

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ И
НАУКЕ: ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ**

Сборник докладов Международного научного Конгресса
(12-14 сентября 2017 года)

Часть 1

Усть-Каменогорск
2017

УДК 378
ББК 74.58
М 43

Редакционная коллегия: Е.А. Мамбетказиев
А.Е. Мамбетказиев
Д. Бэлласт
Г.А. Конопьянова
Т.В. Левина
И.В. Бордияну
А.Н. Нурланова
Ю.А. Гаврилова
Ю.В. Новицкая

М 43 «Международное партнерство в образовании и науке: вызовы и тренды»: Сб. докл. Международного научного Конгресса (12-14 сентября 2017 года). - В 3 частях. – Ч. 1.– Усть-Каменогорск, 2017. – 246 с.

ISBN 978-601-7930-05-9

Сборник публикуется по материалам Международного научного Конгресса «Международное партнерство в образовании и науке: вызовы и тренды». Тематика статей на казахском, русском и английском языках описывает вопросы образования, актуальные проблемы юриспруденции и международных отношений.

Материалы включают доклады, представленные на пленарном заседании и в секциях, посвященных данным вопросам.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

УДК 378
ББК 74.58

*Утверждено и рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета
Казахстанско-Американского свободного университета, протокол № 1 от
28.08.2017, вопрос № 2.*

ISBN 978-601-7930-05-9

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2017

Уважаемые коллеги!

Важнейшие процессы обновления – политическая реформа, модернизация экономики и модернизация общественного сознания, обозначенные Президентом нашей страны Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» имеют основную цель – вхождение Казахстана в тридцатку развитых стран мира.

Международное сотрудничество в научно-образовательной сфере является одним из основных факторов успешности в достижении глобальной конкурентоспособности Казахстана.

Важнейшим компонентом модели международного партнёрства, воплощенной в деятельности Казахстанско-Американского свободного университета, является готовность делиться концепциями, идеями, ресурсами, опытом в целях повышения конкурентоспособности и качества развития человеческого капитала. В процессе глобализации именно образование становится основным связующим звеном полномасштабного международного сотрудничества, его естественной областью.

Учитывая, что Восточно-Казахстанская область является одним из флагманов инновационного развития и объектом привлечения иностранных инвестиций, а также в целях дальнейшей научно - образовательной интеграции и продолжая традицию обмена опытом, Казахстанско-Американский свободный университет приглашает Вас принять участие в работе Международного научного Конгресса «Международное партнерство в образовании и науке: вызовы и тренды», который проходит 12-14 сентября 2017 года.

Мы благодарим Вас за участие в нашем Конгрессе, за внимание и опыт, представленный в докладах, по различным моделям международного партнерства, что нашло отражение в материалах сборника. Наша страна выбрала свой путь устойчивого развития в образовании во имя сохранения для будущих поколений важных наработок в преемственности воспитания, нравственности, мировоззрения, создания рационально организованного общества.

М. Кристенсен
(куратор КАСУ, США)

Е. Мамбетказиев
(президент КАСУ, Казахстан)

Д. Бэллест
(вице-президент КАСУ, США)

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ

DEVELOPING LEADERS WHO SERVE PEOPLE: THE TWENTY-FIRST CENTURY UNIVERSITY IMPERATIVE

Christensen M. K., Ph.D.

Chairman, International Board of Trustees, KAFU

President, Co-Serve International

Sandy, Oregon, USA

Historically, the focus of a university education has been knowledge, reasoning and communication skills. In every field of study the process of passing on specialized information, cultivating critical thinking skills and the use of sophisticated levels of writing and speaking have been beneficial to individuals and have empowered the engines that move cultures and civilizations forward. In the twenty-first century, preparing leaders who have the ability to serve people is the added imperative of higher education.

The paucity of effective leaders is evident in a world leadership crisis. In its classical era, a higher education was considered a privilege as well as a mandate for leaders who accepted responsibility for the “greater good” of society. Erasmus (1466-1536) raised the level of critical thinking in the sixteenth century. He observed that “The man who sets fallen learning on its feet... is building up a sacred and immortal thing, and serving not one province alone but all people and all generations.” The truth of his observation is no less valid in our time.

As higher education opened its doors to the masses in the twentieth century, the sense of privilege and service was overwhelmed by notions of entitlement and personal ambition. Ironically, we have seen the concept of leadership devolve into crisis mode. All-too-often leaders who demand obedience and who place greater emphasis upon production goals than service to people, are the source of human misery in the workplace as well as catastrophic relationships among nations. The contemporary leadership crisis affirms the truth of Aristotle’s adage: “Educating the mind without educating the heart is no education at all”.

The social transition fostered by university education for the majority justifies our call for adding an emphasis upon leadership development in every academic discipline. Professors must be trained in the development of the character of leaders as the parallel priority of educating specialists in each academic discipline. In 2004 the Kazakh-American Free University, in cooperation with Co-Serve International, took the first steps in launching an initiative that deserves the attention of all universities. That initiative affirmed the mission of the University, that of preparing leaders for Kazakh-

stan. We must not lose sight of our ambitious goal.

Modeling leadership as service to students should be the standard for every teacher. Most teachers acknowledge the reality that their love of learning drew them into a profession that enables them to pass on knowledge and skills as a resource for the young people they serve. Modeling leadership fits nicely within their professional calling. Students learn best by example. In fact, one might say that most of what students learn is by the example of their teachers and their learning environment. We prepare leaders by modeling effective leadership.

Learning Community and Leadership Development

Teachers set the standard for the nature of “a community of learning.” In such a community every individual has value, everyone is capable of contributing to the greater good of all, and everyone is respected. Teachers set the tone for this kind of community.

From the outset of any course of instruction, teachers must develop a sense of community among students. This fundamental task involves knowing one another. Large lecture halls represent the “old paradigm” that is antithetical to any sense of community of learning. An authentic community of learning evolves when each individual is known for whom they are, their personal story, their values and ideals as well as any obstacles and any anxieties they face in life. Creating opportunities for learning about one another should not be a distraction from learning about “the subject” of a course; learning about one another enhances learning by helping each participant relate their inquiring mind to life’s purpose - their personal interests.

The teacher thus serves as a facilitator in creating the community of learning, drawing each student into the conversation. He or she also shares about self. Students begin to relate academic discipline to “person,” a process that enhances interest and desire to learn. Motivation to learn is elevated. In discovering that the teacher cares about them as persons, students gain confidence about the teacher’s desire to help them learn, to succeed, and to reach their goals. The adversarial or competitive environment that casts a dark cloud over some classrooms is replaced with an atmosphere of mutual support, trust and cooperation. Achieving this kind of environment is a fundamental skill of the teacher who models effective leadership.

In his March 31, 1968 sermon at the National Cathedral in Washington, D.C., Martin Luther King, Jr. spoke eloquently of the meaning of community, thus illustrating the importance of a community of learning: “We are tied together in a single garment of destiny, caught in an inescapable network of mutuality. And whatever affects one directly affects all in-

directly. For some strange reason, I can never be what I ought to be until you are what you ought to be. And you can never be what you ought to be until I am what I ought to be. This is the way God's universe is made; this is the way it is constructed".

King's statement epitomizes the mentality of the teacher who creates an environment of the learning community.

When our students come to believe that they are an important part of the community, one who is accepted and whose contribution to others is important, everyone wins. In the learning community, each member feels safe, even when they make mistakes. The leader builds confidence, enabling each individual and the group as a whole to grow. These are lessons students can take with them as they become leaders in society, whatever career path they pursue.

Core Values and Leadership Development

Surprisingly, many university students complete their course of study without discovering what can be found deep within themselves - their core values. Plato and Aristotle made reflection upon human nature, the bedrock of learning. Using the Socratic method of inquiry they compelled their students to think deeply about their own nature and their values. Scant attention is given in contemporary higher education to the inner person. Values are deemed personal and private, unless, as in the case of overt racism and violence, one's values violate the social norm. This omission in higher education is, itself, an underlying factor of our contemporary leadership crisis.

Jawahar Lal Nehru, India's first Prime Minister from 1947-64, stated that "A teacher's task is not simply to tell his pupils what is in his mind, but to find out what is in their minds." This great mandate of teachers raises important questions: What are the core values of students? Are their values noble, virtuous and good or are they ignoble, detrimental and evil in nature? How can education cultivate values that are noble, virtuous and good? This task is shared by all teachers in every field of study.

Ultimately, the quality of the world's leaders relates to values. Noble values reflect the importance of others--people and relationships are the highest priority for such leaders. Ignoble values derive from a "me first" mentality, based upon a leader's desire for power, possessions, prestige and position.

In developing good and noble leaders, educators help students understand that their influence comes from within. Influence relates directly to what others see inside another person. When they see virtue in leaders, they willingly and enthusiastically follow. I discovered this reality during basic training in the U.S. Army. The sergeant of our platoon had called upon two

or three guys to lead our team in cleaning the barracks each morning. Each of the young men failed. They failed because the only model they knew was power, command and to use the tactics of a bully. Finally, the sergeant asked me to be in charge of this cleaning assignment. I asked each of the other men to take an assignment and I gave myself the most undesirable work, cleaning around the toilets. It worked. My influence was high; we always got the job done well. We passed inspections. The men followed because they recognized and accepted my influence.

In the process of developing the values of a leader, we become aware of what is in their heart. Are we self-centered or are we sensitive to the needs of others. Noble values such as love, hope, faith, obedience, humility, restraint, temperance, respect, integrity and loyalty to what is good and virtuous are universally recognized. From these values we discover countless applications in actions. Effective leaders facilitate change for the good of all; they respect people without giving priority to wealth and social status; they listen to and care for the concerns of others; they often sacrifice self by giving the time and energy to help people; they demonstrate the gift of empathy, they become servant leaders through forgiveness, empowerment and acceptance.

Rick Warren, in his highly acclaimed book, The Purpose Driven Life, notes that God's view of us can be identified in three metaphors: Life is a test, life is a trust, and life is a temporary assignment. These metaphors may also be used as a mirror of our values. Do our values live up to the test of life? Do our values demonstrate that we are trust-worthy? Life is temporary but we can pass on our values to students and the to society. Are we perpetuating values worth passing on to our heirs?

Teachers must provide their students with the model of effective leadership by practicing good and noble values as well as helping students discover what is deep inside their hearts.

Character and Leadership Development

Effective leaders demonstrate their core values in the context of action in communities. The university community thus serves as an ideal environment for putting values into practice. On public display in actions, values become recognizable as the character in leaders. The culture of the university community has the capacity to nurture leadership in every sphere of society, not from the top down but from the base of the population up. The university can prepare self-serving, power hungry leaders or, we hope, leaders whose character reflects commitment to service. Unfortunately, most universities in the twenty-first century have adopted the success model of leadership development, doing little or nothing to develop

strength in character.

In his brilliant introduction to The Road to Character, David Brooks describes the double nature of humans, Adam I and Adam II. Adam I “wants to build, create, produce and discover things,” he states. Adam I wants to conquer the world, achieve “Success” and live by “a straightforward utilitarian logic”. In following this model, “you spend a lot of time cultivating professional skills, but you don’t have a clear idea of the sources of meaning in life, so you don’t know where you should devote your skills, which career path will be highest and best.” The character of the Adam I person is under-developed, hollow and inadequate when the trials, temptations, and storms of life come. His “success” seeks recognition and reward, but leads to the greatest human failure, pride.

Adam II, by contrast, “wants to embody certain moral qualities.” Adam II develops a serene inner character, wants to love intimately, is prepared to sacrifice self in service to others, exemplifies the meaning of obedience to universal truth, honors creation and the Creator, and lives by a moral logic. Adam II views life as a moral drama in which he confronts inner weaknesses; he lives by the motto of “charity, love and redemption;” and he cultivates a wise heart.

Brooks observes that “We live in a culture that teaches us to promote and advertise ourselves and to master the skills required for success, but that gives little encouragement to humility, sympathy, and honest self-confrontation, which are necessary for building character”. If, as he concludes, “example is the best teacher,” then the culture of the twenty-first century university community must change its focus from preparing Adam I to nurturing Adam II. The outcome of four years of experience in the university community should be measured by the strength of the graduates’ character, not just the accumulation of facts and skills that set one on a path to success. Brooks reminds us that “What a wise person teaches is the smallest part of what they give. The totality of their life, of the way they go about it in the smallest details, is what gets transmitted”.

The only institution in modern civilization that has the potential to develop the character of future leaders is the university. However, in order to fulfill this potential most universities must change.

Life Purpose and Leadership Development

“The two most important days of your life are the day you were born and the day you find out why”. This quotation, often attributed to the nineteenth century American humorist, Mark Twain, underscores a great truth. Each person on earth has a purpose in life. Knowing and understanding one’s purpose in life is especially important for effective leaders.

For centuries scholars have pursued the quest for life purpose. However, most intellectually driven designs for the meaning of life lead to a dead end. Bertrand Russell, the British philosopher and atheist concluded that “Unless you assume a God, the question of life’s purpose is meaningless.” This prevailing notion about purpose and meaning in life leave many young people wandering and wondering. At a time of life when they are searching, secular society offers little hope.

We know that the search for purpose and meaning is virtually universal. Young people in every country and culture want and need answers. The advice of our secular culture says “look within yourself”. The answer is almost always slow in coming and dubious in validity. However, with the understanding that creation’s Creator has a purpose for each person, the question and the answer take a different path: God has a purpose for my life. As Stephen Covey suggests in The 8th Habit: From Effectiveness to Greatness, God uses our talents, passions, and conscience to help us find our “voice,” or purpose in life. “There is,” he suggests, “a deep, innate, almost inexpressible yearning within each one of us to find our voice in life.”

John Sloan Dickey, former president of Dartmouth College in New Hampshire, concluded that “The end of education is to see men made whole, both in competence and in conscience. For to create the power of competence without creating a corresponding direction to guide the use of that power is bad education. Furthermore, competence will finally disintegrate apart from conscience.” Direction for the conscience of students seeking purpose and meaning comes from God, as voiced by Jesus. The search for purpose and meaning starts when we “seek first the kingdom of God and his righteousness.” (Matthew 6:33) How does one do that: “Love the Lord your God with all your heart and with all your soul and with all your mind.” And second, “love your neighbor as yourself” (Matthew 22: 37-39).

This wisdom points young seekers in a different direction. Instead of seeking the “inner me”, the person who wants lasting and satisfying answers about the purpose and meaning of life must turn to the Creator who is the source of our purpose and the meaning of life. On this path young people of faith and hope discover a life-changing treasure: They discover their calling in life. Their calling is about serving; serving God and serving others. This revelation is radically different from the leader who is in pursuit of self-gratification and self-glorification. When educators help young people set out on the right path, they contribute greatly to nurture of effective leaders for the future.

Concluding Remarks

In this short essay, I implore university educators to re-examine their

priorities. I ask that we make the development of effective leaders our imperative. This can be accomplished in conjunction with current mission and curricular priorities. We must, however, cultivate learning communities within the classroom, help our students focus on their core values, nurture character in students by putting values into behavioral actions, and guide the search of our students as they seek purpose and meaning in life by serving the God of creation and serving the needs of people.

The twenty-first century exposes the reality of a leadership crisis. Universities prepare leaders. Therefore, university education must accept the challenge of producing effective leaders who serve.

THE NEW AGE OF BUSINESS: GLOBAL CONNECTIVITY

Young B.D.

*CDT, TE Honorary Professor Kazakhstan American Free University,
Director of Education, Perry & Young, Inc., Co-Serve, Portland,
Oregon, USA*

Forecasting

I was getting my hair cut one day, many years ago, and the barber said to me, “Crazy weather we are having isn’t it”? I sat in the barber chair reflecting on his words and he continued, “I mean, those weather guys on the radio, or television, can never get the weather correct, if they say ‘there is a 30% chance of rain’ it doesn’t rain, if they say ‘70% chance of sunshine’, it rains. They never seem to get it right”. As I processed his words, I thought, “How do I answer him”? My job at the time, among other responsibilities, was to give the weather forecast while broadcasting on the radio. I was one of the guys he was upset at, and he had scissors in his hand! So I responded nonchalantly, “Well, it isn’t the guy who reads the weather on the radio’s fault, he gets the weather report from the National Weather Service, and reads their report on the air”. I said too much, he quickly spun the chair around and looked me in the eye and said, “You’re not one of those people, who work in radio or TV, are you”?

Forecasting, or seeing into the future, is a very difficult science, whether it concerns the climate, new product development or business strategies, or predicting what will happen in the next five to ten years, one can only gather data, talk to others, and act on gained insight (Gobry, 2012). And the chances are slim that you will be right.

So, where does that leave us now, in 2017? When we look at the business climate, what is the data saying to us? What are people saying? Better

yet, what are people doing?

In the past few years, with the use of computers and cell phones, connecting to the internet to buy or sell items, has become commonplace and has expanded around the world. Two years ago when I received a \$50 Amazon gift card in a gift exchange at Christmas, I was disappointed. I was wondering what to do with it. My daughter, seeing my dilemma, traded the book she got in the exchange, for my gift card – and at the time, I was delighted. A few months later, I received another Amazon gift card for my birthday and decided to access the website and purchase coffee. Not just any coffee, I bought Italian espresso coffee that was delivered to my door two days later. I never had to leave my house! Since then, I've purchased caviar, books, and more coffee online and I'm not alone. There has been a steady increase of online purchasing to where it has the retail (brick-and-mortar) stores losing sales (Johnson, 2016). The data shows that over 50% of Americans shop online and that the yearly growth of online commerce is over 20% a year (Wallace, 2017). With this type of information, can we predict that it will continue?

According to an article written in PCMag, by the year 2020, smart phone ownership will be 70% of the population. (Mlot, 2015). With this surge in connectivity, the world is getting smaller.

Global Connectivity

Klaus Schwab, of the world economic forum suggests that the world is now experiencing its “fourth industrial revolution” (Schwab, 2016). With the connectivity that is now in place in the world, we are witnessing a seismic shift that is disrupting the way that business and economies of the world will operate, and this will affect all areas of life. (Schwab, 2016).

But, is everyone connected? Are all the countries and economies of the world enjoying the fruits of this connectivity? To some extent, yes. Applications like Facebook, Instagram, and WhatsApp seem to be popular. But what about being able to do business in those countries over the internet? How are the governments set up to work with the expanding horizon of the global market?

The Global Connectivity Index has been looking at the countries of the world and compiling data concerning a “nation's economy, digital competitiveness, and future growth” (Huawei, 2017). Their analyses are very comprehensive and thorough. They found only 50 countries out of about 200 in the world fit the advanced technology designs of having global connectivity (Huawei, 2017). Kazakhstan is not one of the 50 yet, but it has the goal of being one of the top 30 by 2050. President Nazarbayev said in an address to the nation in 2012, “By 2050 we want to have created a society

based on a strong state, a developed economy with universal labor opportunities. A strong state is especially important to ensure accelerated economic growth. This is not about survival; it is about planning, long-term development and economic growth” (Nazarbayev, 2012).

Long term development is the foundational principle on which to build solid growth. If Schwab is correct and this is the beginning of the “fourth industrial revolution” (Schwab, 2016) then Kazakhstan is in a good position to become more globally connected.

In 2008 when I was watching the China Olympics, part of the broadcast was punctuated by film footage of surrounding areas. I was surprised at how well the economy of China had improved. I saw modern cities with some of the world’s tallest buildings. It seemed like over night, China turned its economy around. By today, China is second only to the United States for GDP but is predicted by the year 2050 to be at the top of the list of the leading economies (Hawksworth; et al; 2017). In another startling revelation, the United States is indebted to China by over \$1.102 trillion (Amadeo, 2017). One has to wonder how the economic transformation of China has taken place in so short of time. One such author has taken a look at China’s success through their development of their supply chain connectivity. Parag Khanna wrote an interesting book titled, *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. Khanna describes how China, among others, has systematically reached out and developed relationships and contracts to have access to other foreign countries natural resources. While, in the meantime, help in the development of the foreign countries infrastructure and supply chains (Khanna, 2016). Implementing developed supply chains to get a product in and out of the country has been a phenomenal return on investment. These supply chains are not limited to trucks, air planes, and ocean freighters they also have a strong presence on the Internet. For example, they develop supply chains to move products and goods through web services like Alibaba.

One of the keys to survival in the future then, for any country, is to continue to develop new frontiers of supply chains to other global markets. Strengthen and expand the IT markets with innovation and entrepreneurship.

When President Nazarbayev gave his address to the nation of Kazakhstan, he spoke of new program called the “Global Infrastructural Integration” (Nazarbayev, 2012). This program outlines that the progression of Kazakhstan is steadily moving forward to the new era. Kazakhstan stands to gain immensely in this new era by creating jobs through innovative enterprises and building its infrastructure so that goods can be shipped through well connected global supply chains. This in turn, will benefit the

growth of industrial output and the raw minerals will be accessed much easier for sale to the global economy. Then, with high technology enterprises, the virtual global economy will be well established and that will in time, give the economy the ranking it deserves.

Bibliography

1. Gobry, Pascal-Emmanuel; How to Predict The Future In 3 Simple Steps, Forbes, Contributor, July 6, 2012. <https://www.forbes.com/sites/pascalemanuelgobry/2012/07/26/how-to-predict-the-future-in-3-simple-steps/#ee9c9641c5d8>
2. Johnson, Rodney; Amazon is Taking over the World and Retailers Should Panic! January 26, 2016. <https://economyandmarkets.com/economy/innovation/amazon-is-taking-over-the-globe-and-retailers-are-worried/>
3. Wallace, Tracy; Ecommerce Trends: 141 Stats revealing How Modern Customers Shop in 2017. [https:// www. bigcommerce. com/ blog/ ecommerce-trends](https://www.bigcommerce.com/blog/ecommerce-trends). August 3, 2017.
4. Mlot, Stephanie, 70 Percent of the Population will have Smart Phones by 2020; PCMag, June 3, 2015 [https:// www. pcmag. com/ article2 / 0,2817,2485277,00.asp](https://www.pcmag.com/article2/0,2817,2485277,00.asp)
5. Schwab, Klaus. The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum. 2016
6. Huawei Global Connectivity Index, 2017. Huawei Technologies Co. <http://www.huawei.com/minisite/gci/en/methodology.html>
7. Dutta, Soumitra; Lanvin, Bruno; Wunch-Vincent, Sacha; Editors. The Global Innovation Index of 2016. Johnson Cornell University, INSEAD, WIPO, 2016. [http: // www. wipo. int/ edocs/ pubdocs/ en/ wipo_ pub_ gii_ 2016. pdf](http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf)
8. Nazarbayev, N.; “Strategy Kazakhstan-2050”: new political course of the established state”. Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation. Retrieved from the following link: [http: // www. akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/ address-by – the – president-of-the-republic-of-kazakhstan-leader-of-the-nation-nazarbayev - strategy-kazakhstan-2050-new-political-course-of-the-established - state](http://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/address-by-the-president-of-the-republic-of-kazakhstan-leader-of-the-nation-nazarbayev-strategy-kazakhstan-2050-new-political-course-of-the-established-state)
9. Hawksworth, John C., Audino, Hanna E., Clarry, Rob; Price Water House Coopers, Feb. 2017. [http:// www. pwc. com/ gx/ en/ issues/ economy /the-world-in-2050.html](http://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/the-world-in-2050.html)
10. Amadeo, Kimberly. US Debt to China: How Much Does it Own? The Balance; July 2017 <https://www.thebalance.com/u-s-debt-to-china-how-much-does-it-own-3306355>

11.Khanna, Parag; Connectography: Mapping the Future of Global Civilization; Random House Pub.

EDUCATIONAL NEEDS FOR MODERN TIMES – THE NEED FOR LIFE-LONG LEARNING AND FURTHER EDUCATION

Brauweiler Ch.

*Prof. Dr. rer. pol. Dr. h.c. H. Chair of Business Administration,
Management Accounting & Internal Auditing Faculty of Business
Administration and Economics
Zwickau University of Applied Sciences, Germany*

Current Situation

The **industries** of the world are **globalizing**. These are the headlines we read since three or more decades. But what does it mean?

It means that the flow of raw materials and goods and products as well as services and funds has increased. Furthermore personnel has to be flexible, business trips as well as stages of being an expatriate will continue to rise.

During the last 50 years the growth in international trade was twice as strong as the growth of the GDP ([http://worldoceanreview.com/en/wor-1/transport/](http://worldoceanreview.com/en/wor-1/transport/global-shipping/) global-shipping/). And it is predicted to continue further.

Natural resources are **scarce**. Scarcity of raw materials, uneven distribution of raw materials (esp. oil and gas) scarcity of energy, pollution and pollution-prevention are topics that are abundant in the mass media and politics. We are exploiting more and more the seas, the forests, the earth and resources become more and more expensive and even more scarce.

The **demography changes**, we live much longer, have fewer children, yet population is increasing. Thus more goods and services have to be produced.

Technology, esp. **Information Technology**, is changing fast. The amount of data and information to be dealt with and handled (i.e. analyzed) properly grows exponentially.

What does that have to do with educational needs? We will see that soon.

What else is to be taken into consideration?

International cooperation in industry is strong and growing, yet we do see a lot of competition. On the one hand, competition is good, as it is part of the good market behavior. On the other hand, competition leads to possible double inventions and simultaneous investments, thus incurring over-

capacity or less efficiency, esp. in R & D.

According to a study of the “Institute for the Future” of Palo Alto, CA we face a couple of challenges. They name 6, of which 5 are very closely related and connected and refer to the previous statements: (http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf)

1. **Extreme longevity:** the increase in the lifespan, which can be seen in any nation, leads to a longer working life. Thus people have to cope with new technologies during their job which changes the form of career and has an impact on initial as well as life-long learning.

2. **Rise of smart machines and systems:** Automation of workplace will increase even more and thus bring blue-collar workers out of simple, repetitive tasks, which has an impact on the qualification and re-qualification as well.

3. **Computational world:** Massive increase in sensors (e.g. RFID-technology) and processing power make the world a programmable system, thus increasing the need for programmers as well as increase the need for anyone to apprehend new software on his or her workplace.

4. **New media environment:** New communication tools require new media literacies beyond text.

5. **Super structured organizations:** Social technologies drive new forms of production and value creation which in turn calls for better educated specialists and management. Collaboration in new forms and scales need well educated managers.

6. **Globally connected world:** Increased global interconnectivity

What is needed?

Industry needs well educated technical, research and management personnel.

Questions and problems have to be faced by international teams that work interdisciplinary and have a broad and intercultural background.

Personnel need to stay current in technology and methods of their line of business, i.e. they have to conduct life-long learning, which leads to further education requirements and the necessity to set up adequate programs.

Solution

Universities have to form new study programs that focus not only on single functional outcome (e.g. “Marketing” or “Automotive Engineering” or “Programming”) but that take the interdisciplinary need for multifaceted solutions for multifaceted problems into consideration.

Universities have to cope with the requirement for extended language abilities that derive from the extended international trade and intercultural exchange of goods and services. Thus extended and enhanced language

education has to be conducted and incorporated into the curricula.

Universities have to be aware that there is a need for continuing education on a high academic level beyond Master study programs.

Universities themselves have to go global and this can be best done by means of Distant Education and Blended Learning.

Literature and References

1. Brauweiler, Hans-Christian, et al.: Geflippt! Vier Erprobte Szenarien zur Anwendung der Flipped Classroom Methode in der Hochschullehre, Tagungsbeitrag, AK EL der HS Zittau-Görlitz, 2016; in Jürgen Kawalek, Klaus Hering, Enrico Schuster (Hrsg.), in: Tagungsband 14. Workshop on e-Learning (WeL'16) Großschönau: Druckerei Gunter Dünnbier
2. Brauweiler, Hans-Christian: Brauweiler, Jana: Use of Webinars as Methods of Distant Teaching – Concept and Evaluation, Conference Proceedings N1 of the International Congress on International Partnership: Social and Economical Challenges and Trends. Kazakh-American Free University, Ust Kamenogorsk, KAFU 2014, Seiten 18-22
3. Brauweiler, Hans-Christian: Veränderungen der akademischen Ausbildung und Didaktik durch neue Technologien und Prozesse, betrachtet am Beispiel der massive open online courses (MOOCs); in: DKU-Deutsch-Kasachische Universität Almaty (Hrsg.): Tagungsband zur XI Internationalen wissenschaftlichen Konferenz „Strukturveränderungen und gesellschaftlicher Fortschritt“, Almaty 2014, S. 344 - 347
4. Brauweiler, Hans-Christian; Doerflein, Michael; Hofhues, Sandra: Auswirkungen von MOOCs auf Lehre und Bildung(-sprozesse), Fulbright-Auswertung Educational Experts Seminar “Online and Distance Learning at US Universities“, San Francisco/Berlin 2013
5. Brauweiler, Hans-Christian; Scholz, Katharina: Anwendung von Neuen Medien in der Hochschullehre – Eine Analyse der Herausforderungen und Potentiale am Beispiel der Deutsch-Kasachischen Universität (DKU) Almaty, Tagungsband, Uraler Akademie für Wirtschaft, Verwaltung und Recht, Yekaterinburg, 2015
6. <http://worldoceanreview.com/en/wor-1/transport/global-shipping>
7. http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf
8. Klenner, Michael; Grimm, Frank; Brauweiler, Hans-Christian: Vorbereitung ausländischer Studierender für ein Studium in Deutschland im Rahmen eines Flipped Classroom Kurses; in: Universität Göttingen (Hrsg.): Internationalisierung der Curricula an Hochschulen, Konferenzbeiträge, wbv W. Bertelsmann Verlag, 2017

ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Абдильдин Ж.М.¹, доктор философских наук, академик НАН РК,
ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,*

*Абдильдина Р.Ж., доктор философских наук, академик НАН РК,
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова Астана, Казахстан*

Сегодня в мире происходит четвертая промышленная революция, главными составляющими которой являются дальнейшее совершенствование искусственного интеллекта, внедрение киберфизических систем в производство, активное развитие робототехники, инновационных технологий и мн. др.

Четвертая промышленная революция в самом близком будущем совершенно преобразит жизнь людей. Уже сегодня в наш обиход входит все более совершенная «умная» техника, современные роботы. Многие процессы и функции, которые раньше выполнял человек, на наших глазах передаются робототехнике, в результате чего из традиционного производственного труда высвобождается множество людей [1].

В новых условиях коренной трансформации бытия людей, когда многие процессы и функции, выполнявшиеся прежде человеком, передаются машинам, актуальным становится вопрос о том, какие функции являются подлинно человеческими, раскрывающими истинное человеческое содержание. В настоящее время роботы выполняют не только тяжелую физическую работу, машина успешно справляется с такими еще вчера казавшимися исключительно человеческими мыслительными функциями, как анализ, синтез, сбор информации, обобщение, классификация, систематизация и т.д., то есть с задачами рассудочной деятельности. Таким образом, с рутинными, типовыми мыслительными задачами сегодня гораздо лучше и совершеннее справляется искусственный интеллект.

Отсюда возникает вопрос: сможет ли умная машина заменить человека? Следует понимать, что в отличие от операций рассудочной деятельности, с которыми уже сегодня успешно справляется искусственный интеллект, подлинно человеческими являются функции разума – творчество, умение разрешать противоречия, понимание сущности предмета, с которыми машина, мыслящая по законам формальной логики, справиться никогда не сможет. Только человеческий разум

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахского Философского Конгресса

может схватить единство противоположностей, тождество субъективного и объективного, способен понимать и творить, используя в своем мышлении законы диалектической, содержательной логики.

Таким образом, сегодня сама жизнь ставит перед человечеством задачу формирования и воспитания творческой, созидающей, креативной личности. Потому уже сейчас жизненно необходимо особое внимание обратить на формирование творческого человека, готового к новым вызовам и запросам времени. Решение этой большой философской, гуманитарной задачи неразрывно связано с улучшением качества человеческого капитала, изменением роли и содержания образования. Следует заметить, что это задача не одной конкретной страны, государства или народа, это проблема, возникшая в условиях новой глобальной реальности, потому она выполнима лишь совместными усилиями всего человечества, всего международного сообщества в результате совместного творчества на основе партнерства и сотрудничества.

В традиционном обществе, как и в советское время, человеку не требовалось быть активным и творческим. Традиционный уклад призывал человека жить согласно законам и обычаям, выработанным предками. В СССР коммунистическая партия вела советский народ к победе коммунизма, тогда как люди должны были лишь следовать указаниям партии. Думать и самостоятельно принимать решения – было ни к чему, да и небезопасно. Рыночная же экономика ставит перед человеком совершенно другие задачи, теперь он сам должен думать о своей жизни, самостоятельно мыслить, реагировать, перестраиваться и решать, не ожидая чьих-либо указаний. Человек должен быть инновационно мыслящим, креативно настроенным, стать открытым всем изменениям развивающейся жизни и выступать не простым исполнителем, но творцом.

Потому, сегодня уже жизненно необходимо принципиально по-новому подходить к процессу образования. К сожалению, до сих пор, образование все еще отстает от реальных потребностей жизни. Людей все еще обучают по старинке, внедряя лишь формальные изменения, не затрагивающие сущности и содержания образования. Однако сама жизнь требует сегодня воспитания людей думающих и мыслящих. «Учеба уже не будет базироваться на запоминании.

Совсем скоро компьютеры и очки Google Glass трансформируются в крохотные линзы, предоставляющие возможность загружать всю необходимую информацию. Уже существуют очки дополненной реальности, у которых есть такая функция. Поэтому через год-два школьники и студенты на экзаменах смогут запросто искать ответы на

вопросы в интернете: достаточно моргнуть – и появится нужная информация. С одной стороны, не нужно будет перегружать мозг бесполезными знаниями, основной процент которых, как показывает практика, впоследствии не используется. С другой – освободившийся умственный резерв переориентируется на развитие способности думать, анализировать, аргументировать и принимать в итоге верные решения» [2, с. 153].

Следовательно, учебный процесс следует нацелить не на обучение готовым знаниям, приводящее к формальной зубрежке, а на понимание преподаваемого материала. Перед учителями школы, преподавателями вузов стоит ответственная задача – не просто транслировать знания, а учить думать, мыслить, решать проблемы. Как же научить мыслить? Данный вопрос имеет актуальное значение в философии, науке, культуре. Эта проблема имеет первостепенное значение в образовании. Задача состоит в том, чтобы после окончания школы и вуза молодые люди не просто владели некоторыми представлениями, информацией о мире, о человеке, о культуре, но имели об этих предметах свое собственное суждение. Как же этого добиться? Что делать, чтобы студент, учащийся выработал способность думать?

Сначала попробуем ответить на вопрос: что такое умение мыслить? На него существует множество ответов. Остановимся на мнении И. Канта, который под способностью мыслить понимал способность подведения чувственного многообразия под априорные категории рассудка. Такое умение он называл способностью суждения. Соответственно, отсутствие этой способности называл глупостью: «Способность суждения есть отличительная черта так называемого природного ума... Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью» [3, с. 218]. Другими словами, умение мыслить означает решать противоречия в развитии науки. Чем более сложны, не стандартны задачи, тем труднее их решать, поэтому те, кто успешно решают задачи науки, жизни, общества, считаются наиболее выдающимися людьми. И в истории человечества, в истории науки подобных примеров много.

Разумеется, умением мыслить отличаются не только выдающиеся ученые, мыслители, но все успешные люди. В повседневной жизни люди встречаются с множеством проблем и противоречий, которые в той или иной форме постоянно их решают. Умение мыслить – это, прежде всего, умение осмыслить конкретные факты науки и жизни, способность применять свои знания к конкретной ситуации. Умение мыслить, применять свои знания и принципы к конкретной ситуации – это не простое дело, оно предполагает способность анализировать

предмет, владеть логикой и методом, методологией познания. В современной науке трудно быть успешным без глубокого знания диалектики как логики, без знания таких универсальных принципов, как принцип развития, восхождения от абстрактного к конкретному, совпадения исторического и логического и т.д. Всестороннее знание этих методов дает возможность успешно разрешать противоречия и трудности, возникающие в развитии науки.

Актуальным вопросом является не только умение творчески мыслить в сфере науки, культуры, общественной деятельности, но также задача научить думать молодежь. Перед школой, вузами этот вопрос стоит давно, однако, ощутимого прогресса в его решении, к сожалению, все еще нет. Огромное количество учителей и преподавателей вузов, за некоторым исключением, продолжают учить так, как учили раньше, в основном все свое внимание обращая на освоение результатов знания, когда основная нагрузка падает на память учащихся. В силу этого, вопрос о том, как научить учеников думать уходит по традиции на второй план. Поэтому и сегодня вопрос о том, как научить молодежь мыслить остается актуальным.

Умение мыслить, думать – не врожденное качество, не дар природы, этой способности необходимо учиться, и здесь не следует выдумывать ничего нового. Как отмечают многие философы и ученые, процесс освоения знания должен следовать логике истории формирования человеческого знания в сокращенном виде. Чтобы уметь мыслить, думать, решать задачи молодые люди, прежде всего, должны понять предмет. Понимание приходит не тогда, когда известен готовый результат, а когда осознаются способы формирования предмета, пути его возникновения и развития. Когда же учащиеся имеют дело с готовым результатом знания, нагрузка падает только на их память, но они при этом учащиеся не понимают логику формирования предмета. У них создается ложное впечатление, что они поняли предмет, хотя при этом они очень далеки от настоящего понимания. В силу непонимания предмета, через какое-то время, выученное забывается, и обучение не достигает своей цели.

Научиться умению мыслить – означает приобщить молодого человека к живому процессу развития знания и культуры, другими словами, вовлечь его в логику живой жизни, способ формирования предмета. В ходе такой деятельности ему удастся постигнуть сущность, противоречие, способ формирования и тайну движения предмета. Поскольку способ формирования предмета является противоречием и разрешением противоречия, постольку и освоение предмета должно быть таким же противоречием и разрешением противоречия.

В процессе обучения молодежь должна решать задачи не только по математике, физике и т.п., учащиеся должны уметь решать противоречия и проблемы истории, литературы, философии. Вся история человечества полна проблемами, противоречиями, которые решали люди в своей жизнедеятельности. Потому знание истории означает не только наличие некоторых сведений о тех или иных исторических событиях, оно предполагает постижение сущности, логики исторического процесса. То же самое можно сказать о литературе, науке. Вся история знания свидетельствует о том, что выдающиеся представители науки, культуры были способны разрешать противоречия своего времени. Следовательно, научиться мыслить означает приобщаться к форме деятельности великих, вовлекаться в логику их творчества, учиться их умению мыслить, разрешать противоречия в развитии науки и культуры.

Таким образом, сегодня школы и университеты должны готовить людей думающих и мыслящих, способных отвечать на вопросы «почему?», в чем причина, сущность явлений? Существующие проблемы, недочеты и недостатки образования, к сожалению, очевидно проявляются в нашей сегодняшней жизни, когда многие люди, получившие дипломы и аттестаты, в своем сознании с легкостью заменяют научные теории религиозными догмами, более того, вульгарными, невежественными измышлениями. Все эти проблемы требуют серьезных изменений в методах и подходах к процессу преподавания.

«Школа должна учить мыслить!» – призывал уже полвека назад выдающийся советский философ Э.В. Ильенков, только теперь уже это не предмет для споров и размышлений ученых, философов, а реальное, неотложное требование жизни [4, с. 16].

Литература

1. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // What It Means and How to Respond Foreign Affairs. [https:// www. foreignaffairs. com/ articles/ 2015- 12-12/fourth-industrial-revolution](https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution).
2. Каку М. Физика будущего / Митио Каку - Пер. с англ. - М.: «Альпина Нон-фикшн», 2012.
3. Кант И. Критика чистого разума / Кант И. Соч.: В 6 т. Т.3. – М.: «Мысль», 1964.
4. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить // Народное образование. - 1964. - № 1. - С.1-16.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Пашаев Х.П.

*кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного, административного права и процесса ФГБОУ ВО ГАГУ
«Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск,
Республика Алтай*

Существование семьи на протяжении всей истории человечества никогда не теряла своей значимости для общества. В современном мире семья это социальный институт, базовая ячейка любого общества, характерной особенностью которой являются союз мужчины и женщины, добровольные брачные отношения (вступление в брак), связанностью единством быта, стремлением к рождению и воспитанию детей. Семья, является основной ячейкой общества, как особый социальный институт, постоянно нуждающийся в социально - экономической и правовой защите государства.

В настоящее время семья как сложное социальное образование является объектом пристального внимания ученых разных отраслей знания, при этом некоторые свойства существования и развития семьи считаются хорошо изученными. Вместе с тем, исследование особенностей насилия в сфере семейных отношений до сих пор являются актуальными и требуют дальнейшего развития.

Понятие насилия исторически формируется, наполняется реалиями собственного содержания, начиная с мифологии, религиозного сознания, теологии, философского идеализма, приобретает признаки категории научных дисциплин в наукообразной философии, находит широкое применение и интерпретацию в идеологических и политологических доктринах, составляет приоритет профессиональных интересов в новейших психоаналитических концепциях [1, с. 176].

Решение проблемы насилия в семье и обществе напрямую зависит от степени осознания обществом глубины этой проблемы, ее последствий, выражающихся, прежде всего, в эскалации насилия: «насилие порождает насилие» [2]. Поэтому постановка проблемы насилия в семье, формирование теоретической базы, достоверной статистики, анализ причин применения насилия, степени распространенности, видов насилия - это первый шаг к ее разрешению.

Проводившиеся в последние годы исследования свидетельствуют о том, что значительное число преступлений совершается на бытовой почве в результате внутрисемейных неурядиц, примерно две трети умышленных убийств и случаев причинений тяжкого вреда здоровью

обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье. Поводами совершения семейно-бытовых преступлений зачастую являются - ссоры, скандалы, неприязненные взаимоотношения на почве семейных неурядиц и жилищно-бытовых конфликтов, которые зачастую носят продолжительный характер.

В настоящее время в России от 30 до 80% умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно - бытовыми мотивами. Ежегодно 10 тысяч женщин погибают от рук мужей, а 2 тысячи детей заканчивают жизнь самоубийством. Более 50 тысяч детей уходят из семей. Половина всех пострадавших малолетних насильствовались либо отцом, либо отчимом. 38% осуждённых по ст. 135 УК РФ (развратные действия) - родственники потерпевших [3, с. 6].

Для противодействия насилию в семье, Россия ратифицировала ряд международных соглашений, предусматривающих борьбу с семейным насилием в различных его формах и проявлениях. К их числу относятся Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация ООН "Об искоренении насилия в отношении женщин" и другие международно-правовые акты. Обеспечить достижение защитных и профилактических целей во многом призвана уже существующая законодательная база самой социальной работы, а именно - принятые на федеральном уровне Законы "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации", "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", ряд постановлений Правительства Российской Федерации и нормативных актов, гарантирующих их выполнение, однако во многих субъектах, решению указанных проблем уделяют не достаточное внимание, что порождает негативные последствия [4, с. 125].

Вопрос о насилии в семье является острой проблемой не только современной России, но и всего мирового сообщества, где тема ограждения людей от насилия в неблагополучной семье является первоочередной важности.

Исследования показали, что форма насилия в семье существует повсеместно и «нет в мире региона, страны и культуры, где членам семьи и первую очередь женщинам была бы обеспечена свобода от насилия». Обращает на себя внимание тот факт, что насилие над женщинами особенно распространено в развивающихся странах. Например, в Индии, Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке и Непале в Юго-Восточной Азии, в частности в Камбодже, на Среднем Востоке и в

Южной Азии, в отдельных регионах Африки [5].

В определённых частях Чёрной Африки и Океании - насилие, связанное с уплатой выкупа за невесту (такие формы, как жестокость, торговля людьми и брак по принуждению). Некоторые регионы уже не ассоциируются с насилием над женщинами, однако ещё совсем недавно это было обычной практикой. К примеру, убийства, связанные с честью в Южной Европе.

В Италии вплоть до 1981 года Уголовный кодекс рассматривал как смягчающее обстоятельство соображения чести в делах об убийстве женщины или её сексуального партнёра. Тем не менее, использование доводов, основанных на культурных традициях, для оправдания специфических форм насилия, может легитимизировать акты насилия над женщинами. Остаётся открытым вопрос о том, каким образом культурные традиции, местные обычаи, социальные ожидания, а также различные интерпретации религии могут взаимодействовать с определёнными злоупотреблениями. Социальные группировки из большого количества стран оправдывают совершаемые акты ими насилия над женщинами культурными традициями и апеллируют к необходимости защиты культурного наследия, однако подобные высказывания сомнительны, поскольку исходят от различных политических лидеров или имеющих власть персон, но не от женщин, по отношению к которым совершается насилие [6, с. 49].

Впервые противостояния насилию над женщинами на международном уровне включила в себя важные события в 1979 году, когда Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в рекомендациях 12 и 19 признала насилие дискриминацией женщин [7, с. 250-254].

Во многих государствах на протяжении многих лет приняты и функционируют законы «О противодействии семейному насилию», внесены значительные дополнения в действующее законодательство разных стран.

Так, во Франции Закон «О запрете закрывать лицо в общественных местах» о дополнении УК, вступивший в силу 11 апреля 2011 г., согласно которому любое лицо, которое путем использования угроз, насилия, принуждения, злоупотребления авторитетом или властью в силу своего пола заставляет другое лицо или других лиц скрыть свое лицо, наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом до тридцати тысяч евро. В случае совершения названных действий в отношении несовершеннолетних наказание удваивается, т.е. виновный подлежит лишению свободы на срок до двух лет и штрафу до 60 000 евро. Для того, чтобы снизить уровень насилия про-

тив семейной преступности, в стране в последние годы проводится постоянная пропагандистская кампания, по телевидению передаются шокирующие своим натурализмом клипы. Власти постоянно напоминают о существовании телефона помощи пострадавшим от избиения женщинам и детей, напоминают им об их правах. Работают многочисленные приюты для женщин, расположение которых строго засекречено. В то же время судебные органы все чаще отправляют мужчин-драчунов на принудительное лечение у психиатра. В основном лечение проводится методом групповой терапии и может длиться до пяти недель, это стоит клиенту не менее 200 евро [8, с. 127].

В Испании Органический Закон о мерах по комплексной защите от гендерного насилия 2004 г. так широко толкует семейные отношения, что под его действие подпадают отношения с супругом или бывшим супругом, несупружеские отношения лиц, проживающих раздельно, романтические и сексуальные отношения, равно как и отношения между членами семьи или домохозяйства - старшими и младшими поколениями, кровными родственниками, лицами, проживающими совместно, а также несовершеннолетними или лицами с ограниченными возможностями, находящимися на попечении или под опекой. В 2017 году в Испании принято решение о создании специального органа по предотвращению и пресечению домашнего насилия, что позволит решать такие вопросы более профессионально и оперативно.

В 2006 году в Бразилии был принят Закон Марии да Пенья, под действие которого подпадает насилие, совершенное в "домашней ячейке", т.е. постоянном месте пребывания людей, связанных или не связанных семейными узами; насилие, совершенное "внутри семьи", которая определяется как община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания; и совершенное в рамках каких-либо интимных отношений. Под защитой закона в отдельных странах находятся не только гетеросексуальные семейные пары, но и лица, состоящие в однополых партнерствах и отношениях; помолвленные; лица, проживающие в одном домохозяйстве; домашние работники, а также домашние животные, которых иногда используют для причинения психического воздействия.

В Болгарии в декабре 2009 г. в Закон о защите от насилия в семье (2005 г.) были внесены важные изменения, целью которых является гарантия более высокой степени защиты детей и улучшение мер профилактики. Дефиниция понятия «домашнее насилие» в новой редакции

закона дополнена формами «эмоциональное» и «экономическое» насилие. Как форма насилия над ребенком теперь расценивается и домашнее насилие над другим членом семьи, совершенное в присутствии ребенка.

Необходимо отметить, что в ряде развитых стран (Великобритании, Германии, Франции) предусмотрена ответственность за насильственный брак, а убийства "во имя чести семьи" за отказ вступить в принудительный брак, совершаемые членами семей, принадлежащих к определенным этническим группам, наказываются пожизненным тюремным заключением.

В Германии полномочия полиции в сфере профилактики правонарушений, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений ограничены и в основном сводятся к взаимодействию с коммунальными службами. Ключевым коллективным органом, организующим муниципальную профилактическую работу, является Совет по профилактике преступлений города. Все его участники компетентно выполняют определенные задачи, согласовывая их в Совете. Задачами является проведение превентивной и репрессивной политики вмешательства в семейно-бытовые конфликты, сопровождающиеся насилием, консультирование, оказание помощи потерпевшим от насилия. Целью является осознание гражданами домашнего насилия, улучшение общественного положения потерпевшего от насилия. Существуют консультационные центры для женщин. Основные направления их деятельности в участии реализации проекта «Вмешательство в домашнее насилие», участие в организации работы с лицами, проявляющими насилие в семье, работа с иммигрантами, склонными к проявлению домашнего насилия [9, с. 104].

В Алжире принят закон о криминализации насилия над женщинами, который вводит наказание за телесные повреждения, нанесенные супруге, вплоть до 20 лет тюремного заключения и позволяет суду выносить пожизненные приговоры в случае семейного насилия, которое привело к смертельному исходу [10].

В Канаде к семейно-бытовой преступности относятся с большим вниманием, каждый год 6 декабря в этой стране отмечается Национальный день памяти и действий против насилия над женщинами. В этот день в Канаде проходят ночные дежурства, политические дебаты и другие мероприятия, где борьба с семейным насилием возведена в ранг национальной стратегии. Более того, деятельность всех учреждений и служб правоохранительной системы провинций и территорий Канады основана на принципе «нулевой терпимости» к любым проявлениям насилия, суть которого заключается в том, что ни один случай

насилия не должен остаться безнаказанным.

В Китае 2014 году впервые в истории разработан проект закона о борьбе с домашним насилием. Согласно законопроекту частные лица, либо соцработники смогут сообщать о случаях насилия в семьях, будь то физическим или психологическим. Семейные конфликты в этой стране традиционно считаются частным делом каждой семьи.

Казахстан является единственным на территории СНГ государством, где созданы в органах внутренних дел (1999 г.) подразделения по защите женщин от насилия. Культивирование семейных ценностей, многодетности стало одной из первостепенных задач этого государства. За годы Независимости родилось более 6 миллионов казахстанцев. А общее число граждан страны превысило 17 миллионов. Это является наглядным свидетельством роста благосостояния народа, качества семейно-демографической политики в Республике Казахстан. В Казахстане создана единая система сбора данных, отражающая реальную ситуацию преступлений в семейно-бытовой сфере. В структуре органов внутренних дел созданы подразделения по защите женщин от насилия. Функционирует такая профилактическая мера воздействия на семейного дебошира – «защитное предписание» - это официальное распоряжение, которое выписывают семейному скандалисту. Устроил, например, муж дома скандал. Соседи позвонили в полицию. Приехавшие на место происшествия сотрудники задержали дебошира, но заявление на супруга его жена писать не хочет, и явных синяков у нее не видно. В таком случае скандалисту выдают защитное предписание, в котором говорится, что отныне ему запрещается устраивать дома скандалы, поднимать руку на домочадцев. После чего участковый инспектор несколько раз в неделю навещает его по месту жительства с проверкой. Срок защитного предписания составляет 30 дней. За нарушение защитного предписания правонарушитель может быть предупрежден либо привлечен к ответственности – административный арест сроком до 5 суток. Приняты два гендерноориентированных закона Республики Казахстан: «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», «О профилактике бытового насилия».

В Грузии закон о бытовом насилии был принят в мае 2006 года. Как и в других странах во всем мире, тысячи грузинских женщин систематически подвергаются насилию в семье. Позже в Уголовный кодекс страны внесли поправки о домашнем преступлении – это пункт прим 126, и прим 11, в котором указано, что преступление было совершено дома членами семьи. В 2014 году состоялось подписание Стамбульской конвенции (примечание: Документ о предотвращении и

борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием), но до сегодняшнего дня ее не ратифицировали. В Грузии также есть механизм присуждения статуса жертвы домашнего насилия. Статус помогает человеку получить доступ к государственным сервисам, таким как размещение в шелтере, а также психологическая реабилитация или юридическая помощь.

В Азербайджане "Закон о предотвращении домашнего насилия" был принят в 2010 году. Он предусматривает возбуждение уголовного дела против лиц, совершивших насилие, а также предоставление временной финансовой, психологической и юридической помощи пострадавшим.

Таким образом, насилие в семье является одной из актуальных проблем современного общества и обладает мощным деструктивным воздействием, подрывающим стабильное функционирование семьи как "основной ячейки общества". Проблема насилия в семье - это не только вопрос безопасности отдельной личности, но и безопасности государства в целом.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)»

Литература

1. Остроухов В.В. Насилие сквозь призму веков: Историко-философский анализ. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
2. Стратегия борьбы с насилием в семье: справочное руководство ООН. NY, 1998.
3. Пащенко А.С. Проблемы определения понятия семьи Сборник научной конференции НИЦ Социосфера Изд.: Vedecko vydavatelske Sociosfera-CZ s.r.o (Прага)-2016.
4. Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе. ИНФО «Границы коммуникаций». Сборник научных трудов №8 (16) – Горно-Алтайск, 2016.
5. Борьба с женским обрезанием в Эфиопии. Информационный портал женского освободительного движения. [Электронный ресурс]. - URL: <http://womenation.org/borba-s-zjenskim-obrezanijem-v-efiopii/>
6. ЮНИСЕФ (1999 год), «Женщины в переходный период». Региональный мониторинговый доклад № 6. Флоренция: Международный центр развития ребёнка ЮНИСЕФ.
7. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая

- сессия, Дополнение № 46.
8. Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе. ИНФО «Границы коммуникаций». Сборник научных трудов №8 (16) – Горно-Алтайск, 2016.
 9. Давыдов Ю. В. Организация работы муниципальных служб и полиции по профилактике преступлений в Германии. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 4 (55).
 10. Алжирский парламент криминализировал насилие над женщинами, недовольны как исламисты, так и правозащитники. [Электронный ресурс]. - URL: <http://newsru.com/world/05mar2015/algerewomen.html>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ В ФИЛОСОФСКОЙ И В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Гусева Н.В.¹

*доктор философских наук, Председатель Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса, Руководитель Международного Центра Методологических исследований и инновационных программ; академик акмеологической академии
Усть-Каменогорск, Казахстан*

Современные цивилизационные процессы выражаются в сложных переплетениях содержания человеческих интересов и устремлений, направленных не только на выживание и комфорт, но и на достижение в жизненных процессах смысла, оправдывающего происходящие исторические изменения.

Современное человечество, по мнению некоторых философов, пребывает в условиях управляемого хаоса². В этом образе происходящих исторических процессов трудно выделить определенную логику, а значит и смысл, который бы был оправданием неразумности происходящего, которое движет человечество к его гибели. Такое движение

¹Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

² См.: Хамидов А.А. Управляемый хаос как стратегия политики глобализма// Вестник КАСУ, Научный журнал, Выпуск 4, Политико-правовые проблемы образования и общества, Усть-Каменогорск, 2016, С. 23 – 34.

и проявление неразумности легко выявить, если обратить внимание на погружение человечества в ситуацию различных кризисов, среди которых кризис энергетический, экологический, антропологический, политический и др.

Носителями и непосредственными участниками происходящих процессов являются люди, их сообщества и социальные институты. Они в рамках этих процессов входят в определенные взаимодействия, и затем становятся формой, опосредующей реализацию того или иного общественно-значимого содержания цивилизационных процессов. В этих взаимодействиях принадлежность людей, их сообществ и социальных институтов к тем или иным странам и государствам является сопутствующей чертой. Но она не определяет саму суть взаимодействий, которая при этом остается полностью принадлежащей сфере цивилизационных процессов и поэтому характеризующих внешне-манипулятивную представленность их содержания.

Спецификой цивилизационных явлений выступают процессы тиражирования, сохранения, распространения, передачи, употребления, использования и т.п. того, что создано культурой. Культура и культурные явления – это всегда процессы и результаты творческой, созидательной, социально-значимой деятельности людей. Наука и образование как явления культуры относятся к тем феноменам, которые имеют и свою цивилизационную форму существования. И наука, и образование *в этой форме* представлены в социально-историческом существовании в виде используемых, тиражируемых, сохраняемых массивов данных, информации, знаний как результатов и т.д., познавательной, воспитательно-образовательной деятельности, которая имела и имеет место в человеческом обществе. При этом наибольшим, и потому желаемым, эффектом будет считаться ситуация, в которой будет представлено наибольшее число возможных взаимодействий, позволяющих тиражировать цивилизационный опыт как в науке, так и в образовании. Положительная оценка такого эффекта полностью основывается на количественных характеристиках. А именно: чем больше осуществлено взаимодействий, чем больше растиражировано данных, информации, чем больше будет их использовано и употреблено и т.д., тем выше будет оцениваться статус происходивших или происходящих цивилизационных событий и процессов.

Понятие партнерства, включая и международное партнерство, относится в полной мере к разряду явлений цивилизационного порядка. В них основой всегда являются *взаимодействия* двух и более сторон. Говоря о взаимодействиях, необходимо подчеркнуть то, что для них характерно сохранение самостоятельности характеристик сторон,

входящих во взаимодействие. Это касается взаимодействий как непосредственных, так и опосредованных.

Взаимодействие существенно отличается от того, что представляют собой *взаимосвязи*. Для последних характерно то, что при их осуществлении происходит переход характеристик одних сторон в характеристики других и наоборот. Этот процесс в итоге приводит к некоему слиянию, к *единству* взаимосвязанного. Такой процесс возможен только на основе деятельности, затрагивающей творческую, созидательную потенцию людей, вступающих в отношения по типу связей, а не взаимодействий. Достижение единства невозможно при осуществлении взаимодействий, характеризующих внешние отношения. Этот процесс требует совместной созидательной, а не манипулятивной, деятельности. Она может быть в любой содержательно - предметной сфере. В том числе и в сфере науки, и в сфере образования. Однако при этом они не должны рассматриваться как сферы для более или менее успешного проведения тех или иных «обменных» (и в этом смысле: цивилизационных) процедур, предметами которых будут выступать имеющиеся у них результаты предшествующей деятельности, принадлежащие тем или иным авторам, сообществам или институтам.

Понимание феномена международного партнерства может осуществляться на различных уровнях и при различных подходах. От того, как понимается этот феномен, во многом может зависеть успешность достижения его целей, а также целей сообществ или отдельных людей, или стран, связанных с его присутствием. С другой стороны, в зависимости от целей, помещаемых в сферу партнерских отношений, в нем самом возникают соответствующие им характеристики.

Философский подход к пониманию этого феномена основывается на том, что всякое партнерство как цивилизационное явление входит в сферу социального существования как *внешний* атрибут происходящих в нем процессов. Он не теряет своего атрибутивного, а не сущностного, статуса даже тогда, когда под партнерством подразумевают сотрудничество и в соответствии с этим заключают соответствующие договоры и создают его программы.

Атрибутивно-внешний статус феномена партнерства усиливается, если каждая из его сторон сформирована в ином культурном слое или пространстве. В этом случае сближение и переход на некий сущностный уровень – на уровень созидательно-деятельностных *взаимосвязей* становится практически невозможным. Попытки моделировать последнее в рамках партнерских отношений между сторонами приводят либо к нивелировке характеристик одной из сторон партнерства, либо превращается в декларацию, за которой не присутствуют и не

подразумеваются никакие реальные взаимосвязи. В случае нивелировки характеристик и, соответственно, значимости одной из сторон партнерства, возникает ситуация ее поглощения. В этом случае партнерство оборачивается ликвидацией сути поглощенной стороны. В варианте декларативного статуса партнерства взаимодействие оказывается формальным, а о реальном единстве, возникающем на основе взаимосвязей, вообще речь стоять не может.

Таким образом, философский анализ феномена партнерства приводит к выводу о необходимости отличать собственно партнерство как выражение внешне-атрибутивных действий его сторон, осуществляемых на институциональном уровне, и реально совместную деятельность, не сводимую к тем или иным институциональным действиям, претендующим на ее замещение.

Идеологическая перспектива партнерства выявляется всегда в соответствии с определением интересов сторон. При этом надо специально уточнять в каждом особом случае анализа партнерства (включая и международное партнерство) о каком уровне интересов идет речь. Это могут быть интересы отдельных лиц, групп, сообществ людей, стран, государств. В то же время для партнеров должен присутствовать некий общий интерес. Однако эта общность партнерских интересов часто является формальной. Она обрисовывает лишь в самых общих чертах направление возможных взаимодействий. Ее конкретизация всегда осуществляется каждой из сторон партнерства с точки зрения своей позиции и желания решать свои задачи, исходя из контекстов существования своего социального, политического, религиозного, морального и др. пространства-времени. Идеологические максимы в этом случае могут решающим образом влиять на возникновение того или иного варианта партнерства или, напротив, на отказ от него. Для иллюстрации можно отметить, что, например, не может возникнуть партнерства между научными школами, находящимися на противоположных концептуальных позициях, либо оно будет полностью формальным, декларативным, возникающим только из каких-либо конъюнктурных соображений. Аналогично, в сфере образования. Так, концептуальная основа советского образования существенно отличается от болонской. Поэтому партнерство между ними невозможно. В течение некоторого периода ожидалось обнаружение определенных оснований для возможного их партнерства. Однако, попытка осуществлять это партнерство в содержательном плане является непродуктивной в виду существенного концептуального несовпадения. Такая попытка приводит к ситуации вытеснения одной программы другой. А в формальном плане она также невозможна, так как, как правило, не

подкрепляется идеологическими и политическими условиями и процессами.

Международное партнерство выступает институциональной формой установления взаимодействий между странами и государствами. Оно расширяет пространство их отношений, обеспеченное правовыми гарантиями. В условиях нестабильности в современном мире международное партнерство позволяет осуществлять отношения между странами и государствами, создавать некую платформу для установления отношений между теми или иными сообществами (научными, образовательными и др.), выступать факторами, способствующими формированию интереса к другим цивилизационным образованиям, и, возможно, лучшему пониманию и желанию совместно решать мировые проблемы. Мировые проблемы в условиях цивилизационных процессов могут быть определены как практические задачи только в рамках их институциональной представленности. Вне ее они имеют статус как бы несуществующих. Многочисленные варианты международного партнерства так или иначе фиксируют актуальную проблематику современного мира именно в институциональном плане. Представляет особый интерес анализ институциональных форм отношений, складывающихся в современном мире и характеризующих его лицо и дальнейшие перспективы.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ VS «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Возняк В.С.¹

*доктор философских наук, профессор кафедры философии им. профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко
Дрогобыч, Украина*

В современном социуме остро востребованы новые «образовательные технологии». Так, по крайней мере, ставят вопрос и теоретики от педагогики, и авторы всевозможных книжек по «философии образования», полагая, что тем самым отвечают на «вызовы времени». А если подумать? Не кроется ли за запросом об «образовательных технологиях» наша неизбывная привычка искать некую *панацею* от вся-

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

ческих бед, и притом искать *не там*, где реально потеряли, а где – привычно, где особо думать не надо, а лишь нечто изобрести или же – еще проще – *воспользоваться* кем-то придуманным?

Запросы на новые технологии присущи исключительно *инженерному мышлению, технократическому* подходу к разрешению острых проблем современности. И сфера образования у нас по уши погрязла в подобном технократизме. В.П. Зинченко замечает: «Существенной особенностью технократического мышления является взгляд на человека как на компонент системы, который обучают и программируют, как на объект разнообразных манипуляций, а не как на личность, для которой характерна не только самостоятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству деятельности. Технократическое мышление весьма неплохо программирует присущий ему субъективизм, за которым в свою очередь лежат определённые социальные интересы» [1, с. 18]. Именно такой тип мышления торжествует в образовании. Эвальд Ильенков такое мышление называет мышлением *инженера-конструктора*. Последний организует готовые детали в некоторую систему, способную служить выполнению той или иной цели. «И на людей такой инженер-конструктор столь же естественно смотрит как на детали, входящие в создаваемую им конструкцию. Сами по себе её элементы интересуют его лишь постольку, поскольку их можно (или нельзя) приспособить к делу, к сооружаемой малой или большой машине, механизму, системе машин» [2, с. 87]. Деятельность современного педагога и способ организации его мышления очень напоминает именно такое, «инженерное», отношение к делу, которое *на первый план* выпячивает именно те или иные «технологии». Разве реальный педагогический процесс по формам, способам своего осуществления, организации и функционирования до боли не напоминает некую сугубо механическую систему, в которой участники «педагогического взаимодействия» (слова-то какие!), т.е. живые индивиды имплантированы как агенты анонимного, обезличенного процесса, где всё напрочь настроено не утилизацию, использование, приспособление, вживание, «привитие», где внешне-формальное господствует над содержательным, абстрактное – над конкретным, омертвлённое – над живым?..

Собственно, *педагогическое мышление* как таковое и не присуще сфере образования. Мышление предстаёт человеческой способностью осуществлять деятельность в соответствии с объективными закономерностями реальности, адекватно, как сказал бы Гегель, «сути дела». А для этого субъект должен уметь изменять, перестраивать, пресуществлять, преобразовывать формы, схемы, образы собственной актив-

ности, т.е. осуществлять деятельность в идеальном плане. Мышление является всеобщей идеальной формой деятельности человека, которая согласуется со всеобщими формами самой действительности. Эти всеобщие, универсальные формы бытия, тождественные формам мышления, являются *категориями* как точками *сращения* (лучше: сращивания) субстанции и субъекта, мира и человека, культурно-исторического опыта и индивидуального сознания.

Если «педагогическое мышление» является собственно *мышлением*, то оно содержит в себе универсально-всеобщие определения мышления как такового. Если же «педагогическое мышление» является *педагогическим*, то оно предстаёт всеобщей способностью осуществлять адекватную деятельность в *образовательной* сфере, где происходит, по словам Ф.Т. Михайлова, **«та самая встреча обращающихся друг к другу поколений, в которых культура оживает, обновляется и длится от века к веку»** [5, с. 268]. Другими словами, от «педагогического мышления» по его *понятию* требуется сущностное соответствие *природе образовательного процесса* в его всеобщих измерениях. Сущностная же логика процесса образования является *логикой становления человеческой субъективности*, личностного саморазвития, является логикой содержательного распремечивания культурно-исторических форм человеческой деятельности и общения, а такая логика *не может не совпадать* со всеобщим логосом как саморазвития субстанции, так и творческой деятельности, то есть – с сущностью свободы как предельного основания человеческого бытия в мире.

Поэтому, на мой взгляд, истинно *педагогическое мышление* по своей природе не может обладать некой своей «профессиональной спецификой», поскольку его предмет, его сфера является таким *особенным*, которое наиболее целостно, полно и содержательно воплощает и выражает *всеобщее*, универсальное в самом способе человеческого мироотношения. Посему педагогическое мышление не может не представлять как *Разум* в смысле высшего единства сознания и самосознания, как такое мышление, регулятивными принципами которого являются Истина, Добро и Красота как абсолюты человеческого (и не только) бытия вообще.

В таком понимании именно и только *диалектика* является *логикой* педагогического мышления: ведь предмет его предельно *диалектичен*. Как замечает Г.В. Лобастов, теоретическое мышление в области педагогики «универсально по захвату предметной действительности: педагогическая деятельность должна знать как логику любого вводимого в субъективность человека предмета, так и логику станов-

ления и бытия самой личности, логику становления самой логики в сфере субъективности. Поэтому педагогика по необходимости обязана удерживать (теоретически и практически) оба полюса человеческого бытия – реальный и идеальный, бытие и мышление. Более диалектического предмета деятельности, чем становление человеческой субъективности, нет» [3, с. 86–87].

Вот такое собственно *педагогическое* и собственно *мышление* действительно способно *удержать меру технологичности* в составе своей деятельности, искать, создавать и применять те или иные образовательные технологии там, где они уместны, в меру их уместности. Но – не молиться на них, не возлагать на них непомерные роли, функции и задачи.

Мы помним отчаянный призыв Эвальда Ильенкова: **«Школа должна учить мыслить!»**, и не просто призыв, но и чёткую аргументацию насчет того, как это следует понимать и делать. Ильенковские идеи были продуктивно развиты в трудах В.В. Давыдова, Ф.Т. Михайлова, Г.В. Лобастова, А.Н. Шиминой и др. Однако сама теоретическая педагогика, равно как и педагогические практики оказались глухи к этим идеям. И если можно, по-видимому, как-то различать теоретическую глухоту и откровенную практическую импотентность, то весьма очевидно их взаимное опосредование.

Учить мыслить, по Э.В. Ильенкову, – означает не давать готовые *ответы* на неизвестно какие *вопросы*. Итак, сперва следует активировать сами вопросы, «проблематизировать» (как говорил Генрих Баттше) само *содержание* образования, лишить его статуса готового знания как превращённой формы и обеспечить верховенство знания-процесса. Ещё в 1922 году выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн утверждал: учение должно мыслиться (в лучших традициях педагогики Сократа и Платона) «как совместное исследование: вместо догматического сообщения и механической рецепции готовых результатов – *совместное прохождение того пути открытия и исследования, который к ним приводит* (выделено мной)» [6, с. 89]. Именно в этом процессе развивается ум как «способность суждения», о которой вместе с Кантом (не обходя стороной, разумеется, и Гегеля) так ярко и убедительно говорил Эвальд Ильенков.

Отчего же школа не может учить (и научить) мыслить? Для того, чтобы научить уму, им надо обладать или, по крайней мере, стремиться не покидать «ситуацию мысли». Без овладения ***педагогическим мышлением*** как таковым ничего не изменится, не произойдёт. Речь не идёт о *новом* педагогическом мышлении, поскольку так называемое «старое» (то бишь реально практикуемое и идеологически оправдан-

ное), во-первых, и *не мышление* вовсе (а некий «менталитет», сумма представлений, помесь рассудка с предрассудком, выдающая себя за мышление), а во-вторых, и *не «педагогическое»*, а скорее, инженерное. – Возможно, сказано слишком резко, но замазывать вопиющие антиномии – ещё больший грех. Ведь налицо противоречие между тем типом мышления, который проектируется в системе педагогического образования и осуществляется на практике, и действительной *диалектической сущностью процесса становления человеческой субъективности*. А этот процесс обслуживается усилиями именно такого мышления, которое *в принципе не адекватно* логике самого процесса.

Однако для реализации этой программы необходимы не новые «образовательные технологии», а радикальная трансформация *всей дидактики*. Насколько сие является сложным, свидетельствует опыт как теоретических исследований, так и попыток практической реализации плодотворнейших идей, касающихся реальной возможности формирования основ научно-теоретических понятий у младших школьников, В.В. Давыдова и его последователей. Преобразование *всей дидактики* на основе диалектико-логических принципов – насущнейшая задача. Кто с ней способен справиться сейчас? Ведь «трансформатор» дидактики должен в совершенстве владеть *понятийно-категориальным строем диалектики*, понимать многоуровневость различения абстрактно-общего и конкретно-всеобщего, в совершенстве оперировать понятием «превращённая форма» и не менее совершенно осваивать сложнейшую категорию «идеальное». Я уверен, что список необходимейших категорий, которые призваны работать на высочайшем уровне напряжения теоретической рефлексии, можно продолжить. Однако верно и другое: к тому, кто *практически* будет реализовывать трансформированную, уже собственно *диалектическую* дидактику, применимы с *необходимостью те же требования*. Иначе ничего не получится, всё будет по-старому: кто-то шибко умный напишет новую дидактику (пусть самую совершенную), но кто же будет реально учить детей уму-разуму? Никакие «методические указания» тут не помогут; они – игрища «растленного рассудка» (Павел Флоренский). Что может быть ужасней и одновременно – смешнее «методических указаний по развитию ума»? Не для ума такие бумаги пишутся, скорее – для сокрытия явного отсутствия оногo. Применение извне навязанной схемы в реальный процесс есть работа рассудка и только рассудка, а работа педагогики в таком режиме – сплошь *пред-рассудок*.

Почему школа не может научить мыслить? – Да просто и потому, что и *не ставит* перед собой такой задачи. У неё – иные приоритеты и

заботы (так называемый «социальный заказ») в условиях нарастания отчуждения во всех сферах жизнедеятельности общества, превратившегося давно в равнодушный *социум*. Школа обслуживает отчуждённую социальность и расширенно воспроизводит её. Даже объективная потребность в формировании креативных способностей молодых людей реализуется превращённо: ведь инноватика – всецело на продажу, за это хорошо платят.

Мышление, настоящий ум современной педагогике не нужен. Она научилась превосходно обходиться без него, своими рассудочными ужимками и потугами *симулируя* умственную активность. Как тут не согласиться с Г.В. Лобастовым: бездарность педагогики, помимо всего прочего, «порождает сложнейшие системы (разумеется, “научно обоснованные”) обработки человеческого материала, адаптации его к узко понятым задачам сегодняшнего дня и, что самое страшное, порождает **технологии ампутации ума** в его универсально-всеобщих определениях. Не везде она делает это бездумно, по наивному невежеству: она интуитивно чувствует ум и боится его» [4, с. 196].

Пусть призыв (и его теоретическое обоснование Эвальдом Ильенковым) «Школа должна учить мыслить!» и оставался, и остаётся «гласом вопиющего в пустыне», но если звучит голос, то и пустыня не так уж пустынна. Слово было произнесено. Способны ли мы его услышать, а услышав – понять, – вот в чём суть. Услышать, понять, поддержать, развернуть. Ведь чертовски хочется жить в обществе умных людей. Дураков же и без нас хватает.

Отчего я не говорю о «новом» педагогическом мышлении? А потому, что в противопоставлении «нового» и «старого» мышления есть что-то от лукавого, – от рассудка. Не лежит у меня душа к «новизне», к инноватике, которые столь любезны нынешнему сознанию: все это так или иначе связано с рынком, с полезностью, покупаемостью. «Неопатия», как писал Мих. Лифшиц – это болезнь, и весьма серьезная. Нельзя совокупность представлений, мнений, предрассудков называть мышлением, это – лишь *менталитет*. Почему в сфере образования мы жалуемся на отсутствие новых технологий, и никто не сожалеет об *отсутствии ума*?

Литература

1. Зинченко В.П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: «Тривола», 1995.
2. Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. – М.: «Политиздат», 1980. – 175 с.
3. Лобастов Г.В. Бытие и мышление: к началам диалектической логи-

- ки // Эвальд Васильевич Ильенков; [под. ред. В. И. Толстых]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 64–119.
4. Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. – М.: Микрон-принт, 2003.
 5. Михайлов Ф.Т. Культурология как основание общего человековедения // Михайлов Ф.Т. Избранное. – М., 2001. – С. 257–390.
 6. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы философии. – 1989. № – 4. – С. 89–95.

АРИСТОТЕЛЬ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Лимонченко В.В.¹

*доктор философских наук, профессор кафедры философии им. проф.
Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного
педагогического университета имени Ивана Франко
Дрогобыч, Украина*

Классические формы мысли предельно значимы для осмысления современной ситуации в образовании. Актуальность обращения к Аристотелю предопределена тем, что он видится мыслителем, выразившим парадигму западной мысли, что особенно значимо для системы образования. Возможно оттачивать способность умозаключать, поскольку есть структурная взаимосвязь высказываний, но каким опытом выращивается умение вступать в отношение с первым, с началом? Выскажем предположение, что аристотелево внимание к началам и есть указание на необходимость взращивания созерцательных оснований знания. Из этого следует вывод о губительности ранней утилитарной специализации, к чему склонна современная нам система образования.

Утверждение, что научное доказательство основывается на умозаключении, но самое умозаключение предполагает высшие общие посылы, которые не могут быть доказаны и, следовательно, необходимо непосредственное усмотрение общих начал, вводит существенный корректив к пониманию Аристотеля как «отца логики».

Свою «Физику» Аристотель начинает с рассуждения, что знание

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

есть уяснение первых причин, первых начал и исходных элементов и, следовательно, «в науке о природе надо попытаться определить прежде всего то, что относится к началам» [3, с. 61]. «Определение» начал чрезвычайно усложнено, ведь «начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого» [3, с. 71], но именно они лежат в основании рассуждения: выводы Мелисса и Парменида логически несостоятельны, поскольку они принимают ложные предпосылки. Если внимательно читать «Физику», то можно увидеть, что то, что относится к началам, вводится в рассуждение Аристотелем словами «ясно», «очевидно», «покажем», «уясним». На мой взгляд, именно с этого смыслового момента начинается свои лекции по Аристотелю М. Хайдеггер, когда он все усилие направляет к тому, чтобы открыть реальную реальность и вводит для этого именование «фактичная жизнь». Задача, которую он ставит перед слушателями: чтобы понять Аристотеля, должно прежде понять самого себя; или, по крайней мере, понять, что именно мы хотим понять у Аристотеля и благодаря Аристотелю. Тот же, кто хочет понять самого себя, должен прояснить для себя ситуацию, в которой находится [7, с. 163], поскольку: «Ситуация толкования как таковая, являющаяся понимающим освоением прошедшего (Vergangenheit), есть всегда живое настоящее» [9, с. 46]. Р. Сафрански отмечает, что «речь идет о ситуации в сфере образования» [7, с. 163].

М. Хайдеггер начинает с истолкования шестой книги «Никомаховой этики», особое внимание уделяя «возможностям осуществления подлинной сохранности бытия»: «Σοφία (собственное, всматривающееся понимание) и φρόνησις (заботливое (fürsorgende) обзорное усмотрение) интерпретируются в качестве подлинных способов исполнения νοῦς – чистого внятия как такового. В них становится доступным и приходит к освоению и сохранению сущее, соответствующее их характеру внятия. Но это означает следующее: посредством интерпретации этих феноменов предоставляется возможность определить и демаркировать сущее» [9, с. 112]. Если попытаться направить свой взгляд на то, что вводит в поле внимания М. Хайдеггер и не застревать на словах-понятиях (т.е. не смотреть на указующий палец, а увидеть то, к чему он направлен), то явственно высвечивается задача непосредственного усмотрения того, что само себя показывает – центральной становится установка видящего понимания, чистого внятия [9, с. 114]. Это то, что подчеркивает у Аристотеля Ж. Бофре – не «лошадность», но «вот эта лошадь». То, что Аристотель называет первой сущностью: «Сущность, называемая так в самом основном, первичном и безусловном смысле, – это та, которая не говорится ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем, как, например,

отдельный человек или отдельная лошадь. А вторыми сущностями называются те, к которым как к видам принадлежат и сущности, называемые так в первичном смысле, – и эти виды, и их роды» [1, с. 55–56]. Первичным (принципиальным) актом познания становится способ данности первой сущности, «вот этого». В «Физике» об этом сказано так: «Начало не должно быть тем, что сказывается о каком-либо подлежащем, иначе будет начало начал, ибо подлежащее есть начало и, по-видимому, оно первое сказуемого» [3, с.73].

В. Виндельбанд называет чрезвычайно трудным, но самым важным положением аристотелевской теории познания именно непосредственную достоверность: исходные принципы логически недоказуемы, но «это не значит, что они психологически прирождены или приобретены в прежней жизни, – они скорее приобретаются опытом, который, в свою очередь, их не обосновывает, а только обнаруживает» [6]. В мировой культуре не раз встречаемся с сетами на то, что самое трудное – это видеть то, что перед глазами, что лицом к лицу лица не увидеть и самое трудное – учить видению. Отсюда та дилемма, о которой уже шла речь: формировать способность умозаключать возможно, поскольку есть структурная взаимосвязь высказываний, но каким опытом вырабатывается умение вступить в отношение с первым?

С. Свежавски, предпринявший попытку нового прочтения св. Фомы, обращается к различению трех оперативных действий ума и утверждает, что европейская культура мысли выросла на культивировании способности выводить следствия согласно различным правилам логики, и это есть пренебрежение первыми двумя действиями – минуя созерцание и суждение, в образовании акцентируется внимание на рассуждении. Он говорит о том, что современная педагогика склонна «к воспитанию людей только в духе третьей способности умственного познания – рассуждения. Однако наиболее важные духовные преобразования совершаются в ребенке, когда ему 4-5 лет, то есть в том возрасте, когда он задает философские, наиболее трудные для родителей вопросы. В этот решающий период в нем главенствует созерцательное, а не рассуждающее, основание» [8]. Пожалуй, Аристотелево внимание к началам и есть указание на необходимость возвращения созерцательных оснований знания. В воспитании человека он говорит о трех факторах – природе, привычке и разуме. При всей значимости природных данных, первично значима именно привычка, поскольку привычки изменяют данное от природы и человек в отличие от всех иных живых существ изменяет образ жизни, данный от природы, действуя по привычкам и повинаясь голосу разума [2, с. 614–615]. Можно предположить, что именно привычками вырабатывается созерцательное

основание человека и поскольку человек склонен действовать по своим первым впечатлениям, то следует оберегать молодежь «от соприкосновения со всем дурным, в особенности с тем, в чем есть что-либо низменное или разжигающее ненависть» [2, с. 626–627]. «Разумно отстранять от ушей и глаз детей <...> все то, что не соответствует достоинству свободнорожденного человека» [2, с. 625]. Я не могу найти у Аристотеля слова, особенно запавшие мне в душу, что человека, требующего привести доводы, обосновывающие обязательство ухаживать за престарелыми родителями, нужно бить палкой, а не изыскивать для него объяснения, но речь о бичевании и бесчестии, совершающих дурные поступки, связана именно с этим [2, с. 625–626].

К программе воспитания, которую излагает Аристотель в своей «Политике», он подходит как эллин, мыслитель полисный, т.е. в свете интересов государства. Его слова о задачах воспитания полной мерой диагностируют и нашу современную педагогическую ситуацию: «обсуждение воспитания является беспорядочным, и остается совершенно невыясненным, нужно ли упражнять в том, что пригодно в практической жизни, или в том, что направлено к добродетели, или, наконец, в том, что относится к отвлеченному знанию» [2, с. 629]. Все содержание воспитания определяется целью и при всем внимании к деятельным умениям центральным становится то, что «достойно свободнорожденного человека и само по себе прекрасно» [2, с. 631]. И далее: «искать повсюду лишь одной пользы всего менее приличествует людям высоких душевных качеств и свободнорожденным» [2, с. 632]. Из этого следует вывод о губительности ранней утилитарной специализации, к чему склонна современная нам система образования, которую Ж. Бофре называет «утилитарной дрессировкой того, что соответствует изучению “рынков сбыта”» [5, с. 118].

Современные прагматики будут последовательно практичными именно тогда, когда доведут установку на выживание наиболее приспособленного (компетентно-специализированного) до сохранения жизни как таковой. В этом плане интересно обращение к идеям Джулиана Хаксли, биолога-эволюциониста, енгеника, внука Томаса Хаксли (Гексли) и родного брата писателя Олдоса Хаксли. Он «заметил, что органическая эволюция сводится главным образом к развитию специализаций. Специализация – это повышение эффективности приспособления к определённой форме жизни. <...> такая эволюция часто заканчивается тупиком и вымиранием группы» [10]. Хаксли видит особенность человеческой эволюции в употреблении языка и понятийном мышлении, которые создают условия для открытости новым возможностям. Удивительно созвучны задачи, которые выявляют

Аристотель, Хаксли и Хайдеггер – задача сохранения человека «зависит от следующего – пробудить в нас смысл бесполезного» [5, с. 119], чем со времен своего возникновения и занимается философия, в своем неурезанном полном составе являющаяся школой естественного созерцания.

Литература

1. Аристотель. Категории; [пер. с древнегреч. А.В. Кубицкий] // Сочинения: в 4 т. / Аристотель; т.2 . – М.: Мысль, 1976. – С. 51–90.
2. Аристотель. Политика; [пер. с древнегреч. С.А. Жебелев] // Сочинения: в 4 т. / Аристотель ; т. 4. – М.: Мысль, 1976. – С. 375–644.
3. Аристотель. Физика ; [пер. с древнегреч. В.П. Карпов] // Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; т. 3. – М.: Мысль, 1976. – С. 59–263.
4. Аристотель. Физика ; [пер. с древнегреч. В.П. Карпов] // Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; т. 3. – М.: Мысль, 1976. – С. 59–263.
5. Бофре Ж. О классическом образовании; [пер. с франц. В.Ю. Быстров] // Диалог с Хайдеггером. В 4-х книгах. Кн. 4. Путь Хайдеггера. / Ж. Бофре – СПб.: Владимир Даль, 2009. – С. 97–120.
6. Виндельбанд В. История древней философии / В. Виндельбанд ; [пер. с нем. под ред. А.И. Введенский]. – Киев: Тандем, 1995. – Режим доступа: <http://platoakademeia.ru/index.php/ru/e-library/researches/old/itemlist/category/106-vindelband-1995>
7. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время; [пер. с нем. Т.А. Баскакова при участии В.А. Брун-Цехового]. – М.: Молодая гвардия, 2005.
8. Свежавски С. Святой Фома, прочитанный заново // Символ. – 1995. – № 33. – Режим доступа: [file://localhost/C:/Temp/Rar\\$EX00.359/swezh01/index.htm](file://localhost/C:/Temp/Rar$EX00.359/swezh01/index.htm)
9. Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации); [пер. с нем., предисл., науч. ред., сост. Н. А. Артеменко]. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012.
10. Хюбшер А. Хаксли Джулиан; [пер. с нем. И.Л. Сац] // Хюбшер А. Мыслители нашего времени. (62 портрета). – М.: Центр творч. развития МГП ВОС, 1994. – Режим доступа: [http:// vikent. ru/ author/ 1657/](http://vikent.ru/author/1657/)

ОБРАЗОВАНИЕ: ИЛЛЮЗИИ И НАДЕЖДЫ

Лобастов Г.В.¹

*доктор философских наук, профессор, Президент Российского
философского общества «Диалектика и культура»
Москва, Россия*

Сложившиеся стереотипы мышления в образовании и оценка способа этого мышления, можно сказать, ни на йоту не изменились со времен Я.А. Коменского, который заложил основные принципы обучения и организации системы образования. Меняется только внешний антураж - соответственно меняющимся содержательным условиям общественного развития. Конечно, нельзя сказать, что все эти изменения не оказывают влияния на результаты образовательной системы. Ибо любые обстоятельства бытия формой и содержанием своим модифицируют отношение индивида к действительности, и любые обстоятельства педагогическим умом могут быть превращены в условия воспитания. Все, любое содержание объективной действительности, может быть преобразовано в субъективный мотив, в субъективное средство и точку жизненной опоры индивида.

Принцип, а, следовательно, и цель образования в такого рода реформированиях, однако, не меняется. Все эти перманентно модернизируемые образовательные формы и педагогические технологии содержит в себе одну молчаливо обходимую фундаментальную иллюзию.

Иллюзия эта заключается в том, что якобы образовательная деятельность, если она выстраивается по типу производственной деятельности и опирается на современные научно-технические достижения, с необходимостью дает нам тот результат, который содержится в целях образования. Оставляя пока в стороне саму проблему целей образования и вглядываясь только в движение самого механизма образовательной системы, легко увидеть, что фундаментальная мотивация индивида стать и быть человеком не возникает и не содержится внутри этой системы. Система эта втягивает в себя те же самые основания, которые мотивируют бытие человека и вне этой системы, в реальном способе производства человеком себя. И потому какое бы объяснение этому факту ни находили, в любом случае приходится признать не только умственно-воспитательную слабость школы, не умеющей заложить устойчивые основания противостояния и противодействия

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

любим «сдвигающим» с целей воспитания интенциям «среды», - но и признать именно действенную мотивирующую силу этой самой «зашкольной» действительности.

Казалось бы, тут и проблемы никакой нет: школа ведь и обязана делать то, что требуется общественному производству. Она формирует такие способности, дает такие знания и закладывает такую позицию, которые наиболее эффективно и органично входят в производственную жизнь. Так что принцип школы и принцип жизни должны совпадать, это должен быть один и тот же принцип, – чтобы потом не заниматься проблемой связи школы с жизнью.

Но в производственной жизни есть элемент воспроизводящий и есть элемент производящий, репродуктивный и продуктивный. Рабочая сила в ее рутинно-воспроизводящем моменте и творчески-производящей способности создается и воссоздается самим бытием, система обучения и воспитания человека и на входе и на выходе оба эти момента имеет в виду. Буржуазная школа скрытую форму этого различия делает очевидной, поскольку это различие сознательно закладывается в ее задачу образования. Эта задача даже не прячется от общественного сознания, невзирая на шелуху слов о равенстве, общедоступности, демократизме и гуманизме образовательной системы. Платная форма образования уже именно самим этим фактом открыто говорит об отчуждении в этой сфере и соответственно этим отчужденным формам общественных отношений выстраивает все элементы обучения и воспитания. Имеющие отношение к этому материалу науки «умеют объяснять» различие входящих в жизнь (с помощью школы или без) индивидов их естественно-природными особенностями. Ведь таланты и гении, великие мошенники и преступники явно не школой произведены. Во всяком случае, ни то, ни другое не было в составе целей образования. Так что, если образовательная система и не формирует такие способности и мотивы, то она не может и помешать им возникать. А там, где это дело понимают, сделать ничего не могут.

Любая школа как социальный институт, повторю эту банальную мысль, работает в рамках принципа, который организует всю общественную жизнь. Буржуазный принцип, капитал, - это производство стоимости. Поэтому, если школа и делает усилия в деле формирования личности, то только в той мере, в какой личность способна принять на себя форму товара. Сама по себе личность абсолютно безразлична капиталу, поэтому ее формировать – это неразумно тратить деньги.

Но личность в товарной форме – это, конечно, оксюморон. Сего-

дняшняя действительность такими формами переполнена. Поэтому и личность и творческая способность производятся, если только они что-то стоят. В образование вошел бизнес, и образование стало бизнесом. Буржуазный менеджмент потирает руки не только вокруг таланта, но и любой бездари, любого человеческого чувства – от божественного до животнo-полового: на всем можно делать деньги. Вынуждена делать деньги и школа, занимаясь продажей образовательных услуг. И действия свои вписывает в правовую систему.

Бизнес не знает нравственности. Аморализм Ницше, - это не позиция философа, а позиция самой буржуазной действительности, вскрытая Ницше. Мораль и нравственность капиталистического общества – это фиговый листок. Вероятно, ясно, что правовая форма, которая имманентна обществу, организованному на принципе частной собственности, не может быть преобразована в нравственную никаким воспитательно-образовательным процессом. Хотя как будто утвердись умная правовая норма в качестве позиции человека, и она вмиг становится нравственной. Потому и кажется, что законопослушность приводит не только к общественному порядку, но и очеловечиванию человека. Очередная иллюзия.

Нравственность не требует права, право же без нравственности превращает человека в существо антигуманное. Поэтому бизнес апеллирует к нравственности, но это не только фальшь, а и сознательная установка на обман. Право и нравственность отражают разные материи, разную предметность. Чтобы, однако, их различить, нужен ум, необходимо усилие диалектического мышления. Правовая система – это атрибут буржуазно-капиталистического общежития. Там, где есть человек, там господствует не юридическая норма, а нравственный закон.

Всеобщим условием сознательной системы образования человека является понимание природы самого человека. Многообразие представлений о человеческой сущности порождает такое же число педагогических систем. Потому успешная форма интеграции образовательных принципов различных региональных, этнических, национальных и т.д. культур возможна – как сознательная процедура – только на основе глубоко теоретически проработанной проблемы человека. Одной из фундаментальных ни кем не отрицаемых особенностей человека является способность мышления, которая в сознании человечества все более обнаруживает свою универсальную форму.

Освоение и усвоение способности мышления необходимо для любой формы деятельности, не зависимо оттого, в какой системе общественной организации труда субъект этой деятельности находится.

Но там, где имеют дело с самим мышлением, это является абсолютным условием. Школа, конечно же, должна формировать ум, а не знание как таковое. Получившая расхожесть мысль Гераклита, что многознание уму не научает, требует, однако, диалектического внимания. Ибо в знании представлен ум, знание, как результат познания, «схему», логику, этого познания сворачивает, снимает в себе. А коли так, то и понятным становится, какие критерии надо предъявлять к знанию, предлагаемому ученику, чтобы дать мышление. Формирование ума, однако, далеко не входит в задачу буржуазной школы. Универсализация образования может быть только задачей элитарной школы, но никак не массовой. Но и здесь, в элитарной школе, ум не может развиваться в универсальную позицию, ибо по необходимости остается в границах буржуазной формы и не способен сдвинуть буржуазную мировоззренческую установку. Потому и история (как наука и как образовательная дисциплина) всегда будет классово-определенной и более всего подчиненной задачам классового воспитания.

Мышление как всеобщая идеальная форма деятельности общественного человека позволяет выстроить историческую картину мира как картину становления и развития сущности человека. Разумеется, если логика затрагивает интересы людей, она будет меняться. Но есть логика, которая втягивает интересы людей в свое собственное логическое движение и тем самым воссоздает объективную картину бытия. Которая и могла бы послужить единым основанием для всех сколь угодно различающихся систем образования. Систем, существующих в различных культурах и выражающих собой различное этническое, национальное, культурно-историческое содержание. Логика эта воспроизводит деятельную природу человека. А потому она более всего является духовной квинтэссенцией личностной формы, и если действительность и в самом деле ориентирована на развитие человека, она должна погрузить эту логическую культуру в себя, в систему образования, в первую очередь.

Такая универсальная логическая способность есть способность идеального воспроизведения содержания вещи в ее внутренней логике возникновения, бытия и прехождения. Эта способность с самого начала имеет дело с процессом развития, с проблемой начала этого развития, а потому и с процессом творчества как сознательным конструированием формы вещи на основе логики этой вещи. И легко понять, что такая способность, вскрывающая форму истинной действительности, есть условие и мотив свободной преобразующей деятельности человека.

В условиях буржуазно-капиталистической организации жизни

человека, она, такая способность, как знающая истину и творящая по логике истины, нужна только в тех ограниченных формах, которые не позволяют ей выйти за пределы производства только определенной требуемой вещи. Иначе говоря, этой способности положен предел, предел ее собственного свободного движения, полагающего себя по формам необходимости, данной в истине, в истинном знании. Это и есть одно из фундаментальных противоречий буржуазного производства и образа жизни. Индивид здесь со всеми своими способностями, как всеобще-универсальными (истина, добро и красота), так и имеющими частно-предметный, технологический характер, поставлен в условия отчуждения. Отчуждения, имеющего тотальный характер (вспомните злобное «кружение» мысли вокруг понятия советского тоталитаризма), ибо отчуждается здесь не только та или иная форма деятельности, но все его, индивида, деятельные способности. Индивид остается при себе только тогда, говорит Маркс, когда он отправляет лишь животные функции: ест, пьет и т.д. Все человеческое в человеке оказывается в полной зависимости от социальных условий его бытия, от формы тех общественных отношений, которые определяют положение каждого в системе общественного разделения труда. Чего же удивляться надвигающемуся тотальному контролю за жизнью человека? Удивительные возможности современной электронной техники тут не причем.

Индивид сводится до «уровня животного» и системой «современных» педагогических методик, построенных на принципах буржуазно-примитивно понимаемой свободы как свободы выбора. С этим, разумеется, смыкается и четко ориентированная движением капитала задача формирования усечено-односторонних способностей, нацеленных на производство определенного продукта (товара), но никак не на производство личностной формы. Именно под эти задачи реформируется система образования, на этих принципах она стандартизируется и принимает конвертируемый характер. Интернационализация капитала при всей жесткости противостояния друг другу его региональных форм диктует интеграцию производства рабочей силы, тех индивидуальных способностей человека и того его мировоззрения, которые превращают его в эффективное орудие с узкозамкнутым пространством воспринимаемого мира. Развернутое сознание оказывается не только излишним, но и опасным. Капитал это чувствует и ищет способы ампутации реальных свобод. Система образования здесь занимает, пожалуй, ведущую роль. Поэтому и делаются усилия единообразить образование. Ибо достаточно ясно, что классовая солидарность есть феномен не только пролетарский. Своими формами и способами

осуществления своей деятельности система образования держит под контролем потенции человека, подчиняя их узким задачам буржуазно-товарного производства. Школа производит рабочую силу, и, покупая образовательные услуги, индивид и к себе относится как к товару, заказывает обработку себя, чтобы потом с наивысшим процентом себя продать. Воспитанный в буржуазном принципе, он не видит здесь своего бесчеловечного отношения к себе, и формы его сознания содержат в себе достаточно фактических аргументов для защиты такой позиции.

И разве нужна такой системе логика как наука? Даже банальная «школьная», по словам Канта, традиционная логика практически повсеместно вытеснена из системы образования. Но ведь она, если и не научает мышлению, по мнению того же Канта, то хотя бы проясняет состав преподаваемого знания.

Здесь не место для анализа этих сюжетов. Но центральную мысль повторить надо: логика, в обоих ее исторических вариантах, в формально-аристотелевском и гегелевско-диалектическом, для системы образования человека, - если ставят человеческую форму смыслом, а потому и целью педагогической деятельности, - абсолютно необходима. Но и одновременно заметить, что все это легко приобретет фальшивую форму, как только затронет интересы «зашкольной» действительности. Потому любая модернизация системы образования при любой риторике о гуманизме будет служить этим интересам. Школа Макаренко, грамотно впитавшая в себя понимание природы и сущности человека, здесь невозможна.

ФИЛОСОФИЯ С ПСИХОЛОГИЕЙ НА СЛУЖБЕ У СЕГРЕГАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Мареев С.Н.¹

*доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Московской международной высшей школы
бизнеса «МИРБИС», Москва, Россия*

При современной востребованности научного и технического творчества вопрос о природе одаренности человека из теоретического становится вопросом насущной практики. И по-прежнему в центре

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

внимания - практика обнаружения у ребенка *intellegens qutient*, сокращенно IQ. Но за этой практикой стоит не только определенная философская позиция, предполагающая существенную роль врожденных способностей у человека. За ней стоит и определенная политическая стратегия, вокруг которой шла, в частности, борьба и в царской России, и в Советском Союзе, и в постсоветской России.

В свое время оберпрокурор Священного Синода К. Победоносцев издал указ о запрете приема в гимназии «кухаркиных детей». Таким образом в царской России детям из низов был закрыт доступ к среднему, а тем самым и к высшему образованию. В наши дни в цивилизованных странах по закону *все* граждане имеют равное право на получение любого образования. Но это по закону, а фактически?

На деле и в современном либеральном обществе, социальное расслоение воспроизводится именно системой образования. При наличии *need-blind* подход в элитных вузах США, когда закрывают глаза на финансовые возможности будущих студентов, это не норма, а исключение. Чтобы поступить на государственную службу в США нужно окончить преимущественно элитный вуз, а чтобы поступить туда, надо иметь подготовку, которую не всякая семья может себе позволить и т.д.

Вот почему советский философ Э.В. Ильенков был против сегрегации в образовании, в том числе против школ для «одаренных детей», которые в связи с разворачиванием технического прогресса стали срочно создавать в СССР в 60-70 гг. Дети, которые ставятся в привилегированные условия, считал Ильенков, отчуждаются от остальных сверстников. А потому самая что ни на есть либеральная демократия не свободна от отчуждения человеческой сущности, практическим выражением которой, по словам Маркса, является отчуждение человека от человека.

Чаше всего в случае явной или неявной сегрегации в образовании ссылаются на природные задатки у людей. Но вот еще одна максима: недостатки «природы» можно компенсировать *культурой*, но недостатки культуры никакой «природой» не компенсируешь. Э. Ильенков возражал и против того биосоциального дуализма, который отстаивали у нас многие философы, в особенности советский академик И.Т. Фролов. И то же мы находим даже ... у Гегеля. «В этом – роковом для его концепции – пункте, - пишет Ильенков, - Гегель снова возвращается в плен к старинному предрассудку, который он сам же своими общетеоретическими схемами развенчал. А именно – причину крайнего неравенства способностей людей он опять начинает видеть *в природе*, т.е. в биологически обусловленном неравенстве индивидов. Это

особенно четко видно в тексте «Философии духа», где он говорит о том, что высота развития индивидуальной «души» определяется двояко – как «внешними условиями» приобщения этого индивида к формам сложившейся духовной культуры, так и «внутренними» ограничениями», налагаемыми случайной особенностью «природной души», т.е. – в переводе на более современный язык – своеобразием анатомо-физиологической организации индивида...» [1].

Равенство *всех людей в Духе* провозгласило христианство, оставив при этом социальное неравенство: кто был рабом, тот пусть им и остается. Такая «философия» идет еще от Аристотеля. Тот считал, что рабы – орудия труда свободного человека. Наши славянофилы доказывали, что крестьян нельзя освобождать, потому что они обязательно сопьются и работать перестанут. Но бывший крепостной Ермолай Лопухин покупает вишневый сад у помещицы Любви Раневской и становится новым хозяином жизни. Освободите человека, и увидите, на что он способен.

Отношение Э. Ильенкова к «природным задаткам» выразилось уже в приведенном выше замечании в адрес антропологии Гегеля. Сходную позицию он обнаружил у известного советского психолога С.Л. Рубинштейна. Ильенков разбирает его полемику с А.Н. Леонтьевым относительно *внутренних* и *внешних* условий умственного развития. Леонтьев стоял на том, что внутреннее – это перешедшее вовнутрь внешнее. Но такая организация умственного развития, возражал Рубинштейн, обрекает ребенка на пассивное восприятие внешних педагогических воздействий и не пробуждает его внутренней активности, которую именуют *субъектностью*. Что касается Ильенкова, то он поворачивает дискуссию в плоскость соотношения биологического и социального. Если внутреннее никак не может быть результатом внешнего, то оно должно существовать изначально. «Что такое «внутреннее» ядро способности, – пишет Ильенков, – и откуда оно берется? Дано оно от природы, вместе с анатомо-физиологическими предпосылками, вместе с безусловно-рефлекторной основой прижизненно складывающихся систем условно-рефлекторных связей? Или же оно ... есть факт, создаваемый в онтогенезе, в ходе упражнения органов на предметах, созданных человеком для человека...» [2].

«Внутреннее» чаще всего оказывается внутренним в буквальном смысле слова, т.е. помещается внутри организма. И мозгу здесь всегда придается особое значение. Но, как заявил в свое время знаменитый хирург и православный священник В.Ф. Войно-Ясенецкий, он много раз делал операции на мозге и ни разу не видел там совести. И школа Выготского – Леонтьева здесь исходит из того, что при умелой орга-

низации педагогического процесса у ребенка формируются и субъектность, и активность, и свобода.

К. Маркс в свое время сказал, что грубый материализм переходит в свою противоположность – абстрактный спиритуализм. Опыт показывает, что физиологический материализм не спасает от всякого рода спиритуализма. Спасает от спиритуализма и вульгарного материализма, причем одновременно, только материализм высшего типа – *исторический* материализм. Он *снимает* противоположность материального и идеального в «третьем», в материально-практической деятельности.

Точка зрения Ильенкова здесь выражена ясно и понятно. «*Все человеческое в человеке*, - пишет он в статье «Биологическое и социальное в человеке», - т.е. все то, что специфически отличает человека от животного – представляет собою на 100% - не на 90 и даже не 99 – результат социального развития человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального, а не естественно-природного организма, хотя, разумеется, и осуществляемая всегда естественно-природными, биологически-врожденными органами человеческого тела, в частности – мозгом» [3]. Многих смущает категоричность Ильенкова. Люди хотят иметь на все случаи жизни хотя бы маленькое *alibi*. Так многие люди верят в бога: а вдруг он есть. Но категоричность Ильенкова в отношении биологизма связана с его категорическим демократизмом: все люди не только имеют право на всестороннее развитие, и это право должно быть обеспечено обществом и государством, но и не существует биологических ограничений для такого развития, если это, разумеется, не медицинская патология. Но и последнее не всегда фатально при правильном подходе. А что такое «правильный подход» - об этом идет речь у Л.С. Выготского в его «Основах дефектологии».

Л. Выготский фиксирует *два* основных направления в дефектологии. Одно, условно говоря, *биологическое*, другое – *культурно-историческое*. Первое служит оправданием низкого развития дефективных детей, второе открывает дорогу для их возможного развития, вплоть до самого высшего. «Борьба двух дефектологических мировоззрений, - пишет Выготский - двух полярных идей, двух принципов составляет живое содержание того благотворного кризиса, который переживает сейчас эта область научного знания» [4]. Выготский говорит о *марксистской* психологии на основе идеи культурно-исторической сущности человека, где история и культура вырастают из *материального производства, труда*. «Создайте здоровый труд – остальное приложится» [5]. Умственное развитие ребенка начинается не с умных

мыслей и «умных» слов, а с *умных действий*. И разумное мышление не есть результат разумного действия, а само разумное действие.

Если говорить по большому счету, то человек как биологический вид «дефективное» существо: он – самое *беспомощное животное*. Но именно поэтому и появляется *человеческий* способ жизни, который принципиально отличен от жизни животных. Человек изобрел труд и формы коллективной жизни, которые и позволяют ему преодолеть свою животную слабость. Биологическую недостаточность человек компенсирует культурой, которая по сути есть *общее* достояние человечества. И поэтому культура может, и *должна*, компенсировать физические и психические недостатки отдельных индивидов. Как перед законом все люди равны, так и перед культурой все люди равны. Различие отдельных человеческих индивидов может заключаться только в том, в какой *мере* отдельный индивид освоил и присвоил себе эту культуру.

Кто сказал, что мы не видим, возразил как-то слепоглухой Саша Суворов, мы видим мир глазами других людей, глазами всего человечества. Именно «социальные очки», как это ни парадоксально, дают человеку адекватный образ объективного мира. «Зрячеслышащие, - пишет А.В. Суворов, - воспринимают мир совсем не так, как слепоглухие, абсолютно не так, ну ничего похожего. Но те и другие – зрячеслышащие и слепоглухие – воспринимают мир адекватно» [6]. Если слепой ребенок берет в руки кусок мыла и намыливает им себе руки, а не тянет в рот, то это означает, что он обращается с ним по-человечески, а, следовательно, «видит» его адекватно, хотя видеть ему физически нечем.

В решении вопроса о соотношении биологического и социального в человеке, Выготский так же следует классической диалектике, как и Ильенков. И в связи с этим он поясняет диалектическую категорию *снятия*. Обыватель, когда слышит о социальной сущности человека, считает, что его хотят лишить радостей жизни. Но социальное не отнимает у человека его биологического тела, а оно *снимает* его, т.е. опускает в основание и подчиняет высшим целям, прежде всего *труду*, который из биологии никак не вытекает. В процессе развития, поясняет Выготский, снятие органической закономерности не означает, что она перестает существовать, а это означает, что «где-то она сохранена, находится где-то на заднем плане, содержится внутри чего-то, отступила на задний план по сравнению с теми закономерностями, которые возникли в более поздние этапы» [7]. Практическая педагогика всегда стремится только использовать способности ребенка в процессе обучения. Но она, как правило, не понимает задачу их *формирова-*

ния. Она их предполагает уже готовыми. И в этом проявляется биологизм в понимании человеческой сущности: способности даны или не даны от рождения.

Мы знаем рекламу университетов Великобритании – Кембриджа и Оксфорда, суть которой в том, что «это однозначно выбор успешных людей». Выпускниками Оксфорда были более 20 премьер-министров и сама М. Тэтчер. Англо-американская система образования не стесняется таких проявлений сегрегации. В элитных вузах США, наряду со средним баллом (GPA) значение при поступлении имеют рекомендательные письма. Можно выделиться особыми способностями в спорте, искусстве, общественной работе. Но это не уничтожает сегрегации в принципе. Вспомним, что и в советский вуз МГИМО в период застоя тоже поступали отпрыски «элиты». Правда, в СССР существовала система льгот для поступления в вузы военнослужащих, ребят с рабочим стажем. И это было наследием демократизма первых лет Советской власти. Льгота уравнивала привилегию неравенства в воспитании.

Постсоветская Россия, при росте социального неравенства, стала активно осваивать традицию сегрегации в западном образовании. И потому так важно помнить о «Загорском эксперименте», о Выготском, Соколянском, Мещерякове, Ильенкове, которые были не только великими мыслителями и педагогами, но и великими демократами.

Литература

1. Ильенков Э.В. От философии до педагогики. - М., 2015. - С. 267.
2. Там же. С. 273-274.
3. Там же. С. 144.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии / Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 тт. Т.5. - М., 1983. - С. 7.
5. Там же. С. 76.
6. Суворов А.В. Диалектика самотворчества (Философско-психолого-педагогическое эссе) / Педагогическое мышление: направления, проблемы, поиски / Автор-составитель Г.В. Лобастов. - М.: «Русское слово», 2015. - С. 234-235.
7. Выготский Л.С. Основы дефектологии / Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 тт. Т.5. - М., 1983. - С. 118.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Некрасов С.Н.¹

*доктор философских наук, профессор Уральского федерального
университета, профессор кафедры философии, главный научный
сотрудник Уральского государственного аграрного университета,
Екатеринбург, Россия*

Обеспечение национальной безопасности и задачи развития системы образования тесно связаны между собой. Накопленные знания и технологии, квалификация работников и управленческие ресурсы становятся необходимым условием процветания. В нашей стране под образованием традиционно понимается органическое единство школы, фундаментальной науки как основы для подготовки специалистов, гуманитарной науки как основы духовного единства народов России. Наука, школа, гуманитарная культура не могут существовать по раздельности. Серьезная опасность проистекает из падения престижа, государственной и общественной значимости фигуры учителя и появлении роли менеджера и фасилитатора в образовании.

Если в России религиозное возрождение в эпоху перестройки было окрашено в светлые и гуманистические тона, то в 90 гг. происходила экспансия средневековой религиозности, враждебной не только науке, но и образованию вообще. Хотя мракобесных изданий под лозунгом «Долой науку, да здравствует темнота и невежество!» у нас мало, большую работу в указанном направлении проводили солидные СМИ под вывеской плюрализма. При этом шарлатаны разоблачаются, но разоблачение превращается в рекламу, в заключение которой приводится послесловие редакции: мы не беремся судить о тех вещах, в которых разбираться должны специалисты.

Результатом оказывается, что истина неотличима от лжи, варварство от гуманизма, мракобесие от просвещения. Такой постмодернизм предполагает, что все оценочные суждения исходят из субъективного предпочтения, а на вкус и цвет товарищей нет. На этом фоне уничтожение научно-популярной периодики стало предпосылкой организованного невежества. Вместе с тем возникли новые опасности для образования.

Первая опасность возникает из установки властей, согласно которой образование станет богаче, когда богатым станет государство и

¹ Автор является членом научно-редакционного совета Международного Центра Методологических исследований и Инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

когда экономика разовьется. Правильная формула должна звучать так – через богатое образование к богатой стране. Страна не может богатеть при оскудении науки и образования – богатеть могут личности. Если исходить из положения системы образования, то наша страна движется к собственной модели феодализма, поскольку феодальная экономика характеризовалась невостребованностью науки и наукоемких технологий.

Вторая опасность вытекает из расчленения образования на составляющие его части. В России под образованием традиционно понимается органическое единство школы, фундаментальной науки как основы для подготовки специалистов, гуманитарной науки как основы духовного единства народов.

Третья опасность вытекает из административно-вольных предписаний о содержании образования. Речь идет о страхе перед запрещенной Конституцией государственной идеологией и восприятием идеологии как наличия установок на воспитание гражданственности, нравственности и элементарных норм человеческого общежития.

Четвертая опасность проистекает из падения престижа, государственной и общественной значимости фигуры учителя и появлении роли менеджера в образовании.

Как следует осмыслить эти данные? Здесь прослеживается феномен культурного империализма, но видны и новые явления, возникшие под влиянием извне. Зачем же России наступать на грабли западных реформ образования и повторять законодательные новеллы навязывания ценностей меньшинств большинству народа? Г.В. Осипов пишет: «Существуют, и в обозримом будущем будут существовать различные типы цивилизаций: европейская, евроазиатская, американская, мусульманская и другие, различные виды обществ с их государственным устройством: демократические, авторитарные, тоталитарные, религиозные и т.д. Попытки свести все это многообразие к единому знаменателю, чревато, на наш взгляд, непредсказуемыми, трагическими последствиями для судеб человеческой цивилизации в целом. Никто не должен никуда вступать, никто не должен навязывать свою цивилизационную модель или общественно-государственное устройство другим странам и народам» [1]. Сказанное означает, что возможен плюрализм видов патриотизма и способов формирования этого многообразия патриотизмом в различных государственных и исторических образовательных системах. У нашей страны есть свои традиционные базовые ценности, которые связаны с историческим путем нашего народа. Эти ценности являются культурными конкурентными преимуществами в борьбе цивилизаций. И если западная англо-

саксонская цивилизация подобно колонизатору скрывает от туземцев свою идеологию глобального господства и рыночного фундаментализма за ширмой деидеологизации, то российская цивилизация нуждается в прояснении своих культурно-ценностных оснований и введении их в образовательно-воспитательный процесс.

История как таковая не имеет смысла. Смысл имеют те или иные действия людей в различных социальных системах ценностей. Как писал Э. Фромм в письме В.И. Добренькову – если взять американского рабочего, то он представляет наиболее консервативный, если не сказать, реакционный элемент общества и только в наименьшей мере он настроен на то, чтобы изменить условия своего существования. Но этот же рабочий и есть фундамент американского патриотизма, и он голосует за самых реакционных политических деятелей. Будучи наиболее высокооплачиваемым трудящимся в мире, он нацелен на максимальное потребление и укрепление существующей системы власти – и именно таков его патриотизм [2]. Патриотизм россиян связан с «русской идеей» о Москве как третьем Риме, а потому он светел, активен, устремлен в будущее, в создание счастья на Земле для всех народов, в упорядочение космоса на основе законов справедливости и «общего дела» воскрешения умерших отцов. В сущности, он представляет то умонастроение и практическое мировоззрение, которое сформировало то, что Н.А. Бердяев называл «истоки и смысл русского коммунизма».

Литература

1. Осипов Г.В. Социологическая теория и социальная практика // Социология. № 1, 2006. с. 11
2. Human nature and social theory. A letter by Erich Fromm // International Erich Fromm Society. № 4, 2000. p. 31.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

Мутанов Г.

*доктор технических наук, профессор, академик Национальной
академии наук РК, ректор Казахского национального университета
им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан*

В современном мире образование рассматривается не только как часть культуры и духовно-нравственного воспитания, но и как стратегическое направление развития любого государства, обеспечивающее прогресс и высокий уровень благосостояния общества. Все страны мирового сообщества признают главенствующую роль образования и науки в социально-экономическом развитии государств, поэтому инвестиции в знания, в развитие человеческого капитала растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды.

Президент Казахстана – Лидер нации Н. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед страной, отметил улучшение качества человеческого капитала: «Наша задача – сделать образование центральным звеном новой модели экономического роста».

В решении этой стратегической задачи особую роль должны сыграть университеты. «Наша цель – стать частью глобальной технологической революции. Качество высшего образования должно отвечать самым высоким международным требованиям», – отметил Президент РК Н.А. Назарбаев в Стратегии «Казахстан 2050».

Одним из эффективных инструментов для достижения этой цели является усиление международного партнерства. Интернационализация научно-образовательной деятельности университета представляет собой мощный механизм повышения его международной конкурентоспособности.

Глобализация экономики и высокая международная конкуренция между корпорациями вовлекли в товарно-денежные отношения и образование, сделав его предметом бизнес-сообщества. Сегодня система высшего образования превратилась в сферу международной конкуренции за талантливых студентов, ученых, преподавателей, за источники финансирования и т.д. Ежегодно растет количество молодых людей, которые обучаются не в стране своего проживания (8,0 млн. человек, по данным ЮНЕСКО за 2016 год), существенно обеспечивая доходную статью для принимающей страны. Поднять международ-

ную привлекательность диплома казахстанского вуза – одна из важнейших задач, стоящих перед системой образования страны.

КазНУ им. аль-Фараби сотрудничает с более чем 400-ми крупнейшими университетами, различными международными организациями (UNESCO, CRDF, NATO, InWEnt, МАГАТЭ и др.) и зарубежными научными фондами. Казахский университет также является членом Международной, Европейской и Евразийской ассоциаций университетов, Всемирного консорциума университетов и др. Также университет принимает активное участие в образовательных программах Европейского союза ERASMUS+, казахстанско-британской программы «Ньютон – Аль-Фараби» и др.

Флагману университетов Казахстана с 2016 г. доверено возглавить глобальный хаб Программы ООН «Академическое влияние» по вопросам устойчивого развития, направленный на вовлечение интеллектуального потенциала академической среды для решения десяти всемирно признанных вызовов современности. В университете открыта кафедра ЮНЕСКО по «Устойчивому развитию».

Более 90 процентов программ университета успешно аккредитованы международными аккредитационными агентствами ASIIN, AQUIN, AQA, FIBAA. Ряду программ вуза присвоен европейский знак качества.

В университете реализуются программы полиязычного обучения: 80% специальностей бакалавриата, магистратуры и докторантуры PhD имеют английские отделения. КазНУ реализует более 50 программ двойного диплома с ведущими зарубежными вузами.

Одним из важнейших трендов международной образовательной системы является развитие сети массовых открытых онлайн-курсов (МООС). Высокоразвитая информационно-коммуникационная система позволяет проводить онлайн-обучение, нацеленное на приобретение компетенций без перемещения в другие города и страны.

КазНУ, основываясь на опыте мировых центров Edx (MIT) и Coursera (Harvard), разработал и реализует Массовые открытые онлайн-курсы (МООК), распространение которых осуществляется через созданную совместно с вузами-партнерами Национальную платформу МООК.kz. Для увеличения охвата и повышения качества предоставляемых услуг по программам основного и дополнительного образования внедряются такие образовательные технологии, как дистанционное e-Learning, МООК, smart-образование.

В качестве признания университета мировым сообществом такие **ведущие** компании, как HP, Samsung, Microsoft, Autodesk, Konica Minolta и др., открыли в КазНУ свои научно-образовательные центры,

на которых осуществляется дополнительное профессиональное обучение и сертификация обучающихся и преподавателей.

КазНУ имеет свои представительства в зарубежных странах:

- Совместная химическая лаборатория в университете г. Росток (Германия);
- Центр аль-Фараби в Иорданском университете;
- Лаборатория КазНУ по фотохимии в Международном центре Карачи (Пакистан);
- Совместная кафедра казахского языка при Пекинском университете иностранных языков;
- Евразийский исследовательский центр аль-Фараби в Стамбульском университете.

Университет принимает участие в реализации **программ и проектов международных организаций**: ТЕМПУС, Межгосударственного сотрудничества МОН РК (Украина-Беларусь-Китай-Казахстан), DAAD, Erasmus Mundus, НАТО, фонда Volkswagen, Японского фонда, зарубежных университетов и научных центров. В рамках этого международного научного сотрудничества в 2016 г. получен 181 грант международных фондов и организаций.

Показателем актуальности проводимых научных исследований является цитируемость статей зарубежными учеными, которая в 2016 г. выросла в полтора раза. Суммарный индекс Хирша ученых и ППС университета в 2016 г. возрос в 1,5 раза.

В контексте интернационализации Казахского университета, в рамках академической мобильности реализуются различные программы обмена студентами и профессорско-преподавательским составом. Ежегодно растет число студентов КазНУ им. аль-Фараби, прошедших стажировки в зарубежных вузах, и в том числе за счет Программы МОН РК по поддержке академической мобильности. Кроме того, в КазНУ по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры PhD проходят обучение более 1000 иностранных студентов из КНР, Индии, Южной Кореи, Турции, Японии, Европейских стран, США и т.д., в том числе около 400 иностранных граждан проходят языковые курсы на факультете довузовского образования и более 100 студентов из зарубежных вузов проходят научно-исследовательские стажировки.

Привлечение иностранных студентов способствует не только росту узнаваемости университета в мировом образовательном сообществе, а также является способом продвижения его политики, культуры, экономики, образа жизни в страну иностранного студента.

Высшее образование Казахстана обязано стать конкурентоспособным и высококачественным. Президентом страны поставлена за-

дача «к 2020 г.... не менее 2-х высших учебных заведений будут отмечены в рейтинге лучших мировых университетов» и в качестве модели современного исследовательского университета создан Назарбаев Университет, сочетающий в себе мировой опыт топ-университетов мира и национальные приоритеты.

Вместе с тем, для вхождения в 30-ку развитых стран мира необходимо, чтобы в стране было 2-3 исследовательских университета, которые в наибольшей степени способствуют формированию человеческого капитала, инициируют появление точек роста новой экономики, основанной на знаниях, и являются брендами своих стран.

Ряд стран: Россия, Япония, Китай, Турция и др. имеют специальные программы по финансированию отдельных, выбранных на основе конкурса университетов своих стран, для повышения их международной конкурентоспособности, уровня интернационализации и осуществления экспорта образования. Было бы целесообразным создание подобной программы и в Казахстане.

Для того, чтобы быть конкурентным на международном образовательном пространстве, необходимо обладать такими же возможностями и степенью автономии, как и зарубежные вузы, в том числе и в решении финансово-хозяйственных вопросов. Исследовательским вузам необходимо получить право на извлечение доходов от своей деятельности, включая передачу внаем временно свободных помещений и другого имущества. Содержание кампуса, объектов недвижимости и иного имущества требует значительных затрат, которые не финансируются из бюджета.

Исследовательские университеты должны иметь возможность зарабатывать, и использовать эти деньги на постоянное развитие и повышение своей конкурентоспособности, имея возможность привлекать талантливых ученых и назначать им соответствующую заработную плату.

КазНУ им. аль-Фараби в рамках реализации собственной Программы трансформации в университет мирового уровня, за счет модернизации управления и повышения эффективности деятельности всех основных направлений работы по итогам исследования рейтингового агентства QS (Великобритания), вошёл в топ-250 университетов мира, заняв 236 место среди 800 лучших университетов мира.

По результатам анализа известной международной организации «Great КазНУ им. аль-Фараби.Value Colleges» КазНУ им. аль-Фараби вошел в число 50-ти самых технологически развитых университетов мира, заняв в рейтинге 31 место.

ДОСТИЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЛАСТИ УСТРАНЕНИЯ ЗАПАХОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Лобанов Ф.И.

*доктор химических наук, профессор, член Международной Академии
информатизации, Президент ООО «KNTP Project»
Москва, Россия*

Воздействие неприятного запаха на организм человека является чисто физиологическим процессом, основанным на чувствительности системы обоняния.

Запах это ощущение, которое возникает при стимулировании органов обоняния. Каждый обнаруживает запах по-разному. Порог обнаружения каждого запаха может различаться в десятки и сотни раз для двух разных людей. Некоторые детекторы могут определять очень низкие концентрации, однако и человеческий нос способен обнаружить присутствие молекул некоторых запахов при таких низких уровнях.

В некоторых странах есть законы, регулирующие присутствие запахов в воздухе, правда они редко исполняются. В нашей стране введен ГОСТ 32673-2014 «Правила установления нормативов и контроля выбросов дурнопахнущих веществ в атмосферу».

При обработке городских и промышленных сточных вод образуются запахи, которые могут быть сильными, устойчивыми, неприятными для работников, жителей, бизнесменов и нежелательными для производств, расположенных вблизи заводов, по очистке сточных вод.

Запахи образуются на станциях канализации с различной интенсивностью. Основные места, где образуются запахи – осветлители, метантенки, аэроционные бассейны, отстойники и основные площади для обработки осадка.

Запахи, которые ассоциируются с этим процессом, включают сероводород (H_2S), аммиак (NH_3), диоксид серы (SO_2), скатолы (C_9H_8NH), меркаптаны (RSH), амины (RNH_2 или RNH) и индолы (C_8H_6NH).

Во-первых, важно определить проблему:

- Является ли это запах безопасным для штата сотрудников?
- Влияет ли запах на производственные условия сотрудников?
- Является ли запах проблемой для соседних зданий или безопасен ли он для окружающей среды? Жалуются ли местные жители, когда осадок вывозят на свалки?

В связи с этим существуют два различных подхода к устранению

неприятного запаха. Первый – введение в воздушную среду веществ с ароматом, который полностью перекрывает неприятный запах. Этот эффект достигается только в случае многократного превышения концентрации дезоблокатора по отношению к концентрации дурнопахнущих веществ. Второй подход – химическое дезодорирование воздуха с неприятным запахом.

Химическое дезодорирование, основанное на реакции взаимодействия в воздушной среде молекул дурнопахнущих веществ и кислородсодержащих молекул, является перспективным направлением и служит для устранения неприятного запаха на открытых территориях. В первую очередь это относится к иловым накопителям, решеткам, песколовкам, первичным отстойникам и другим объектам, связанным с канализованием коммунальных стоков.

Межмолекулярное взаимодействие дурнопахнущих и кислородсодержащих веществ может происходить только в случае создания благоприятных условий (в первую очередь, аэрозольного тумана). Создать в воздухе туман из аэрозоля с активными молекулами кислородсодержащих веществ можно с помощью специальных форсунок, через которые подается исходный продукт под давлением не менее 80 атм. На рис. 1 показано образование аэрозольного тумана, выходящего из такой форсунки.

Рис. 1. Форсунка для распыления аэрозоля

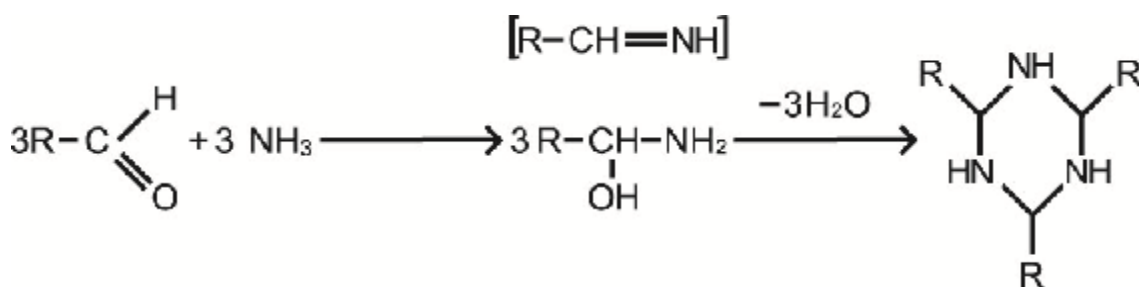
Расстояние между форсунками должно обеспечивать создание слоя аэрозольного тумана, через который проходит воздух с неприятным запахом. В слое аэрозольного тумана протекают химические реакции дезоблокаторов с дурнопахнущими веществами. В этом случае

концентрация дезоблокатора в воздушной среде соответствует концентрации вещества с неприятным запахом, например, при реакции альдегида и кетона с меркаптаном.

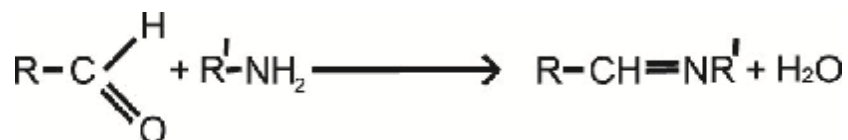
В результате многолетних исследований и всесторонних испытаний получены различные соединения – содержащие альдегиды и кетоны комбинации натуральных и синтетических эфирных масел. Установлено, что эти группы химических веществ способны взаимодействовать в воздушной среде с дурнопахнущими соединениями: аммиаком, аминами, сероводородом, меркаптанами. Эти соединения встречаются в основном в биошламе, мусоре, компосте, сточных водах и практически являются основным источником неприятных запахов в окружающей среде.

Реакция альдегида с:

- С аммиаком (в газовой фазе):

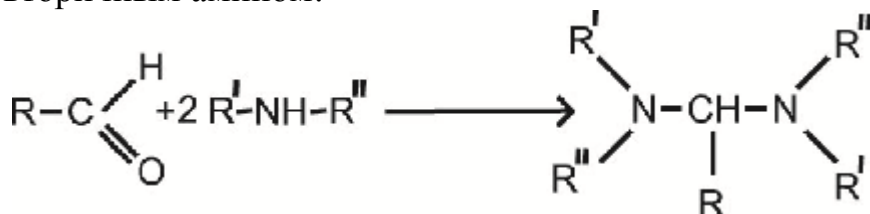

- С первичным амином

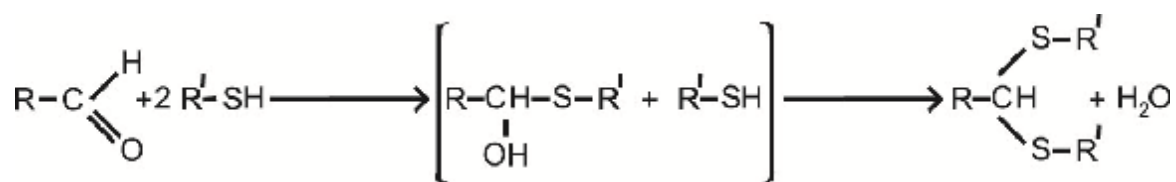
(Вторичный амин или Шиффово основание)

- С вторичным амином:

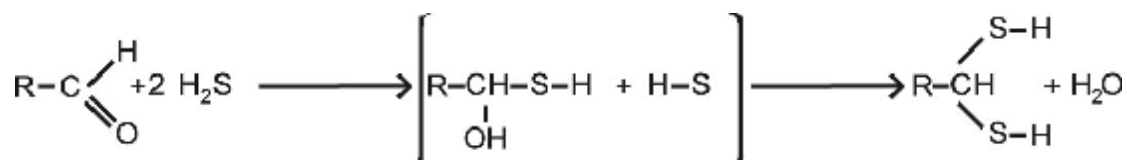

Реакция альдегида с:

- С меркаптаном:

- С сернистым водородом:

Получающиеся продукты лишены неприятных запахов и имеют гораздо более низкое давление паров.

Различные комбинации альдегидов и кетонов действуют лучше, чем каждый элемент в отдельности (синергетический эффект). В продукции, выпускаемой компанией *Westrand International*, используются точные смеси альдегидов и кетонов для повышения эффективности устранения неприятного запаха. Эффективность действия этих соединений обеспечивает хорошие результаты при нейтрализации различных неприятных запахов. Все комбинации соединений запатентованы (например, патент Франции № 2599257 от 29 мая 1986 г., дополнительное удостоверение № 2623717 от 1 декабря 1987 г.; патент Евросоюза № 0401140 от 28 мая 1990 г.).

Опыт использования производимых продуктов в течение длительного времени подтвердил их эффективность на различных объектах – иловых накопителях, свалках твердых бытовых отходов и отходов животноводческих комплексов.

При любом варианте использования препараты первоначально испытываются в реальных условиях, их эффективность подтверждается различными группами людей (жителями, рабочими). При обработке воздуха особое внимание должно быть уделено токсичности продукции. Она проверяется официальными лабораториями и контролируется специальными органами. Разработанные препараты нетоксичны для человека и окружающей среды, на них получены все необходимые сертификаты. Производимые продукты биоразлагаемы, нетоксичны для растений, водной фауны и флоры, могут использоваться в закрытых помещениях, где работают люди, что подтверждается сертификатами органов производственной гигиены. Все препараты зарегистрированы в перечне Международной ассоциации ароматических веществ (IFRA). В 2007 г. был получен документ о соответствии данной продукции законам ислама (для применения в Алжире, Марокко и

Малайзии).

В настоящее время для устранения неприятного запаха в водных средах выпускаются препараты, представляющие собой микроэмульсии (типа масло–вода), которые легко смешиваются с водой. Рабочие концентрации составляют 1–10%. Рекомендуются использовать разбавленные растворы на городских очистных сооружениях, при обезвоживании биошлама, в промывных башнях и т. д. На рис. 2 представлена дозировочная система для введения раствора препарата в водную среду с неприятным запахом. При вводе в стационарные объекты его действие при устранении неприятного запаха сохраняется в течение 5–7 дней.

Рис. 2. Дозировочная насосная система с обязательным предварительным разбавлением

При химическом дезодорировании воздуха с неприятным запахом, в отличие от предыдущего случая, используются водные растворы препаратов. В первую очередь химическое дезодорирование воздуха с неприятным запахом применяется на открытых площадках. В зависимости от размера обрабатываемой площади используются или аэрозольные пушки с различным приводом (рис. 3), или рампы с распыляющими форсунками (рис. 4).

Рис. 3. Дезодорирование поверхности

Рис. 4. Дезодорирование воздуха на полигоне отходов с использованием рампы

Химическое дезодорирование осуществляется путем распыления аэрозоля с размером частиц 10 мкм и при низкой концентрации препарата (0,1% и менее). Процесс распыления автоматизирован: дезодорирующий комплекс взаимодействует с метеостанцией, которая в зависимости от погодных условий выбирает нужный вариант его работы.

Кроме динамических способов распыления применяются и статические методы. В этом случае химическое дезодорирование может осуществляться за счет испарения активных компонентов с различных органических или неорганических нейтральных носителей. В качестве нейтрального носителя выступает полиуретановый гель, содержащий летучие компоненты (рис. 5). Пластины с гелем могут вставляться в

воздуховоды или подвешиваться в шахтных колодцах. Полимерный гель производится на водной основе, также содержит летучие компоненты и может применяться непосредственно расфасованным в банках (рис. 6). Оба варианта дезодорирования используются в цехе механического обезвоживания осадков сточных вод, на насосных станциях, в канализационных коллекторах, отстойниках и системах вентиляции.

Рис. 5. Пластины для системы вентиляции

Рис. 6. Полимерный гель для помещения

Перспективным направлением химического дезодорирования является применение технологии сухого пара.

Техническое описание: Генератор сухого пара SENSORYS T3R

Распыление моноточечное. Для большей безопасности резервуар встроен в устройство.

Устройство SENSORYS T3 предназначено для производства сухого пара из реагента для нейтрализации запаха. С этой целью необходимо обеспечить подачу сжатого воздуха в устройство с помощью

компрессора. Реагент, который не содержит воды, испаряется в виде газа (менее 1 μ).

ФОТОГРАФИИ	ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
	Принцип распыления: Распыляющая форсунка расположена в верхней части резервуара с реагентом и подключена к сжатому воздуху. Сухой пар производится внутри резервуара. Пар подается к месту обработки по трубкам, которые подсоединены к верхней части бака с реагентом. Автомат, присоединённый к воздушному электроклапану позволяет программировать циклы распыления. Резервуар снабжен уровнем, клапаном для заполнения и сливным клапаном. Преимущества распыления: - Устойчивая стабильность распыление - Качественное распыление, сухое и естественное - Равномерное распределение распыления - Безопасный резервуар - Распыление на протяжении нескольких месяцев без заполнения резервуара - Отсутствие химических газов и нагрева реагента
	Площадь распыления: до 800 м² (2 000 м³) Тип резервуара: алюминий 0,6 л – 1,2л – 2,4л Габаритные размеры: 37 см х 29,5 см х 14,5 см Предусмотрено настенное крепление: возможно размещение оборудования в техническом помещении и распыление в других помещениях через настенный выход. Упрощенная работа: - Ежедневное программирование - Выбор уровня интенсивности
	ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
 3 размера резервуара	Работа в секторе : 220 – 240 В – 50 Гц Мощность : 8 Вт

В настоящее время технологии дезодорации и препараты, выпускаемые компанией *Westrand International*, нашли применение в разных городах России, в первую очередь на коммунальных объектах Санкт-Петербурга, где в 2013 г. введены в эксплуатацию распыляющие рампы (на юге и севере города) общей протяженностью более 4 км.

Литература

1. Рублевская О.Н. Мероприятия по предотвращению распространения неприятных запахов на объектах ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» // Водоснабжение и санитарная техника. 2013. №10. С. 46–55.
2. Пат. 2331442, РФ. Способ устранения запахов полигонов отходов, свалок и полей орошения (варианты) / Кармазинов Ф.В., Лобанов Ф.И., Казщук Б. // Изобретения. Полезные модели. 2008

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

*Завалко Н.А., доктор педагогических наук, профессор,
ВКГУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан*

*Набиев Е.А., доктор педагогических наук, профессор,
КАСУ, Усть-Каменогорск, Казахстан*

*Петрусевич А.А., доктор педагогических наук, профессор,
ОмГПУ, Омск, Россия*

В современном мире Казахстан рассматривается как успешное государство, обладающее устойчивой политической системой, общественной стабильностью, гармоничным состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений. Одним из главных достижений национальной политики Республики Казахстан за время независимости является создание казахстанской модели межэтнического единства и согласия, являющейся важнейшим условием осуществления социально-экономических и политических реформ в стране.

В связи с современной трансформацией казахстанского общества, его интеграцией в мировое сообщество, некоторым снижением согласия и терпимости в социуме возникает потребность в анализе социальных и культурных предпосылок толерантности, а также тенденции её динамики. Для решения этих задач необходимо рассмотрение сущности и особенностей толерантности в полиэтническом казахстанском

государстве, изучение которой находится на стыке ряда гуманитарных дисциплин - социологии, истории, психологии, педагогики, политологии. Принципы толерантности как основные права и свободы закреплены в законных актах и провозглашены в международных декларациях. Базовыми документами являются Всеобщая Декларация прав человека, а также «Международный пакт о гражданских и политических свободах», «Европейская Конвенция прав человека и основных свобод», Конвенция о правах ребенка, Декларация принципов толерантности, Конституция РК и другие. Толерантность в качестве нового типа социальных отношений представляет проблему не только в сфере взаимодействия различных культур и цивилизаций, но и внутри последних. Большое значение для развития толерантности представляет эффективное функционирование механизмов интеграции общества. В качестве интеграторов, как правило, рассматриваются религия, государство, культура, территория и т.д. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности». Развитие гуманного общества невозможно без развития и повышения уровня толерантного сознания, толерантного поведения, толерантных отношений современного человека и общественного сознания в целом.

Во всех учебных заведениях приоритетной задачей воспитательной работы является развитие толерантных качеств молодежи. В Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан подчеркнуто, что уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия нашего государства должна стать основой формирования толерантности молодого поколения, спокойного понимания и уважительного восприятия ею этнических и религиозных отличий. Молодежь страны, которая является местом диалога культур, религий и цивилизации, мостом между Востоком и Западом более чем кто-либо должна быть заинтересована в распространении культуры мира и согласия.

Для нас особое значение имеет развития толерантности у подрастающего, молодого поколения, т. к. в последние годы у молодежи наряду с глубокими знаниями, высоким интеллектом, широким кругозором, активной нравственной позицией, духовными запросами порой развивается чувство своей исключительности, индивидуальности, самоуверенности, стремление к самоутверждению своей независимости. Это приводит их к нетерпимости, раздражительности, агрессии, межличностным конфликтам, неприятию окружающей действительности.

В ходе исследования авторами разработана Программа развития

культуры толерантности молодежи, проходящая экспериментальную апробацию в ряде образовательных учреждений Восточного Казахстана, целью которой является формирование, развитие и укрепление культурно-толерантной среды на основе ценностей многонационального казахстанского общества, обще казахстанской гражданской идентичности и социально-культурного самосознания, создание условий для успешного межкультурного взаимодействия, социальной и профессиональной адаптации молодежи. Также представлен диагностический инструментальный и эффективно зарекомендовавшие себя формы воспитательной работы для различных молодежных групп.

Программа разработана в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом об Ассамблее народов Казахстана, Доктрины национального единства, разработанного президентом Республики Казахстан, а также в соответствии с Декларацией принципов толерантности и Декларацией о культуре мира, принятыми Организацией Объединенных Наций. Программа нацелена на утверждение ценностей гражданской солидарности, обеспечение гармоничного сосуществования и конструктивного взаимодействия всех представленных в Восточном Казахстане этноконфессиональных групп молодежи, предупреждение любых проявлений ксенофобии, формирование эффективных механизмов социальной интеграции и культурной адаптации различных групп молодежи.

Основой практического воплощения Программы в жизнь молодых людей является разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс комплекса культурно-образовательных программ и модулей, направленных на укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи; налажена научно-просветительная деятельность в сфере образования по формированию культурно-толерантной среды ВКО среди разных возрастных и этнических групп молодежи; обеспечение доступа различных групп молодежи к объективной информации об этнических и религиозных организациях, действующих в Восточно-Казахстанской области; организация и проведение ряда этнокультурных и межнациональных мероприятий на городском и районном уровнях ВКО.

Приобретаемый в процессе исполнения Программы опыт позволит более точно оценивать ключевые потребности в сфере укрепления культурно-толерантных отношений, а соблюдение принципа системности при формировании толерантной среды среди городской и сельской молодежи обеспечит активное и сбалансированное осуществление мероприятий всех разделов Программы.

Настоящая Программа в значительной степени нацелена на соз-

дание условий для языковой и социокультурной интеграции различных этнических групп молодежи в единое гражданское сообщество. При этом Программа исходит из того, что формирование культурной толерантности – это встречный процесс и уважение личности каждого человека, взаимную толерантность нужно воспитывать как у жителей городов ВКО, так и молодежи сельских районов.

Цель Программы – формирование, развитие и укрепление культурно-толерантной среды на основе ценностей многонационального казахстанского общества, обще казахстанской гражданской идентичности и социально-культурного самосознания, создание условий для успешного межкультурного взаимодействия, социальной и профессиональной адаптации молодежи.

Задачами Программы являются:

1. Обеспечение конструктивного взаимодействия всех представленных в Восточном Казахстане этноконфессиональных групп молодежи, утверждение ценностей гражданской солидарности.
2. Создание условий для профилактики межэтнических и межкультурных конфликтов, искоренения проявлений ксенофобии, мигрантофобии, расизма.
3. Реализация комплексных интеграционно-адаптационных мероприятий, направленных на включение всех групп молодежи в культурно-толерантную среду и систему социальных отношений.
4. Воспитание у молодежи позитивных ценностей и установок на уважение, понимание и принятие сконцентрированных в ВКО многообразия культур.
5. Создание благоприятной атмосферы межкультурного и межконфессионального взаимодействия, расширение форм этнокультурного сотрудничества.

Таким образом, логика концепции, положенной в фундамент Программы, связывает процессы воспитания культуры толерантности, профилактики проявлений ксенофобии, адаптации мигрантов и создания условий для этнокультурного взаимодействия в единую цепь факторов, необходимых для достижения поставленных целей.

Основными направлениями достижения цели и решения задач Программы являются:

1. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в этноконфессиональных отношениях.
2. Разработка и внедрение мер превентивного предупреждения ксенофобии на почве национальной и религиозной розни.
3. Улучшение существующих механизмов молодежной политики

в ВКО.

4. Выработка и осуществление проектов, нацеленных на развитие межкультурного взаимодействия молодежи.

5. Усиление роли медиа сообщества в процессе распространения идей гражданской солидарности, взаимоуважения и противодействия негативным стереотипам и установкам.

6. Использование зарекомендовавших себя общемировых практик в области создания культурно-толерантной городской и сельской среды и успешного включения молодежи в процессы межкультурного взаимодействия.

7. Систематический сбор и анализ данных о ходе выполнения Программы.

С основных направлений достижения целей и задач Программы существенно расширяется научно-методическая составляющая принимаемой Программы, куда входит:

- диагностика этнокультурной ситуации;
- мониторинг межконфессиональных отношений, этносоциальной стратификации и этнодемографических процессов в Восточном Казахстане;
- социометрия и тестирование;
- социалингвистическая экспертиза;
- осуществление исследований по изучению криминальной ситуации в среде молодежной среде;
- подготовка и публикация аналитических и статистических отчетов по проблемам развития культуры толерантных отношений, создание специализированных центров при ведущих высших учебных заведениях по изучению проблем толерантности и адаптации;
- проведение экспертных семинаров и круглых столов с участием профильных специалистов: этнопсихологов, культурологов, конфликтологов, социологов, религиоведов).

Основным условием успешного выполнения Программы является эффективное межинституциональное сотрудничество всех вовлеченных в ее реализацию сторон, а также ориентация всех мероприятий Программы на достижение конкретных и верифицируемых результатов.

Сфера образования играет принципиально важную роль в формировании толерантной среды в молодежном сообществе Казахстана, являясь фактором успешного взаимодействия в процессе решения социально-значимых задач образовательной практики. Реализация мероприятий Программы нацелено на последовательное внедрение всего спектра методов обучения культуре межэтнического общения, на рас-

пространение инновационных образовательных технологий, способствующих преодолению границ этнокультурной изоляции и дистанции внутри молодежного сообщества.

Приоритетное внимание уделяется вопросам повышения уровня подготовки учащейся молодежи в области межкультурной коммуникации. Особое место занимает профилактическая и пропагандистская работа в молодежной среде, ориентированная на формирование компетентных в вопросах межкультурных отношений личностей, открытых к восприятию других, конструктивно относящихся к складывающемуся в РК многообразию культурных, религиозных, языковых традиций, способных предупреждать конфликты, возникающие на почве этнокультурных различий, или разрешать их ненасильственными средствами.

Литература

1. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему)./ С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. - М.: Изд.-во МПСИ; Воронеж: Изд.-во НПО «МОДЭК», 2011. - 240 с.
2. Набиев Е.А., Завалко Н.А., Петрусевич А. Методология исследования культуры толерантных отношений молодежи: Монография. – Усть-Каменогорск, 2015. – 103 с.

RAISING OUR AMBITION: FIRST TEACH STUDENTS TO THINK

Hallman H., J.D.

Honorary Vice-President, Kazakh-American Free University

Managing Director, Hallman & Affiliates, P.C.

Former Mayor, Tempe, Arizona

Tempe, Arizona, USA

The education debate in recent years has raged over two facets: What to teach students and how, or even whether, to measure students' mastery of the material to which they have been exposed. Little attention seems to have been paid to the most crucial result of a "good" education - its impact on a student's ability to think critically and, as a result, enjoy a lifetime possessing the ability to create solutions and solve problems.

Why do I write such a statement as the proper end or purpose to education? I base the argument on what has made society most successful in consistently improving the lot of its members and, in the continuing revolu-

tion of quality of life improvements, how we continue to achieve that success.

The improvements in quality of life have flowed from the extent to which the society has been able effectively to apply its available capital and labor resources with increasing results in productivity. For the last generation of our societies, it is obvious that intellectual capital has become increasingly the source of increases in productivity and, hence wellbeing; similarly, the value of brute strength and labor has diminished.

This dynamic is continuing, and accelerating its velocity at an accelerating pace. To put it in obvious terms, the value of manual labor employed at repetitive tasks has, since the beginning of the industrial revolution and the application of mechanical solutions to perform such tasks, significantly reduced the value of that labor. The most valued human engagement is the deployment of cognitive efforts requiring non-repetitive application. The cognitive, repetitive and the manual, non-repetitive activities fight for second and third place.

In other words, if our goal is to provide education as a means to allow each person the opportunity to achieve the most highly valued positions (whether from the perspective of the person or the society as a whole) in a productive society, we should work to educate all to move from the quadrant of low-cognitive, manual, repetitive activity to the quadrant of high-cognitive, non-repetitive deployment. The characteristic most needed in that movement from low cognition to high-cognition is the ability to face new facts and information, new challenges and design and apply non-repetitive solutions to meet those circumstances.

The current cry to address this need is that all students must study and master Science, Technology, Engineering and Mathematics subjects. The response by liberal artists have been to point out that the study of art and music improve cognitive ability, so “Art” has been, in a sop to politically correct thinking, added to the list

While I happen to agree that a broad education is crucially important, the argument over Science, Technology, Engineering, Mathematics and/or Art misses the point. The point should be to apply an educational process that brings our students to think critically. We are confusing the means (the specific material we use to teach students how to think) with the end (teaching students to think). The reason a broad curriculum - one that includes the study of a foreign language, music, visual art, theatrical performance, history, language arts, and wide-ranging exposure to forms of math and science - is that the exposure to a wide range of the modes of thinking expands the intellectual tools that are at student’s disposal. The intellectual diversity builds in students the very understanding of the di-

verse methods of thought and provides the breadth and depth of understanding needed in the current world.

Those who advocate science at the expense of other elements of a liberal education are confounding the tools, and a limited set at that, that are the basis of many of the jobs that deploy cognitive, non-repetitive minds. Instead, I propose, we better recognize that how a subject is taught (and that the breadth of subjects need to be taught), whether it is algebra, physics, chemistry, biology or calculus, or painting, music theory, sculpture, calligraphy, choral performance, or jazz band, makes the difference between a student mastering a skill and a student learning the method of thought from which new solutions can be born.

What this philosophy points out is that it is the teacher, and the skill of the teacher in expanding a student's mind, that matters most. And how we are training our teachers to teach, and how they teach as a result, should be the focus of our attention.

Great teachers, whether mathematicians, writers, historians, artists or coaches, recognize that their greatest contribution to a student is not in pouring facts and information into that student's head, but in causing the student to develop a great sense of wonder and inquiry from the exposure; it is not in causing a student to know the "answer" to questions about the material studied, but to be able to ask the "right questions" about information available and then be able to find the answers. That is critical thinking.

I have seen too many teachers using the latest technology surrounded by students benefitting from the technology as they pile facts on facts for students to memorize. And I have seen too few teachers, when using only a chalk board and a bit of confusing text, challenge students to turn on their brains and analyze, consider, postulate, face questions, to acquire the ability to think critically.

We debate whether we need to teach students more civics, or more math with better computers, and similar questions of the "what" to teach. Instead, we should put our effort and our money into an earlier stage of the education process. We need to teach our teachers what a Greek philosopher understood thousands of years ago: How to ask the right questions, and teach our students to find the answers and then develop their own questions. Certainly, with modern technology, all students need to have a rudimentary understanding of the tools available to seek out information that will lead to answers. But mastering information that can be applied to solve the same questions repeatedly is not educating. We must teach our students to think critically so they can face the new challenging questions and then, through application of critical thinking, find answers that supply the needed new solutions to those challenges.

Everywhere we turn, the debate rages over how we can better educate our children. We need more money. More science classes. More math. Higher teacher pay. More technology for teachers, for students, for the Department of Education. We need STEM or STEAM. The Chinese are beating us; so are the Scandinavians. We need new testing standards. Higher testing standards. AIMS. The new PARCC test.

This is more confusing and complex than it needs to be. Let's get back to basics and focus on what really matters: in short, high standards and comparable expectations; excellent teachers who know their disciplines and bring the curriculum to life; a manageable workload for all school personnel so they can focus more intensely on their students; and competition to make sure we aim high and not accept mediocrity.

Let's start with high expectations, no less than world-class goals for achievement. If we set our standards low, don't be surprised when that's what we achieve. To reset our standards and replace the AIMS test, the new Common Core curriculum with the Partnership for Assessment of Readiness for College and Careers (PARCC) test is a great start, but we also must rebuild our curriculum to strengthen our student's ability to meet those standards.

Whether the subjects are science, math, engineering, civics, history, Great Books-based liberal arts subjects, or even career and technical education, every school must expect their students to work hard, think critically, and develop the tools to problem solve. Memorizing answers and regurgitating facts will not lead to educational or career prowess in a world where adaptation and innovation are the tickets to prosperity.

Next, we must be sure our teachers have the training to teach to these higher standards. From the available data and experience of our state's highest performing schools, it's clear that a roster of highly qualified teachers is a key to success. While teacher certification can be useful, it is not necessary to achieve great teaching.

Content-prepared teachers now are recruited directly to the state's charter schools and a number of these are among the best public schools in the nation. Just this week, the Arizona Department of Education ranked schools by student achievement on the SAT test. Nine of the top ten were Arizona charter schools. Clearly, they can offer us insights into what works.

At both BASIS and Tempe Prep, two leading examples, teachers are recruited who know and love what they teach, and who can communicate their interest and enthusiasm about content. This is a key to their schools' as well as students' success.

Many of these charter school teachers come from professions, busi-

ness and industry, yet they would be barred from teaching in traditional schools. We believe that reforming certification requirements can expand the number of teachers who know and love their subject matter, and who can pass that enthusiasm on to their students.

We need teachers who inspire children to think for themselves. Whether the curriculum is based on STEM (science, technology, engineering, math), focused on liberal arts or geared toward visual arts, we must foster processes that develop students' ability to think critically, conceptually and creatively. This ability may be the most important factor in determining our state and nation's potential for driving innovation.

It should not be surprising that states with high academic achievement are more likely to have teachers who facilitate students questioning and thinking rather than “drilling and killing” students with and about facts. In the former approach, teachers help shape flexible and adaptable minds capable of asking questions and discovering facts.

The goal is nothing less than fostering a new generation of innovators, capable of enhancing our economy and maintaining our unique advantage in yet un-thought of and creative industries. But it is a goal focused on providing each student with the opportunity to reach, in career and life, their highest aspirations.

We also must look hard at the numbers of students who populate Arizona classrooms. The more students a teacher must manage, the more challenging for teachers to provide the needed support. Even the best teachers struggle effectively to serve their students when classroom size increases beyond 20 or 25 students.

Our teachers also need more time to prepare robust lessons and then assess student performance through tests, essays and other homework. Our best schools minimize their teacher's workload - some as few as four classes a day - so that they can prepare more intensively, grade more comprehensively and provide tutoring for struggling students. This reduced workload can pay huge dividends; yes, it will add costs, but it means that students can get more time and attention from their teachers. This is exactly where we should be spending our money.

Arizona has unique laws to move into the top 10 for education. Use public money for results: The Arizona Ready Task Force proposal adopted by the Governor to reward high-performing schools will help.

We should take advantage of the move-on-when-ready opportunity to hold students back until they reach reading proficiency in elementary school. This costs money, but it is worth the effort.

We also should raise the public university entrance standards and support high school graduates who pursue a community college or other career

training if they are not yet ready for advanced university work. This can save money and use our infrastructure more sensibly.

We must see this commitment to education as an investment in our state's future. Those who founded Arizona put education in our constitution. They recognized in 1912 that a well-educated population would create what is needed for a prosperous life for each Arizonan and protect our most valuable resources. That century-old wisdom and ambition should continue to guide us today.

ВКЛАД КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ВОСТОЧНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Мамбетказиев А.Е., PhD, ректор Казахстанско-Американского
свободного университета, Усть-Каменогорск, Казахстан*

*Кикина М.И., кандидат педагогических наук, директор
колледжа Казахстанско-Американского свободного университета,
Усть-Каменогорск, Казахстан*

Мы живем в век информации и глобализации. Скорость появления новых знаний значительно обгоняет возможности их усвоения и осмысления. А стремительный процесс глобализации требует от человека новых навыков осмысления информации, предъявляет высокие требования к специалистам разных сфер деятельности, требует принятия и активного внедрения новых решений и действий.

В условиях расширения информационного пространства и вхождения в мировое сообщество возрастает роль образования в формировании человеческих ресурсов как критериев уровня социально-экономического развития страны. Образование является той сферой, которая требует постоянного обновления и обогащения новыми знаниями.

Поэтому сегодня так важно объединение усилий, возможностей и ресурсов всех образовательных сообществ и профессиональных объединений для обмена накопленными и текущими знаниями, обогащения опытом, идеями и как результат - превращения инноваций в основную источник роста и конкурентоспособности.

Более 23 лет Казахстанско-Американский свободный университет осуществляет свою деятельность как университет международного партнерства. Накопив богатый опыт сотрудничества с зарубежными

партнерами из США, Канады, Европы, Австралии, Сингапура, Малайзии по современной организации деятельности университета и входящих в его структуру 2-х колледжей, обновлению содержания образования и собственных образовательных программ, КАСУ на протяжении всего периода своего существования делится этим опытом с другими. Более того, активно вовлекает в свою инновационную деятельность всех заинтересованных лиц – педагогов, ученых, представителей бизнеса, промышленных предприятий, неправительственных и общественных организаций.

В фокусе особого внимания КАСУ – учитель, его профессиональная деятельность, развитие на базе университета условий, в которых накопленный опыт эффективно используется для своевременного и качественного обновления профессиональных знаний учителя. В университете создана система повышения квалификации, способной оперативно реагировать на динамично изменяющиеся потребности педагогов. Процесс повышения квалификации осуществляется через университетский Центр развития карьеры и личности. Только за последние 5 лет более 1,5 тысяч преподавателей школ, колледжей, университетов нашей области на безвозмездной основе повысили квалификацию через краткосрочную подготовку, циклы гостевых лекций, семинары, тренинги, мастер-классы, в том числе с привлечением зарубежных преподавателей, ученых и специалистов. Так, в апреле 2016 года КАСУ организовал для руководителей организаций образования г. Усть-Каменогорска и Восточно-Казахстанской области встречу, а для учителей - обучающий тренинг «Преобразование обучения для XXI века» представителями образовательной консалтинговой компании «Educare» (Сингапур).

Опережая время, еще 23 года назад Казахстанско-Американский свободный университет выбрал одним из приоритетов своей деятельности – трехязычное образование. Создавая в течение многих лет организационные, кадровые и методические условия для реализации полиязычного образования, КАСУ всегда осуществлял целенаправленную работу по профессиональному развитию учителей языковых дисциплин. С целью развития профессиональных компетенций педагогов за последние три года проведено более 50 семинаров, мастер-классов, тренингов на государственном, русском и английском языках.

В рамках реализации Программы «Триединство языков», озвученной главой государства в Послании «Новый Казахстан в новом мире», КАСУ в течение 10 лет проводит олимпиады по казахскому и английскому языкам, в которых приняли участие более 5 тыс. учащихся школ и колледжей города и области.

Только за неполный 2017 год Казахстанско-Американский свободный университет провел ряд семинаров и мастер-классов для разных категорий педагогов: семинар-тренинг «Организация учебных занятий с элементами CLIL в условиях полиязычного образования» для учителей физики, биологии, химии, информатики, географии с целью ознакомления с основами использования интегрированного подхода к обучению предмету и английскому языку в условиях реализации «Дорожной карты развития трехязычного образования в Республике Казахстан на 2015-2020 гг.» и «Комплексного плана развития трехязычия на 2015-2019 годы» в организациях образования ВКО. Сертифицированный преподаватель английского языка Гэри Сопер (США) провел мастер-класс на тему «Focusing on the Essentials». Доктор PhD в области психологии Лу Фолтц (США) организовал семинар «Психологические особенности познавательной активности на занятиях», а также мастер-классы и тренинги для психологов.

Одной из приоритетных форм сотрудничества и взаимодействия с педагогами региона является научно-исследовательская деятельность КАСУ. Ежегодно на базе университета проводятся региональные и международные научные конференции, посвященные осмыслению основных тенденций и перспектив развития образования: Региональная научно-практическая конференция «Гармонизация взаимодействия в системе «школа-колледж-вуз»: технологии и перспективы» (2013 г.), Международный научный Конгресс «Образование и инновации в контексте международного партнерства» (2014 г.), Международный научный конгресс «Международное партнерство: исследования, инновации и образование» (2015 г.), региональный форум работников образования «Инновации в системе «школа-колледж-вуз»: проблемы и тенденции» (2016 г.), Региональный Круглый стол «Обновление содержания образования: опыт, проблемы и решения» (2017 г.). В работе конференций приняли участие более 1400 учителей ВКО.

Педагоги городских и областных организаций образования имеют уникальную возможность представлять свой опыт для широкого круга коллег и профессионального сообщества в Республиканском научном журнале «Вестник Казахстанско-Американского свободного университета» (издается с 2005 г., выходит 6 раз в год), т.к. экземпляры журнала представлены в Областной Технической библиотеке, Областной библиотеке им. А.С. Пушкина, в Восточно-Казахстанском Центре научно-технической информации, Национальной академической библиотеке РК, библиотеке Парламента РК. Журнал входит в казахстанскую базу цитирования. Тематика статей охватывает общие вопросы образования, электронные технологии в образовании, педа-

гогику и методику обучения, психологические аспекты в образовании, вопросы образования и здоровья, образования и экологии.

В рамках программы «Университет – сообщество» (действует с 2005 г.) педагоги дошкольных учреждений, школ, колледжей и университетов области издают учебные пособия, методические разработки и рекомендации.

Совместная работа с образовательными сообществами, совершенствование взаимоотношений с ними, предоставление высококачественных услуг по программам профессионального развития педагогических кадров, углубления ими профессиональных знаний и умений, которые требуются для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста, гибкое реагирование на потребности компетентностного и конкурентоспособного педагога – главные направления дальнейшего сотрудничества КАСУ с педагогической общественностью ВКО в соответствии с основными приоритетами вуза.

LEARNING THROUGH SERVING: A MULTIDISCIPLINARY APPROACH TO COMMUNITY ENGAGEMENT IN HIGHER EDUCATION

VerWoert D.

*Faculty Member, School of Nursing, Northwest University
Kirkland, Washington, USA*

Purpose

The mission of Kazakh-American Free University (KAFU) is to “train future leaders of the 21st century for the good of the sovereign Republic of Kazakhstan.” KAFU desires to be a socially responsive university by equipping its students to react ethically and intellectually to issues in Kazakhstan (Naidoo & Devnarain, 2009). KAFU also aspires to be a trendsetter in education, business, law and leadership training. In effort to achieve these goals, KAFU is exploring global, multidisciplinary trends and reforms occurring in higher education. The trend highlighted in this paper is service learning.

The main objectives are: 1) empower educators from multiple academic backgrounds to consider and apply service learning in their curriculum, 2) to enhance student success in transitioning to a professional role, and lastly 3) highlight opportunities for developing local industries through sustainable partnerships. First, the definition of service learning will be explored. Next, the roles of the central participants in a service learning pro-

ject are delineated. In conclusion, benefits and challenges of service learning are discussed.

What is Service Learning?

Service learning is a learning experience that integrates civic engagement skills¹, academic theory, and the opportunity to build community relationships (Comber, 2003). The principles of service learning are applicable to multiple disciplines (multidisciplinary), such as nursing, business, education and law, in addition to other academic fields. For example, the KAFU school of business can develop a service learning course taught and supervised by a school of business faculty member, in which students are placed at a local business (community partner). The KAFU business faculty can develop the course around the theoretical framework of “servant leadership,” a strongly held value at KAFU that directly applies to *learning through serving*. KAFU faculty and students can deeply explore the benefits of directly applying servant leadership in the business sector. It is important to note that this paper is referring to discipline specific service learning opportunities (e.g. business students placed in business sector) as opposed to mixing disciplines (e.g. business students placed with lawyers who specialize in business law). Mixed-discipline service learning courses require more collaboration between multidisciplinary faculty to develop and sustain relevant content; there is also a higher potential for curricular gaps, as students of differing disciplines often have varied exposure to multidisciplinary concepts (such as, leadership theories, communication strategies, and conflict management tactics).

Because service learning has a large academic component, it is considered a pedagogical method² that incorporates course based, credit-bearing academic curriculum and instruction, graded student reflection, and academic involvement in meeting community needs. Educators identify, assess and evaluate learning outcomes of service learning projects (Bringle, Hatcher, Jones, 2011). As service learning is an academic endeavor, it is not “volunteering.” Service learning can take place over hours, months or even years.

Who Can Participate in Service Learning?

Community Involvement in Service Learning

According to the Center for Community Learning & Leadership

¹ Civic skills include personal communication skills, knowledge of political systems and the ability to critically think about civic and political life.

² Definition of pedagogy: the method and practice of teaching, especially as an academic subject or theoretical concept.

(2016), community partners are nonprofit organizations, public agencies, government offices, schools, and private businesses. Students are placed at these various sites and provide service as an integral part of their academic courses. Community partners may be local businesses or agencies that have a university wide affiliation (such as a local law firm that represents the university), or a personal relationship with a faculty member that transitions into a formal community partner relationship. Services that students may provide include direct service with clients, special projects, research, or other activities that are identified by the community partner to meet a real community need (2016). Through this work, students are invited to see abstract concepts (such as leadership and management) at work in their own communities.

Community partners are required to ensure a safe work environment. Community partners are ideally located close in proximity to the university and logistically accessible by bus or car from the university¹. Community partners are expected to facilitate student placements within their organization, with consideration of pairing students with employees who can provide a positive mentoring relationship. The community partner is required to consistently provide meaningful work for the student throughout the term, which scaffolds, or builds incrementally, to enhance skill mastery. They are also required to provide consistent daily supervisors, who are accessible by phone or email if the student is to work independently. The community partner is also required to provide feedback and evaluation of students at the completion of the placement, and submit it to the faculty member (Naidoo & Devnarain, 2009).

Student Involvement in Service Learning

Selecting students for service learning are based on academic preparedness, professional interests, personal motivations and faculty recommendation. Because service learning is a unique and creative learning opportunity, successful students are highly motivated to undertake and complete a service learning course. Students are more likely to succeed in service learning opportunities when the expectations of the university and community partners are clearly stated. Students are required to attend the organization's orientation program and carefully read and sign a learning contract. Students are also expected to commit to the mutually agreed service time. Students should also receive specific guidelines regarding maintaining confidentiality of the individuals they serve, as well as safeguarding sensitive

¹ As a means of limiting the scope of this paper, service learning is used in terms of domestic (located near the university) learning opportunities, as opposed to international service learning opportunities.

inside information of community partners.

Students should also be provided graded opportunities to reflect on the relationship between academic theory and the practical service they provide. This could be done through reflective journals, short papers, “pair and share” discussions with a peer, or large group discussions within the class on campus. Students should display an ability to be open-minded to working with diverse populations in the community. Students should be expected to submit a final site and self-evaluation at the completion of the placement (Naidoo & Devnarain, 2009).

Faculty Involvement in Service Learning

Faculty drive service learning initiatives, by proposing service learning to the university administration, to the detailed development of discipline specific service learning courses, to the implementation and evaluation of service learning experiences. The success of service learning ultimately relies on faculty developing the course around a theoretical framework. For example, a KAFU business faculty member selects servant leadership as the supporting theoretical framework for a business oriented service learning opportunity. The faculty member is responsible for introducing and reinforcing content related to servant leadership and connecting it to the values of the service learning course objectives and assignments. The faculty member also grades student assignments. The faculty member is also responsible for making the initial contact with the community partner and sustaining positive relationships. Faculty experience high levels of responsibility, as they act as the bridge between the university, the students and the community partner. Faculty members are responsible for ensuring the exchange among the three parties is mutually beneficial and sustainable, and quickly advocating for any party if there misuse of time, resources or personnel (Naidoo & Devnarain, 2009).

University Involvement in Service Learning

Ideally, all service learning partnerships are coordinated by a university based Service Learning Office and headed by a Community Service Director. The manpower required for service learning site selection and maintenance, ongoing student placement and logistical administration is significant, and therefore requires university sourced financial support and human resources. Universities and faculty retain the responsibility for site selection. When selecting a site, it is essential for the university and/or faculty members have an overall positive relationship with the community partner before placing students at the site. The university and faculty should have a level of expertise and positive reputation in their respective

discipline (e.g. school of business) that engenders trust and credibility from community partners (local businesses) (Naidoo & Devnarain, 2009). A community's positive or negative perception of the university impacts the acceptance of students in a community partner organization.

What are the Benefits of Service Learning?

Service learning enhances students' ability to expand their interpersonal, organizational and academic skills. Service learning provides students with hands-on experience of contemporary economic, social, cultural and political issues. It also creates opportunity for development of ethical professional practice, critical thinking, cross-cultural sensitivity, interpersonal social skills, and effective communication strategies (Gray, 1999).

McDonald (2011) states the following:

Faculty have come to understand that while service is important, students can better learn disciplinary content when the service is integrated into a course. For example, a student taking a course in introductory sociology or political science is going to be introduced to the topics of class, gender, and ethnicity. But how class, race, and gender are historically constructed and the difference they make in shaping opportunity can be hard to understand in the abstract. They are easier to understand if a student experiences helping some-one without health insurance, or finding a place to live for someone who is homeless or who does not have a job. Concepts like the poverty line could become more than a textbook abstraction. (p. 62)

Community Benefits of Service Learning

Community partners get work done for free! Community partners benefit from service learning through the availability of enthusiastic student workers in long and short-term projects. The students bring with them new insights, as well as motivation for employment (sustainable relationships that could extend beyond the service learning timeline). Community partners can "work smarter" by having bright students come to them, as opposed to recruiting new employees from an internet search. Community partners also gain access to university resources, such as knowledgeable faculty and networking events (Naidoo & Devnarain, 2009).

Student Benefits of Service Learning

Students are exposed to industry leaders, which creates pathways for employment or on-going internships. Students benefit from service learning by engaging diverse populations. Through repeated exposure to diverse communities and purposeful reflection, students are given the opportunity

to experience reduced stereotyping and increased amounts of self-efficacy and leadership skills. They experience a greater awareness of civic responsibility, and a larger understanding of various governmental and non-governmental structures (Naidoo & Devnarain, 2009).

Faculty Benefits of Service Learning

Faculty benefit from service learning by implementing innovative teaching methods, a broadened platform for research and publication, increased community-based leadership involvement, and a new awareness of current societal issues that relate academic areas of interest (Naidoo & Devnarain, 2009). Faculty benefit from alumni quickly accessing post-graduate jobs in the nearby community, enhancing the faculty's ability to stay connected and current in their industry.

University Benefits of Service Learning

Universities can directly impact their communities and local industries. According to Naidoo and Devnarain (2009), service learning is the commitment to the reconstruction and development of society by linking academic programs to community-based priorities. Service learning is not only philanthropic and social justice oriented, but also an opportunity for unique university branding. Students are often drawn to a university that offers a strong service learning program, and thereby positively impact enrollment numbers.

Challenges of Service Learning

Challenges for Community Partners

Community partners may be assigned a student who is unprepared for the work or unmotivated for the site. Community partners may report a negative power dynamic between themselves and the established academic university (Naidoo & Devnarain, 2009). These challenges require thoughtful organizational and curricular development, with encouragement for feedback from community partners throughout the student placement, and at the completion of the placement.

Challenges for Students

Students may have trouble making connections between course objectives and the goals of the community partner (Naidoo & Devnarain, 2009). Students may need additional faculty support in connecting the academic objectives to complicated, real world problems. Some students endorse difficulty in finding transportation to community partners, especially if they do not have a car and the site is not near a bus line. Students who encounter

unsupportive or harried community partner mentors may struggle to ask for help when needed. Other students report consistent delegation of menial tasks that are not academically rigorous or meaningful.

Challenges for Faculty

Faculty may encounter a lack of university support as service learning development and coordination is not part of the traditional “reward” system for faculty (i.e. publishing) (Naidoo & Devnarain, 2009). Service learning is rarely a packaged program, and therefore requires significant time to customize the development, sustainability and implementation of the course. Faculty also experience the tension of multiple titles, such as service learning course developer and coordinator, liaison, and advocate. Faculty members are often concurrently teaching other courses and have additional university responsibilities, requiring a division of time from the intensive service learning course.

Challenges for Universities

Universities may find it difficult to allocate funding and administrative staff needed for long-range and far-reaching projects (Naidoo & Devnarain, 2009). Service learning projects often require year-round communication between faculty and community partners, and intensify when the academic term begins. It is challenging to find ways to compensate faculty for year-round involvement when compensation is on an academic-term basis.

Conclusion

Service learning is a powerful way for KAFU students to safely experience the professional world and infuse their academic work with practical skills. KAFU has an organizational value of service and community involvement, as evidenced by their value for servant leadership. Service opens the door for generous and creative academic opportunities, enhanced community connections and well prepared students. Service learning is one way KAFU can maximize its influence in the community and increase its unique voice with industry leaders in the globalizing world.

References

1. Bringle R., Hatcher J., & Jones S. (2011). International service learning: Conceptual frameworks and research (1st ed. ed., IUPUI series on service learning research, v. 1). Sterling, VA.: Stylus.
2. Center for Community Learning & Leadership. (2016, October). Who are community partners? Retrieved July 31, 2017, from <http://www.>

- sjsu.edu/ccll/Organizations/who/index.html.
3. Comber Melissa K. Civics Curriculum and Civic Skills: Recent Evidence. *CIRCLE: The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement*, November 2003.
 4. Gray M. (1999). Crime prevention in schools: a multidisciplinary intervention research project. Paper presented at a seminar on International Social Work. University of Mexico: Mexico City.
 5. Mc Donald, T. (2011). Social Responsibility and Sustainability: Multidisciplinary Perspectives Through Service Learning. Sterling, VA: Stylus Publishing.
 6. Naidoo, B., & Devnarain, B. (2009). Service learning: Connecting higher education and civil society - Are we meeting the challenge? *South African Journal of higher education*, 23(5), 935-952.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПУТИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Джусубалиева Д.М.

*доктор педагогических наук, профессор, академик МАМПО,
академик Международной академии информатизации
при генеральном консультативном статусе ООН
Алматы, Казахстан*

Во всем мире образование всегда считалось самым большим капиталом. По уровню образованности можно было судить о степени благосостояния страны, ее конкурентоспособности. С получением Казахстаном независимости возникла необходимость в создании своей национальной системы образования, которая аккумулировала бы в себе все самые лучшие наработки мировой образовательной системы и способствовала повышению качества образования. После развала Советского Союза, как и многие новые независимые республики, Казахстан унаследовал от постсоветского периода хорошую систему образования. По уровню образования и квалификации населения, эффективности учебного процесса, научному потенциалу наша страна превосходила многие развитые страны мира. Главным преимуществом постсоветской системы образования были поголовная грамотность населения, обязательность среднего образования, высокий уровень доступности высшего образования, бесплатность обучения на всех ступенях, научный характер и фундаментальность образовательных программ, большое число научно-исследовательских направлений и ог-

ромный кадровый потенциал.

На новом этапе своего развития Казахстан выбрал путь построения государства с рыночной экономикой. Создание в Казахстане современной высокоэффективной системы образования стало одной из важнейших условий для достижения стратегической цели, поставленной Президентом Нурсултаном Назарбаевым для вхождения в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. В своих выступлениях Глава государства подчёркивает необходимость возрождения интеллектуального потенциала нашей нации «Наша задача – изменить отношение казахстанцев и, в первую очередь, молодёжи к образованности, к интеллекту, служению Родине и народу. Нам необходимо создать ядро национального интеллекта, нам нужны эрудированные люди, способные конкурировать на международном уровне» [1].

Образовательная политика Казахстана, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость модернизации системы образования. Одним из новаторов и реформаторов казахстанского образования можно с гордостью назвать Мамбетказиева Ережепа Альхаировича – академика НАН РК и ряда международных академий, доктора химических наук, профессора, почетного доктора многочисленных зарубежных университетов. Став ректором Усть – Каменогорского педагогического института (1984-1991 гг.) после успешной защиты докторской диссертации в МГУ Мамбетказиев Ережеп Альхаирович твердо решил вывести вузовское образование на новый уровень своего развития и активно принялся за осуществление своих идей в вверенном ему педагогическом институте. Одной из грандиозных задач, которые были поставлены перед коллективом педагогического института, стал переход на более высокий университетский уровень, который был успешно достигнут, пройдена союзная аттестация и в 1991 году педагогический институт получил новый статус – Восточно – Казахстанский университет.

Как известно в жизнь воплощаются те идеи, которые направлены на процветание общества. Следующим этапом, который предложил реформатор образования Мамбетказиев Е.А., будучи ректором ВКГУ и министром образования РК, стал комплекс инноваций, которых ранее в системы образования нашей страны не существовали, к ним относятся: тестирование, переход на многоуровневую систему образования (школа-колледж-вуз), трехязычие, переход на трехуровневую подготовку специалистов (бакалавр – магистр- доктор PhD), создание региональных университетов, бизнес- образование и бизнес – наука,

обучение наиболее талантливых детей после окончания школы в лучших вузах мира (программа «Болашак») для подготовки элиты казахстанского общества.

Одной из наиболее ярких инноваций в образовании, стал отказ от традиционной процедуры вступительных экзаменов в вуз, когда экзамен происходит в форме контакта преподавателя с поступающим и переход на бесконтактную систему проведения экзаменов, в форме тестирования. Хотя многие ректора в то время были против этого нововведения, но время показало, что именно такая система отбора позволяет отобрать наиболее грамотных детей для поступления в вуз, независимо от социального сословия и места проживания и, что очень важно, без блата. Сегодня, вот уже более 20 лет, тестирование является основной формой проведения вступительных экзаменов поступающим в вуз.

Изучая состояние образования в ведущих странах мира, Мамбетказиев Е.А. предложил переход на трехступенчатую непрерывную форму получения образования (школа-колледж-вуз) и реализовал эту идею в ВКГУ. Такая подготовка нацеливала обучающихся на избранную профессию и соединяла образовательный процесс в единый цикл.

Другой инновацией стала трехуровневая подготовка специалистов (бакалавр – магистр- доктор PhD), а также интеграция высшего образования в мировое образовательное пространство, без которого невозможно готовить специалистов соответствующих требованиям мирового сообщества. В 1991 году по инициативе ректора ВКГУ Мамбетказиева Е.А. впервые в Казахстане и во всем СНГ, в ВКГУ была внедрена подготовка специалистов через систему бакалавр-магистр-доктор PhD. После того, как эксперимент прошел удачно эта система подготовки кадров стали обязательной для всех вузов Казахстана. Впоследствии, по направлению многоступенчатой подготовки специалистов была защищена докторская диссертация его проректором по учебной работе Закирьяновым К.Х., ныне президентом Казахской академии спорта и туризма.

Для любой страны готовить элиту нации является одной из важных задач современного общества. Во многих странах мира, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай и других наиболее талантливую молодежь отправляли на учебу в самые престижные вузы мира, с тем, чтобы вернувшись в свою страну, они стали у руля развития и поднятия экономики страны. Это идея очень волновала Мамбетказиева Е.А., и он отправил на имя Президента свои предложения по подготовке национальных кадров в лучших вузах мира. Инициатива Мамбетказиева Е.А., ректора ВКГУ по поддержке одаренных детей была

одобрена Президентом Казахстана и как подтверждением этого была разработана программа «Болашак», давшая возможность наиболее талантливым детям получить образование в лучших вузах мира.

Глобализационные процессы, происходящие во всем мировом сообществе, затронули сегодня и систему образования Казахстана и, в первую очередь, вузовского образования.

Основные идеи глобализации, такие, как:

- интернационализацию образования;
- транснациональное образование;
- обеспечение международного качества;
- внедрение информационных и коммуникационных технологий и создание виртуальных университетов;
- проблемы равенства и доступности образования,

фактически были озвучены ранее Мамбетказиевым Е.А. и осуществлены им в его образовательном проекте – Казахстанско – Американском свободном университете, университете равного партнерства. Присоединение Казахстана к Болонскому процессу обязало вузы выполнять основные его требования:

- трёхуровневая система высшего образования;
- академические кредиты ECTS;
- академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов;
- Европейское приложение к диплому;
- контроль качества высшего образования;
- создание единого европейского исследовательского пространства.

Многие из этих обязательных требования были озвучены ранее Мамбетказиевым Е.А. в его многочисленных трудах и монографиях: «Университеты Казахстана – стратегический проект его развития», «Международное партнерство – требование времени», «Казахстан – США: во имя поколения будущего», «Университеты XXI века: инновации и реформы», «Ректор – совесть вуза» и многие другие.

В условиях глобализации и информатизации общества, большое значение приобретают такие формы сотрудничества, которые построены на принципах равного партнерства, коммуникабельности и толерантности, а также сотрудничества в рамках международного сообщества. Проблема полиязычия, в Казахстане трехязычия, становится насущной проблемой современного социума. Необходимость знания английского языка, как языка международного общения, требует формирования современного мышления у молодого поколения, поэтому в КАСУ одним из главных приоритетов стало трехязычие, в

полном понимании этого термина. Преподавание ряда дисциплин ведут крупные ученые, профессора американских и европейских вузов на английском языке, таким образом, занятия проводятся не только профессионалами, но и с носителями языка.

В условиях рыночной экономики, росте конкуренции, требования к профессионализму кадров постоянно растут. В жесточайшей конкуренции, в условиях рыночной экономики, выдерживают те специалисты, которые обладают профессиональными компетенциями, знанием нескольких языков, в данном случае казахским, русским и английским и владеющими информационными технологиями. Все эти качества есть у выпускников КАСУ, которые не только прекрасно владеет тремя языками, но многие из них прошли стажировку на предприятиях и организациях США и сегодня успешно работают не только в Казахстане, но и по всему миру.

Одним из условий интернационализации образования является наличие иностранных преподавателей и студентов в вузе. Ежегодно в КАСУ приезжает более 50 иностранных преподавателей, самых престижных вузов США и Европы и ведут занятия не только по принципу гостевых преподавателей, но и преподавателей со своей нагрузкой на целый учебный год или семестр. Сегодня, в новом тысячелетии, интеграция высшего образования в мировое образовательное пространство, мобильность студентов и преподавателей возрастание роли человеческого капитала и человеческий фактор становятся главными в определении будущего страны.

Поскольку формирование интеллектуального потенциала нации в основном происходит в высшей школе, то и вопрос развития национального высшего образования - вопрос государственной стратегии.

Международный опыт показывает, что высшее образование может стать наиболее эффективным и устойчивым в том случае, когда оно действует в виде единой государственно-общественной системы. Такая система имеется и в дальнем зарубежье, и в ближнем. Модернизация, обусловленная изменениями во всех сферах жизнедеятельности людей, является основной характеристикой глобальных процессов современного образования. Казахстанское образование сегодня развивается в русле мировых тенденций и процессов развития его национальных систем. Рубеж между двумя столетиями отмечен поисками на общемировом и национальном уровнях новых идей, придающих процессу модернизации образования ускоренный и эффективный характер, отвечающий требованиям меняющегося мира. Образование из категории национальных переходит в категорию мировых приоритетов. Основополагающей мировой тенденцией является смена парадигмы

образования как следствие кризиса его классической модели. На смену старой «знаниевой» парадигме образования приходит новая - личностная. Развиваются новые технологии обучения, появляются инновационные учреждения и образовательные программы. Внедрение инноваций в образование становится одной из основных социально-педагогических проблем мирового масштаба, а инновационная деятельность - важнейшей составной частью прогресса общества.

Опыт развитых стран мира доказывает, что инновации объективно необходимы. Они возникают на фоне противоречий между устаревшими нормами и возросшими требованиями деятельности и носят конкретно-исторический характер. Целью любого государства является построение высокообразованного общества с современной системой воспитания и образования, основанной на характерных для государства традициях, где каждый человек способен обновлять свои знания в течение всей жизни. Главный тезис Юнеско в условиях современного общества «образование на протяжении всей жизни» успешно реализуется с использованием новых информационных технологий, одним из которых является дистанционное обучение, которое в КАСУ эффективно реализуется.

Анализ дистанционного образования в мире, показывает престижность такой формы обучения. Наиболее широко она применяются в США, Великобритании, Франции, Испании, Турции, Китае, Германии и многих других странах мира. Так, в Открытом Университете Великобритании ежегодно обучаются более 20 тыс. студентов, Открытом Университете Хаген (Германия) – более 50 тыс. студентов, в INTEC – колледже в Кейптауне (Южно-Африканская Республика) по системе дистанционного обучения ежегодно занимаются более 68 тыс. студентов. Популярность дистанционного обучения в развитых странах мира из года в год растет. Так, в США ДО используют около 60% университетов. В Испании уже на протяжении 30 лет эффективно функционирует университетское дистанционное образование. С 1970 года дистанционное обучение начало интенсивно развиваться по всей Европе. Широкое распространение получили так называемые открытые университеты на основе ДО. Большинство университетов США, Великобритании, других развитых стран мира предлагают дистанционную форму и для получения ученых степеней бакалавра, магистра и доктора PhD по разным направлениям. В настоящее время в Великобритании существует более 50% образовательных программ для получения степени магистра в области управления с использованием ДО. Лидирующей организацией в этой области является Открытая школа бизнеса Открытого Университета Великобритании [2].

Из стран СНГ наиболее активно дистанционное обучение развивается в России. С развитием информационных и компьютерных технологий дистанционное обучение стала альтернативой традиционному кампусному образованию. Сегодня практически все ведущие вузы России - Московский государственный университет им. Ломоносова (МГУ), Московский энергетический институт (МЭИ), Московский государственный технический университет им. Баумана (МГТУ), Российский экономический университет им. Плеханова (РЭУ), Томский государственный университет (ТГУ), Институт мировой экономики и финансов (ИМЭФ) и многие другие. Практически все вузы России активно используют дистанционное обучение, как современную форму обучения, создавая новые обучающие программы и совершенствуя технологии обучения.

Нельзя отрицать и тот факт, что многие открытые университеты Европы, США, России активно ведут на территории Республики Казахстан набор и осуществляют подготовку специалистов через свои виртуальные и открытые университеты. Сотни казахстанцев получили и получают образование дистанционно в этих университетах, в том числе, по программам обучения в двух вузах одновременно.

Современными высшими учебными заведениями Казахстана осознается тот факт, что инновации в такой жизненно важной сфере, как образование, не должны отставать от веления времени. Поэтому во многих вузах Казахстана технологии электронного и дистанционного обучения активно используются при проведении учебных занятий. Создаются автоматизированные системы управления вузом, так называемые – «Электронные университеты», а некоторые вузы, такие как КазНУ Аль Фараби приступили к разработке проекта SMART – университета.

Вместе с тем, следует сказать, что дистанционное обучение в Казахстане еще в полной мере не развито и становление и развитие дистанционного обучения в Казахстане требует решения ряда проблем. Хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Согласно Закону «Об образовании в РК» (2007 г, с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2015 г.), дистанционное образование является не формой, а технологией обучения. В «Правилах организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям» от 20 марта 2015 г. № 137, сказано, что дистанционное обучение, это не форма, а технология, которая может быть внедрена вузом самостоятельно во все формы обучения (очное, заочное), главным требованием является соблюдение необходимых условий для его реализации.

Поскольку ДО является лишь технологией, используемой во всех формах обучения (очной и заочной), то его стоимость обучения такая же, как и на очном или заочном традиционном обучении, в то время как во всем мире дистанционное обучение в разы дешевле традиционного, т.к. не требует аудиторного фонда. Второй проблемой, которая на наш взгляд тормозит активное внедрение дистанционного обучения, является то, что ему не придали статус формы обучения, которая лицензируется как все формы и имеет свои требования к процессу организации обучения. Во многих странах мира, дистанционное обучение считается самостоятельной современной формой обучения. Третьей проблемой является отсутствие кооперации вузов между собой, так называемая модель консорциума, состоящая из нескольких взаимодействующих друг с другом электронных университетов. С помощью консорциума, университеты могут совместно использовать ресурсы и оборудование для предоставления услуг в области образования [3, С. 13].

Таким образом, модернизация образования является неизбежным велением времени. Пути модернизации высшего образования, предложенные академиком Мамбеткажиевым Е.А. полностью доказали свою состоятельность и способствовали не только реформированию казахстанского высшего образования, но и его интеграции в мировое сообщество. Думается, что еще много идей и предложений великого реформатора найдут свое достойное место в подготовке интеллектуальной нации нашей страны.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050» // Казахстанская правда. 2012 - 15 декабря
2. Состояние и развитие ДО в мире. Аналитический доклад Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. - М.: ИЧП «Изд. Магистр», 1999. - 45 с.
3. Джусубалиева Д.М. Модернизация современного образования в глобальном мире. Материалы Международной Мультидисциплинарной научно-практической конференции «Современная наука и практика высшего образования в формате устойчивого развития общества», Россия, г. Астрахань, 2017. Институт мировой экономики и финансов, 2017. - С. 13-19.

PROFILE OF FUTURE LEADERS – THE MUST HAVE ATTRIBUTES OF SUCCESS FOR THE MILLENNIAL GENERATION

Roebuck R.

International Business Consultant, Roebuck & Associates, Inc.

Honorary Professor, Kazakh-American Free University

Mississauga, Ontario, Canada

Millennials are aged twenty through 35 years of age. They are the next generation of leaders. What kind of leaders will they be and can they lead to a great future? What does this say to KAFU as they look to the future? To, try and understand how they will lead we need to understand many things.

We are products of our upbringing. So what impact is felt by the next generation (in this case my grandchildren ages twenty through thirty-five)? Since we are products to some extent of our upbringing and environment let's look at my family tree. My father was a leader as a business agent but not a strong leader. My wife's father was a successful farmer who was ahead of his time. Neither of our parents made it past grade six. My mother was not a leader but late in life showed some leadership when she led a lodge. Sylvia's mother had natural leadership skills but these were wasted helping her husband's successful farm.

Sylvia, my wife is a natural born leader who has led in many areas and held her own married to a strong-willed husband for coming up sixty years. We are going to define natural leader in moment. For some reason, I found myself chosen to lead even when I did not seek the role. I have led fifteen plus organizations in the last sixty years.

In reality natural leaders are few and many will claim to lead but it is by circumstance and not natural. For example, parents owned the company and now their children have it. We have many manager and thank goodness, we do as leaders are not usual the greatest implementers of their vision.

A few traits of a natural leader: First and foremost, they are recognized by others who are willing follow. They love to lead and they are not happy if they are not leading. Leadership, no matter the situation, does not unduly stress them. Not all natural leaders are good leaders. They can be demanding and show little concern for their employees, being abrupt, lacking in compassion, etc. It is not easy to be a servant leader and I speak from experience. My transition from being a benevolent dictator to the servant model was painful for me and those I led. It was painful for those I led in that the change confused them and sometimes I regressed.

What changes will the “millennial” generation face and how will they react? As this is my upcoming eighty-year mark what changes have impacted my life? What is the future we think for millennials and their children as leaders, managers and workers? How, fast is the change coming and how do we adapt?

I can remember party lines on our telephones, the invention of the fax, cell phones and millions of workers building cars that are now built by robots. We used to talk to people when we called a business, now there is voice recognition. The bellmen in hotels are now robotic. Pilots used to fly airplanes and now software lands the plane even with a dead pilot.

Very shortly they will eliminate humans in the processing of mortgages. Software now teaches itself as it processes. Office staff and many nurses will be made redundant by software and robots. As frightening as it sounds the speed of change is still in low gear. This is the world the millennials have inherited and much of the change took place just before they graduated. This is also the very frightening world that fifty and sixty-year old’s plus find themselves in.

Every generation looks at the next generation and makes negative comments. Typical they say they do not know what work is and that “when I was their age I knew what work was”. All fourteen of my grandchildren are millennials and most are not typical of many others I know. The current twenty to thirty-five-year olds are far more educated than our generation, they are computer savvy, and they have definite ideas.

Possibly Kazakhstan is not experiencing what the West is but I suspect there is something like it. Based on what we were led to believe we encouraged and yes pushed our children to go to university. On a personal basis, we did not have the money to pay for all our children’s education and we wanted them to own it by having their own sweat in the effort.

All but our daughter has a degree. But, did they work in their chosen/passion field? The oldest has a MBA in business and a divinity degree. He is presently what we call an executive pastor responsible for the business operations of a church with two locations with over 2,000 attending and six million in assets. He is responsible for family ministries and one of the three leaders reporting to a board. Two others have started their own companies.

Our grandchildren are the millennials ranging in age from sixteen to thirty-three. Our youngest is not by definition a millennial so we have thirteen who are. What do we call the next generation? Some suggest “post millennial.” We have nine - from weeks old to sixteen years of age. Eight of the fourteen are natural leaders.

How have they done at being able to follow their passion? Two are

nurses. One works in the operating room. She is married with three children and will shortly run the department. The other is qualified to work any department and quite happy being a nurse. Marriage for her is finding the right man - who are in short supply. In same family, another is a highly qualified teacher who cannot find a position and would wait years if given the chance. The youngest in this family is trained in behavioral sciences and makes minimum wage working in school and has two other part-time jobs to survive. If she upgraded to a full university degree, she would find more jobs in her field but in total make less than she is now. So, in this family, two of the four are working in their chosen field and two are not. Do they feel misled? Yes, they do.

In the next family, there is one working in her choice as a paralegal. Another might have, at thirty, found her niche. And the third, at thirty-three has finally a position that fits her passion. In the third family, two are doing very well but not necessarily in their passion. The third is still seeking. The fourth one is working in his passion and doing very well. Another is working in her passion but had to accept living in the far north. The third is working in his passion but not making enough to support himself.

A recent report indicates that those who have higher education are faring better in terms of finding employment. In Canada 50% of the jobs are part time, twenty hours a week, no benefits and at minimum wage. It also has been said that we are the last generation that will generate and keep significant wealth.

Millennials and post millennials will see in the next ten years robots or software eliminating forty percent of current jobs. On the other hand, for those trained there will high paying positions in robotics and software. The transition is the tough part.

Millennials are not joiners. They tend operate in a herd mentality. Secondly, they are wedded to their smart phones. Face to face communication is now a lost art. They prefer texting and other social media. In one country, an attempted coup was organized on twitter. When hired they prefer to email, text, etc. even when sitting in the same room.

Millennials spend differently than their parents. They make fewer home purchases and prefer to rent. They make higher car purchases.

Millennials fortunate enough to have a full-time job tend to stay longer than the previous generation. This is probably out fear of not being able to find another job. Over my sixty years of working I have worked for close to twenty different organizations sometime two or three at the same time. In my consulting practice, I have worked with over one-hundred fifty companies. Charities are finding that millennials are not loyal to long term commitments. They will give generously but only once to a given cause.

When in a restaurant have you observed a young couple out on a date and both are preoccupied with their smart phone versus each other? How many of us cannot resist the buzzing in our pocket? How many of you have checked your smart phone while I have been talking? I know from teaching at KAFU, I have had to set a rule of no cell phone activity in class. Post millennials are even more addicted as they have learned from their millennial parents.

How do you lead or manage millennials? They want to feel they have a say in decisions. The day of command and control is over. Many years ago, when teaching at KAFU I changed from lecturing and notes to facilitating group discussions. I became willing to debate my position and yes, sometimes change my position.

Here is a true story: A head groundskeeper at a golf course was allotting the work. The fifty-year-old said “Yes, Sir.” The millennial stated, “Should we not discuss this and take into consideration my feelings?” Being an old-style manager, the response was move it or you will feel the toe of my boot.

What does this say or mean to KAFU? To the government?

Millennials in terms of retirement will not fare as well as my generation. Many companies have eliminated benefits and most folks will not even try to put away the suggested ten percent. Their main hope is that my generation left enough and that their parents did not spend it all.

Question: What do you think the leadership style of the millennials will be? Do you think there will be enough to lead? Even with the cream rising to the top will they be strong enough?

In conclusion, I believe the Millennials will meet the challenge of leadership. The question is will we provide the help and guidance they need?

MINDSET: FIXED AND GROWTH

Bjorge Erin-Joy

*MSN, RN, CNE, COI, Assistant Professor, Northwest University
Kirkland, Washington, USA*

Over the last 20 years, a large body of research has accumulated regarding emotion, attitude, and belief and its influence on learning. What students believe about their own intellectual capabilities can determine how quickly and how well they learn. Stanford psychology professor, Carol Dweck, coined the term “growth mindset” – “the belief that your basic

qualities are things you can cultivate through your efforts” (Dweck, 2006, p. 7). Students with a growth mindset believe high levels of intelligence and skill are not necessarily inborn traits, but are skills and traits that can be improved and maximized through effort and experimentation (Dweck, 2006; Sparks, 2013).

Students with a growth mindset have a stronger desire to learn and show a greater sense of free will. When faced with obstacles, they embrace the challenges and demonstrate persistence and resilience. They are inspired by the success of others, appreciate feedback, and learn from their mistakes. Because they embrace a growth mindset, they are able to reach higher levels of achievement (Atwood, 2010; Krakovsky, 2007).

The opposite of a growth mindset is a “fixed mindset” or “believing that your qualities are carved in stone” (Dweck, 2006, p.6). Students with a fixed mindset believe effort and hard work have little impact on outcomes. They avoid challenges, lack persistence, and tend to not reach their full potential. A fixed mindset student believes that “intelligence is static” (Atwood, 2010, Krakovsky, 2007).

Mindset in Educational Settings

Mindset theory is important in educational settings. For example, a group of fifth graders were told about a test that would measure “an important school ability”. The students with a fixed mindset believe their performance on the test would determine academic success, while the students with a growth mindset did not believe the test had any impact on their intelligence (Dweck, 2006, p. 26-27).

Students with a fixed mindset can be highly intelligent but they only seek out challenges and intellectual tasks that enable them to look smart. They avoid challenges and tasks that might result in failure. This results in only seeking out learning opportunities where they know they will succeed (Dweck, 2006, p.6). Students with growth mindsets value putting effort into solving problems and enjoy challenges. They realize that failure may be a necessary step to increase and gain skills and abilities (Walters, 2015).

Much of Dweck’s research focuses on children and how they cope with failure. Dweck found two types of children; children who viewed failure as controllable, such as personal effort and children who viewed failure as uncontrollable, such as personal lack of ability. The children who perceived things were out of their control showed more helplessness in coping with failure than the children who perceived things were in their control. “This helpless response to failure consisted of negative affect, falling expectancies, less effective strategies, and lower persistence, and did not in any way stem from lower ability” (Dweck, 2012, p. 44).

As children grow, these characteristics turn into mindsets that impact their sense of self-worth and an ability to learn. College students who claim “I’m no good at math” or “I’m a science person, not a humanities person” are revealing their fixed mindsets, which result from having transformed “an action (I failed) to an identity (I am a failure)” (Dweck, 2006, p. 33). Students with a growth mindset view failure as an opportunity to grow. “It’s a problem to be faced, dealt with, and learned from” (Dweck, 2006, p. 33). A student who has a growth mindset, is open to experimentation, exerting effort and learning from mistakes, and not afraid to fail (Sparks, 2013).

Benefits of Growth Mindset

Students with a growth mindset demonstrate engagement and confidence with the learning process. There is a love of learning and a sense of persistence even in the face of failure. As Dweck explains, a mindset creates a worldview that involves certain goals, beliefs, ways of explaining why things happen as they do, and response strategies as part of a shared “meaning system” (Dweck, 2012, p. 50). “Geniuses have to work hard” is part of the growth mindset – a lot of effort is required to learn and grow (Dweck, 2012, p.50). Despite a poor performance, a growth mindset student realizes the need for more preparation or greater effort to do better next time – a sense of persistence and motivation.

Students with a growth mindset tend to exhibit better performance. A group of seventh graders were provided growth mindset training where they learned to think of their brains as “muscles that get stronger with exercise” along with study skills training. They showed an increase in grades compared to those students who only received study skills training (Yeager & Dweck, 2012). People with a growth mindset are able to accurately assess their performance, abilities and limitations which ultimately impacts their performance (Dweck, 2006).

Students with a growth mindset are more open to feedback and to exhibit traits of resilience. This acceptance of feedback and constructive criticism can be cultivated by parents and faculty. Students should understand feedback for “its implications for learning and constructive action: What can I learn from this? How can I improve?” instead of merely labeling it as positive or negative (Dweck, 2006, p. 215). When students understand that school is a way to grow their minds, they are less likely to sabotage themselves, and labels and stereotypes matter less with respect to students’ performance (Dweck, 2006). Perseverance and resilience is important to the success of all students.

Summary

According to Dweck (2012), growth mindset can be learned and developed. It frees students to expand, grow, and fully engage in the learning process. The goal is to recognize fixed mindset elements, reflect on feedback, and implement strategies for how to improve.

References

1. Atwood, J. R. (2010). Mindset, motivation and metaphor in school and sport: Bifurcated beliefs and behavior in two different achievement domains. Presented at the American Education Research Association 2010 Annual Meeting, Denver, CO.
2. Dweck, C. S. (2006). Mindset: The new psychology of success. New York: Ballantine Books.
3. Dweck, C. S. (2012). Implicit theories. In Van Lange, P. A. M. et al. (Eds), The Handbook of Theories of Social Psychology (pp. 43 - 61). London: Sage Publications LTD.
4. Krakovsky, M. (2007, March/April). The effort effect. Stanford Magazine. Retrieved from <http://www.stanfordalumni.org/news/magazine/2007/marapr/features/dweck.html>
5. Sparks, S. D. (September, 2013). 'Growth mindset' gaining traction as school improvement strategy. Education Week, 33(3). Retrieved from http://www.edweek.org/ew/articles/2013/09/11/03mindset_ep.h33.html
6. Yeager, D. S., & Dweck, C. S. (2012). Mindsets that promote resilience: When students believe that personal characteristics can be developed. Educational Psychologist, 47 (4), 302-314.

LESSONS LEARNED TEACHING LAW AND JUSTICE CROSS-CULTURALLY

Bontrager W.D., J.D.

*Honorary Professor of KAFU, Consultant on Matters of Law and Justice
Tucson, Arizona, USA*

I graduated from Indiana University Law School with a *Juris Doctor* degree in January of 1966, and entered a general practice of law in my father's firm in Elkhart, Indiana.

During 1974-76, I was Chairman of a citizen advisory Board to the Governor of Indiana on matters related to prisons. During this time, I researched and taught myself on matters related to Criminal Justice, Juvenile

Justice, Mental Health commitments, and special education needs, as all seemed to feed the prisons with new people.

On January 1, 1977, I became a judge dealing with those four matters, as well as general civil law matters. In 1982, I left the bench, distressed by the many injustices which I felt I had been forced to do because of what I saw as systemic failures in those four areas. By late 1983, I had left law completely.

For the next ten years, I worked as a consultant to people in conflict, helping them see the differences between *law* and *justice*, and helping them sit at a table with their adversary and friends (or agreed to wise people) to try to talk through the conflict and find a resolution which both saw as *just*. During this time, I also searched the Christian Bible trying to discover what our Creator had to say about *law* and *justice*.

It was also during this time that I had my first cross-cultural experience in teaching on *law* and *justice*. It was in Nigeria and Cameroon, Africa, where all spoke English, so translation of legal concepts was not difficult. But because of their poverty, their lack of “systems”, their lack of religious self-help books, they readily accepted a reading and explanation of the Creator’s ways for dealing with conflict, and practiced them, because of sense of true need for one another to survive in the world. Unfortunately, that practice did not often go outside their historic tribe or sect of Christianity.

By 1993, I had determined that *justice* is an internal sense of peace in the middle of a conflict gained because you know you have followed the Creator’s *instructions* while in the conflict. By that time I had also determined that what Christians call the Creator’s *law* was not *law as in a criminal code*, but *a gracious instruction for living life free from anger, bitterness, and self-imprisonment for lack of confession and forgiveness*.

On February 1st, 1994, Ellen and I landed in Moscow where I taught the meaning of the Western words of law and their moral foundation at Moscow State and Moscow State Open Universities. From then through 2008, Ellen and I spent a year in Moscow, four years in Minsk at the European Humanities University, and multiple semesters at the Kazak American Free University in Ust-Kamenorgosk, KZ.

During this time, I came to the following realizations:

1. While it is not particularly difficult to teach English-language *law* to English speakers in a different culture [as in Africa], it is extraordinarily difficult if you have not merely a different culture, but a different language – particularly of law – and even a different philosophy for law.

2. This is because *law-words* carry with them the history, philosophy, and methodology of the nation which created the *law-words*, and, unlike

words of medicine or engineering, do not translate easily across the differences of history, philosophy, and methodology.

3. Therefore, for teaching Western principles of law across the U.S. / Russian or Kazakh divide, the assistance of law-trained translators would be invaluable. An alternative would be to teach the teachers of law, using a translator, and the teacher then transmits to the student in the language of the student. I want to personally thank Dr. Mambetkaziev for the opportunity to teach his *law-teachers*, and to express my great regret that my health crashed and prevented that from being continued.

4. But there is yet another impediment to sometimes overcome. To the extent that *law-words* have been formed from theological thought [as is true of the Anglo-American law-words], as opposed to philosophical thought, these words from Rousas John Rushdoony's *Institutes of Biblical Law*, [Presbyterian and Reformed Publishing, 1984; pgs. 4-6], should be considered:

Law is, in every culture, *religious in origin*. Because law governs man and society, because it establishes and declares the meaning of justice and righteousness, law is inescapably religious in that it establishes in practical fashion the ultimate concerns of a culture...

Second, it must be recognized that in any culture *the source of law is the god of that society*. If law has its source in man's reason, then reason is the god of that society. If the source is an oligarchy, or in a court, senate, or ruler, then that source is the god of that system...

Modern humanism, the religion of the state, locates law in the state and thus makes the state, or the people as they find expression in the *state*, the god of the system.

Third, in any society, any change of the law is an explicit or implicit change of religion. ...

Fourth, no disestablishment of religion as such is possible in any society. A church can be disestablished, and a particular religion can be supplemented by another, but the change is simply to another religion.

Fifth, there can be no tolerance in a law-system for another religion. Toleration is a device used to introduce a new law-system as a prelude to a new intolerance. ... Every law-system must maintain its existence by hostility to every other law-system and to alien religious foundations, or else it commits suicide. [WDB: the war of today which I just suggested exists when it comes to the law].

In analyzing now the nature of Biblical law, it is important to note *first* that, for the Bible, law is revelation. The Hebrew word for law is *torah*, which means instruction, authoritative direction. The Biblical concept of law is broader than the legal codes of the Mosaic formulation. It applies to

the divine word and instruction in its totality.

Law is, in every culture, *religious in origin*. Because law governs man and society, because it establishes and declares the meaning of justice and righteousness, law is inescapably religious in that it establishes in practical fashion the ultimate concerns of a culture. ...

Second, it must be recognized that in any culture *the source of law is the god of that society*. If law has its source in man's reason, then reason is the god of that society. If the source is an oligarchy, or in a court, senate, or ruler, then that source is the god of that system. ...

Modern humanism, the religion of the state, locates law in the state and thus makes the state, or the people as they find expression in the *state*, the god of the system.

Third, in any society, any change of the law is an explicit or implicit change of religion. ...

Fourth, no disestablishment of religion as such is possible in any society. A church can be disestablished, and a particular religion can be supplemented by another, but the change is simply to another religion.

Fifth, there can be no tolerance in a law-system for another religion. Toleration is a device used to introduce a new law-system as a prelude to a new intolerance. ... Every law-system must maintain its existence by hostility to every other law-system and to alien religious foundations, or else it commits suicide. [WDB: the war of today which I just suggested exists when it comes to the law].

In analyzing now the nature of Biblical law, it is important to note *first* that, for the Bible, law is revelation. The Hebrew word for law is *torah*, which means instruction, authoritative direction. The Biblical concept of law is broader than the legal codes of the Mosaic formulation. It applies to the divine word and instruction in its totality.

If these words convey an important truth, then where theological-based concepts are contained within *law-words*, and one is trying to convey these across a theological divide (say, from a law-system with Christian thought to a law-system with Islamic thought), we ought to seriously consider involving pastors, imams, and/or theologians of each religion in the process.

As for me, I was pleased to be able to learn things about the Kazakh *law-philosophy* and *history*, and to comment to the students on their value to be learned and appreciated.

5. And that leads me to my final lesson learned, which I will present in the form of a suggestion for education in *law* as a part of the regular secondary and/or college/university educational program for all. I back it up with some thoughts of great Western legal thinkers.

About 1470 AD – 400-years after the start of Feudalism, 200-years after William the Conqueror, and 320 years before the adoption of the United States Constitution – Sir John Fortescue (c. 1394-1479) [Chief Justice of the King’s Bench of England], wrote a book – *In Praise of the Laws of England* – for the instruction of young Prince Edward, heir apparent to the throne. When the young prince was reluctant to consider the book, Fortescue made this comment:

But Sire, how will you *have* **righteousness** and **justice** unless you first acquire *a competent knowledge of the law by which justice is to be learned and known?* [Emphasis added.]

[Quoted in, *The Nature and Functions of the Law*, by Dr. Harold J. Berman, Foundation Press (1958), @ pg 4; taken from Chapter V of *In Praise of the Laws of England*, chapter entitled “Ignorance of the Law Causes a Contempt Thereof”].

Are not matters of *righteousness* and *justice* important to any society? In fact, I found my students in the former U.S.S.R. more interested in that subject than in our Western legal words and traditions – until they realized that our words and traditions arose out of theological concepts of *righteousness* and *justice*. At that point, the students paid more attention, even though our Western *law* and its *systems* has fallen far from its lofty roots.

Dr. Berman (1918-2007) [James Barr Professor of Law, Harvard University; Robert W. Woodruff Professor of Law, Emory University School of Law; expert in comparative, international and Soviet/Russian law as well as legal history, philosophy of law and the intersection of law and religion], also quoted the Hon. Harlan F. Stone (1872-1946) [Dean of Columbia Law School; Attorney General of the U.S.; Associate and Chief Justice of the U.S. Supreme Court] on the need of the average individual to have a certain knowledge and understanding of the laws of his or her Nation in order to be a good and participating member of his nation:

[pg iii] “ Law lies at the very root of civilization itself, for science, art, commerce, the capacity of cooperative effort by communities and peoples which we identify with civilization, have become possible only through the establishment of **social order**, which in turn makes law possible, and of which law is the necessary concomitant... there are certain fundamental notions of the nature of law, certain facts relating to its history and development, and certain principles which underlie its efficient administration which should become a part of the intellectual equipment of every intelligent citizen”. [from Harlan F. Stone, *Law and Its Administration*, Columbia University Lectures, New York, 1924), pp. 1-2]. [Emphasis added].

Professor Berman then went on to quote Hon. James Wilson (1742-1798) [lawyer; writer; signatory of the U.S. Declaration of Independence;

member of the 1787 Constitutional Convention; Professor of Law at the University of Pennsylvania; and Associate Justice of the U.S. Supreme Court], from *Lectures on Law* (1790-1791), in *Works* (Phila., 1804, p. 9) for the following:

[pg 4] “The science of law should, in some measure, and in some degree, be the study of every free citizen, and of every free man... The knowledge of those rational principles on which the law is founded ought, especially in a free government, to be diffused over the whole country.”

... “We need laymen who understand the necessity for law and the right uses of it too well to be unduly impatient of its restraints,” Wilson stated. The function of a college course in law, he said, is to teach the student “what law is, how it came into existence, what relation it bears to its substance, and how it gives to society its fiber and strength and poise of frame”.

pg 6] ... As our society has grown more urbanized and our law ways more complex, young men have had progressively fewer opportunities to learn about the workings of our legal systems; at the same time the United States has become probably the most law-run and lawyer-run country in the history of mankind. In addition, the United States is one of the few civilized countries in which the study of law is not undertaken by a substantial proportion of undergraduates, regardless of their professional aspirations.

The reasons for law study in the liberal arts curriculum may be stated in the most elementary terms, therefore, of the need for overcoming sheer ignorance and misinformation on the part of otherwise educated people about a subject of the greatest political, economic and social importance. Not only our educational system but also our legal system suffers. To paraphrase Clemenceau [Georges Benjamin Clemenceau (1841-1929) [politician; physician; journalist; Prime Minister of France)] – law is too important to be left to the lawyers.

Beyond this, the need for such study may be stated in terms of the following propositions..:

a. An understanding of the nature of the legal order and of legal reasoning is of significant cultural value in itself.

b. An understanding of law is essential to an understanding of the political values of American society and of the international community, and it enriches not only political science but also other disciplines such as philosophy, history, economics, sociology, and anthropology.

c. The diffusion of an understanding of law to wider segments of the scholarly community can result in a greater illumination of legal science, as scholars of other disciplines come to give more attention to legal data.

d. The study of law can be an important means of developing the stu-

dent's sense of justice and his capacity for responsible judgment.

Therefore I join Dr. Berman and these others in recommending efforts to inculcate general principles of philosophy, theology, methodology and history of Kazakh (and even Russian) *law* and *justice* into your students.

**A GROWING DILEMMA IN TODAY'S UNIVERSITIES:
PREPARING UNIVERSITY STUDENTS FOR JOBS THAT DON'T
YET EXIST**

Peterson L.

*Chief Executive Officer, Morningstar Development
Colorado Springs, Colorado, USA*

Our world is changing. The vast amount of information continues to double at an ever faster pace. New jobs and new opportunities are arriving at our doorsteps and it seems that higher education is trying to keep up. With the continued expansion of global development, our universities are unable to keep pace with preparing students to face the opportunities. Eighty percent of jobs that will exist in 2025 don't exist today [1]. What can our universities do now to prepare students for an expanding tomorrow?

As Albert Einstein is often quoted; "Insanity is doing the same thing over and over again and expecting different results". Education, business and even government that is locked into a 20th century tradition will be ill-prepared to face 21st century problems. By 2020, approximately one-third of all jobs will require core skills that are not considered essential today. Even from what we do know today [2], there are many things we have not considered essential for tomorrow's market.

In reality, this is not a new problem, but it is growing quickly. Small examples are happening in all levels of schooling today. Elementary students today are no longer required to know cursive handwriting as hand-written materials are less and less prevalent. Basics of graphing and algebra are being replaced with skills of using graphing calculators. The day is closer than we think that we won't need to teach our children how to drive as the new cars will be able to drive themselves.

What are the things we can incorporate into higher education today that will make students adaptable and successful for tomorrow? In my experience in working with university students, faculty and various global businesses, there are a few suggestions to which we can build and develop in our universities.

Critical Thinking Skills

The world needs critical thinkers: men and women who will be able to analyze and interpret information to make informed decisions. The *explosion* of social media has created an *implosion* of critical thinking. It is far too easy to “like”, “forward”, or “retweet” emotional stories without actually thinking or researching truth. Like the scientific method, there is a systematic process of asking the right question, researching and testing an answer to develop a favorable outcome. Critical thinking is not just a scientific process; it should be incorporated in all aspects of academia. Although this is a universal issue, this is an area especially needed for students of Central Asia.

Diverse Experiences and Input

It is unrealistic that one person can fully develop solutions to complex problems. Diversity of experiences, education and perspective will give a quicker and fuller solution to multifaceted problems. “Enlightened trial and error succeeds over the planning of the lone genius” (Peter Skillman). This trial and error begins with many minds and voices giving input into solving problems. Diversity is not just a politically correct term; it is actually an aspect of critical thinking. When each person gives input from the perspective of their background, new ideas emerge that “piggy-back” or expand on previous ideas. Diversity of experience is influenced by education, cultural background, language, gender and familial locality. Diversity of experience does not immediately give best solutions to tomorrow’s problems, but it can create a larger domain from which ideas can be accessed. In other words, lots of diverse ideas can bring chaos, yet from the chaos, focused solutions can be formed.

Leveling Leadership Barriers

On July 6, 2013, Asiana Airlines flight 214 crashed on the San Francisco International Airport runway. Of the 307 passengers, three were killed and 187 were injured. Later research and cockpit recordings reveal an interesting cultural dynamic in leadership. The four pilots were Korean and came from a culture of high respect for seniority. This seniority also brings with it a level of authoritarian style leadership. Even the words in Korean language reflect a more sophisticated level of communication. So in this culture of honor and shame, for a junior pilot to warn the senior pilot of a potential mistake, this would bring shame to the supervisor, even to the detriment of the passenger safety. Korean leadership can be very “top-down” which may have led to the crash of Asiana Airlines flight 214.

When the boss is the one who makes all the decisions, has the only

opinion and ultimately directs innovation, then progress is limited. The boss may be making the final decision, but she or he needs the input and even a level of professional opposition from the team. These are not easy things to learn but essential in an evolving technologic society. Today's students must embrace marketplace issues of empowerment, listening, respect and risk. Are these values a part of standard curriculum? Not really. Many times they are collected and placed into an optional class reserved for humanity students. Those who excel and need to excel in the future need to have these core values interwoven into the curriculum of all subjects.

Managing Information

Access to information has been around for all time. Before 1440 A.D., most information exchange was done orally. With the invention of the printing press (1440 A.D.), information quickly dispersed among the educated in places with infrastructure. Information quickly expanded as transportation and trade expanded. Another large information jump happened in 1990 with the establishment of the world wide web. Even with the development of the internet, only 0.04% of the world's population had access. It was really through the development of high speed internet through increased infrastructure and cell service that the world now has virtually unlimited access to information at any time. This massive jump in accessing information is still in its infantile stage. So, for today's students navigating for tomorrow, the problem is not accessing information, the problem is filtering information. Estimates of the amount of data on the internet today are around 2 zettabytes (2×10^{21}). This is enormous compared to data just a few years ago and astounding to the data used just 10 years ago.

Preparing for Tomorrow

It is difficult to prepare for the unknown. It is always easy to look back and criticize what should have happened. What can we do to help our students prepare for a rapidly changing world which is accelerating through technology yet remaining steeped in many traditions. Perhaps the best summary is to empower students more **how** to learn more than **what** to learn. Who knows the future? Perhaps in the future, our kids won't even need to learn how to read.

References

1. Elmes, John. "Martin Boehm: Preparing Students for Jobs That Don't Exist Yet." Times Higher Education (THE), 27 Feb. 2017, www.timeshighereducation.com/news/martin-boehm-preparing-students-for-

jobs-that-dont-exist-yet.

2. Leopold, Till A. The Future of Jobs. January, 2016, The Future of Jobs.

FLOWS OF MATERIALS, GOODS AND CAPITAL IN THE GLOBAL ECONOMY

Wujin Chu, Ph.D.

*Associate Dean of MBA Programs and Professor of Marketing,
Business School*

Seoul National University, Republic of Korea

Understanding the flow of materials, goods and capital in the global economy is an important starting point for business and government planning. In particular, keeping up to date on key global macro-economic variables (e.g., economic growth rates, interest rates, and financial volatility) is crucial. This is because global macro-economic variables will affect prices of commodities (e.g., oil, gas, iron ore, agricultural produce), exchange rates, migration of workers, foreign investment and trade. For a country like Kazakhstan, understanding the fluctuations in oil prices and exchange rate will be a key competency affecting policy decisions.

Before we can talk about flows of materials, goods and capital, we first need to identify the key players to which these objects flow to and from. The global economy, for practical purposes, can be categorized into 4 blocs from the perspective of a Central Asian nation: U.S./Europe, China, Emerging Economies (Central Asia included) and Russia. The flows of materials, goods and capital can be broadly depicted as follows. Emerging economies are the reservoir of natural resources and agricultural produce, which are exported all over the world. The biggest buyer of natural resources and agriculture is China, due to its abundance of factories and people. China is the manufacturing capital of the world, and in many industries China is the world's leader. Manufacturing requires large amounts of natural resources and energy so China is the world's leading importer of these two resources. On the other hand, China is the leading exporter of finished goods to the world, particularly to U.S. and Europe. Figure 1 shows this flow of materials and goods.

Since China is a major buyer of natural resources and U.S. and Europe are major buyers of finished goods, the strength of these economies will have the largest impact on the health of the global economy. For Kazakhstan, the Chinese economy is even more important because the amount of oil demanded by China has a big effect on oil prices. For other Central

Asian nations, the health of the Russian economy is important as there are large amount of trade and movement of guest workers between Russia and Central Asia. The recent difficulties of the Central Asian economies have been partly due to the recession in Russia.

Figure 1. Flows of materials, goods and capital

What about the flow of capital? The flow of capital is controlled by banks in U.S. and Europe. This is due to the fact that accumulation of capital is largest in U.S. and Europe, compared to the opportunities for investment in those regions. Therefore, capital flows out of U.S. and Europe to the emerging economies. Capital flow is determined by two rules. The first rule is that capital flows from places with low returns to places with high returns. Just as water flows from high places to low, capital always chases after higher returns. Since interest rates are near zero in the developed economies, there is a strong tendency for capital to flow out of developed economies to emerging markets, which has higher returns.

Another rule is that capital will flow from risky regions to safe havens. Currency and economic fluctuations in U.S. and Europe is much less than in emerging markets. Therefore, U.S. and Europe is deemed a safer haven for money than the emerging markets, which has more boom and bust cycles. In periods of global financial stability, the first rule dominates and huge amounts of capital is poured into the emerging economies. Sometimes western banks are so aggressive that they will lend more money than the economy needs. With oversupply of money, investors will speculate in real estate, leading to bubbles in land and building prices. This has happened in Kazakhstan from 2000 to 2007.

However, when the global financial market is deemed unstable, the second rule will take over, and money will be drained from emerging economies. When this happens, we will see great fluctuations in exchange rates, with the value of emerging countries' currencies dropping by as much as 50%. This has been the general picture during the global financial crisis in 2008 caused by the sub-prime mortgage crisis and Lehmann broth-

ers collapse in 2008. Flows of capital has the expected impact on a country's currency: if much foreign capital comes into a country, that country's currency value goes up, while currency value will go down when capital flows out. However, there is asymmetry in the magnitude. Typically, the value of an emerging market currency will go up slowly in boom cycles, but in a bust cycle, the value drops off like a cliff. While it may take 15 years for a country's currency to go up in value by, say 30%, it will take just one year for it to go down by as much. Such a phenomenon has been witnessed in South Korea in 1997, where value of the Korean won dropped by 50% in just one year, and it took us 20 years to recover the value of the Korean won. Also, concurrent with a drop in the currency value, the interest rate in the emerging markets will sky-rocket as money is in short supply.

Whether Rule 1 or Rule 2 dominates is determined by the financial health of the global economy. A key metric that investors use to assess global financial health is the CBOE Volatility Index that is announced by the Chicago Board Options Exchange. Major banks and investors keep close track of this index to decide whether to go in, or pull out of an emerging economy. The index also has a major impact on the value of emerging market currencies.

So with this background process in mind, let's examine some of the country-specific factors. First of all, the U.S. economy is deemed sturdy. With growth of the IT sector, near-full employment and 2.2% growth expected in 2017, the U.S. economy is strongest in recent years. This has led to interest rate hikes by the central bank (FRB), which makes money to flow into the U.S. from emerging countries. By contrast, the Chinese economy is in a slow-down mode compared to previous periods of double-digit growth. The slowdown of the Chinese economy has had an adverse effect on the prices of commodities. The Chinese economy is expected to grow 6.7% in 2017, which is much lower than for previous years. Another unsettling factor is the increase in national debt, mostly owed by government owned corporations. Nevertheless, the Chinese economy is doing "better than expected." Whether the Chinese economy will maintain 6~8% growth in the near future or fall below 6% should be a major concern to Kazakhstan as it will impact both oil prices and value of the Kazak tenge.

The Russian economy had two years of minus growth, caused by falling oil prices and western sanctions against Russia in 2014. However this year, Russia's economy is forecasted to go back to positive growth of 1.3%. The shrinking of Russia's economy in 2015-2016 has meant that demand for agricultural produce in Russia was less, and that guest workers from Central Asia had to return home. Also, pay earned in Russian rubles

lost much value when the currency devalued. However, with government expenditure cuts and make-and-consume domestic product campaigns, the Russian economy is becoming more stable. Having said that, it is cautioned that there are still much uncertainty ahead due to the volatile nature of oil prices forecasted in 2018.

So what is the future of oil? For Russian and Kazakhstan, oil prices have a major impact on the dynamism of the two economies. Price of oil depends on supply and demand. Unfortunately, demand is growing very slowly due to a general slowdown in the global economy: the global economy will only grow by 3.6% this year. The main cause of slow growth is slow growth in population. This low rate was abnormal in previous years, but is now accepted as “The New Normal”. On the other hand, supply has been greatly increased due to the discovery of shale oil in U.S., Canada and China. At first, shale oil was uneconomical due to high production costs. However with advances in technology, shale oil production cost fell to \$60 per barrel in 2015, and in just 2 years, it has fell to \$50 per barrel. Many analyst say that the cost of oil cannot go higher than the production cost of shale oil, since higher oil prices will encourage greater shale oil production until oversupply brings down the cost to \$50. Oil prices in 2017 has been higher than in 2016 due to OPEC production limits. However, with falling oil prices and huge government deficit to make up, oil producing nations could break away from the cartel agreement. If this scenario unfolds, oil prices will drop further in 2018.

The prospects for the Central Asian economies are better in 2017 than in 2016. In general the region’s economy is becoming more stable, in conjunction with the stabilization of Russia’s economy, but the path out of recession is very slow. Also, we can observe differences across countries. In particular, Uzbekistan’s economy has been growing strong in the past 5 years due to its lower reliance on oil and Russia. Uzbekistan has grown due to increased investment in manufacturing and infrastructure, spurred by funding from the World Bank.

Economic Growth of Central Asia					
Country	2013	2014	2015	2016	2017 (f)
KAZ	5.8	4.1	1.2	1.0	2.6
UZB	8.0	8.1	7.3	7.8	7.0
KRGZ	10.0	4.9	3.5	3.8	3.0
UKR	0.0	-6.8	-9.9	2.3	2.0

Source: EIU, Focus Economics, IMF

Figure 2. Economic Growth of Central Asia

Looking ahead, Central Asian economies faces many challenges. A way to prepare for the coming ages is to (a) reduce the economy's reliance on oil (b) increase jobs in the service sector (c) diversify export items (d) and maintain a strong financial system. All of these task will fall on the decision makers in business, government and non-profit organizations. The society's ability to produce such leaders will determine the economic fate of the region. It is hope that KAFU will take on this challenge to produce the future leaders of not only Kazakhstan but the whole of Central Asia.

KEEPING THE RIGHT FOCUS IN EDUCATION

Soper G.

Certified Teacher, Portland, Oregon, USA

Education is one of the biggest consumers in America and I would suspect in the world. As educators our interests are always piqued when we hear about a new method or theory that is gaining popularity and success, no matter how long. I rather compare it to the car industry. Each year a new gadget is added to the pallet of the car industry whether it be blue-tooth, a back-up camera, tinted windows or a device which tells us which tire is low on air. Now, don't get me wrong, I realize that most of these things are all in the name of safety, but whatever happened to turning our heads, looking out the window, or even, Heaven forbid, getting out and actually checking the tire pressure with a gauge? Ah, but alas, we do have a "Love Affair" with technology and gadgets, don't we?

So, each year there seems to be that "New Wave" of information that we are told MUST BE packed into our educational "Bag of Tricks," so that we can be a successful teacher. This of course really translates into successful teachers=successful students. One of the major reasons that American schools have not made astonishing progress in the last thirty years is really quite simple: very few schools ever implemented "what is essential" - the most powerful and simple actions and structures got lost in a maze of "new and exciting" techniques that sounded good, but never had much of an impact. Remember that "new car" smell? Well, it tends to dissipate in a short while, just like these "tricks." The problem lies in that these Socratic techniques are not gimmicks at all, but good, solid, proven techniques that simple lost their luster along the way to a whole new generation that though their new techniques would solve a or the problems.

It would be foolish to continue to pour oil in a car that you knew had a hole in the engine, but unfortunately there are people out there that think as

long as I keep putting in more oil everything will be okay. The car is still running isn't it? For years, schools in Finland have used this form of teaching with great success. On international reading exams, Finland achieves the highest scores in the world! In fact, like many other successful countries (India, Israel, as a couple of examples), Finland does not administer multiple choice exams at all. All too often, this does not really require "critical thinking skills," but just good guessing - sometimes or often referred to as "being a good test taker." We don't need good "test takers" in this world, we need individuals who can gather information (sometimes called research), assess it, draw a logical conclusion and present their case in a way that is compelling, thought provoking, and intelligent.

Good "test takers" are like a good sports car, if you don't enjoy the benefits of its capabilities and performance, why waste the money? By the way, Finland DOES NOT attribute its success to having great technology, even though it has access to it, rather it attributes its success to great teaching techniques that equal students that are able to learn well and apply their knowledge in all academic fields. Their success, as well as the success of schools that have implemented these techniques (Thank you Socrates!), have been a result of how much time students spend actually reading during their day. If you were to compare the exams of 1901 in the United States, you might be shocked by what the requirements were. However, today, partly due to the use of technology, it is much easier to administer a multiple choice exam using a Scantron sheet, a.k.a. "Bubble" answer sheet that can be bulk fed into an electronic machine that scores them. Ah, yes again our "Love Affair" with gadgets and also timesaving devices.

School districts that use these teaching techniques tell us, once they are trained, they can use them in ALL disciplines, from reading to math and science. For example schools that use this in reading classes require reading of fiction (imaginative literature and poetry-about 40-60 percent) and non-fiction (biographies, memoirs, true stories-40-50 percent in which 25-40 of those can be selected by the individual student). Here lies the "key" to the success of these schools: Develop and implement a coherent curriculum (also known as Fidelity, where EVERYONE teaches the same style, using the above mentioned processes), develop and use effective lessons which have been created by a team of teachers for their curriculum and subjects taught, NOT by outsiders who think something might work and be fun!

Life IS NOT always fun, this is a reality, and we need to realize it. And of course, this also needs to include authentic literacy, which equates to good solid books, also referred to as "The Classics." These of course will differ in each country somewhat, but for many they should still include

such books as: (These are for high scholars). Of Mice and Men, The Diary of Anne Frank, Treasure Island, The Adventures of Tom Sawyer (One of my favorites!), The Adventures of Huckleberry Finn, A Christmas Carol, some plays by Shakespeare. This is just part of the list. I think you understand the importance now of GOOD literature. These books also are excellent for student discussions on social, political, and moral issues which can generate some very lively discussions and will also produce some excellent student generated papers!

So, do we “Throw the baby out with the bath water?” Perhaps, but catch the baby, because maybe just the bath water is what is fouled. After teaching for twenty-six years I saw lots of changes... many good, but some questionable. How much stuff can I really fit into that bag of mine (brain) and how much is really worth packing around with me? Before I was first teaching, I took a class at the university in which they taught us about a really awesome way for kids to learn and remember. (Are these words redundant?) Anyway, this “new” system or approach was called mnemonics. It is where a seemingly innocent word actually has each letter stand for a word. Example: Roy G. Biv, is not really a person’s name as it first may appear, but the way to remember the colors of the rainbow in their exact order. Amazing, we were told and research backed up its claim!

And, guess what? It really works! I seem to remember the same system my dad told me when I was a youngster... A rat in the house might eat the ice cream. Each letter of each word when put together spells out ARITHMETIC. Hmmm, we might just be on to something here.... So, my point is what about all these different ways of teaching? Over the years, we continued to see students’ scores drop lower and lower. A number of authors in the education field began to address these concerns. Hence, enters well known author Madeline Hunter who came up with a model that she felt was #1 simple, #2 could be implemented by any teacher in any school district, and #3 actually proved to be very successful. These principles were based on those in which Socrates used with his students. The school districts that have used these methods have seen a sharp rise in student scores, some from 35% to 85%, such as Adlai Stevenson High School.

What’s the gimmick? Good solid teaching methods, consistency in application, and using simple steps which do not get bogged down with an overwhelming amount of processes and materials. The secret? Have kids become familiar with needed vocabulary, read short passages and take notes, (the teacher models this process) and then circulates around the room checking on students’ progress. The students discuss and write about what they wrote and discussed with a partner. The process is really quite simple; “Read, Write, and Discuss.” Sound too simple to be successful? Well, these

methods were first used in a low income, poorly achieving school district which this day still continues to have a high graduation rate (88%) and the teachers have not added more stuff to their educational “Bag of Tricks.” The real trick is to use good solid teaching methods, consistency, and lots, and I means LOTS of reading, talking, and writing! So, what’s wrong with that old car my dad used to drive back in the “60’s? Oh I know, it wasn’t blue-tooth equipped. By the way, “Dad, what’s a blue tooth?”

References

1. Schmoker, Michael J. Focus: Elevating the Essentials to Radically Improve Student Learning. Alexandria, Va.: ASCD, ©2011.
2. Conley, David T. College Knowledge: What It Really Takes for Students to Succeed and What We Can Do to Get Them Ready. The Jossey-Bass Education Series. San Francisco: Jossey-Bass, ©2005.

ROLE OF THE RULE OF LAW IN CREATING A FREE AND PROSPEROUS SOCIETY

Hallman H., *J.D.*

Honorary Vice-President, Kazakh-American Free University

Managing Director, Hallman & Affiliates, P.C.

Former Mayor, Tempe, Arizona

Tempe, Arizona, USA

The “Rule of Law” is, in my view, the most important organizing principle for a free society that seeks to maximize liberty and prosperity for all its members. In examining relative economic prosperity of the world’s nations, central to the success of those nations’ economic prosperity is the Rule of Law and its corollary principals, private Property Rights, and the Right of Contract.

The "Rule of Law" is one of those phrases that sounds impressive self-explanatory but leaves much room for misinterpretation. The proper application of the principle must allow each member of a free society to seek to reach his or her highest goals while allowing all other members of the society free to do so as well.

The properly proud nation of Kazakhstan faced many years as a State within the Soviet Union. As the Soviet Union was replaced by independent nations, Kazakhstan, by its proximity to Russia, the value of its natural resources, and the desirable abilities of its people, faced great hurdles in separating itself from the former centralizing government and its resulting

economic stagnation. Through careful planning, skillful statesmanship and patience, these hurdles have, nonetheless, been substantially overcome.

Concurrently, in its early years as a renewed independent nation, Kazakhstan's leaders faced many choices in creating a new society. One of those choices was the decision to adopt and then institutionalize the principle of the Rule of Law.

In more typical language, the Rule of Law requires that *all* members of the society be governed by the same rules and laws that apply to *all other* members of the society. This is more easily said than done. Properly applied, the Rule of Law as an organizing principal cannot be a guarantor of equal results among the society's members, only of equal opportunity to achieve.

Is it the law - the society- for example, that sets the wages that are to be paid to workers? If so, shouldn't all workers receive the same pay? We know from experience that some work that is performed provides greater benefit to the society and its members, and therefore draws higher payment for the services provided. If it is the society that provides housing, are all members of the society to receive the same housing? Again, we know from experience that even in the most egalitarian societies, differences in housing can be substantial. How then to apply this "Rule of Law?"

The principle that all members of the society will abide by the same rules, the same laws, only makes sense when coupled with the principle that the "laws" to which the "rule" applies are those that allow an individual member of the society the greatest freedom to choose his or her course in life while assuring the safety and security, and the greatest freedom to choose, to all other members of the society.

When those interests collide, the law then must strike a fine balance to avoid favoring one interest over another without due consideration of the incentives such a balance may generate that undermine the long-term liberty and success of the society and its members. The balance must maintain to the greatest extent possible each member's freedom to choose against the associated responsibility to every other member of the society not to interfere with those others' opportunities to choose their own courses in life. In more common language, "my freedom to do as I choose ends at the tip of your nose".

Such an application of the "Rule of Law" also requires a fundamental appreciation and application of the right to create and keep the results of one's efforts. This philosophical construct typically is viewed as a respect for the "private" property that springs from such effort. If one can take the results of another's efforts, there is little meaning to the concept of a Rule of Law. Accordingly, respect for "Property Rights" really an essential cor-

ollary to the concept of the Rule of Law.

To enjoy one's Property Rights fully, one must have the ability to "alienate" one's property. A person must be able, through consensual agreement, to dispose of the property that results from one's efforts. Without the ability to transfer property to another, Property Rights would have little meaning. This concept is the "Right of Contract," which also logically follows from, and is a corollary of, the Rule of Law. If a society's legal system does not let every member contract for the exchange of goods and services, representing the concept of "contract rights", and such rights are not fully *and equally* enforced for each member of the society, then the concept of Property Rights itself, and the Rule of Law from which Property Rights spring, are meaningless.

When the Rule of Law, and the Property Rights and Right of Contract that spring from it, have meaning and are upheld as principals in a society, it and its members can achieve economic growth and stability, and have the opportunity to achieve and thereby succeed. Accordingly, a society must therefore establish a legal environment that supports these principals. Such a legal environment assures that each member of the society can be assured that he will be treated equally under the law, will have the same opportunity to seek to create and retain the property that results from the application of effort, and will have an equal opportunity to contract and have such arrangements fully enforced.

Such a legal environment requires that political manipulation in the regulation of Property Rights and the Right of Contract is minimized. As the general notion of the Rule of Law establishes, each person within the society should expect and receive equal treatment and application of rules regulating Property Rights and the Right of Contract. Failure to maintain an objective regulatory environment will work to destroy the perception, if not the reality, of Property Rights and the Right of Contract. Such a result works to demonstrate, instead, an environment of corruption, in which rules are manipulated or ignored to provide special treatment (good or bad) for some members of the society relative to others. A society develops a reputation for political manipulation of the regulatory environment, and the corruption of the system that inevitably results, signals the absence of the Rule of Law to all who would otherwise engage in the society. Economic growth and economic stability suffer.

A society that adopts the Rule of Law as an organizing principal, and all members of the society are bound by that social compact - the contract made from one person to all other members of the society - and when each member be deemed to agree to the burden of that compact, liberty and economic prosperity can follow. When one may act for one's own interest - ex-

exercising one's "rights" - while also being restricted from undermining others' interests - and others' rights to equal freedom - the Rule of Law, and the corollary principles of private Property Rights and the Right of Contract can lead to significant liberty and economic prosperity for the society.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ВУЗА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

Астафьева А.

*МВА, Директор Центра карьеры и личности
Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Свое лицо есть у каждой организации. Чем представлено лицо образовательной организации: научными достижениями, международными партнерствами, государственными грантами? Можно варьировать этот список очень долго, но прежде всего, лицо университета – это люди. Люди, которые там работают, люди, которые там учатся, и люди, которые закончили это учебное заведение. Выпускники – это главный продукт любой образовательной организации, это то, ради чего существуют и функционируют университеты. Успехи любой образовательной организации – это успехи и достижения выпускников.

КАСУ гордится своими выпускниками, среди которых – руководители высшего и среднего звена отечественных и международных организаций, государственные служащие, юристы различных компаний, преподаватели вузов и лидеры разнообразных секторов общества.

За более чем 25 лет истории Казахстанско-Американского Свободного университета судьба раскидала по миру огромное количество выпускников. Это профессионалы, работающие в различных сферах бизнеса, юриспруденции, социальной и образовательной системы. Все они вносят достойный вклад в благополучие стран, в которых работают. Сегодня они приводят своих детей учиться в КАСУ.

Глобализация, скоростное развитие информационных технологий и изменяющиеся тренды в развитии и потребностях мирового сообщества предъявляют более высокие требования к выпускникам вузов. Это означает, что и требования к качеству образования возрастают в том же темпе, что и все выше сказанное. Качественный выпускник вуза должен не только обладать багажом теоретических знаний, но и быть способным применить свои, приобретенные за годы учебы, на-

выки и умения. Он должен уметь мыслить нестандартно, креативно и инновационно, чтобы успешно справиться с новыми вызовами в обществе и найти свое место в профессиональной и личной жизни.

В условиях постоянно меняющейся и формирующейся системы высшего образования вузы должны суметь во время отказаться от устаревших форм обучения и подготовить студентов к новым, более прогрессивным и конкурентоспособным.

Конкурентоспособность выпускников КАСУ достигается за счет следующих приоритетов:

1. Участие в учебном процессе иностранных партнеров - преподавателей университетов США, Канады, Европы, Австралии, опытных юристов, менеджеров, бизнесменов.

Благодаря участию иностранных преподавателей в учебном процессе, выпускники КАСУ обладают более полным мировоззрением и взглядами на происходящие процессы в области их специализации. Иностранные преподаватели и практики готовят выпускников, способных выйти за пределы своей комфортной зоны и умеющих думать и принимать нестандартные решения.

2. Углубленное изучение английского языка (в непосредственном контакте с его носителями)

На сегодняшний день английский язык имеет статус языка международного общения – это язык международного бизнеса, спорта, науки, туризма политики и многого другого. В мире количество людей, разговаривающих на английском языке – около 2-х миллиардов человек, помимо носителей языка. Глобализация, стирание границ и другие мировые тренды оказывают большое влияние на то, что число людей, владеющих английским языком, постоянно увеличивается.

При найме на работу сейчас многие крупные компании часто уже не спрашивают, знаете ли вы английский язык, вместо этого спрашивают об уровне владения. В будущем эта тенденция будет лишь расти с целью предоставления возможности людям работать в международных компаниях, проводить деловые встречи, просто общаться независимо от того откуда вы родом.

Многие выпускники Казахстанско-Американского свободного университета владеют английским языком в достаточной степени, что бы быть востребованными в крупных казахстанских и международных компаниях: AES, Saatchi&Saatchi, Texaco, Deloit & Touche, Procter & Gamble, The Nielsen Company, АО Эйр Астана, Тенгиз Шевроил, УК ТМК, ТОО Казцинк, АО Азия-Авто, АО УМЗ, Казмунай газ, Казтелеком, Европейский Банк Реконструкции и Развития, Национальный Банк и банки второго уровня, Министерство экономики и экономиче-

ского развития, Министерство финансов, Министерство иностранных дел и многие другие.

География трудоустройства выпускников КАСУ охватывает страны все пяти континентов: это, безусловно, многие города и штаты Америки, Великобритания, Австралия, Амстердам, Германия, Швейцария, Греция, Болгария, Китай, Южная Корея, Россия, Узбекистан и Кыргызстан, не говоря уже о самой Республики Казахстан.

3. Профессиональная практика в США, аналогов которой нет среди вузов Республики

Прошедшие конкурс обладатели грантов университета получают право на прохождение практики в различных компаниях, судах, ведущих банках, фирмах, объектах малого бизнеса Америки в городах Портланд, Сиэтл, Чикаго, Эдвенсвилль, Остин, Вашингтон, Хартфорт (в 12 штатах США). Благодаря участию в программе профессиональной практики за рубежом выпускники КАСУ получают опыт работы в американской компании по специальности, совершенствование знаний и навыков в области стажировки, а также непосредственное участие в жизни и работе компаний без прикрас.

Вышеперечисленные приоритеты КАСУ повышают гарантии трудоустройства выпускников после получения образования. Ведь трудоустройство - это не только проблема выпускников, но и проблема вузов. Рынок образовательных услуг и рынок специалистов - это два тесно связанных и взаимозависимых направления, которые оказывают влияние на благосостояние общества в целом.

Источники

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118
2. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084
3. www.kafu.kz

УНИКАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ КАСУ

Кабардина А.В.

МВА, Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Одним из ключевых конкурентных преимуществ Казахстанско-Американского свободного университета в подготовке специалистов

является наличие большого числа возможностей для студентов участия в международных программах с целью реализации академической мобильности, прохождения профессиональной стажировки, обучения лидерству, языковой и межкультурной практики, а также профессиональной переводческой практики и др.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в рамках четвертого приоритета, нацеленного на улучшение качества человеческого капитала, идет речь об изменении роли системы образования и о переходе к трехязычному образованию. В послании сказано, что «сегодня английский язык является языком новых технологий, новых производств, новой экономики. В настоящее время 90% информации создается в мире на английском языке... Без овладения английским языком Казахстан не достигнет общенационального прогресса» (1). В данной сфере, уже на протяжении более 20 лет, КАСУ является первопроходцем и новатором, а международные программы КАСУ зарекомендовали себя в качестве успешных практических способов реализации задач по овладению не только английским языком, но и передовыми знаниями и практиками в специализированных сферах, в управлении и лидерстве, в международных отношениях и межкультурном общении.

Основные зарекомендовавшие себя международные программы, которые уникальны для Казахстана и предлагаются эксклюзивно только в КАСУ включают следующие:

- Программа профессиональной практики в США – Education through Business Immersion (с 1997 г.);
- Программа международного лидерства – International Servant Leadership Program (с 2005 г.);
- Программа стажировки иностранных студентов в КАСУ (с 2012 г.).

Кроме этого, студенты КАСУ ежегодно принимают участие в различных программах, реализуемых при поддержке Министерства образования и науки РК (программы академической мобильности), посольства США и Великобритании, различных международных организаций. Всего за 23 года существования КАСУ:

- 700 студентов и магистрантов приняли участие в международных программах

Производственная практика в США – 222 человека

Программа «Международное лидерство» - 77 человек

Программа CAL AMERICA-17 человек

Программа DAAD – 12 человек

Программа ACCELS - 9 человек

Прочие программы – 363 человека

- 40 преподавателей прошли стажировки в лучших университетах США, Великобритании, Германии.

- 95 студентов прошли дистанционные курсы обучения в американских университетах.

- 149 иностранных студентов участвовали в летней культурно-лингвистической программе и проходили практику в КАСУ.

- География трудоустройства выпускников КАСУ за рубежом: США, Великобритания, Испания, Франция, Греция, Швейцария, Австралия, Болгария, Южная Корея, Канада, Индонезия, Китай, Россия.

ЕВІ, программа международной бизнес практики - это уникальная образовательная программа погружения в американскую бизнес среду, созданная в сотрудничестве между Co-Serve International (ранее называвшейся Фондом Маршала Кристенсена) г. Портленд, Орегон, США, организацией E2 Образовательные услуги, г. Сиэтл, США и Казахстанско-Американским Свободным Университетом. Данная программа предлагает студентам КАСУ получить практический опыт работы в американских компаниях в течение одного месяца пребывания на практике в США (2).

Ежегодно в рамках данной программы международную бизнес стажировку проходят 4-8 студентов КАСУ в зависимости от наличия мест практик на данный год. В программу включена ориентация студентов в Усть-Каменогорске (в мае), двухдневная ориентация в США, трех недельная бизнес практика в американской компании, дополнительные посещения крупных компаний, таких как Интел, Найки, Банк Америки и другие, культурные мероприятия и экскурсии. Базами практик являются частные фирмы, крупные международные компании, финансовые и юридические фирмы, консалтинговые и образовательные учреждения, общественные организации и т.д. Проживание и питание студентов организовано в американских семьях.

Международная программа лидерства ("ISLP") является второй уникальной программой, созданной в сотрудничестве между Co-Serve International г. Портланд, Орегон, США и Казахстанско - Американским Свободным Университетом. Данная программа разработана специально для студентов, магистрантов и преподавателей университетов с целью обучения новым подходам к лидерству, в основе которого лежат принципы служения обществу, уважения к достоинству и личности каждого человека, развития личного и профессионально потенциала, построение команды и объединения творческих усилий для достижения высоких результатов (3, с.8).

Участниками программы становятся лучшие студенты и преподаватели, прошедшие конкурсный отбор, проявляющие свой потенциал и лидерские качества в учебе и работе. Весь цикл программы составляет 2 года и включает в себя 4 основных этапа:

- 1) базовый курс служащего лидерства;
- 2) менторская программа (или программа исследования для преподавателей);
- 3) Летняя Академия Лидерства в США, Украине или Казахстане;
- 4) демонстрационный проект.

Для КАСУ участие студентов и преподавателей в программе международного лидерства и прохождение ими профессиональной стажировки в вузах США имеет также целью формирование новых кадров - качественного состава ППС и сотрудников, обладающих глобальным мышлением, новыми подходами к лидерству, владеющих иностранным языком и информационными технологиями.

В отдельные задачи программы международного лидерства можно также выделить:

- Развитие личного и профессионального лидерского потенциала;
- Обретение навыков межкультурного общения;
- Укрепление международных связей;
- Совершенствование английского языка с целью дальнейшего преподавания дисциплин на английском языке в КАСУ или работы в международных компаниях (для студентов);
- Проведение научных исследований на базе организаций-партнеров и вузов США (для сотрудников и преподавателей);
- Овладение новыми подходами к управлению и методиками преподавания.

Важнейшими и уникальными элементами данной программы являются менторская программа и летняя Академия лидерства. На этапе наставничества (менторская программа) участники продолжают исследовать принципы служащего лидерства в ходе индивидуальных встреч или переписки с опытным наставником-ментором в течении 20 недель, выполняя задания по разработанному пособию и читая дополнительную литературу. Большинство наставников – это граждане США, преподаватели, бизнесмены, общественные деятели, люди с богатым профессиональным и личным опытом в различных сферах деятельности (4).

Третий этап представляет собой международную поездку для студентов и преподавателей на Летнюю Академию Лидерства в США (или другим вариантом для преподавателей может являться профессиональная стажировка в одном из вузов-партнеров).

Академия предлагает студентам в течение трех недель посетить ряд корпораций и компаний среднего и малого бизнеса, фирм и организаций, которые на деле успешно реализуют те принципы лидерства, которые участники исследовали в течение основного курса и менторской программы. В ходе программы Академии участники принимают активное участие во встречах, обсуждениях, диалогах и практических проектах, в ходе которых они могут убедиться в апробированности и успешности предлагаемых подходов и методов.

По возвращению после Летней Академии Лидерства студенты работают над внедрением конкретного совместного проекта по реализации принципов служащего лидерства, который бы служил нуждам их университета, города и страны. Участникам помогает тренер-наставник. Данный проект помогает участникам осознать свой потенциал в реализации изменений на благо общества.

Для преподавателей и сотрудников КАСУ, принимающих участие в программе международного лидерства предлагается участие в программе профессиональной стажировки VIP - Visiting International Professor в одном из вузов-партнеров КАСУ в США течение 3-4 недель. В течение этого месяца, они посещают занятия, совещания различных отделов и регулярно встречаются с преподавателями университета и администраторами. В это время они наблюдают, как принципы лидерства-служения оказывают влияние на учебный процесс и качество обучения в вузе. Организация Co-Serve International в настоящее время предлагает профессиональную стажировку в партнерстве с четырьмя университетами: Университет Конкордия (Портленд, штат Орегон), Университет Джордж Фокс (Портленд, штат Орегон), Warner Pacific College (Портленд, штат Орегон) и Oklahoma Baptist University (г. Шони, Оклахома).

После профессиональной стажировки преподаватели должны реализовать или внедрить один из изученных новых аспектов повышения качества обучения и новых подходов к лидерству в своем преподавании, работе на кафедре либо в другом аспекте своей профессиональной деятельности в КАСУ. Проект дает преподавателю конкретную возможность применить изученные концепции на практике.

В КАСУ планируется внедрение программы международного лидерства как уникального компонента учебного плана (компонент по выбору), доступного для студентов всех специальностей. А также планируется вовлечь в участие в программе международного лидерства всего состава ППС и сотрудников для влияния в целом на культуру вуза и организационное поведение.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g
2. Международные программы КАСУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт КАСУ – URL: <http://kafu.kz/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-programmy-kasu.html>
3. Ballast, D. Principles of servant leadership: a 20 - session course for global classrooms. 5th Edition – Co-Serve International, 2012.
4. Co-Serve International Programs [Электронный ресурс] // Официальный сайт Co-Serve International – URL: <https://co-serve.org/programs.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«МӘНГІЛІК ЕЛ» ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАҢЫЗЫ

Абдрахманова А.К.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 26 жылдық тарихында мәңгілік мемлекет атануды жоспарлаған жоқ, ұлт жоспарының негізінде сонау сақ заманына бері дамып келе жатқан, тарихи терең мәні бар мәңгілік елдің жолын саралауды мақсатқа ұстады. Шет елдерде көп болатын азаматтардың көзқарастарына зерттеу жасасақ, Қазақстан мемлекетін Пәкістан және Ауғанстан сияқты мұсылман мемлекеттерімен шатастырады, осы жансақ пікірден арылу мақсатында мемлекеттің атын ауыстыруды Ел басы ұсынғанымен, оның концептуалдық зерттеуі әлі де болса зерттелуде. Бұл мақалада біраз болсын тарихи тұрғыдан, философиялық аспектіге негіздей отыра өз үлесімді қосу мақсатында жазылды.

Мәңгілік ел идеясы Ұлт жоспарына 2014 жылдан бастап ене бастады. Содан бері үкімет тарапынан халықтық идеология туғызу мақсатында 100 нақты қадам және 5 институционалды реформа бағдарламасы 2050 стратегиясының негізінде қабылданды. Осы бағдарламалардан туындайтын «Мәңгілік Ел» идеясында басты жеті құндылықты атасақ:

Біріншіден, бұл – Қазақстанның тәуелсіздігі және Астанасы.

Екіншіден, бұл – қоғамымыздағы ұлттық бірлік, бейбітшілік пен келісім.

Үшіншіден, бұл – зайырлы қоғам және жоғары руханият.

Төртіншіден, бұл – индустрияландыру мен инновацияларға негізделген экономикалық өсім.

Бесіншіден, бұл – Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамы.

Алтыншыдан, бұл – тарихтың, мәдениет пен тілдің ортақтығы.

Жетіншіден, бұл – еліміздің ұлттық қауіпсіздігі және бүкіләлемдік, өңірлік мәселелерді шешуге жаһандық тұрғыдан қатысуы.

«Қазақстандық жол-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауын жария етті. Бұл мақсатты келең елдің болашақ жастары «Мәңгілік Елді» нығайту, біздің Отанымыз – Қазақстанның Тәуелсіздігін нығайту деп түсінеді. «Мәңгілік Ел» идеясын жүзеге асыратын және оны одан әрі дамытатын бүгінгі жастар екені белгілі. Жастар осы ұлттық идеяны жүзеге асыру үшін өз

Отанын сүйетін ұлтжанды, патриот болулары керек. Патриотизм біздің қазақстандық жастар үшін этностарды бөлшектейтін, жіктейтін, бір-біріне қарсы қоятын күш емес, керісінше, біріктіретін күш ретінде мойындалуы тиіс және олардың ментальдық болмысында қағида ретінде қалыптасуы қажет. Ел мәртебесі, оның асқақтығы мен биіктігі, тұтастығы мен мызғымастығы тек әділеттілік пен өзара ынтымақтастық пен сыйластық негізінде қол жеткізілуі тиіс.

«Мәңгілік ел» ұғымын тереңнен түсіндіру, тарихи негіздерін көрсету мәселелері маңызды болып табылады.

Көне түркілердің «Мәңгілік Ел» идеясы үш негізден тұрады: оның біріншісі көне түркі жазба ескерткіштеріндегі «Мәңгілік Ел» идеясы, екіншісі Әл Фарабидің «Қайырымды қалада» философиялық шығармасында, әсіресе, бұл идеяның теориялық - методологиялық тұрғыдан тиянақталуы және үшіншісі Жүсіп Баласағұнның осы идеяны негіздеген «Құтты Білік» дастаны. Тоныкөк ескерткішінде мемлекеттің тұрақты болуы үшін билікті ұстап отырған қаған мен ақылгөй дана бірауыздылығы, сөз бен істің ажырамауы, елдің тұтастығы үшін ынтымақтың, барлық күштердің ұйытқысы болу қажеттігі түп нысана ретінде айтылады [1, 144 б.]. Бұл жерде «Мәңгілік Ел» ұғымы, тәуелсіздік рухы, азаттық идеясы бір-бірімен үндесіп тұр.

Әл Фараби ежелгі грек философиясы мен шығыстың мұсылман ілімдерін байланыстыра отырып, түркі дүниесінің «Мәңгілік Ел» философиясының теориялық негіздемесін жасап берді. Ғалым «Мәңгілік Ел» теориясының негізгі ережелерін «Қайырымды қала тұрғында-рының көзқарастары туралы», «Мемлекет билеушінің нақыл сөздері», «Азаматтық саясат» шығармаларында баяндайды. Бақытқа жету жолында адамдардың арасындағы қайырымдылық пен түсінушілік, бір-біріне көмек беру, достық пен бейбітшілік, тәрбие мен тәлім - Әл-Фарабидің тұтас әлеуметтік-саяси теориясының ажырамас бір бөлігін құрайды. Мемлекет пен қоғамның кемелденуі туралы әлеуметтік-саяси теориясында мемлекет басқарушылары мен сол қоғамда өмір сүретін адамдардың да ұстануы тиіс мемлекетті басқарудың императивтері мен механизмдері көрсетілді [2, 108 б.].

«Құтты білік» дастаны Қарахан мемлекеті түріктерінің тілінде жазылғаны белгілі. Жүсіп Баласағұн «Құтты білікті» 1069-1070 жылдары Баласағұн қаласында бастап, он сегіз айдың ішінде Қашқар қаласында аяқтаған. Дастанда X–XI ғасырлардағы Жетісу жерінде тұрған тайпалардың салт-санасы, әдет-ғұрыптары, наным-сенімдері көп жырланған. «Құтты білік» кейіпкерлерінің есімдері де бұрынғы тәңірілік дін нанымдарына қатысты. Басты бейне Күнтуді - әділ ел басшысының рәмізі. Бұл бейне «Күлтегін» («Түркі қағанаты туралы сөз»)

жазуларынан басталып, Әл-Фараби мен Қожа Ахмет Иассауи армандаған түрік мәдениетіндегі үлгі, мұрат тұлғаның бастысы. Жүсіп Баласағұнның басты кейіпкер қылып Күлтегінді көрсетуі түркі мәдениетін жалғастырушы, мәңгілік ел бағдарының қолдаушысы екендігін айқындайды [3, 87 б.].

XVIII ғасырда Қазақ хандығының басын қосып, Айдаһардай Қытайдың аузына түсірмей, ақырған аюдың тырнағынан аман алып қалған Абылай ханның саясаты түркілік мәңгілік ел идеясын жандандырушы тұлғаның ерлігі. Жоңғар шапқыншылығының нәтижесінде қазақ емес, жоңғар 1758 жылы тарих сахнасынан мүлдем жойылып кетті. Ел басына түскен үлкен қиыншылықтан Абылай хан бабамыз елді біріктіріп, жұмылдырып, соның арқасында қазақ елін аман сақтап қалды. Ендеше, Абылай хан елді біріктірген ұлы тұлға және «мәңгілік ел» идеясын жалғастырушы екендігін мақтанышпен айтуға болады.

Мәңгілік Ел - жалпы қазақстандық ортақ шаңырағымыздың ұлттық идеясы. Бабаларымыздың арманы. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың бастамасымен Астанада асқақ рухымыз бен мәңгілік мұраттарымызды паш етіп тұрған «Мәңгілік Ел» салтанат қақпасының салынуы «Мәңгілік Ел» идеясының мемлекеттік идеологияға айналғандығының бір дәлелі. «Мәңгілік Ел» сөзінің терең тарихи тамыры және үлкен мағыналы мәні бар.

Мәңгілік Ел ұлттық идеясының негізгі мәні - мәңгілік мақсат-мұраттарымыз бен мәдени-рухани құндылықтарымызға негізделген, мемлекет құрушы қазақ халқы мен өзге де ұлттардың ұлттық идеяларын бір арнаға тоғыстыратын идеология арқылы қалыптастырылатын қазақтың ұлттық мемлекеті. Мәңгілік Ел ұлттық идеясы дегеніміз - өткенімізден сабақ ала отырып, болашағымызды баянды ету жолындағы хақ мұраттарымыз!

Әдебиеттер

1. Күлтегін Тоныкөк: Ежелгі түркі рун жазбалары (Әдеби нұсқасын жасаған Қадыр Мырза Әли.) – Алматы: «Өлке», 2001.
2. Әл Фараби. Философиялық трактаттары. - Алматы, 1973.
3. Баласағұн Ж. Құтты білік. Көне түркі тілінен аударған А. Егеубаев. - Алматы, 1986.

К ВОПРОСУ О МИРОВОМ ОПЫТЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Даутбаева Д.А.

*Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Астана, Казахстан*

Формирование и развитие антимонопольного законодательства любой страны обусловлено не только экономическими особенностями, географическим расположением конкретного государства, но и спецификой действующей в нем правовой системы. Одновременно возникают и общие базовые регуляторные функции такого законодательства, заключающиеся в пресечении злоупотреблений монополистической деятельностью, включая антиконкурентные соглашения и согласованные действия, а также в контроле за сделками экономической концентрации.

Понятие «конкуренция» имеет много определений. Одни авторы считают, что конкуренция - это форма существования капитала, когда один товаропроизводитель соперничает с другим. Вторые полагают, что конкуренция - это соперничество между товаропроизводителями на рынке за наиболее выгодные условия реализации своей продукции для получения максимальной прибыли. Третьи трактуют конкуренцию как фактор, определяющий более выгодную сферу приложения капитала.

Конкуренция выступает ключевым понятием, которым выражают сущность рыночной системы отношений в экономике. Понятия «конкуренция» и «рынок» неразделимы: вся история формирования рыночных отношений есть история формирования конкурентной борьбы товаропроизводителей за покупателя и за лучшие условия реализации своей продукции. Поэтому конкуренция есть бесконечное изменение форм и методов такой борьбы сообразно меняющимся условиям и конъюнктуре рынка. По сути это процесс глубоко динамичный, не равновесие, а постоянные перемены в производстве того или иного товара, поскольку преимущества отдельного товаропроизводителя по отношению ко всем другим существуют сегодня, но завтра они могут уже исчезнуть.

Так что же такое конкуренция? Как надо ее понимать, и как к ней относиться? В практическом смысле этого слова конкуренция - как национальная, так и международная - это центр всей системы рыночных отношений, тип экономических взаимосвязей между производителями по поводу установления цен, объемов продажи товаров и услуг, а также предпочтений со стороны покупателя [1, с. 20].

Конкуренция способствует наиболее полному удовлетворению потребительского спроса на рынке, используя для этого разные методы - уровень цен, качество продукции и услуг, сервисное обслуживание, товарный ассортимент, условия поставок, сроки платежей, рекламу, информацию и т.д.

Формирование и развитие антимонопольного законодательства любой страны обусловлено не только экономическими особенностями, географическим расположением конкретного государства, но и спецификой действующей в нем правовой системы. Одновременно возникают и общие базовые регуляторные функции такого законодательства, заключающиеся в пресечении злоупотреблений монополистической деятельностью, включая антиконкурентные соглашения и согласованные действия, а также в контроле за сделками экономической концентрации.

Экономические системы большинства стран мира базируются на принципах эффективной конкуренции и свободного предпринимательства. Соблюдение их обеспечивается государством в рамках антимонопольной политики, роль которой существенно возрастает. Антимонопольные законы приняты почти в 90 странах, причем в 40 странах - в последние десятилетия.

При всем многообразии национальных особенностей можно выделить три основных элемента антимонопольного регулирования, присущих большинству стран: нормы, направленные на предупреждение и пресечение антиконкурентных соглашений; нормы, направленные на устранение злоупотреблений доминирующим положением на рынке и нормы, направленные на контроль экономической концентрации. В этом суть антитрестовского законодательства США, конкурентной политики Европейского Союза, стран Азии, Латинской Америки, Восточной Европы. Действия компаний, направленные на ограничение конкуренции на рынке, получили в международной литературе название «ограничительной деловой практики» (ОДП), под которой подразумеваются «действия или поведение предприятий, которые путем злоупотребления господствующим положением на рынке или приобретения этого положения и злоупотребления им ограничивают доступ к рынкам или иным образом неоправданно сдерживают конкуренцию, что оказывает или может оказать отрицательное влияние на международную торговлю» [2, с. 109].

Если в начале 90-х годов лишь 20 стран имели законодательную базу для контроля экономической концентрации, то в настоящее время около 50 стран, включая страны Южной Америки, Азии и Восточной Европы, располагают таким законодательством и активно его

применяют. Антимонопольные законы запрещают, как правило, слияния, поглощения, совместные предприятия и другие формы приобретения контроля (включая объединенное руководство), независимо от их горизонтального или вертикального характера. В большинстве стран, включая США и страны Европейского Союза, антимонопольное законодательство предусматривает предварительную нотификацию в антимонопольных органах крупных операций объединительного характера. Как правило, сделка не может считаться действительной без положительного решения антимонопольного органа. Законодательно устанавливаются определенные пороговые величины, по достижении которых компания должна представить в антимонопольный орган необходимую информацию, связанную с предстоящей сделкой. Пороговая величина может представлять собой объемы ежегодных оборотов, величину активов или уставного капитала, определенную рыночную долю. Антимонопольная политика является важным элементом государственной стратегии модернизации экономики и развития конкурентоспособности отечественных фирм, поскольку именно условия взаимодействия хозяйствующих субъектов и их относительные размеры в современной рыночной экономике предопределяют склонность к инновациям.

Антимонопольная политика Европейского союза (ЕС) (общая политика по вопросам конкуренции) в целом направлена на недопущение ограничения свободы конкуренции как предприятиями и индивидуальными предпринимателями, так и государствами-участниками путем введения протекционистских мер, предоставляющих национальным предпринимателям необоснованные преимущества и льготы. В целом последовательно следуя принципу охраны свободы конкуренции, законодательство ЕС предусматривает случаи, когда последняя может быть ограничена. Существуют так называемые общие (закрепленные в нормативных актах ЕС) и индивидуальные (предоставляемые в каждом конкретном случае) исключения, позволяющие при наличии определенных обстоятельств ограничивать свободу конкуренции.

Принципы антимонопольной политики и права ЕС по вопросам конкуренции закреплены в Учредительном договоре (Раздел VI «Общие положения конкуренции, налогообложения и сближении законов», Глава 1 «Правила конкуренции»):

- ст. 81 запрещает заключение соглашений, направленных на предотвращение, ограничение или нарушение конкуренции внутри общего рынка;

- ст. 82 говорит о недопущении злоупотребления доминирующим

положением на рынке.

В ст. 81 также приводится перечень наиболее типичных случаев подобных нарушений, который не является исчерпывающим. В соответствии с этим перечнем под понятие действий, направленных на ограничение конкуренции, подпадают следующие случаи:

- прямая или косвенная фиксация цены купли или продажи или других условий торговли;
- соглашения или решения об ограничении или контроле производства, рынков, технического развития или капиталовложений;
- распределение рынков или источников снабжения;
- применение неодинаковых условий к идентичным сделкам с различными торговыми партнерами, при которых последние ставятся в неблагоприятные условия конкуренции;
- обусловливание заключения контрактов принятием на себя дополнительных обязательств, не связанных с предметом этих контрактов.

Перечень наиболее типичных случаев злоупотребления доминирующим положением приведен в ст. 82:

1. Навязывание прямо или косвенно несправедливых цен купли-продажи или других несправедливых условий торговли. Неоправданно высокие цены могут навязываться продавцом, занимающим доминирующее положение, покупателям товара.

2. Предприятия, занимающие доминирующее положение, могут также допустить нарушение. Речь идет об ограничении производства, рынков или технического развития в ущерб потребителям. Поскольку предприятие, занимающее доминирующее положение, действует на рынке в условиях отсутствия конкуренции, обычно побуждающей расширять рынок и улучшать качество товара, чтобы выиграть в конкурентной борьбе, оно может вместо этого уменьшить производство товара, урезать инвестиции на осуществление исследований, направленных на повышение его качества.

3. Предусмотрен еще один случай злоупотребления – применение к одинаковым сделкам с различными партнерами неодинаковых условий торговли, ставящих их в неблагоприятные условия конкуренции. В данном случае речь идет о намеренной дискриминации торговых партнеров, преследующей цель ограничения конкуренции. Предприятия, занимающие доминирующее положение, в некоторых случаях могут злоупотребить им, отказавшись от совершения сделок, не выходящих за рамки обычной деловой практики и обычно совершаемых с данным или с любым контрагентом.

4. Запрещается ставить условия о принятии контрагентом допол-

нительных обязательств, которые по своему характеру или в соответствии со сложившейся торговой практикой не связаны с предметом заключаемого договора. В данном случае речь идет об условии продажи одних товаров покупкой других, навязыванием контрагенту других невыгодных условий [3, с. 65].

Антимонопольное регулирование в рамках Соглашения предусматривает поэтапное устранение всех таможенных пошлин и нетарифных ограничений во внутризональной торговле, взаимное предоставление национального режима инвесторам из стран-партнеров, либерализацию торговли услугами, обеспечение высокого уровня защиты интеллектуальной собственности. В рамках соглашения создана трехсторонняя комиссия для разрешения споров в торгово - экономической области.

С развитием Евразийского экономического союза тема антимонопольного регулирования и адвокатирувания конкуренции становится все более актуальной, масштабы ее обсуждения расширяются. И это объяснимо, ибо функционирование Союза основано на соблюдении принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции. Антимонопольное регулирование, как правило, подразумевает применение принудительных мер. Для адвокатирувания конкуренции характерно использование методов убеждения [2, с. 48].

Один из фундаментальных вопросов антимонопольного регулирования в Республике Казахстан связан с особенностями правового института запрета на антиконкурентные соглашения и согласованные действия и практических механизмов его реализации.

Антимонопольное законодательство Республики Казахстан прошло долгий путь по формированию правовых механизмов, позволяющих максимально эффективно выявлять и пресекать антиконкурентные соглашения и картели как наиболее опасную для конкуренции их разновидность. Этот же путь шаг в шаг проделала и правоприменительная практика.

Казахстан стал первой страной в Центральной Азии, принятой в комитет ОЭСР по конкуренции. Вступление Казахстана в организацию позволит республике заимствовать опыт и внедрять конкурентную практику передовых стран, отмечает ведомство, даст неограниченный доступ к исследовательским и аналитическим материалам ОЭСР, что позволит избежать возможных ошибок и ускорит процесс реформирования системы антимонопольного регулирования.

В ОЭСР, которая была создана в 1961 году, входят 35 государств, среди которых Германия, Великобритания, Франция, США, Япония и Австралия. На долю государств-членов ОЭСР приходится около 60%

мирового ВВП. В комитете по конкуренции 35 полноправных членов и дополнительно 15 стран-участников. Цели ОЭСР сводятся к проведению скоординированной политики, направленной на обеспечение высокого и устойчивого экономического роста и повышение жизненного уровня стран-членов.

В целом, ситуация Казахстана на международной арене показывает стабильность и сохраняет свои результаты в международных рейтингах, при этом успехи страны определяются не просто количественными показателями, но и уверенными темпами роста. Участие Казахстана в международных рейтингах позволяет определить те показатели конкурентоспособности, по которым Казахстан уступает другим странам. Это дает толчок к серьезной научной и практической работе, разработке государственных стратегий и конкретным шагам экономической политики.

Сегодня Казахстан стоит на пути новой амбициозной цели - войти к 2050 году в число 30 самых развитых стран мира. Это подразумевает проведение структурных реформ в области государственного управления, совершенствования инфраструктуры, улучшения инвестиционного климата, ведения бизнеса, развития человеческого капитала [4].

Литература

1. Балацкий Е.В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике. // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. экономика. - 2015. - №6. – С.19-24.
2. Аткинсон Э. Стиглиц Д. Лекции по экономической теории государственного сектора. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 375 с.
3. Агаев Р.А. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства зарубежных стран и его применения // Законодательство и экономика. 2006. - № 3-4. – С. 61-69.
4. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства» Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012. // Информационная система «Параграф».

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Потапов Д.П.

*Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск,
Республика Алтай*

Коррупция как чрезвычайно негативное социальное явление, к сожалению, не только в современной России, но и во всем мире занимает значительное место. Поэтому противодействие коррупции набирает все большую силу и на международном и на национальном уровне. Так, ООН в своей резолюции № 58/4(2003) [1], отмечает обеспокоенность международного сообщества проблемами коррупции и стремление мобилизовать его в борьбе с данным явлением. Помимо того, что Россия присоединилась к данной Конвенции, у нас также достаточно развито на сегодняшний день и национальное законодательство, устанавливающее ответственность за совершение коррупционных деяний и содействию их совершению.

Однако, можно отметить, что любую болезнь, в том числе и социальную, легче профилактировать, чем лечить. Одним из наиболее эффективных профилактических мероприятий можно назвать создание таких нормативных актов, которые бы не позволяли чиновнику создавать «комфортные» коррупционные условия. И в этом случае значение антикоррупционной экспертизы нормативных актов является трудно переоценимым, по сути это профилактика профилактики.

На сегодняшний день, можно указать, что пока вопросы окончательной отработки методики и организации, на наш взгляд, ещё не нашли надлежащего решения. Вопросов и проблем достаточно много, мы же обратим внимание лишь на некоторые вопросы организации производства данного вида экспертизы.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты её организации.

Так, ныне действующий закон РФ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" [3] устанавливает порядок, в соответствии с которым экспертиза проводится государственными органами, уполномоченными на её проведение, таковыми он называет органы прокуратуры и юстиции.

Однако, безусловно, можно согласиться с тем, что внутриведомственные акты подобных экспертиз не имеют большого не только значения; их готовят люди, подчиненные не только своему начальству, но и интересам своего ведомства, поэтому они могут носить лишь

характер работы над ошибками.

В данном случае приобретают большое значение институты гражданского общества, как фактор непосредственной демократии и участия общества в государственном управлении и формировании наиболее совершенной и эффективной нормативной базы государства.

Вместе с тем, лишь в завершающей статье названного закона (ст. 5) указано, что, фактически, по собственной инициативе в производстве антикоррупционной экспертизы могут участвовать институты гражданского общества. При этом никаких дополнительных показателей, определяющих механизм их участия, закон не прописывает.

Де факто одной из форм участия гражданского общества в противодействии коррупции как раз и является институт независимых экспертов по антикоррупционной экспертизе. Однако, на наш взгляд, могут возникнуть несколько вопросов, на которые необходимо получить ответы и, соответственно, разрешить возможные проблемы и, как мы считаем, противоречия.

По сути можно отметить, что расчет на активное участие больших масс наших граждан в обсуждении проектов нормативных актов не оправдан. В частности, можно указать, что, помимо интереса, должен быть определенный навык. То есть требуется не просто профессиональная подготовка, но и опыт работы в соответствующей профессиональной сфере. Можно отметить, что подобный подход демонстрирует и государство. В соответствии с приказом Минюста РФ от 27 июля 2012 г. N 146 [4], определяющем требования к независимым экспертам мы и видим именно эти показатели. В соответствии с Административным регламентом, утвержденным вышеназванным приказом независимым экспертом, как сказано в ст.2 п.1, может быть гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, прошедшим особую дополнительную подготовку и получившим соответствующую аккредитацию. Таким образом, можно утверждать, что требования к эксперту достаточно высокие. Можно говорить, о том, что требования к независимому эксперту позволяют уравнивать его с соответствующим государственным органом, например, Прокуратурой, тем более, что особых требований к прокурорскому работнику в этом случае не предъявляется, достаточно того, что он таковым является, о чем говорит ФЗ «О Прокуратуре РФ» [2] в который была введена соответствующая статья [3]. И не надо себя обманывать, что это будет непосредственно делать Прокурор района, республики либо города, у него для этого и есть штат работников прокуратуры. И, соответственно, требования по опыту, навыкам и стажу будет определять соответствующий проку-

пор.

Однако, в отличие от заключения прокуратуры, заключение которой является обязательным, с установлением срока реагирования и возможностью воздействия на соответствующие органы мерами прокурорского воздействия, для заключения независимого эксперта такой обязательности не существует, мер воздействия не предусмотрено. То есть орган, предоставивший проект может его просто проигнорировать. Надо ли объяснять, что происходит в бюрократической системе с бумагами, которые можно не исполнять и тебе ни чего за это не будет? Во – вторых, много ли найдется людей, которые согласятся что-то делать, заведомо зная, что их труд «пойдет в корзину»? И, в-третьих, подобное неравенство можно назвать свидетельством того, что активная позиция граждан, общества государству не больно-то и нужна. Считаем, что уже понятны пути решения данного вопроса. Необходимо признать заключение независимого эксперта таким же обязательным, как и заключение соответствующего государственного органа, с введением таких же правовых последствий в случае его не исполнения.

На наш взгляд, необходимо также признать достаточно очевидную истину, что единичное и единоличное производство экспертизы может привести к субъективности оценок, тем более, для данного вида экспертного заключения, в котором многие оценки зависят от личного опыта и восприятия исследователя. При этом данная субъективность может быть как в сторону того, что эксперт либо увидел коррупциогенные факторы, где их нет, либо не увидел, где они присутствуют. То есть нужен объективный анализ, независимый от взглядов и мнений одного, даже очень уважаемого человека. Любому человеку свойственно ошибаться. Поэтому предлагаем следующее решение данной проблемы. Число экспертов, дающих заключение по проекту нормативного акта, должно даваться не менее, чем тремя экспертами, представляющими каждый свое заключение. При этом, лишь один из экспертов должен представлять государственный орган, либо прокуратуру либо орган юстиции, два других должны быть независимыми, один из которых должен быть представителем другого региона. Для этого необходимо создать реестр аккредитованных независимых экспертов, рассылка к которым проекта нормативного акта должна носить случайный характер, по типу выборки кандидатов в присяжные заседатели. Подобное привлечение «чужого» эксперта позволит избежать как его возможной заинтересованности (например, отсутствие личных знакомств, родственных связей и т.п.), а также возможного давления на него в целях принятия интересующего реше-

ния.

Таким образом, по каждому нормативному акту будет присутствовать три независимых заключения. Одно от государственного органа и два от избранных случайным образом независимых экспертов, один из которых является представителем другого региона.

В случае, когда привлекаемый независимый эксперт либо относится ненадлежащим образом к подготовке заключения, либо заведомо даёт его ненадлежащим, и эти его действия носят систематический характер, то он может быть исключен из реестра. В том же случае, если будет установлено, что это осуществлялось за материальное вознаграждение от заинтересованных лиц, то он может быть приравнен в этой части к частным аудиторам и частным нотариусам и привлечен к уголовной ответственности за коммерческий подкуп по ст.204 УК РФ.

Еще раз можно отметить, что рассчитывать на массовое участие обычных граждан в составлении актов антикоррупционной экспертизы не приходится. Это достаточно сложный, аналитический профессиональный труд. При этом можно утверждать, что объективная реальность, помимо утвержденных законом требований, которые мы уже указывали ранее, вводит ещё и дополнительные. Так, этот человек ведь, как минимум, должен иметь авторитет в соответствующих профессиональных кругах, быть достаточно безупречным в своем поведении, в конце концов, благонадежным и не быть лицом без определенного места работы и жительства. То есть это вполне респектабельный и занятый человек. И при этом ему предлагается абсолютно бесплатно выполнять высоко квалифицированный интеллектуальный труд в свободное от основной своей работы время, то есть на чистом энтузиазме. Мы не будем говорить о том, что сотрудник государственного органа, выполняющий ту же работу в рабочее время, и получает за это соответствующее денежное содержание, но можно привести в качестве примера присяжного заседателя, пребывание которого в суде оплачивается государством. Поэтому предлагаем ввести оплату труда независимого эксперта, тем более, если его участие в подготовке акта будет обязательным, в соответствии со случайной выборкой.

Мы обратили внимание лишь на один из аспектов, возникающих в связи с качественной организацией проведения антикоррупционной экспертизы. Существуют и иные вопросы и проблемы. На наш взгляд, идет лишь путь формирования надлежащей работы данного профилактического института противодействия коррупции. Нам представляется, что учет наших предложений позволит определенным образом улучшить его работу.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции/ Принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года / Электронный ресурс. Режим доступа [http:// www. un. org/ ru/ documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml)
2. ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.07.2016)/ Электронный ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа [http:// www. consultant. ru/ document/ cons_ doc_ LAW_262/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/)
3. ФЗ РФ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ (с изм. на 21.10.13) / Электронный ресурс. Система Гарант. Режим доступа <http://base.garant.ru/195958/>
4. Приказ Минюста РФ от 27 июля 2012 г. N 146 "Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации" Электронный ресурс. Система Гарант. Режим доступа: [http:// base. garant. ru/ 70211164/#ixzz4YkZppkrO](http://base.garant.ru/70211164/#ixzz4YkZppkrO)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сергун Е.П.

*Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск,
Республика Алтай*

Семья – это основополагающий социальный институт, базовая ячейка общества, которая выполняет важнейшие функции. В семье зарождается новая жизнь, воспитываются будущие члены социума, происходит социализация личности и другие индивидуально - коллективные процессы развития человека. Именно поэтому достаточно широко звучит такое понятие, как «семейное насилие» [3, с. 47]. Вместе с тем, как отмечает И.М. Коробова, «по данным статистики 30-40% всех тяжких преступлений совершается в семье. При этом лишь каждый десятый виновный несет за свои действия наказание. Пострадавшими

чаще всего становятся женщины, дети и старики – то есть те, кто зависим и беззащитен» [6, с. 81]. «Анализируя бытовое (семейное) насилие, можно отметить, что оно имеет явно выраженные тенденции к росту во всем мире» – констатирует К.А. Мясникова [10, с. 22].

Нельзя не согласиться с утверждением И.В. Сошниковой о том, что «комплексный подход к проблеме семейного насилия включает в себя ряд аспектов: 1) учет результатов исследования наук, изучающих феномен семейного насилия; 2) выявление причин, условий и факторов риска, которые порождают и определяют социальную остроту этой проблемы; 3) определение направлений действий различных общественных и государственных структур по предотвращению этого негативного явления социальной жизни» [12, с. 191]. В настоящей публикации хотелось бы отразить некоторые научные подходы применительно к последнему блоку изучаемой проблематики.

В российской криминологии традиционно выделяют два основных направления борьбы с насильственной преступностью в семье: 1) меры общесоциального характера; 2) меры специально - криминологического характера. Так, А.Н. Ильяшенко пишет: «При предупреждении данной преступности решающее значение имеют крупномасштабные, осуществляемые на общесоциальном уровне меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социально-экономических, политических и идеологических причин криминального насилия. Общесоциальное предупреждение во многом зависит от проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, реализацией принципов социальной справедливости. Осуществление общесоциальных мер позволит поднять семью до уровня основы социальной общности, что в немалой степени будет способствовать оздоровлению, возрождению и процветанию российского общества. При этом главным приоритетом социально-правовой политики России должно стать создание материально благополучной, духовно и интеллектуально обеспеченной семьи. Именно исходя из этого, должны выдвигаться соответствующие экономические, политические и социальные концепции развития общества и государства. Специально-криминологическое предупреждение насильственной преступности в семье охватывает широкий комплекс различных по характеру мер, непосредственно направленных на устранение, нейтрализацию, минимизацию криминогенных факторов; оздоровление социальной микросреды, коррекцию поведения лиц, чье поведение чревато угрозой совершения преступления» [2, с. 403–404].

Однако мнения ученых относительно конкретных мер предупре-

ждения, которые в числе прочих надлежит сделать приоритетными, расходятся. Например, обстоятельно изучив проблему домашнего насилия по отношению к детям, Н.В. Коваль считает важным развитие и совершенствование законодательства в части предоставления несовершеннолетним права на самостоятельную юридическую защиту: «Одним из важных и актуальных вопросов как ранней, так и вторичной профилактики фактов жестокого обращения с ребенком является развитие института самозащиты несовершеннолетних – возможности несовершеннолетнего самому инициировать процесс защиты своих прав и интересов от неправомерных действий родителей, лиц их замещающих или иных лиц, от которых ребенок находится в той или иной зависимости» [4, с. 416]. При этом сведение проблематики семейно-бытового насилия, в первую очередь, к вопросам всесторонней защиты детей является распространенным и вполне объяснимым подходом: «Несоответствие между реальным положением детей в современном обществе и принятыми нормативными актами, гарантирующими их права и законные интересы, в которых не в полной мере разработаны механизмы их реализации, а также высокая степень общественной опасности, распространенность и латентность преступлений против их интересов требуют комплексного исследования состояния охраны несовершеннолетних, выработки адекватных мер их защиты от преступных посягательств и обеспечения их безопасности государством в целом» [14, с. 30], – справедливо утверждает И.Р. Шикула.

Некоторые ученые небезосновательно придают особое значение в профилактике семейно-бытового насилия специализированным учреждениям, в частности центрам социальной адаптации, и подчеркивают важность психологической и медицинской составляющих государственной политики в данной области: «...только знание психолого-педагогической, медицинской и юридической сторон проблемы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами и интересами позволит максимально верно и эффективно действовать, предупреждая и ликвидируя такие явления в обществе» [5, с. 81]. Е.А. Малашенкова, В.Г. Кузина усматривают большой превентивный потенциал в деятельности социальных педагогов в школах: «...социальная работа в образовательном учреждении должна быть ориентирована на профилактику насилия над детьми. Актуальные задачи в этом направлении следующие: 1) изменение детско-родительских отношений в проблемных семьях; 2) педагогическое просвещение родителей; 3) правовое просвещение родителей; 4) помощь детям и родителям в плане: учиться ценить себя и хорошо к себе относиться; 5) побуждение детей и родителей к осмыслению своего поведения, оказывающе-

го влияние на окружающих; 6) помощь детям и родителям в осознании того, что насилие – это неприемлемый способ разрешения конфликтов» [7, с. 94].

В науке достаточно популярна и такая точка зрения, согласно которой предупреждение семейно-бытового насилия должно носить комплексный, всеобъемлющий характер, а в самой превенции должно быть задействовано как можно большее количество общих и специальных субъектов. К примеру, Т.И. Шевчук ссылается на то, что «в мировой практике известны случаи, когда к превентивной работе по уменьшению уголовного насилия в семье приобщают следующие организации: семейные суды, супружеские советы, специальные клиники, центр лечения от наркомании, психологические агентства, агентства анонимной помощи, приюты для лиц, подвергавшихся у себя дома семейному насилию, женские центры, службу помощи малообеспеченным семьям, церковь, агентства первой социальной помощи, жилые службы и др. По нашему мнению, целесообразно согласиться с международно-правовым опытом отдельных государств и в законодательном порядке решить ряд важных вопросов. Одним из них является создание семейных судов, которые будут рассматривать уголовные дела о семейно-бытовых преступлениях, а также все семейные и связанные с семейными отношениями гражданские дела» [13, с. 470]. В части совершенствования деятельности органов внутренних дел Украины он предлагает разработку и введение специальных обучающих тренингов и курсов для работников милиции и других лиц, занимающихся предупреждением уголовного насилия, а также считает необходимым создать систему контроля криминогенных семей и социальной помощи им вне органов внутренних дел, например, в рамках Министерства социальной защиты (центров комплексной правовой, социальной, психологической, медицинской помощи семье и жертвам семейно-бытовых преступлений, в том числе приютов для лиц, подвергшихся насилию в семье), по аналогии с рядом зарубежных стран [13, с. 471–472].

Интересным и убедительным представляется научный подход, согласно которому предупредительный акцент делается не на посягающем члене семьи (т. е. правонарушителе), а на потерпевшем(-ей), с целью снижения степени виктимности последнего(-ей): «Проблема "преступник – жертва" представляет самостоятельный виктимологический вид профилактики преступлений в целом, и сексуальных насильственных преступлений, совершаемых в семье, в частности. В связи с этим, необходим комплекс государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступлений путем сни-

жения у отдельных граждан риска стать жертвами насильственных сексуальных посягательств в отношении членов семьи» [8, с. 162].

Не меньшего внимания заслуживает социокультурный подход к предупреждению семейно-бытового насилия, акцентирующий важность созидательной эволюции общественного сознания и существенную роль средств массовой информации в ее ускорении (впрочем, не умаляя значимость организационно-правовых мер): «Для предотвращения самого факта семейного насилия нужно изменить менталитет человека, создать условия, при которых любое нарушение прав, в том числе и семьи, недопустимо и осуждается обществом. В век информатизации основную роль в разрешении выявленной проблемы должны сыграть средства массовой информации. Нужны программы, направленные на повышение правовой грамотности, обучающие общению в семье, психологии поведения, уходу от конфликта. Нужны публикации, не просто осуждающие факты семейного насилия, а предлагающие иные, ненасильственные пути разрешения возникающих конфликтов. Нужны новаторские подходы к вопросам предупреждения и сдерживания насилия в семье. Проблему удастся решить только совместными усилиями и только если будет принят соответствующий закон» [9, с. 88]. Тесно с подобными взглядами находится позиция, признающая огромное влияние религии на духовную жизнь общества и возможность «инструментализации» классических религиозных догматов в предупреждении насилия в сфере семейно-бытовых отношений [11, с. 30].

Повсеместно специалисты указывают на необходимость качественного пересмотра устоявшихся, но малоэффективных подходов к предупреждению семейно-бытовых правонарушений: «... необходимо изучать и внедрять новые методы работы по профилактике домашнего насилия, а также с лицами, подвергшимися насилию в современных условиях» [1, с. 30], – отмечает О.О. Айвазян.

Безусловно, существует и масса других мнений по столь актуальной проблеме, но неоспоримо одно: семейно-бытовая преступность – не следствие лишь законодательных пробелов (хотя совершенная правовая база, безусловно, обладает некоторым превентивным эффектом), а в первую очередь – дефект мировоззрения, состоящий в понимании семьи как некоего места, в котором «дозволен» и является «нормальным» насильственный волюнтаризм по отношению к ее членам. Иными словами, насилие в семье чаще всего не рассматривается девиантными лицами как насилие в его противоправном смысле. Признание этого факта делает неоспоримым то, что ставка должна быть сделана, прежде всего, на формирование у граждан должного уровня

правосознания и правовой культуры, что требует системного, многопланового подхода с участием всех общественных институтов в искоренении рассматриваемой социальной аномалии.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».

Литература

1. Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Енокян С.О. Уголовно-правовые и социально-психологические особенности насилия в семье: сущность, проблемы и предупреждение преступных насильственных действий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2016. – № 1 (52). – С. 29–30.
2. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: Профобразование, 2003. – 408 с.
3. Капица В.С., Ошуева В. В. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона: сб. науч. трудов под ред. А.А. Ермоленко, З. М. Хашевой, Е. Н. Ключко; вып. 30. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2015. – С. 47–49.
4. Коваль Н.В. Насилие над детьми в семье и его предупреждение // Преступность, уголовная политика, закон : сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 26–27 января 2016 г.). – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – 553 с. – С. 415–421.
5. Корниенко Н.В., Глумова Е.А. Работа Центра социальной реабилитации несовершеннолетних по предупреждению насилия над детьми в семье // Амурский научный вестник. – 2009. – № 1. – С. 73–81.
6. Коробова И.М. Семейное насилие // Чтения молодых ученых : сб. мат. междунаrodn. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 27 марта 2015 г.) ; специальный выпуск № 2/2015 «Научный вестник». – Пятигорск : Северокавказское издательство МИЛ, 2015. – 192 с. – С. 81–83.
7. Малашенкова Е.А., Кузина В.Г. Действия социального педагога по предупреждению семейного насилия по отношению к детям // Наука – образованию, производству, экономике: сб. мат. XX (67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов (Витебск, 12-13 марта 2015 г.); ред. кол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]: в 2 т.; Т. 2. – Витебск: Витебский государственный

- университет им. П. М. Машерова, 2015. – 212 с. – С. 93–95.
8. Мамулян К.В. Некоторые виктимологические аспекты предупреждения сексуального насилия в семье // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 158–162.
 9. Мильшин А.О. Социокультурные проблемы предупреждения насилия в семье // Сервис plus. – 2010. – № 3. – С. 85–93.
 10. Мясникова К.А. Предупреждение насилия в семье // Юристъ – Правоведъ. – 2011. – № 1. – С. 18–22.
 11. Саидзода З.А. О социально-психологических аспектах предупреждения насилия в семьях Республики Таджикистан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 27–31.
 12. Сошникова И.В. Воспитательные меры по предупреждению насилия в семье // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 81. – № 4. – С. 188–201.
 13. Шевчук Т.И. Предупреждение уголовного насилия в семье: опыт зарубежных стран // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 466–473.
 14. Шикула И. Р. К вопросу профилактики семейно-бытового насилия в отношении детей // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 28–30.

ПРЕПЯТСТВИЯ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Фоминых В.В.

ВКГТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Формирование нынешних моделей семьи в РК требует актуализации изучения прошлого опыта регуляции брачно-семейных отношений, начиная с первоисточков – адатного права. Поскольку традиционному браку казахов не был присущ такой признак как свободное и полное согласие мужчины и женщины, вступающих в супружество, то принуждение к вступлению в брак со стороны родителей (или заменяющих их лиц), чье согласие являлось решающим, а также со стороны аменгеров по отношению к вдовам, не препятствовало заключению брака. При неимении уважительных причин отказа сговоренных по неограниченному произволу родителей «заставляли силой вступать в брак» (1, с. 327). Насильно принуждали к супружеству и вдову, не

желавшую выходить замуж за аменгера. Принуждение применялось в форме как психического, так и физического насилия (угроз, истязаний, иных способов воздействия на психику), например, привязывания вдовы к четырем столбам, заковывания ее в путы и т.д. Лишь после присоединения Казахстана к России, хотя и «прежний взгляд на обязательность брака после сватовства сохранился в принципе, но меры, принимавшиеся для осуществления его в жизни, изменились» (1, с. 328).

Патриархальные обычаи запрещали полиандрийные отношения, но допускали двоеженство и многоженство (полигинийные браки), при том, что у казахов «не есть народный прямой обряд брать много жен» (1, с. 129), т.к. многоженцами становились в основном богачи. Зато существенной помехой к вступлению в брак являлись социальное и имущественное неравенство, сословное неполноправие. Так, представителям «карасуйек» было строго-настрого заказано жениться на девицах из «белой кости»: «Поелику хан... дочерей своих за родственников выдавать не может, а уступить их простого состояния людям за надлежащий выкуп по пышности своей не соглашается, то многие из них оставались незамужни» (2, с. 231). В то же время торе не возбранялось брать в жены и простолюдинок, и даже рабынь, но нередко и те, и другие становились лишь наложницами: так, у хана Младшего жуза Нуралы часть наложниц была невольницами, а часть – дочерьми простых казахов. Мотивацией для отказа в сватовстве, особенно у привилегированных и состоятельных слоев общества, могли служить низкий социальный статус и бедность сватавшегося. Рабы (рабыни) вступали в брак как с невольницами (невольниками), так и со «свободными», но только с позволения своих господ. Причем, исключительно от воли владельца зависело, оставить ли рабыню в услужении у себя или «отпустить на житье к мужу» – «ордынцу» (1, с. 181), а формально «свободные» жена и дети раба должны были прислуживать семейству, которому принадлежал невольник. Рабовладельцы не чинили особых препятствий к женитьбе (замужеству) подневольных людей, т.к. такие браки приносили им несомненные экономические выгоды, обеспечивали более прочное прикрепление рабов, отвращали их от «выбегания». Однако браку могла помешать «неподходящая» расовая и национальная принадлежность яремников: так, если казахи с охоткой женились на уведенных в плен в ходе захватнических набегов и «насильничества» калмычках, которые «к удовлетворению похоти наилучшее имеют телосложение и долее всяких других женщин равняются с молодками», то, напротив, купленные либо приобретенные иным способом «персиянки... и персияне (кызылбаши) настолько

им ненавистны, что выдают их и за своих невольников» (2, с. 247).

Некоторые источники сообщают, что запрет накладывался на браки с иноверцами (иноверками), что брачные союзы с ними заключались только после того, как они «согласятся принять магометанский закон» (2, с. 247), но последнему условию следовали преимущественно знатные казахи, в среде которых ислам пустил более глубокие корни; большинство казахов не вынуждало тех же калмычек «переменять религии» (1, с. 31).

Огромное влияние на брачные отношения у казахов оказывали отрывки экзогамного брака: соблюдались самые отдаленные линии родства, не дозволялось вступать в супружество членам одного родового отделения, табуировались браки между родственниками до седьмого колена включительно. За кровосмесительную связь («кто смешается из ближних родственников» (1, с. 66)) законы Тауке предусматривали смертную казнь. Впоследствии строгость правил о родстве стала ослабевать, экзогамность приобретала «поколенный характер» (3). К концу XIX в. запрещались «лишь браки между восходящими и нисходящими в прямой линии» (1, с. 323) и между родственниками в боковых линиях до четвертой или даже до третьей степени родства включительно. При этом были возможны кузенные браки, т.е. двоюродные брат и сестра (как с отцовской, так и с материнской стороны) могли пожениться, но только при условии отсутствия «одномолочности», то бишь вскармливания грудью в младенчестве одного из них матерью другого (отдача матерью ребенка на кормление другой женщине, часто – родной сестре, довольно широко практиковалась у казахов). Молочные родственники приравнивались к кровным (полнородным, единокровным, единоутробным), и потому брак между ними воспрещался (в отличие от сводных братьев и сестер). Опекуны не могли жениться на опекаемых ими девушках, поскольку заменяли им отцов, тем более, что чаще всего под опеку брались дети «ближних родственников с мужеской стороны» (1, с. 348). Не разрешался брак между отдельными категориями свойственников, несмотря на то, что кровная близость между ними отсутствовала: свекром и снохой, зятем и тещей, отчимом и падчерицей, пасынком и мачехой. Не допустимо было при жизни жены идти под венец с ее родственницами ближе четвертой степени, в частности, с родной сестрой и дочерью брата (после смерти жены вдовец мог повенчаться с ее не засватанной сестрой, что можно рассматривать как остаток сорората).

Вступлению в брак также воспрепятствовали: скрываемые одной стороной и обнаруженные или проявившиеся уже после заключения договора сватовства слабое здоровье, серьезная, неизлечимая болезнь

жениха или невесты, в т.ч. болезни, приводящие к физической неспособности выполнять супружеские обязанности у мужчин и к нарушению детородной функции и бесплодию у женщин (бесплодная, неспособная к деторождению женщина звалась «бедеу» (как и не жеребая кобыла), или «цельная доска») либо безобразящие их, уродство, увечье, телесные недостатки, сумасшествие, слабоумие, противоправные или аморальные поступки жениха или его родни, введение в заблуждение со стороны жениха, например, если бедный выдавал себя за богатого. Согласно отдельным источникам, казахи не могли вступить в брак до совершеннолетия, однако де-факто браки часто заключались до достижения установленного обычаем брачного возраста: «киргиз [казах] не задумается женить сына 11 и 12 лет, а если подойдет такого рода случай, что у отца, например, один сын и ему захочется иметь сноху или, как выражаются ордынцы, «родители пожелают порадоваться счастьем своих детей», то женят 8 и 9 лет. Точно так же выдаются замуж и девушки – лет 9 и моложе, тоже смотря по обстоятельствам» (4, с. 316). Препятствием к заключению выкупного брака, доминирующего у казахов, являлось неполучение условленного калыма в полном объеме до истечения установленного срока (выплата части калыма после заключения брака допускалась по соглашению сторон при наличии особых обстоятельств, как-то: несостоятельность жениха, чреватость невесты).

Оправданием для отказа в бракосочетании могли служить: «преждевременное растление» (1, с. 152) женихом невесты во время добрачных посещений и ночевок с нею наедине, особенно насильственным образом (жених лишался уплаченной части калыма, подвергался жестокому наказанию, вплоть до смертной казни, если отец невесты занимал привилегированное положение); лишение невесты невинности посторонним, в том числе изнасилование, о чем достоверно прознал ее жених; беременность не дождавшейся свадьбы невесты, даже от своего суженого (чтобы сочетаться браком, она должна была вытравить эмбрион в утробе, а архаические нормы предписывали забеременевшую не от жениха девушку, как и виновного в ее соvrращении, убивать). Однако указанные барьеры к вступлению в брак не являлись общепризнанными и общеобязательными. В большей степени вышеприведенных обычаев придерживались социальные верхи, чаще возбуждавшие дела в связи с данными обстоятельствами или использовавшие их как повод к межклановой вражде. Бедняки же обычно не отказывались от бракосочетания, а довольствовались штрафами. Так, жених, вызвавший о распутном поведении своей обещанной невесты, мог, не отказываясь от нее, потребовать у будущего тестя за-

гладить проступок дочери каким-либо подарком или же вытребовать обратно отданный калым и взять невесту даром либо вместо возврата калыма получить другую, невинную, девушку в придачу к первой. Если невеста «погрешила прежде со своим женихом», то зачастую ограничивались тем, что издирали в лоскуты его нарядное платье, закалывали и употребляли в пищу верховую лошадь, на которой он приехал, и молодые оставались «с поношением», т.е. их всячески ругали (жених также должен был умиловить подарками свах и подруг невесты); если же жених и невеста до брака «в подлости... приживают детей», то «сего не взыскивается» (5, с. 62). Действия, нарушавшие целомудрие девушек, нередко скрывались родителями, не желавшими оглашать всенародно их безнравственные поступки и страдать материально. К тому же суровость патриархальных обычаев смягчилась с присоединением Казахстана к России, что нашло отражение в появившейся в XIX в. поговорке: «Кто не пьет кумысу и кто не ухаживает за девушкой» (1, с. 434).

В целом, как мы убедились, казахскими обычно-правовыми нормами «возможности отказа женихом невесте, либо невестой жениху стеснены до крайних пределов» (1, с. 327). Что касается отказа в браке по неуважительной причине, то он наблюдался крайне редко, поскольку был невыгоден для отказавшейся стороны, влек за собой материальную ответственность. Если от замужества отказывались родители сосватанной девушки, то им полагалось вернуть стороне жениха отданный за невесту калым и уплатить штраф. Если же от брака отступались родители жениха, то они теряли выплаченную часть калыма, а если жених уже посещал невесту, то помимо этого вносили штраф. Виновная сторона также лишалась полагающихся при сватовстве подарков и обязывалась оплатить противоположной стороне издержки на угощение сватов. В качестве любопытного примера приведем подробно и красочно описанную П.П. Семеновым-Тянь-Шанским в его мемуарах «Путешествия в Тянь-Шань в 1856-1857 годах» тяжбу, более года длившуюся между знатными семействами племен дулатов и албанов Старшего жуза и грозившую вылиться в острую усобицу и без того конфликтовавших племен. Спор разрешался советом из шести биев (по три от каждого племени) в присутствии старших султанов обоих племен и пристава Большой орды Перемышльского по нормам обычного права. Отказ родителей и всего рода невесты от бракосочетания, считавшийся «почти неслыханным» правонарушением, мотивировался тем, что при заключении брачной сделки жених не был женат, а по уплате калыма оказалось, что он уже признал женой по обычаю аменгерства вдову своего брата. Несмотря на то что женитьба

(пусть даже «невольная») в обход просватанной невесты нарушала юридические обычаи, в соответствии с которыми к тому же девушка, происходящая из «белой кости», могла быть только первой женой своего супруга, сторона невесты по решению суда возвращала родителям жениха калым, а сверх него уплачивала выкуп в размере калыма (6, с. 210-216).

Литература

1. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.
2. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – Сб. 1.
3. Тегизбекова Ж.Ч. Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву: автореферат диссертации... кандидата юридических наук. – Бишкек, 2013 [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций. – [URL:http://www.dslib.net/teoria-prava/regulirovanie-brachno-semejnyh-otnoshenij-kyrgyzov-po-obychnomu-pravu.html](http://www.dslib.net/teoria-prava/regulirovanie-brachno-semejnyh-otnoshenij-kyrgyzov-po-obychnomu-pravu.html)
4. Алтынсарин И. Собр. соч. в 3-х томах. – Алма-Ата, 1975. – Т. 1.
5. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998.
6. Из истории казахов: Сборник / Сост. Ешмухамбетов С., Жекеев С. – Алматы, 1999.

АДАМ ҚҰҚЫҒЫ МЕН БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУДІҢ ЗАҢДЫҚ ШЕГІН БЕКІТУ

Зиятова Ж.Қ.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

Әлеуметтік ортада, отбасында, қоғамда және мемлекетте адам бостандығы әр түрлі шектеулерге ұшырайды. Сол шектеулердің ішінді біз қарастыратын құқықтық шектеу жалпы экономикалық, саяси, идеологиялық шектеулердің жалпы топтамасының ішіндегі бір кішкентай бөлігі болып табылады. Дегенмен, адам құқығы мен бостандығын қорғау сұрағымен байланысты олардың мағынасы тіпті де төмендемейді.

Бұл тұрғыда пайда болатын ең үлкен мәселе – ол мемлекетпен берілетін адам құқығы мен бостандығын шектеудің заңдық шегін бекіту сұрағы.

Бұл сұрақты шешудің маңыздылығы келесіде, адам құқығы мен

бостандығын рұқсат етілгенше шектеудің мүмкіндігінің шекарасын айқындау құқықты қолдану, жалпы норма шығармашылығы мен заң шығармашылығының көмегі сияқты, мемлекеттің құқықты шектеуі мен кез-келген ресми әрекеттің көмегі арқылы оларды мемлекеттің бұзуының арасындағы айырмашылықты көрсетуге көмектесуінде.

Мұндай айырмашылық ең алдымен Қазақстан Республикасы Конституциясының 39 бабында бекітілгендей, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адамның құқықтары мен бостандықтарын, халықтың денсаулығы мен имандылығын сақтау мақсатына қажетті шамада ғана және тек заңмен шектелуі мүмкін деген негізінде жүргізілуі керек. Бұл принцип адам құқығын қорғау туралы халықаралық-құқықтық актілерде бірнеше рет көрсетілген және Қазақстан Республикасының 1993, 1995 жылдардағы Конституцияларында өзіндік мағынаға ие болған. Ол адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын шектеудің ерекше шекарасын көрсетеді. Қазақстан Республикасының Конституциясында тұлғаның құқығы мен бостандығын шектеуге қатысты бірқатар жағдайлар бекітілген. Олардың маңыздылары Конституцияның 39 бабында қарастырылған: «Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адамның құқықтары мен бостандықтарын, халықтың денсаулығы мен имандылығын сақтау мақсатына қажетті шамада ғана және тек заңмен шектелуі мүмкін». Бұл баптан адам құқығын шектеудің келесі ережесі туындайды: - тек заңмен, - тек көрсетілген құқықтық мақсаттарды, - тек мақсатқа сәйкес дәрежеде ғана, - азаматтың құқықтарын саяси себептер бойынша шектеуге тиім салу, - жекелеген құқық категорияларын шектеуге тиім салу.

Бұдан басқа 12 баптың 5 бөлімінде «Адамның және азаматтың өз құқықтарымен бостандықтарын жүзеге асыруы басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын бұзбауға, конституциялық құрлысы пен қоғамдық имандылыққа нұсқаны келтірмеуге тиіс», 20 баптың 3 бөлімі «Республиканың конституциялық құрлысын өзгертуді, оның тұтастығын бұзуды, мемлекет қауіпсіздігіне нұсқаны келтіруді, соғысты, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік - топтық және рулық астамшылықты, сондай-ақ қатігездік пен зорлық-зомбылыққа бас ұруды насихаттауға немесе үгіттеуге жол берілмейді», 16 баптың 2 бөлімі «Заңда көзделген реттерде ғана және тек соттың немесе прокурордың санкциясымен тұтқындауға және қамауда ұстауға болады, тұтқындалған адамға сотқа шағымдану құқығы беріледі», 15 баптың 2 бөлімі «Ешкімнің өз бетінше адам өмірін қиюға хақысы жоқ», 18 баптың 2 бөлімі «Әркімнің өзінің жеке салымдары мен жинақ қаражатының,

жазысқан хаттарының, телефон арқылы сөйлескен сөздерінің, почта, телеграф арқылы және басқа да жолдармен алысқан хабарларының құпиялылығы сақталуына құқығы бар», 21 баптың 1 бөлімі «Қазақстан Республикасы аумағында заңды түрде жүрген әрбір адам, заңда көрсетілгеннен басқа реттерде, оның аумағында еркін жүріп тұруға және тұрғылықты мекенді өз қалауынша таңдап алуға құқығы бар», 23 баптың 2 бөлімі «Әскери қызметшілер, ұлттық қауіпсіздік органдарының, құқық қорғау органдарының қызметкерлері мен судьялар партияларда, кәсіптік одақтарда болмауға, қандай да бір саяси партияны қолдап сөйлемеуге тиіс» және т.б. Қазақстан Республикасы Конституциясының 39 бабында бекітілген мақсаттар мен шектеу ережелеріне сәйкес нақты құқықтар мен бостандықтар шектеледі [1].

Конституцияда жазылған шектеулер айқын көрсетілген, дегенмен бізге оларды тәжірибеде шектеу туралы толық мағлұмат жоқ. «Заңмен бекітілу» формуласы нақты болғанымен, белгілі бір нақтылықтарды қажет етеді, өйткені заңгер де адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын шектеу шегін қамтитын ережелер мен нақты принциптерге сүйенуі керек.

Шектеудің белгіленген шекарасы жүзеге асыруға жататын бір-қатар шарттар, ережелерден тұрады. Ішкі және сыртқы сипаттағы ережелер бар. Сыртқы сипаттағы ережеге келесілер жатады: құқықтарға қол сұғылмау мәнінің ережесі, жеткілікті саналылық ережесі, шектеу мақсатын орындау. Ішкі сипаттағы ереже шектеудің заңдылығы туралы сұраққа қатысты және шектеу мүмкіндігі тек заң деңгейінде ғана рұқсат етіледі.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Конституциясында құқықтың белгілі бір топтарын қандай да бір шектеуге тиім салған (39 бап 3 бөлім), олардың ішінде – азаматтық құқығы, өмір сүру құқығы, заң мен сот алдындағы теңдік, жеке бостандық, қадір қасиетке қол сұқпау және т.б. Бұлардың бәрі Конституцияда ажырамас және қол сұғылмайды деп танылған (12 бап 2 бөлім). Бірақ, құқықтың бұл тобын шектеу Конституция тақырыбының өзінде қарастырылғанын ұмытпауымыз керек. Қазақстан Республикасы Конституциясының 39 бабына сәйкес өмір сүру құқығы ешқандай жағдайда шектенбейді [2].

Азаматты шет мемлекетке бермеу кепілдемесіне қатысты тәртіпті қарастырайық (Қазақстан Республикасы Конституциясының 11 бабының 1 бөлімі). Бұл құқық 39 бапқа сәйкес заң деңгейінде шектенбейді, бірақ Қазақстан Республикасы Конституциясының 11 бабының 1 бөлімінде жазылғандай Қазақстан Республикасының халықаралық келісімдерімен олар шектелуі мүмкін. Яғни, Конституцияның 39 бабының 3 бөлімінде көрсетілген құқықтар тобы үшін, оларды

шектеудің мүмкін шегі Конституцияның өзінде қарастырылған және онда тура бекітілмеген дерге қосымша тиім салынған.

Шектеудің жеткіліктілігі туралы ереже және құқыққа тікелей қол сұғылмауды сақтау тура немесе жанама әртүрлі елдердің конституциясында бекітіледі. ФРГ Конституциясының 19 бабының 2 бөлімінде былай жазылған: «Негізгі заңның мазмұнының мәні ешқандай жағдайда талқыланын байды» [3]. Бұған 20 баптың 3 бөліміндегі жағдай қосымша жағдай болып табылады, онда заң конституциялық құрылыспен байланысты деп көрсетеді, яғни, құқықты шектейтін заңдарды өздері, конституциялық құрылыстың шегінен шықпайды, өйткені, оның шектеу бөлігі адам құқығы мен бостандығы болып табылады. Жиі қолданылатын «құқықтың мәні» түсінігіне мән берейік, оған нақты түсінік берілмейді. Әрбір айқындалған құқықтың өзінің нақты мазмұны болады. Бұл тұрғыда Молдованың Конституциясына тоқталуға болады. Оның 54 бабында құқықты жүзеге асыруды шектеу туралы айтылады, яғни ол шектеу құқықтың мәнін қамтымайды. Шектеу тек құқықты қолдануға ғана қатысты. Басқаша айтқанда құқықты шектеу оның өмір сүруін тоқтатпауы керек.

Құқықтың өзінің мәнін сақтаудың келесі көрсеткіші шектеу мерзімінің параметрі болып табылады. Уақытша шекаралар қандай құқық шектелінеді, қандай мақсатпен, қандай негізде болатындығына байланысты. Мысалы, құқық қорғау органдарының, әскери қызметкерлердің, соттардың, ұлттық қауіпсіздік комитетінің қызметкерлерінің саяси партияларға, кәсіби одақтарға кіру құқығы осы аталған мемлекеттік құрылымдарда жұмыс атқарған кезде шектелінеді (Қазақстан Республикасы Конституциясының 23 бабының 2 бөлімі).

Тағы да бір шектеу мерзімнің түрі төтенше жағдайларды енгізу мүмкіндігімен байланысты. Төтенше жағдай төтенше жағдайдың құқықтық режимі туралы Конституцияның, заңның негізінде және төтенше жағдайды енгізу туралы Президенттің нақты актісімен (қаулысымен) бекітіледі. Бұл мерзімдер бір уақыттық нормативтік сипатта болады және барлығына таралады. Осылайша, шектеуді шектеу принципінің мазмұны бізге адам құқығы мен бостандығын құқық негізінде шектеу мен бұл шектеудің шекарасын оларды бұзу жағына өтуден шектеу арасындағы өрбуді анықтауға көмектеседі. Бірақ бұл конституциялық принципті жүзеге асыру кезінде пайда болатын мәселелер, бұл сұрақты әлі де түпкілікті зерттеуді қажет етеді.

Біріншіден, заңдық норма шығармашылығы кезінде құқық пен бостандықты заңдық шектеу туралы ереже бұзылады. Біздің ойымызша бұл мәселе ең алдымен заң шығару техникасы деңгейінде шешілуі керек, заңдық норма шығармашылығы неғұрлым жан-жақты бо-

луы керек. Қысқа, тек бағыт беретін заңдар үлкен реттеу көлемін тудырады да заңдық норма шығармашылығына әкеледі. Қорытындысында ережелер мен тәртіптер орындаушылар үшін қолайлы да, ал «пайдаланушылар» үшін қолайсыз болады. Адамдардың мүддесі соңғы жоспарға қатырылады. Батыстық заңдар (француздық, американдық) өте көлемді және мағынасы өте терең. Олардың заң жинағы өте үлкен, яғни заң неғұрлым нақты және толық болса, соғұрлым оны заңдық актілермен түсіндірудің қажеті болмайды.

Екіншіден, әрбір құқықты шектеу мақсатына сәйкес шектеуде мүмкін деңгей мен оның мағанасын анықтау үлкен мәселе сияқты, ол үшін әрбір құқықты ресми талдау мен шектеудің мүмкін деңгейі қажет деп ойлаймыз.

Үшіншіден, адам құқығы мен бостандығы және билік органдары мен лауазымды тұлғалардың арақатынасы туралы сұраққа да көңіл бөлу керек. Билік органдарының өкілеттігінің алдында адам құқығы мен бостандығының үстемдік принципін тәжірибеде нақты пайдалану қажет. Билік өкілеттілігі мен тұлға құқығы арасындағы балансты өлшеу ең алдымен құқық шығармашылық үрдісі кезінде жүзеге асырылуы керек.

Конституциялық құқықтар нәсілдік, тілдік, ұлттық және т.б. айырмашылықтарға, сонымен қатар теңдік принципіне сәйкес олардың субъектілерінің тұрғылықты жеріне байланыссыз әрекет етеді. Осыған байланысты бұл мәселелерді шешудің алғашқы қажетті жолы заң шығару үрдісіне үлкен жариялылық беру керек деген ой келеді.

Сонымен ойымызды тұжырымдай отырып, адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын шектеудің заңдық шегін бекітудің мазмұнын ашу үшін бірқатар елдердің конституциясын мысалға ала отырып шектеудің келесі негізгі элементтерін айқындадық:

- тек заң негізінде шектеуге жол беріледі;
- жеке құқық категорияларының шектелмеуі;
- шектеудің құқықтық мақсаттарын орындау;
- шектеу деңгейін құқықпен сәйкестендіру;
- құқық немесе бостандық мазмұнының мәнін сақтау.

Ал Қазақстан Республикасының Конституциясында бұл ережелердің бір бөлігі ғана көрсетілген. Бұл ережелердің барлығы мүмкін шектеулердің шегін бекітеді және осының негізінде тәжірибеде құқық пен бостандықты бұзу немесе шектеу арасындағы айырмашылықты көрсетеді. Сонымен қатар адам құқығы мен бостандығы шектелген кезде келесі шарттар міндетті түрде сақталуы тиіс:

- белгіленген шектеулердің мерзімін міндетті түрде көрсету;
- нақты қандай құқықты пайдалануды шектеуді айқындау;

- заңда тікелей бекітілген мақсаттарға байланысты нақты құқықтарды шектеудің негізін бекіту.

Әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 36 б.
2. Сапарғалиев Г. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы: Акад. курс. - Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – 526 с.
3. Конституции 16 стран мира. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 57 с.

ЖЫМҚЫРУ ЗАРДАБЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Умитчинова Б.А.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

Адамның кез келген іс-әрекеті, оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылық та бар, қоршаған ортада белгілі бір өзгерістер туындайды. Алайда қылмыстық құқық бұзушылық заңға сыйымды мінез-құлыққа қарағанда қоғам үшін зиянды өзгерістерге алып келеді және ол қоғамға қауіпті зардап деп аталады.

Меншікті қылмыстық-құқықтық қорғау - меншік құқығының конституциялық кепілдіктерінің бірі. Меншікке қол сұғу - кез келген мемлекеттің қылмыстық заңнамасындағы дәстүрлі қылмыстық құқық бұзушылықтардың қатарында. Тіпті адамзат баласы бөтеннің мүлкін жымқыру қылмысын жеке адамға қарсы қылмыстармен бірдей алғашқы болып білді деуге болады.

Бөтеннің меншігін жымқыру қылмыстары пайда болған уақыттан бері ең көп тараған қылмыстар болды және болып қала береді. Оны тарихи тұрғыдағы теориялық еңбектер, қазақ әдет құқығы заманында да жымқырумен байланысты қылмыстар болғандығын көрсететін еңбектерден аңғарамыз.

Адамдар үшін меншік қаншалықты маңызды болса меншік құқығы да қоғамдық өмірде негізгі орынның бірін алады. Меншік қатынастарын нормативтік құқықтық жағынан реттеу Қазақстан Республикасында мемлекеттің қалыптасуының барлық кезеңінде жүрді. Тарихи тұрғыда Қазақстан біршама уақыт Ресей империясының, одан кейін КСРО құрамында болып, тек 1991 жылы ғана өз тәуелсіздігін алды. Республикада меншік құқығы туралы нормативтік ережелер айтылған мемлекеттердегі қалыптасқан ағымға бағынышты еді. Ол

кезеңде меншік иесінің құқығы шектелген күшке ие болып, белгілі бір ауқымнан шықпауға әрі бақыланбауға тиіс болды. Оның меншікке қатысты құқығын тар ауқымда қатаң түрде шектеліп отырғанын байқаймыз [1, 5 б.].

Меншік жеке бастың еркіндігі ұғымынан туындайтын табиғи құқықты «байланыстырғыш» ролін атқарады деуге болады. Жеке адамның меншікке егемендігі мемлекеттің өктемдігіне қарсы неғұрлым тиімді тосқауыл ретінде 30 қарастырылды. Мемлекеттің шексіз билігін шектеуді, ағарту, рационалдық және саяси ойдың жаратылыстану - құқықтық мектептері өркениетті қоғамның институттық негізі ретінде қабылдады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады. Меншік субъектілері мен объектілері, меншік иелерінің өз құқықтарын жүзеге асыру көлемі мен шектері, оларды қорғау кепілдіктері заңмен белгіленді. Меншік құқығы дегеніміз субъектінің заң құжаттары арқылы танылатын және қорғалатын өзіне тиесілі мүлікті өз қалауынша иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы болып табылады деп белгіленген Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 188-бабында [2].

Меншік иесі өзіне тиесілі мүлікке қатысты өз қалауы бойынша кез-келген әрекеттер жасауға, соның ішінде бұл мүлікті басқа адамдардың меншігіне беріп, иелігінен шығаруға, өзінің меншік иесі ретіндегі құқығын сақтай отырып, басқа адамдарға мүлікті иелену, пайдалану және оған билік ету жөніндегі өз өкілеттігін тапсыруға, мүлікті кепілге беруге және оған басқа да әдістермен ауыртпалықтар түсіруге, оларға өзгеше түрде билік етуге құқылы. Сол себепті меншік иелерінің заңды құқықтары мен мүдделері азаматтық құқық нормаларымен және меншік құқығына қоғамға қауіпті қол сұғушылық жасалғанда қылмыстық құқық нормаларымен қорғаланады.

Меншікке қарсы қылмыстар деп мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып немесе залал қауіпін тудырумен байланысты Қылмыстық кодексте көзделген нысандар арқылы жасалатын қасақаналық немесе абайсыздық іс-әрекеттерді айтамыз [3, 140 б.].

Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің 6 тарауында орналасқан. Бұл топтағы қылмыстар жеке тұлғаға қарсы қылмыстар тарауынан кейін орналасуы арқылы бұндай қатынастарға қол сұғуды кең мағынада жеке тұлғаға қарсы қол сұғушылық деп қарастыруға болады. Бұл қылмыстар мемлекетке, аза-

маттарға және қоғамға мүлiктiк залал келтiре алады.

Меншiктi құқықтық қорғау мәселелерi бойынша теориялық әдебиеттерде зерттеу және бөтеннiң мүлкiн жымқыруға салу iстерi бойынша сот тәжiрибесiн зерделеу бұл мәселенiң қазiргi таңда өзектiлiгi жоғары деген қорытындыға әкеледi. Республиканың Жоғарғы соты iстердiң бұл санаты бойынша сот тәжiрибесiнiң материалдарын жүйелi түрде зерттеп, зерделеп, соның нәтижесiнде меншiкке қарсы қылмыстарға жауаптылық үшiн заңдарды қолдану мәселелерiне байланысты бiрқатар маңызды қаулылар қабылдады. Соның iшiнде ерекше атап көрсетуге болатыны Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының 11 шiлде 2003 жылғы «Жымқыру iстерi бойынша сот тәжiрибесi туралы» №8 нормативтiк қаулысы.

Бұрынғы 1997 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексiнiң Ерекше бөлiмi 6 тарауында меншiкке қарсы қылмыстар үшiн жауаптылық 17 қылмыстық құқықтық нормада анықталған болса (175-188 баптарында), жаңа қылмыстық заңдағы «меншiкке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» 18 бапта шоғырланған (187-204 баптары). Сонымен қатар, алдыңғы заңнамада криминализацияланған 183-1, 184-1 баптарындағы қылмыс құрамдары жаңа заңда реттiлiгiне қарай жеке баптарда рәсiмделген.

Бөтеннiң мүлкiн жымқырумен байланысты қылмыстар мен олардан келетiн зардаптардың құқықтық табиғатын түсiну үшiн жымқырудың түсiнiгi, белгiлерi және түрлерiн зерттеуге аламыз. Жымқыруға салудың дәлме-дәл анықтамасын беру осы қылмыстық құқық бұзушылықтардың мәнiн анықтауға, қылмысты дұрыс саралауға, жымқыруға салудың жекелеген түрлерiн басқа ұқсас қылмыс түрлерiнен ажыратуға, сондай-ақ осы қылмыс түрлерiмен тиiмдi түрде күрес жүргiзуге, олардың алдын алуға және заңдылықты сақтауға мүмкiндiк бередi.

Заң әдебиеттерiнде жымқыру ұғымы отандық қылмыстық-құқықтық доктрина шеңберiнде бiртiндеп қалыптаса бастады.

Алдымен бұл ұғым мемлекеттiк және қоғамдық мүлiкке қол сұғатын қылмыстарға ортақ белгi ретiнде қаралды. Кейiн оны азаматтардың жеке мүлiктерiне қол сұғушылық қатысты қолдана бастады.

Қолданыстағы қылмыстық заңнамаға сәйкес жымқыру ұғымы бұл топтық ұғым, себебi оның негiзгi элементтерiнiң сипаттамасы жымқыруға салудың барлық нысандарына тән белгiлердi айқындап, бiрiктiруге мүмкiндiк бередi. Қылмыстық құқық теориясы мен тәжiрибесiнде соңғы уақытқа дейiн жымқыруға салудың бiртұтас анықтамасы қалыптаспаған болатын.

Күшi жүрiп тұрған заңда жымқыруға салудың ұғымын беру

барысында бұрын қолданыста болған заңдардың тәжірибесі, сондай-ақ қылмыстық құқық ғылымында берілген анықтамалардың ерекшеліктері ескерілген.

1997 жылы 16 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде алғаш рет заң деңгейінде жымқырудың толық көлемдегі және кеңейтілген анықтамасы қылмыстық кодекстің 175 бабының ескертуінің 1 - тармақшасына сәйкес: «осы Кодекстің баптарында ұрлық деп, пайдакүнемдік мақсатта бөтен мүлікті осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып айыптының немесе басқа адамдардың пайдасына заңсыз, қайтарымсыз алып қою және айналдыру танылады» деп бекіткен [4, 89 б.].

Жымқыру ұғымын заңнамада беру қылмыстық заңның кепілдемелік функциясын күшейтеді, тиісті іс-әрекеттердің дұрыс саралануын қамтамасыз етеді. Және де заңнамадағы ұғым мәні бойынша іс-әрекеттің құрамын сипаттайды, әр түрлі қоғамдық қатынастарға (жеке, мемлекеттік және т.б.) қол сұғу шылықтарды реттейді. Сондықтан жымқырудың ұғымын бергенде қылмыс құрамдарын да міндетті түрде ескеру қажет. Және де жымқыру бұл қылмыстың объектісі мен заты, әрі қарай жымқырудың объективтік жағы, одан кейін жымқырудың субъективтік белгілері талдануы тиіс.

Отандық тәжірибеге сүйенсек, жымқыруға салудың толық ұғымы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 11 шілдедегі 2003 жылғы №8 қаулысында берілген болатын. Осы қаулының бірінші тармақшасына сәйкес «бөтен біреудің мүлкін жымқыруға салу деп меншік иесінің мүлкін пайдақорлық мақсатпен заңсыз, тегін алуды және оны өз пайдасына немесе басқаның пайдасына айналдыруды бөтеннің мүлкін ұрлау деп түсіну керек». Бұл орайда бөтеннің мүлкі жасырын да, ашық та, алаяқтық, қорқытып алу, иемдену, ысырап ету немесе қызмет бабын пайдаланып қиянат жасау жолымен де ұрлануы мүмкін [5].

Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексінің 175- бабының ескертуінде берілген жымқыру ұғымын Г.А. Кригермен берілген жымқыру ұғымымен салыстырып қарастырсақ, қылмысты жүзеге асырған «әрекетке» және «ұрланған мүлік иесіне» қатысты кейбір айырмашылықтарды көруімізге болады. «Ұрланған мүлік иесіне» қатысты қазіргі кезде Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі жәбірленуші ретінде «меншік иесін» және «мүліктің өзге иеленушісін» таниды.

Ал қылмыс жәбірленушісі ретінде «мемлекеттік немесе қоғамдық ұйымдардың, олардың қорларын түсінеді». Бұл айырмашылықтың болуын уақыттан іздеуіміз керек. Себебі Кеңес Үкіметі тұсында меншік

нысандары мен меншіктің мәртебесі бірдей емес болатын.

Соңғы кездері 2000 жылдардан бастап меншікке қарсы қылмыстар мен жымқыруға байланысты ғылыми еңбектер мен диссертациялық жұмыстар да пайда бола бастады. Сол еңбектердің барлығында дерлік жымқырудың ұғымын беруге талпыныс жасалды, осы еңбек те көрсетіп отырғандай жалғаса береді.

Мәселен, С.Ф. Милюков «Жымқыру дегеніміз бөтеннің мүлкін кінәлінің өзінің меншігі сияқты билік ету немесе өз пайдасына не өзгенің пайдасына айналдыру мақсатында қоғамға қауіпті құқыққа қайшы алып қою» деп түсіндіреді [6, 232 б.]. Бұл анықтамада бұрынғы еңбектерде кездеспеген «қоғамға қауіптілік» секілді қылмыстың белгісі бой көтереді. Бірақ ол белгіні жымқырудың бір белгісі ретінде енгізудің қажеттілігін жұмысында негіздемейді. Оған қоса қылмыстың төрт белгісінің екеуін көрсетеді де, қалған «кінәлілік» және «жаза-ланушылық» секілді екі белгісін анықтамаға қоспайды.

Біз А.Г. Корягиннің пікірімен қосыламыз. Ол «қылмыстық заңнамада жымқыру ұғымын белгілеу арқылы заң шығарушы құқық қорғау органдары қызметкерлерінің тәжірибеде қылмыстық істерді қате саралауының алдын алады. «Жымқыру» ұғымын жан-жақты түрде қарастырғаннан кейін, тек жымқыруға тән, оны басқа ұқсас құрамдардан ажыратуға мүмкіндік беретін негізгі объективті және субъективті белгілерді бөліп көрсетуімізге болады» [7, 86 б.].

Және де «жымқыру» терминінің қылмыстық заңнамада болмауы жымқыру мен пайдакүнемдік қол сұғу шылықтардың араласып кетуіне, сөйтіп әр түрлі проблемалардың қайнар көзі болуына себеп болады. «Жымқыру» дәл осындай ұғыммен қылмыстық заңның баптарында, тараулары мен бөлімдерінде сәйкес, бірдей болып кездеспеуі керек. Ал мұндай қайталама ұғым ескі 1997 жылғы қылмыстық заңнамамызда орын алған болатын.

Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тағайындалатын жаза түрлеріне келетін болсақ. Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінде бөтеннің мүлкін жымқырумен байланысты қылмыс құрамдарын (ұрлық, сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иеленіп алу немесе ысырап ету, алаяқтық, тонау) істегені үшін «мүлкін тәркілеу» түріндегі қосымша жазаны тағайындау мүмкіндіктері барынша кеңейтіліп, бұл жаза түрі жаңа қылмыстық заңның 48-бабына сәйкес қолданылады.

Сонымен қатар, қылмыс істеген адам тек жаза өтеумен шектеліп, ал меншік иесіне келген материалдық залалдың орнын толтыру мәселесі қылмыстық жазаның сыртында қалады. Ал бөтеннің иелігінен заңсыз шығарылған мүлік қайтарылуға тиісті. Бұл орайда меншік

иесіне немесе мүлктің өзге де иеленушісіне жымқырылған мүлктің өзі немесе нарықтағы құны қайтарылуы тиіс.

Кінәлі тұлға жымқыру қылмыстарын істеу барысында бөтен адамның мүлкін алу арқылы өзі, жақындары мен үшінші тұлғалар үшін өзіне тиесілі емес, бөтен адамның мүлкін немесе мүлікке құқығын заңсыз иеленеді. Заңсыз жолмен өзінің қажеттіліктерін бөтеннің мүлкіне қол сұғу арқылы алу әлеуметтік әділеттілік принципіне қайшы келеді. Ал әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру – қылмыстық құқықтың басты принциптерінің және функцияларының бірі.

Әдебиеттер

1. Владимиров В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: учебное пособие. – М., 1992. – 356б.
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі: Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ Кодексі // «Параграф» ақпараттық жүйесі.
3. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлімі: оқулық. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 203 б.
4. Кайыржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1998. – 220 б.
5. Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысы. // [http:// online.zakon.kz/ Document/ ?doc_id =1043645#sub_id=800](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1043645#sub_id=800).
6. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 249 б.
7. Корягин А.Г. Неосторожный преступник. Субъект и личность. – М., 1990. – 220 б.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Алембаев К.О.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Наряду с общесоциальными и специально-криминологическими мерами противодействия преступности немаловажная роль в этой сфере деятельности общества и государства принадлежит уголовно-правовым мерам воздействия на преступные посягательства.

Совершенствование уголовного законодательства является одним из важнейших направлений установления контроля над преступностью. Необходимо отметить, что изменения и дополнения, которые происходят в уголовном законодательстве, всегда свидетельствуют об изменениях в уголовной политике государства. За непродолжительное время (с 1 января 2015 года), в течение которых действует УК РК от 03 июля 2014 года, дополнялись составы деяний, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности [1].

Следует отметить, что проведенные законодателем трансформации признаков исследуемых преступлений имеют большое значение в деле противодействия сексуальной насильственной преступности. Особенно это касается преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и малолетних потерпевших. Вместе с тем, отдельные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также нормы Общей части УК РК, регулирующие меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих исследуемые преступления, не могут полностью удовлетворить потребности в рамках уголовно-правового противодействия сексуальному насилию в целом, и в семье, в частности [2].

Необходимо отметить, что к сексуальным преступлениям должны относиться деяния, посягающие не только на половую неприкосновенность и половую свободу, но и те, которые направлены на нормальный уклад половой жизни и нравственное здоровье личности. Современное национальное уголовное законодательство включает в эту группу преступления, относящиеся к разным разделам и разным главам УК РК. Например, эксплуатация человека, предусмотренная ст. 128, 135 УК РК, с целью использования занятием проституцией либо деяния, предусмотренные ст. 134, 308 УК РК.

История развития уголовного законодательства, как ряда зарубежных стран, так и казахстанского, показывает, что нормы половой морали и нравственности востребованы обществом как социальное основание для уголовно-правовых запретов именно в той мере, в какой они касаются жизненно важных интересов личности. Отрицать этот факт невозможно.

Алкоголизм и наркомания являются детерминирующими факторами сексуальной насильственной преступности в семье. Большинство сексуальных насильственных преступлений в семье совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В этом контексте считаем правильным сохранение в новом УК РК принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, применяемое к лицам, ко-

торые ими страдали, и при этом совершали преступления в состоянии опьянения. Эта норма предусмотрена в п.4 ч.1 ст.91 УК РК (Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам: 4) совершившим уголовное правонарушение и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании) [1].

Одним из самых опасных проявлений сексуального преступления является педофилия. Не все лица, страдающие педофилией на момент совершения сексуального действия невменяемы. Вместе с тем, необходимо отметить, что психиатрическая помощь педофилам является необходимой.

Мы пришли к выводу о необходимости введения в статьи, предусматривающие ответственность за насильственные сексуальные преступления, признаки преступных посягательств, определяющих прямые уголовно-правовые запреты сексуального насилия в отношении родственников и других членов семьи. В этой связи представляется целесообразным:

- ч. 2 ст. 120 УК РК дополнить п. «5» следующего содержания: «5) совершенное в отношении совершеннолетней родственницы или другого члена семьи женского пола»; ч. 2 ст. 121 УК РК дополнить п. «5» следующего содержания: «5) совершенное в отношении совершеннолетнего родственника или другого члена семьи»;

- ч. 3 ст. 120 УК РК дополнить п. «5-1» следующего содержания: «5-1) совершены в отношении несовершеннолетнего лица родственником, иным членом семьи»; ч. 3 ст. 121 УК РК дополнить п. «5-1» следующего содержания: «5-1) совершены в отношении несовершеннолетнего лица родственником, иным членом семьи»;

- изложить ч. 4 ст. 120 УК РК в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо не достигшей двенадцатилетнего возраста»;

- изложить ч. 4 ст. 121 УК РК в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо не достигшего двенадцатилетнего возраста».

В соответствии с предложенными изменениями и с целью единообразного понимания уголовно-правовой защиты родственников и других членов семьи от сексуальных посягательств необходимо дополнить ст. 123 УК РК частью второй и изложить в следующей редакции: «2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно в отношении совершеннолетнего

родственника или другого члена семьи».

По ст. 124 УК РК предлагаем следующие изменения:

- изложить ч.1 ст.124 УК РК в следующей редакции: «Совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо не достигшей (не достигшего) двенадцатилетнего возраста»;

- изложить ч. 2 ст. 124 УК РК в следующей редакции: «То же деяние, совершенное в отношении не достигшей (не достигшего) двенадцатилетнего возраста, родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее (его) воспитанию, а также родственником или другим членом семьи».

Внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Казахстан обусловлено снижением этических и нравственных критериев; скудным опытом сексуальной жизни; изъянами в духовном становлении личности; массовой неблагоприятной культурой с ее насилием и жестокостью. Необходимость усовершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности обоснованно проведенным криминологическим и уголовно-правовым анализом характеристик сексуальных насильственных преступлений, совершаемых в отношении родственников и других членов семьи.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года // zakon.kz
2. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций. Кн. 1 /Под общ. ред. И.Ш. Борчасвили. - Алматы, 2010.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Республика Казахстан позиционирует себя на мировой арене как государство готовое к глобальным экономическим, политическим и правовым реформам. Казахстан постоянно развивает и совершенствует систему государственных органов. Основой этих масштабных перемен стал План нации по реализации пяти институциональных ре-

форм Президента РК Н. Назарбаева «100 конкретных шагов дальнейшего государственного строительства» [1]. Реализация данного плана даст Казахстану возможность войти в тридцатку развитых стран мира и станет нашим ответом на глобальные и внутренние вызовы современности, а также позволит поэтапно выполнить Стратегию «Казахстан - 2050» [2].

В Стратегии «Казахстан-2050» Президент Н. Назарбаев отметил: «Государство и дальше будет модернизировать и укреплять судебную систему, которая должна стать главным механизмом защиты прав граждан. Будет делаться все для роста авторитета судебной власти, доверия к ней со стороны общества». И действительно, сделано многое для модернизации судебной системы.

В основу плана вошли пять институциональных реформ: формирование профессионального госаппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост; идентичность и единство; формирование подотчетного государства.

Вторая реформа подразумевает совершенствование системы отбора судей и модернизацию судоустройства и судопроизводства [3].

Концепцией правовой политики до 2020 года обеспечение защиты конституционных прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу судопроизводства, является важнейшим направлением развития судебно-правовой реформы, поскольку права и свободы, как гласит Конституция РК, являются высшей ценностью.

11 из названных 100 шагов касаются деятельности судебной системы, что прямым образом свидетельствует о важности ее реформирования для дальнейшего развития нашего государства.

Это означает, что по своему внутреннему устройству и качеству отправления правосудия казахстанское правосудие должно соответствовать судебным системам наиболее развитых 30 государств мира. Это очень сложная задача, тем не менее, она является выполнимой. Эту благородную миссию должны претворять в жизнь, прежде всего действующие судьи и другие работники судебной системы [4].

По мнению Бекназарова Б., «Судебная система Казахстана соответствует признанным международным стандартам наиболее передовых государств мира, что еще раз было подчеркнуто в сентябре 2011 года, когда она была принята в Международную ассоциацию судей в качестве полноправного члена».

Качество работы суда - определяющий фактор демократического развития нашего государства, и события последнего времени показывают, что мы будем твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы [5]. Поэтому в части между-

народной защиты прав и свобод граждан РК необходимо расширить круг органов, в которые они смогут обращаться за защитой.

Одной из ключевых реформ судебной системы РК является переход на трехзвенную систему правосудия. Это позволило ускорить судопроизводство, повысить его оперативность и существенно повысил фактор доверия к судьям. А повышение доверия - это и уважение к объективности, справедливости судебных актов.

Мировая практика показывает - чем больше промежуточных инстанций, тем больше возможностей для умышленного затягивания судебных процессов и для злоупотребления правами. Важно понимать, что основными целями институционального реформирования судостроительства и судопроизводства является обеспечение эффективности и доступности правосудия, соблюдение верховенства права и формирование судебной системы, отвечающей передовым международным стандартам.

В Верховном суде создан консультативный Международный совет. Совет будет оказывать содействие высшему судебному органу в имплементации в казахстанское правосудие передовых международных стандартов и судебной практики. В его состав будут входить авторитетные юристы, специалисты по отдельным узким отраслям права и, в первую очередь, иностранные эксперты.

Создан специализированный суд финансового центра Астана с собственной юрисдикцией, на принципах английского права. 7 декабря 2015 года был принят Конституционный закон РК «О Международном финансовом центре Астана», который регламентирует основные положения деятельности данного органа.

Специальная экономическая зона Международный финансовый центр «Астана» создан с учетом лучшей международной практики Дубая и Сингапура. Закон «О Международном финансовом центре «Астана», предусматривает функционирование суда МФЦА с особым правовым статусом, с исключительной компетенцией [6].

При разрешении споров участников МФЦА будут применяться акты финансового центра и зарубежные судебные прецеденты. К подсудности специализированной коллегии Верховного суда будут отнесены дела с другим кругом участников. Кроме того, применимым правом для коллегии является действующее законодательство страны. Поэтому предпосылок для противоречий между указанными судами нет. Вместе с тем, именно создание такого органа, как Международный совет при Верховном суде, позволит максимально гармонизировать судебную практику и обеспечить равнозначные подходы к защите прав субъектов инвестиционной деятельности в Казахстане. Следу-

ет отметить, что привлечение к работе суда МФЦА и Международного совета иностранных специалистов и совместная работа с ними окажет свое позитивное влияние не только на судебную деятельность, но и, в целом, на формирование новой генерации национальных кадров [7].

Анализ правовых актов регулирующих деятельность судебной власти в РК, а также научной литературы позволяет сделать некоторые важные выводы:

1. На данный момент внутреннее законодательство РК не позволяет гражданам в полной мере реализовать их право на обжалование судебных актов в международных судебных органах. Ратификация Казахстаном Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставит Европейскому суду по правам человека (далее ЕСПЧ) право быть судом «последней инстанции» по некоторым категориям дел, что в значительной степени позволит реализовать принцип, заложенный в статье 4 Конституции.

Следует отметить, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод из числа постсоветских государств в Конвенции участвуют Армения, Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Украина и Эстония.

Итак, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан, высшими ценностями в Республике Казахстан являются человек, его жизнь, права и свободы, которые детализируются в Разделе II Конституции («Человек и гражданин»). В свою очередь, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» [8] прямо указано, что судьи в необходимых случаях должны «руководствоваться нормами Международного пакта о гражданских и политических правах [9], ратифицированного Парламентом 28 ноября 2005 года, для обеспечения выполнения обязательств Республики Казахстан как участника указанного международного пакта». Таким образом, Верховный Суд подчеркивает важность международно-признанных прав и свобод человека в качестве действующего права в Республике Казахстан (пункт 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан). Однако ратификация Казахстаном Европейской конвенции о защите прав человека - в дополнение к Международному пакту о гражданских и политических правах - представляется целесообразной по ряду причин:

1) И Международный пакт, и Европейская конвенция снабжены международными механизмами обеспечения обязательств государств-участников - для Международного пакта таким механизмом является

Комитет по правам человека (см. Часть IV Пакта), а для Конвенции - Европейский суд по правам человека (см. Раздел II Конвенции) [10]. Однако Суд обладает рядом преимуществ по сравнению с Комитетом. Если в Комитет одновременно входят только восемнадцать членов (ст. 28 Пакта), то число судей в Европейском суде по правам человека равно числу участвующих в Конвенции государств (ст. 20 Конвенции). Таким образом, в институциональном механизме обеспечения Конвенции представительство государств-участников является более справедливым - в случае ратификации Конвенции Казахстаном судья от Казахстана незамедлительно приступил бы к исполнению своих полномочий;

2) Если срок полномочий члена Комитета - четыре года при возможности повторного переизбрания (ст. 32(1) Пакта), то срок полномочий члена Суда - девять лет без возможности переизбрания (ст. 23(1) Конвенции). Даже притом, что и члены Комитета (ст. 28(3) Пакта), и члены Суда (ст. 21(2) Конвенции) действуют в личном качестве и при выполнении своих функций не получают инструкций от своих соответствующих правительств, срок стабильного, неизменного представительства каждого государства-участника в Европейском суде по правам человека дольше, чем в Комитете по правам человека: даже в случае избрания члена Комитета на повторный срок его / ее полномочий не будет превышать восьми лет, а срок полномочий судьи Европейского суда по правам человека - девять лет. Следовательно, каждый судья в течение срока своих полномочий оказывает на практику Суда более продолжительное и существенное влияние, чем член Комитета - на практику Комитета [11];

3) Самое важное - если постановления Комитета по правам человека являются рекомендательными, то окончательные постановления Суда являются обязательными для государств-участников Конвенции по любому делу, в котором они выступают сторонами (ст. 46(1) Конвенции). Надзор за исполнением окончательных постановлений Суда осуществляется Комитетом Министров (ст. 46(2-5) Конвенции [12].

Таким образом, обязательные к исполнению постановления Суда оказывают существенное воздействие на правовые системы государств, участвующих в Конвенции, совершенствуя их: судьи национальных судов (как по уголовным, так и по гражданским делам) оказываются перед необходимостью изучать практику Европейского суда по правам человека, чтобы выносить постановления, соответствующие этой практике, которые нельзя было бы впоследствии оспорить в Европейском суде по правам человека. Следовательно, в результате ратификации Конвенции повышается и качество национальной судеб-

ной практики (суды действуют в соответствии с обязательными международно-правовыми стандартами, поскольку государство желает минимизировать количество как межгосударственных дел (ст. 33 Конвенции), так и индивидуальных жалоб (ст. 34 Конвенции)), и профессиональная квалификация судей (поскольку судьи при вынесении судебных постановлений обращаются к практике Европейского суда по правам человека и постоянно работают над собой).

Ожидаемые эффекты от ратификации Европейской конвенции:

- 1) Вынесение ЕСПЧ законных и обоснованных решений;
- 2) Повышение «качества» принимаемых судами решений;
- 3) Отсутствие возможности «повлиять» на принятие решений ЕСПЧ (коррупционные факторы);
- 4) Дополнительная возможность для граждан обжаловать судебный акт;
- 5) Повышение правовой грамотности среди судей РК, необходимы будут новые знания, отсутствие которых приведет к «естественному отбору» в судебной когорте;
- 6) Повышение правовой грамотности среди прокуроров, адвокатов и лиц, оказывающих юридические услуги (знание английского либо французского языка, практики ЕСПЧ т.н. Страсбургского прецедентного права);
- 7) Как показывает практика, любой гражданин может выиграть дело в ЕСПЧ, независимо от своего социального статуса и материального положения (например, дело «Эсмухамбетов и другие против России», сумма компенсации полтора миллиона евро);
- 8) Изменение образовательных стандартов Министерства образования в области подготовки юридических кадров.

Таким образом, считаем, что ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод положительно повлияет на международный правовой имидж страны, увеличит доверие граждан к судебной системе и повлечет за собой позитивные процессы во многих сферах жизни общества.

2. В результате проведенного анализа функционирования судебной системы Республики Казахстан предлагается ввести институт судебного конституционного контроля в Республике Казахстан как способ сдерживания исполнительной власти. В рамках данного предложения предлагается частичная передача функций конституционного контроля именно в отношении правовых актов органов исполнительной власти.

Например, в США судебная власть осуществляет сдерживание законодательной власти и исполнительной власти посредством осу-

ществления судебного конституционного надзора. В соответствии с этой доктриной суд уполномочен объявлять законодательный акт (статут) противоречащим, либо Федеральной Конституции, либо конституции Штата и, следовательно, не подлежащим исполнению. Аналогичным образом, суды имеют право объявлять неконституционными решения представителей исполнительной власти. Решения о конституционности или неконституционности могут приниматься в связи с любым гражданским или уголовным делом. Любой суд, будь то на уровне Штата или на федеральном уровне, может принимать решения о конституционности юридического акта, либо решения исполнительной власти на уровне Штата или на федеральном уровне, если это необходимо для принятия решения по разбираемому делу.

В Республике Казахстан вопросами признания нормативно - правовых актов неконституционными занимается Конституционный совет.

На примере США предлагается ввести функцию судебного конституционного контроля в отношении нормативно-правовых актов исполнительных органов Республики Казахстан. Так, например, любой гражданин, посчитав, что то или иное постановление Правительства Республики Казахстан ущемляет его конституционные права и свободы либо противоречит Конституции Республики Казахстан может обратиться в суд о признании неконституционным данного постановления. Т.е., если субъект правоотношения решит, что его конституционное право нарушено, то при обращении в суд с целью восстановления справедливости ему достаточно лишь указать на ту или иную норму Конституции. И на этом основании суд принимает соответствующее решение.

При этом, учитывая особый статус нормативно-правовых актов Парламента, представляется необходимым конституционный контроль в данной сфере оставить за Конституционным советом Республики Казахстан.

Проанализировав все вышеизложенное, следует отметить, что предложенные меры направлены на совершенствование судебной системы Республики Казахстан и дальнейшее развитие системы сдержек и противовесов в государственной власти. Существующая система в Республике Казахстан требует дальнейшего усиления позиции судебных органов.

3. Другой момент судебной реформы, который обращает на себя внимание - это порядок совершенствования отбора и назначения судей.

Изменения и дополнения, внесенные в Закон «О Высшем Судеб-

ном Совете Республики Казахстан» [13] и в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», способствовали пересмотру требований к кандидатам в судьи и изменению механизма их отбора на судебские должности.

Принятие такого решения, по мнению законодателя, должно было повысить качество не только кандидатов в судьи, но, и обеспечить эффективный доступ к правосудию граждан, отвечающих требованиям, закрепленным в ст.29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [14].

Согласно этой норме каждый, кто желает стать судьей районного суда, должен иметь гражданство Республики Казахстан и достичь возраста двадцати пяти лет (подпункт 1) пункта 1 ст.29).

Считаем, что в подпункт 1) пункта 1 ст.29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» необходимо внести изменения, а именно увеличить возрастной критерий до 27-28 лет. Такая поправка будет иметь логическую увязку с подпунктом 2) пункта 1 ст.29 данного Конституционного закона.

В этом подпункте речь идет о том, что кандидат в районные судьи должен иметь «высшее юридическое образование, высокие морально-нравственные качества, безупречную репутацию и, как правило, не менее пяти лет стажа работы в качестве секретаря судебного заседания, консультанта (помощника) суда, прокурора, адвоката, либо не менее десяти лет стажа работы по юридической профессии». Если учесть, что среднестатистический студент получает высшее юридическое образование в возрасте 21 - 22 лет, то увеличение возрастного критерия является оправданным.

4. Реально независимым судьей станет, на наш взгляд, тогда, когда каждое звено судебной системы в административном плане будет автономно друг от друга, когда судьи самостоятельно будут избирать председателей районных, областных судов. При этом контроль над качеством правосудия и морально-этическим обликом судей будет осуществлять сторонний орган, например, не Судебное жюри, а Высший судебный совет, но с измененными и расширенными полномочиями и может быть с соответствующими представительствами на местах [15].

Литература

1. План нации по реализации пяти институциональных реформ Президента РК Н. Назарбаева «100 конкретных шагов дальнейшего государственного строительства» // www.inform.kz
2. Стратегия «Казахстан - 2050» // www.akorda.kz

3. Абдуллаев С. Реформирование судебной системы – обеспечение верховенства права // www.kazpravda.kz
4. Рахметулин А. О работе судебной системы в рамках Плана Нации и итоги отправления правосудия за 2015 год. // www.inform.kz
5. Бекназаров Б. Реформирование судебной системы - веление времени // www.lawassistance.kz
6. Мастерс К. 2015 год – год реформ судебной системы Казахстана // www.investkz.com
7. Мами К. Сто конкретных шагов: Реформа судебной системы будет направлена на обеспечение верховенства права // www.inform.kz
8. О применении норм международных договоров Республики Казахстан: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года // www.adilet.zan.kz
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // www.online.zakon.kz
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.05.1994 г.) // www.online.zakon.kz
11. Саяпин С. Следует ли Казахстану ратифицировать европейскую конвенцию о защите прав человека? // www.dk.kz
12. О ратификации Казахстаном Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. // mfa.gov.kz
13. О высшем судебном совете Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года. // www.online.zakon.kz
14. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года. // www.online.zakon.kz
15. Мухамеджанов Э.Б. Судебная реформа 2016 года и порядок совершенствования отбора и назначения судей в Казахстане. // www.online.zakon.kz

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Зайнутдинова Н.М.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

На данном этапе развития корпоративного права понятие «корпоративное управление» не имеет четко сформулированного, закрепленного законодательно, определения. Возникновение корпоративного управления неразрывно связано с формированием и развитием корпораций.

Термин «корпорация» в современном международном частном праве рассматривается как собирательное понятие, под которым понимаются предпринимательские объединения капитала, имеющие различные организационно-правовые формы. Несмотря на длительный процесс, единого определения корпорации в мировой практике не имеются. Исходя из этого, встает вопрос о трактовке определения «корпоративного управления», ведь важным фактором в развитии регулирования деятельности корпорации, связанным, в первую очередь с эффективной организацией экономической деятельности, является состояние корпоративного управления в компании.

Управлять - значит "руководить, направлять деятельность, действия кого-нибудь или чего-нибудь; направлять ход, движение кого-нибудь и чего-нибудь" [1, с. 25]. В "Советском энциклопедическом словаре" управление рассматривается как "элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей [2, с. 12]. Отсюда следует, что корпоративное управление – это воздействие на корпорацию как систему общественных отношений (организованную систему) с целью их упорядочения, сохранения их специфики.

Все вышеприведенные определения, и большинство других, включают общие темы: подотчетность и информирование.

Подотчетность определяет, в какой форме лица, которым поручено осуществлять ежедневное управление компанией, отчитываются перед акционерами (собственниками) и другими заинтересованными лицами.

Информирование показывает, каким образом подотчетность руководства реализуется во взаимодействии с более широкими кругами общественности; акционерами, потенциальными инвесторами, работ-

никами компании, законодательными и регулирующими органами и другими группами заинтересованных лиц.

Основные цели корпоративного управления заключаются в увеличение капитализации компании, за счет роста котировки акций, в том числе при поглощениях и присоединениях, и обеспечение баланса интересов собственников, ее менеджмента, других финансово заинтересованных сторон.

Исходя из места, роли и значения корпоративного управления в общественной жизни людей и государства, корпоративное управление в широком смысле заключается в процессе поиска баланса между интересами различных участников корпорации: акционеров и менеджеров, отдельных групп лиц и компании в целом, путем реализации участниками корпорации определенных стандартов поведения, принятых в деловом сообществе.

Ученые и специалисты по-разному подходят к определению самого понятия корпоративного управления, раскрытию его содержания, роли и значения в рыночных условиях. Одни исследователи при рассмотрении содержания корпоративного управления чаще всего делают акцент на отдельных наиболее характерных чертах, присущих той или иной модели корпоративного управления. Другие – связывают понятие корпоративного управления с применением его только в акционерных структурах, где четко просматривается разделение интересов собственников и функций менеджмента.

Таким образом, корпоративное управление – это система, посредством которой управляются и контролируются коммерческие организации; организационная модель, при помощи которой компания представляет и защищает интересы своих акционеров; система руководства и контроля за деятельностью компании; система отчетности менеджеров перед акционерами; баланс между социальными и экономическими целями, между интересами компании, ее акционеров и других заинтересованных лиц; средство обеспечения возврата инвестиций; способ повышения эффективности деятельности компании и т.д.

Огромное влияние на эффективность корпоративного управления оказывает правильный выбор модели, которая наиболее точно характеризует тот или иной подход к управлению компанией. У каждой модели существуют особенности, сильные и слабые стороны. Обычно в рамках определенного акционерного права преобладает одна модель корпоративного управления, но существуют случаи частично совмещения разных видов моделей управления.

Одна из наиболее распространенных моделей англо - американ-

ская. Эта модель корпоративного управления характерна для США, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии. Отличия определяются законодательством каждой страны [3, с. 96].

Англо-американская система корпоративного управления связана с особенностями национальной акционерной собственности.

Как и любая модель корпоративного управления англо - американская не является идеальной и имеет ряд недостатков. К ним относятся: высокая стоимость привлеченного капитала, значительные искажения реальной стоимости активов фондовым рынком, отсутствие четкого разделения функций управления и контроля, интересы акционеров представлены большим количеством обособленных друг от друга мелких инвесторов, которые находятся в зависимости от менеджмента корпорации. В этой связи увеличивается роль фондового рынка, через который осуществляется контроль над менеджментом корпорации.

Немецкая модель корпоративного управления типична для стран Центральной Европы, таких, как Германия, Австрия, Нидерланды, Скандинавские страны, менее характерна для Бельгии и Франции. В основе данной модели лежит принцип социального взаимодействия – все стороны, заинтересованные в деятельности корпорации, имеют право участвовать в процессе принятия решений, и акционеры, и менеджеры, а так же трудовой коллектив, банки, и различные общественные организации.

Немецкую модель корпоративного управления можно охарактеризовать как закрытую систему, в основе которой находится банк. Можно сказать, что данная система по сравнению с англо-саксонской характеризуется относительно слабой ориентацией на фондовые рынки и акционерную стоимость в корпоративном управлении, поскольку компания сама контролирует свою конкурентоспособность и результаты работы. Законодательство Европейского Союза допускает использование одно- и двухуровневой модели (англо-саксонской и немецкой).

Корпоративное управление в Казахстане ближе к немецкой модели управления, потому что концентрация собственности в Казахстане достаточно высока: у 19 из 22 публичных компаний как минимум у одного владельца находится блокирующий пакет акций, размер которого превышает 25%.

Ключевую роль в качестве институционального катализатора изменений в развитии практики корпоративного управления Республики Казахстан играет государство. В Казахстане последний Закон «Об акционерных обществах» был принят в 2003 году, но уже в первой его

редакции он содержал ряд требований, учитывающих международные стандарты корпоративного управления [4]. В частности, в нем были установлены требования к структуре совета директоров: не менее 30% его численности должны были быть независимыми директорами, в составе совета предусматривалось формирование комитетов, обязательным являлось создание службы внутреннего аудита, подотчётной совету директоров.

Вне зависимости от выбора модели корпоративного управления, любая компания должна осуществлять свою деятельность опираясь на ряд принципов. Принципы корпоративного управления – одно из наиболее приоритетных направлений улучшения деятельности любой компании. Принципы корпоративного управления, в основном, касаются прав акционеров и их защиты, роли заинтересованных лиц в управлении объектом корпоративного управления, информационной прозрачности объекта корпоративного управления и обязанностей его исполнительного руководства (правления), включая организацию взаимоотношений между владельцами компании и ее высшим менеджментом.

Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития были одобрены на встрече Министров стран ОЭСР в 1999 году и с тех пор стали международным ориентиром для лиц, формирующих политику, инвесторов, компаний и других заинтересованных лиц по всему миру. Они стали новым этапом развития системы корпоративного управления и содержат конкретные рекомендации для законодательных инициатив и инициатив в области регулирования как в странах ОЭСР, так и в государствах, не входящих в ОЭСР [5].

Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития:

1. Создание основы эффективной системы корпоративного управления.
2. Права акционеров и основные функции собственников.
3. Равенство условий для акционеров.
4. Роль в корпоративном управлении заинтересованных сторон.
5. Раскрытие информации и прозрачность.
6. Обязанности совета директоров.

Данные принципы не носят обязательного юридического характера и не преследуют цели предусмотреть детальные положения, которые должны быть отражены в законодательстве отдельных стран. Они призваны служить отправной точкой для руководства лицам, определяющим политику, при анализе и разработке правовых и норма-

тивных основ корпоративного управления, отражающих конкретные экономические, социальные, правовые и культурные условия, а также участники рынка в качестве основы для разработки собственной политики. Принципы носят эволюционный характер и должны рассматриваться в свете значительных изменений условий. Чтобы оставаться конкурентоспособными в условиях постоянно меняющегося мира, корпорации должны искать новые решения и пересматривать свою практику корпоративного управления таким образом, чтобы быть в состоянии соответствовать новым требованиям и не упускать новых возможностей.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989.
2. Советский энциклопедический словарь. - М., 1989.
3. Галанов В.А. Акционерное дело: Учебник. - М., 2003.
4. Об акционерных обществах: Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ.
5. Организация экономического сотрудничества и развития. Принципы корпоративного управления ОЭСР// Интернет ресурс/ <http://www.oecd.ru/rusweb/rusfeder/5/5/corpor.htm>

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гаврилова Ю.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В настоящее время культура Республики Казахстан переживает сложный период, проявляющийся в возрастании проблемы сохранения и использования объектов историко-культурного наследия, среди которых «25 недвижимых памятников истории, археологии, архитектуры и монументального искусства, более 2 миллионов 56 тысяч единиц культурных ценностей, находящихся в экспозициях и фондах 100 государственных музеев, 66 миллионов 840 тысяч томов книг, редких рукописей и изданий, хранящихся в 3 тысячах 66 государственных библиотеках системы культуры. Многочисленность и многообразие предметов или документов, имеющих особую ценность, находящихся на территории страны, актуализирует задачу их сохранения на совре-

менном этапе развития нашей республики» [1, с. 4].

Ситуация усложняется еще и тем, что, с одной стороны, в условиях приобретения независимости и суверенитета РК возрастает потребность общества в возрождении традиционных национальных ценностей, с другой стороны, экономическая нестабильность общества негативно отражается на финансовой поддержке сферы культуры нашего государства. В таких условиях неопределима роль четкого и адекватного правового регулирования отношений по охране объектов историко-культурного наследия, а также усиление деятельности государства по выработке и реализации адекватной государственной политики. Более того подчеркнем, что «сохранение историко - культурного наследия является обязательной функцией современного государства и составляет одно из направлений его политики в сфере культуры» [2, с. 13].

Правовые основы охраны и использования объектов историко-культурного наследия определены в Законе Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 года №1488-ХІІ. Закон, принятый 25 лет назад, претерпел значительные изменения и дополнения в целях приведения его в соответствии с другими нормативными правовыми актами, принятыми в более поздний период.

Однако действующий Закон наполнен нормами отсылочного характера, либо нормы, регулирующие отношения в сфере охраны историко-культурного наследия и вовсе отменены. Не ставя для себя задачи глубокого анализа действующего закона, подчеркнем главное в контексте нашего исследования, что статья 5 Главы 4. Финансирование сферы охраны и использования историко - культурного наследия исключена Законом РК от 21 июля 2007 года. Взамен норм, связанных с финансированием рассматриваемой сферы, законодателем ни одного положения в настоящее время этим Законом не предусмотрено.

Здесь же следует отметить, что казахстанский законодатель не дает определение понятию историко-культурное наследие, несмотря на то, что принят специальный закон. Понятийный аппарат национального законодательства наполнен такими дефинициями, как «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «национальное культурное достояние», «объекты историко-культурного наследия», «художественные ценности» и т.д., которые также требуют уточнения со стороны законодательства. Именно единый подход к определению понятий позволит усовершенствовать правовой режим объектов историко-культурного наследия.

Не предусмотрен законом и режим посещения гражданами объ-

ектов историко-культурного наследия, в то время как основным законом государства статьей 19 Конституции Республики Казахстан предусмотрено право пользования культурой. Создание законодательно-регулируемой системы, с одной стороны, будет способствовать популяризации объектов историко-культурного наследия среди населения, а с другой – обеспечит прозрачность деятельности органов по управлению объектами историко-культурного наследия.

Более того, Закон нуждается в принятии к нему специальных норм о порядке проведения государственной историко-культурной экспертизы, ведения единой системы государственного мониторинга объектов историко-культурного наследия, о порядке проведения археологических работ, о взаимодействии государства с институтами гражданского общества и т.д.

Требует также решения вопрос о прозрачности финансовой деятельности органов государственной власти, которые реализуют государственные бюджетные программы в сфере культурного наследия. Так, еще в 2003 году по инициативе Н.А. Назарбаева была разработана поэтапная программа «Культурное наследие» на 2004-2006, 2007-2009, 2009-2011 годы, которой было предусмотрено выделение значительных финансовых средств из государственного бюджета на сохранение и развитие объектов культурного наследия. По результатам работы в республике завершены реставрационные работы на 78 памятниках истории и культуры...; проведены 26 научно-прикладных, 40 археологических исследований...; проведена инвентаризация отечественных памятников истории и культуры республиканского (218 объектов) и местного значения (11277 объектов)... В результате научно-исследовательских экспедиций в Китай, Турцию, Монголию, Россию, Японию, Египет, Узбекистан, Армению, а также в США и страны Западной Европы приобретено свыше 5 тысяч ценнейших архивных документов, рукописей и печатных изданий по истории, этнографии, искусству Казахстана, ранее неизвестных в отечественных научных кругах [3]. Однако, по мнению общественности, финансирование мероприятий осуществлялось непрозрачно и не всегда по целевому назначению.

Далее, анализируя систему национального законодательства об охране объектов культурного наследия, обратим внимание на то, что перечень памятников истории и культуры утверждается в зависимости от их отнесения к тому или иному уровню: международному, республиканскому и местному. Это отражается на законодательном уровне установления их правового режима. Объекты республиканского уровня охраняются законами РК, а объекты местного значения подпадают

под регулирование подзаконных актов. Так, в соответствии с Законом РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» на местном уровне можно привести пример Постановления акимата города Астаны от 3 июня 2010 года «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Астаны». Указанным подзаконным актом в государственный список памятников включены 45 объектов местного значения. При этом необходимо подчеркнуть, что этот список не обновлялся уже 7 лет, т.е. за это время ни одного объекта историко-культурного наследия в этот перечень не было включено.

Что касается объектов международного значения, то они охраняются не только национальным, но еще и международным законодательством. В 1994 году Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, а первые объекты на территории нашего государства были занесены в список в 2003 году. По состоянию на 2017 год в этот список от Казахстана вошли всего пять объектов (мавзолей Ходжи Ахмета Ясави, петроглифы археологического ландшафта Тамгалы, Сарыарка – Степи и озера Северного Казахстана, объекты Великого Шелкового пути в Чанъань-Тянь-Шанском коридоре, Каратауский заповедник) [4]. Заметим, что возглавляет этот список США, где установлено 23 объекта, в Иране – 22, Бразилии и Японии – по 21, в Австралии – 19 [5]. Подчеркнем, что главная цель списка всемирного наследия - сделать известными и защитить уникальные объекты, обладающие особой культурной, исторической или экологической значимости. По состоянию на 2017 год всего в этом списке числится 832 культурных объекта, 206 - природных и 35 – смешанных объектов, т.е. 0,5% этот список составляют объекты, расположенные на территории Республики Казахстан.

В настоящее время 13 объектов находятся в числе кандидатов на включение в этот список. Этот список ведется, начиная с 1998 года, последнее предложение (петроглифы Сауыскандык – Карагандинская область –XVIII век до н.э. – III век н.э.) было внесено в 2016 году. В связи с этим считаем необходимым нашему государству в лице уполномоченного органа активизировать работу по ускорению включения таких памятников культурного наследия, как Бегазы-дандыбаевские мегалитические мавзолеи, курганы с каменными кругами Тасмолинской культуры, археологические объекты оазиса Отрар и др. в список всемирного наследия ЮНЕСКО, что придаст объектам особый международно-правовой статус использования, охраны и защиты.

Следует также подчеркнуть, что на международно-правовом

уровне в настоящее время охраняются не только объекты материальной культуры, но и нематериальной. В данном контексте приведем импонирующую нам позицию Алексеевой М.В. [6, с. 10], которая считает, что «культурное наследие – это совокупность материальных и нематериальных ценностей». Дополним еще тем, что таковые объекты имеют особую историческую, художественную, эстетическую ценность для обеспечения социальной преемственности поколений и имеющие законодательно установленный режим особой охраны.

Итак, 14 ноября 2011 года Мажилис Парламента РК одобрил законопроект «О ратификации Конвенции об охране нематериального культурного наследия, 2003 года». Согласно документу, государства, ратифицировавшие конвенцию, принимают политику, определяют орган или создают компетентный орган по охране таких объектов, как обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, - отдельными лицами. К конвенции принят специальный Список нематериального культурного наследия, как аналог Всемирного списка культурного наследия ЮНЕСКО. Заметим, что Азербайджан включил в этот список – искусство ткачества ковров, Армения – искусство исполнения музыки на дудуке, Грузия – искусство пения, Китай – каллиграфию, Испания – танец фламенко.

Немаловажное значение имеет факт ратификации РК в 2012 году Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, 1970 г.

Ратификация конвенций ООН является очень важным процессом для нашего молодого государства, так как это подтверждает факт вхождения РК в международную систему охраны Всемирного культурного наследия, обогащения национальной казахской культуры мировым опытом охраны и защиты культурного наследия.

Однако существует еще множество других конвенций ЮНЕСКО, которые могли бы помочь Казахстану более эффективно осуществлять защиту объектов историко-культурного наследия, среди которых Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, 2005 г., Конвенция об авторском праве, 1971 г., Азиатско-Тихоокеанская конвенция о признании квалификаций в области высшего образования, 2011 г. и др.

Таким образом, охрана объектов историко-культурного наследия осуществляется как на внутринациональном, так и на международном уровнях. Для Республики Казахстан актуальной является проблема

совершенствования законодательства об охране объектов историко-культурного наследия в части восполнения пробелов, связанных с финансированием мероприятий по охране таковых объектов, унификации понятийного аппарата, закреплении норм, связанных с порядком посещения объектов историко-культурного наследия, принятии норм, совершенствующих государственный контроль и т.д.

Органам государственной власти в Республике Казахстан следует устанавливать сотрудничество с негосударственными институтами частного партнерства, а также усилить меры по расширению числа объектов историко-культурного наследия и включению их в соответствующие списки национального и международного значения.

Литература

1. Мукашев А.К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (по материалам Республики Казахстан): автореф. на соиск. уч.ст. к.ю.н. – М., 2007.
2. Майорова Н.В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия: автореферат дисс. на соискание уч. ст. кандидата культурологии. – Владивосток, 2006. – 29 с.
3. Государственная программа «Мәдени мұра» - Культурное наследие Казахстана // www.madenimura.ru
4. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Казахстане // <https://ru.m.wikipedia.org>
5. Официальный сайт Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, World Heritage List
6. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: автореферат диссертации на соискание уч. ст. к.ю.н.. 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право. – Ростов-на-Дону, 2007.

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО

Тажиева М.Н.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Современные миграционные потоки неразрывно связаны с процессами глобализации, сталкиваясь при этом с различными общест-

венно-цивилизационными нормами принимающих государств. При неспособности или нежелании мигрантов адаптироваться к новым условиям работы и жизни, приспособливаться и принимать во внимание жизненный строй и культуру титульного населения принимающих стран у него может возникать ксенофобия и националистические настроения, возрастать активность ультраправых, националистических партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности. Принимающие государства пытаются ответить на тенденции раскола общества интеграцией мигрантов. Одним из примеров таких попыток является Европейский союз. Согласно данным международной организации по миграции, количество иммигрантов в странах Европейского сообщества колеблется от 4 до 12% их населения. Страны Европейского союза в их интеграционном развитии столкнулись с проблемами консолидации своих обществ и формирования единого социального пространства, в том числе за счет разработки единых подходов к работе с мигрантами. В миграционной политике и законодательстве ЕС на сегодняшний день можно выделить три основные ее модели. Первая основана на стратегии изоляции. Гастарбайтеры рассматриваются как явление временное, серьезных шагов для их инкорпорации в общество не предпринимается. Данная модель, к примеру, доминирует в таких странах ЕС, как Германия и Австрия. Вторая действует в целом в рамках стратегии ассимиляции мигрантов и характерна для Франции. Иммиграция воспринимается как постоянное явление, поэтому правительство пытается включить иммигранта в общественные структуры как можно быстрее, но на условиях, выдвинутых принимающей стороной. Третья модель получила в исследовательской литературе несколько названий – «модель этнических меньшинств» или «модель мультикультурализма» и т.п. Она ориентирована на эффективное интегрирование мигрантов в принимающее общество. Такая модель в ЕС наиболее ярко представлена Великобританией, но и Нидерланды, Бельгия, Швеция также придерживаются стратегии мультикультурализма. Они предоставляют этническим или религиозным группам мигрантов равные со своими гражданами права и возможности для политического, экономического и любого другого участия в жизни государства. В 2010–2011 гг. европейские лидеры, ранее поддерживавшие и проводившие в жизнь политику мультикультурализма, признали ее несостоятельность в Европе. Выступая перед молодежной организацией ХДС в октябре 2010 г., канцлер Германии Ангела Меркель заявила о провале идеи превращения Германии в страну с мультикультурным обществом. Констатируя, что не удалось создать общество, в котором различные народы проживали бы

рядом в гармонии и уважении друг к другу, она высказалась за принятие мигрантами немецкой культуры и ценностей.

Ранее Хорст Зеехофер призывал к приостановке потока иммигрантов из Турции и арабских государств из-за сложностей, возникающих с их интеграцией в немецкое общество. Как показывает практика, ни одна из сложившихся на территории ЕС моделей не стала универсальной или даже эффективной хотя бы в рамках отдельного государства. И в Испании, где был принят один из самых либеральных законов, и в Германии, где есть четкое деление мигрантов на группы, и определен социальный статус и преференции для каждой категории, и в США, с их идеей «плавильного котла», власти и общество в целом сталкивались и продолжают сталкиваться с проблемой нежелания мигрантов адаптироваться в новой среде. Во многом это связано с политикой принимающего государства, его законодательством и неэффективностью программ по адаптации мигрантов и интеграции их в общество принимающих стран.

В некоторых странах законодательство предусматривает периодическое продление вида на жительства либо со временем замену его на пожизненное. Лишь единицы прибывающих в страны иностранцев (как правило, речь идет о трудовых мигрантах), и то через достаточно внушительные срок и после предоставления дополнительных свидетельств, получают гражданство страны. Получается, что подавляющее большинство мигрантов находятся в статусе «временных гостей». Здесь можно согласиться с тезисом американского политического философа М. Вальцера о том, что само восприятие себя как мигранта с только лишь видом на жительство не дает им [мигрантам] стимула к адаптации в обществе принимающей страны. Они не видят в этом необходимости и принимают модель поведения «в гостях», то есть стремление жить за счет принимающей стороны и не терять связь (культурную и духовную) со своей родиной. А жизнь, тесно связанная с общиной, или жизнь в гетто, где можно общаться исключительно на родном языке, видится самым простым и легким способом существования в «новом» для них обществе.

Здесь возникает такое важное измерение проблемы мигрантов, связанное с этничностью и особенностями традиционных культурных ценностей, когда они, не желая воспринимать культуру и ценности принимающего общества, постепенно приносят в него элементы своей культуры и традиций. Современная ситуация в сфере межкультурного взаимодействия, назревшая потребность в достижении конструктивного диалога культур и народов порождают актуальность рассмотрения социокультурной адаптации этнических (прежде всего ми-

грантских) групп, оказавшихся в иной, "чуждой" им этнокультурной среде [1].

В ходе изучения проблематики интеграции мигрантов европейские аналитики пришли к консенсусу по ряду концептуальных вопросов. Имеет смысл суммировать основные положения данного консенсуса.

1. Проблематику социального включения мигрантов нельзя рассматривать в отрыве от проблематики национальной интеграции (т.е. сплоченности, коллективной солидарности принимающего сообщества). Прежде, чем ставить вопрос об «интеграции мигрантов», необходимо задаться вопросом о том, насколько «интегрированным» является само общество, интегрироваться в которое должны мигранты. Социальная поляризация порождает глубокое взаимное недоверие между представителями различных слоев и групп населения, распространение ресентиментных настроений, что, в свою очередь, влечет за собой высокий градус социальной напряженности вообще и ксенофобии в частности. Поскольку ксенофобия (неприятие чужого) адресуется главным образом иммигрантам, это создает атмосферу, неблагоприятную для их интеграции.

2. Следует различать два разных явления, обозначаемых выражением «интеграция мигрантов»: процесс и политику. Интеграция как процесс есть то, что происходит спонтанно на уровне общества, интеграция как политика есть совокупность административных усилий со стороны государства.

3. К индивидам и группам, подпадающим под категорию «иммигранты», необходим дифференцированный подход. Являясь членами одного множества в рамках статистики, эти люди глубоко отличны друг от друга по целому ряду параметров. К числу таких параметров относятся следующие: (а) Правовой статус: беженцы и соискатели убежища, трудовые мигранты, работающие по контракту, обладатели временного или постоянного вида на жительство, лица, получившие гражданство и т.д. (недокументированные мигранты в данном случае не являются предметом рассмотрения). (б) Социальные индикаторы: образование, профессиональная квалификация, экономический статус (самозанятые, наемные работники, работодатели), уровень владения языком, семейное положение и т.д. Это означает, что программы интеграции должны носить адресный характер. Их содержание определяется тем, к какой конкретно группе людей они обращены.

4. Чрезвычайно важным фактором процесса интеграции (точнее, фактором, препятствующим интеграции) является отношение принимающего общества к мигрантам. В этой связи выделяются два момен-

та: (а) дискриминация; (б) проявления ксенофобии и расизма. Столкновение с неравенством на рынке труда и жилья (т.е. с дискриминацией) или с проявлениями вражды по этническому, расовому или религиозному признаку влечет за собой самоизоляцию новоприбывшего населения. Происходит их замыкание в узком кругу «своих». Эти процессы эксперты называют «геттоизацией». Пытаясь воспрепятствовать подобным процессам, власти западноевропейских государств ведут соответствующий мониторинг.

5. Хотя мигранты зачастую отделены от представителей принимающего населения определенной культурной дистанцией, не следует преувеличивать роль культурных факторов интеграции. Успех (или, напротив, провал) интеграции зависит, прежде всего, от структурных (объективных) обстоятельств. Первостепенные вопросы, решение или нерешенность которых непосредственно сказывается на протекании процесса интеграции, – это условия труда и жилья. Если эти проблемы не сняты (например, индивид работает по 12 часов в сутки без выходных и живет в унижающих человеческое достоинство условиях), ожидать от мигрантов включения в принимающее общество не приходится. Это обстоятельство, к сожалению, не находит достаточного понимания в российских элитах.

6. Принято выделять четыре основных аспекта интеграции (два из них носят структурный характер, два – культурный). Соответственно, выделяются четыре основных кластера показателей, по которым можно оценивать, как протекает процесс интеграции новоприбывшего населения.

Индикаторы интеграции:

1. Социально – экономические. Занятость. Уровень дохода. Социальная защищенность. Уровень образования. Жилищные условия. Наличие или отсутствие жилищной сегрегации.

2. Политико – правовые. Ежегодный объем натурализации. Участие в политической жизни. Участие в институтах гражданского общества. Количество мигрантов с двойным гражданством (там, где оно предусмотрено законом).

3. Социокультурные. Языковая компетенция. Выбор супруга / супруги. Отношение к базовым нормам принимающей страны. Частота контактов с принимающим сообществом и со страной происхождения. Количество правонарушений.

4. Социально-психологические. Отношение принимающего населения. Случаи дискриминации (получившие освещение в СМИ или попавшие в мониторинги НПО). Этнокультурное разнообразие на рабочем месте (в государственном и частном секторе). Представлен-

ность в СМИ: (а) способ освещения миграционной проблематики; (б) присутствие индивидов мигрантского происхождения в кадровом составе центральных теле и радиоканалов, а также в центральной прессе.

5. Процесс интеграции представляет собой дорогу с двусторонним движением. Он предполагает не только приспособление приезжих к новому для них социокультурному окружению, но и определенные изменения со стороны старожильческого населения. Конечно, аккультурация в данном случае не является симметричной – от мигрантов требуется больше, чем от старожилов. Тем не менее, принимающее сообщество не может оставаться совершенно неизменным. Это касается, в частности, пересмотра представлений общества о самом себе, уровня его толерантности к другим – а значит, готовности к положительному восприятию культурного разнообразия [2].

Литература

1. Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО, 2011.
2. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетр. / [В.С. Малахов; гл. ред. И. С. Иванов]; [Российский совет по межд. делам]. – М.: Спецкнига, 2014.

ЗАКОННОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Кусманова Л.Е.

ВКГУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

В условиях демократического государства и плюрализма интересов соотношение законности и целесообразности состоит в том, что законность отвечает целям общества, отдельной личности, которые совпадают с целями государства.

Современный мировой опыт свидетельствует, что в любом государстве, основанном на принципах демократии, неотъемлемым принципом функционирования власти и взаимодействия ее с индивидами является законность, как правовой принцип деятельности государственной власти и справедливость как основа отношений между государством и обществом.

Думается, что законность в первую очередь выступает как принцип деятельности государственного аппарата. Совершенствование государственного аппарата одна из первоочередных задач государства.

Оно потребует усиления мер законности в данной сфере. От уровня работы государственного аппарата, его правовой культуры в значительной степени зависит состояние законности в обществе.

Назначение законности - установить такой государственно-правовой режим отношений, который бы способствовал рациональному, эффективному функционированию власти, фактическому осуществлению правовых предписаний в поведении субъектов, современным целям общества.

Основой построения и функционирования государственной власти в современных демократических государствах уже многие годы считается модель разделения власти на три ветви. Главное требование принципа разделения властей, сформулированное еще Д. Локком и Ш. Монтескье, заключается в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную (избранную народом и призванную вырабатывать стратегию развития общества путем принятия законов), исполнительную (назначаемую представительным органом власти и занимающуюся реализацией данных законов и оперативно-хозяйственной деятельностью) и судебную (выступающую гарантом восстановления нарушенных прав, справедливого наказания виновных). Причем, каждая из властей, являясь самостоятельной и сдерживающей другие, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов в специфических формах.

Цель правового государства: охрана прав и свобод граждан, охрана общественного и государственного строя, охрана правопорядка и пр. Осуществлению данной главной цели подчинены основные задачи законности. Каждый новый этап конституционного строительства выдвигает перед законностью новые задачи.

Понятие законности раскрывает содержание правовой действительности под углом зрения практического осуществления права, идейно - политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества. Под этим углом зрения законность может быть охарактеризована как реальность права, такая реальность, когда его требования, гарантированные им возможности последовательно, полно и точно претворяются в жизнь.

Этот подход принципиально важен для теории права в нескольких отношениях.

Во-первых, понятие законности - одна из граней реалистического

отношения к праву, к его общеобязательности, к его силе и ценности.

Во-вторых, существенное значение имеет принцип (идея) законности, который непосредственно выражает уровень гуманистического содержания господствующего мировоззрения, природу данной общественной системы, ее нацеленность на обеспечение и охрану прав личности, на исключение из общественной жизни произвола и бесправия личности.

В-третьих, понятие законности позволяет еще раз после рассмотрения собственно права и правосознания и ряда специальных правовых вопросов обратиться в рамках общетеоретической проблематики к высокозначимым общественно-политическим вопросам. Известно значение законности при политическом и экономическом реформировании страны, при разгосударствлении и приватизации промышленных предприятий, преобразовании агротехнического комплекса, правовой системы. Возрастание значения законности – объективная необходимость, обеспечивающая успешное развитие общества.

Расширение демократии предполагает все более активное участие всех граждан в управлении государством, в улучшении деятельности государственного аппарата, в усилении контроля за его деятельностью. Развитие демократии связано с расширением прав, повышением ответственности личности перед обществом и государства перед гражданином. Эти процессы могут осуществляться лишь на основе строжайшего соблюдения законности.

Законность неразрывно связана с демократией, проникнута ей. Для демократического государства характерно сочетание личных и общественных интересов. Здесь нет антагонизма между личностью и обществом. При демократии законы предоставляют гражданам широкие права и обеспечивают их реальными, действенными правовыми гарантиями. Права граждан вытекают из сущности демократического государства. Ввиду этого охрана прав граждан является одним из важнейших требований и свойств законности демократического строя. Охрана законности – это охрана прав граждан, нарушение прав граждан – это нарушение законности.

Не следует рассматривать законность только как соблюдение норм объективного права безотносительно к субъективным правам граждан: не может быть соблюдения норм права без их охраны и гарантий реализации прав гражданами. Охрана и реализация этих прав является важнейшей стороной законности. Значение субъективных прав в том, что они определяют правовой статус гражданина государства, его место в политической и экономической системе общества. Республика Казахстан декларирует, что высшей ценностью государ-

ства является человек, его жизнь, права и свободы (п.1, ст.1 Конституции). Данная норма реализуется посредством системных связей с предоставительно - обязывающими отраслевыми нормами. Это положение повышает роль текущего законодательства в укреплении законности в государстве.

В современных условиях повышение роли законности в обществе проявляется во внедрении ее принципов во все сферы государственной и общественной жизни. К принципам законности относятся: единство законности в масштабах всего государства и обязательность законов для всех граждан, должностных лиц, учреждений и организаций; неразрывная связь законности и демократии; верховенство закона в системе правовых актов; обеспечение прав и свобод граждан, а также интересов государственных и общественных организаций; установление надзора и контроля за соблюдением законности; установление ответственности за нарушение законов.

Гарантии законности – это те условия и средства, которые способствуют проведению в жизнь законов и других правовых актов в точном соответствии с целями, для которых они были изданы, обеспечивают реализацию предусмотренного правом порядка отношений. Укрепление законности не может проводиться в жизнь без постоянного внимания со стороны государства и общества. Нужна определенная система условий и мер, которые обеспечивали бы ее осуществление и тем самым гарантировали такую упорядоченность и организацию общественных отношений, которая способствовала бы разрешению задач правового, социального государства. Без установления гарантий законность становится нереальным пожеланием. Только система определенных строгих гарантий дает основание говорить о наличии подлинной законности в обществе. Напротив, отсутствие гарантий законности неизбежно ведет к ее грубейшим нарушениям.

Дадим характеристику нескольких сторон жизни законности.

Законность выражает общий принцип отношения общества к праву в целом. Поэтому ее содержание рассматривают в трех аспектах: а) в плане "правового" характера общественной жизни; б) с позиции требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами; в) под углом зрения требования безусловной защиты и реального обеспечения прав, интересов граждан и охраны правопорядка в целом от любого произвола. Следовательно, содержание законности связано как с поведением субъектов, реализующих право, так и с деятельностью государственных органов, обеспечивающих его формирование, реализацию и защиту.

В недалеком прошлом отечественная наука анализировала закон-

ность преимущественно во втором аспекте, толковала ее как требование неукоснительного соблюдения норм права всеми его субъектами. Это по своей сути правильное понимание, однако, оно однобоко отражает содержание и сущность данного явления. В этом случае требования законности распространяются лишь на граждан и их организации, органы, непосредственно реализующие свои права и обязанности. Деятельность же органов, обеспечивающих правовое регулирование (правотворческих и правоприменительных), находится вне ее содержания.

Указанное понимание односторонне ориентировало и юридическую практику. Обеспечение законности сводилось главным образом к работе контрольно-надзорных и правоохранительных органов - выявлению нарушителей правовых предписаний и их последующему наказанию. Результатом этого и стал обвинительный уклон в их деятельности. Даже суд рассматривался как правоохранительный орган, а не орган правосудия, гарантирующий защиту прав и свобод граждан и их объединений.

Такое понимание законности, удовлетворяющее потребности тоталитарного режима, совершенно не обеспечивает нормального функционирования общества в условиях демократии и тем более не способствует формированию и укреплению правового государства и общества. Подобная трактовка законности есть результат отождествления права и закона, когда любой нормативный акт, исходящий от государства (даже антигуманный, реакционный), является "правом" и соответственно требует неукоснительной реализации.

Однако эти акты не обеспечивают целей правового регулирования, законности. Напротив, порождают социальную напряженность, ограничивают свободу граждан, их естественные права, допускают беззаконие и произвол в деятельности должностных лиц. Кроме того, нетрудно заметить, что при данном понимании законности акцент делается лишь на исполнение норм права, а вопросы о содержании, этих норм, как известно, во многом носят волевой характер, обходятся стороной. В широком смысле законность, есть комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства. Не случайно ранее теория правового государства носила иное название «теория господства права». Реализация права во многом характеризуется законностью, которая может быть определена и как особая политико-правовая реальность, относящаяся к глубинным элементам структуры права и существенно влияющая на эффективность правового регулирования.

Законность - явление многоплановое, емкое. Поэтому распространены многочисленные определения, раскрывающие тот или иной аспект законности, ту или иную ее связь с социальными процессами. Это и принцип деятельности государственных органов, и своеобразный политико - правовой режим общественной жизни и строгое соблюдение законов.

Появление законности вплетается в процессы происхождения государства и права, ее природа напрямую связана с законотворческой деятельностью. Но под законностью следует понимать не законы, не их совокупность и даже не управление обществом с помощью законов, хотя последнее понимание очень тесно соприкасается с режимом законности. Если нет законов, то и о законности речи не будет. Законы - основа законности. Управление людьми посредством издания законов, которые содержат общие правила поведения, обязательные для исполнения, - альфа и омега законности. Но очень часто в истории случалось так, что издавалось много законов, а законности, по существу не было.

Законность - это совокупность многообразных, но одинаковых требований, связанных с отношением к законам и проведению их в жизнь: требование соблюдать иерархию законов и иных нормативных актов; требование того, чтобы никто не мог отменить закон, кроме органа, который его издал (неприкасаемость закона).

Это главные требования составляющие содержание законности. Они могут быть сформулированы непосредственно в законах, провозглашаются официальными властями или выражаются как-то иначе. Если они только провозглашаются, но не выполняются, законность будет формальная. Если названные требования проводятся на деле (независимо от того, как они выражены и как часто о них говорят), законность реальная.

Анализ законности как особого, самостоятельного общественно-политического явления позволяет увидеть связь законности с природой социального строя, с особенностями свойственного стране политического режима, раскрыть ее значение как составной части, элемента демократии.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года с изм. и доп. на 10 марта 2017 года
2. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском государстве. – М., 1995.
3. Ким В., Ким Г.В. Конституционный строй Республики Казахстан

- /В. Ким, Г.В. Ким.- Алматы, 1998.
4. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – СПб., 1906.

РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РК

Рамазанова А.С.

ВКГУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

В настоящий период развития казахстанского общества заметно актуализируется значение защиты нарушенных прав и законных интересов посредством примирительных процедур (медиация, арбитраж, партисипативная процедура и др.). Это объясняется тем, что общественные отношения в условиях рыночной экономики характеризуются возрастающим взаимодействием государства, их учреждений, организаций, а также физических лиц в самых разнообразных правовых, политических, экономических, социальных, культурных и других отношениях. Вместе с тем практика показывает, что в ходе своего взаимодействия указанные субъекты зачастую вступают в конфликтные ситуации и споры, которые требуют своего разрешения. Важную роль в разрешении возникающих споров имеют исторически сложившиеся правовые средства мирного разрешения споров (переговоры, добрые услуги, посредничество, арбитраж, судебное разбирательство). Альтернативные способы разрешения споров о праве – наиболее адекватные рыночным отношениям формы юрисдикции, поскольку, в отличие от государственного судебного способа, предполагающего последующее прохождение нескольких судебных инстанций, примирительные процедуры обладают целым рядом преимуществ, связанных со свободой выбора сторонами арбитров (медиаторов), большей конфиденциальностью и относительной дешевизной.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день, после принятия Гражданско-процессуального Кодекса РК 31 октября 2015 года [1], Закона РК «О медиации» 28 января 2011 года [2], Закона РК «Об арбитраже» 8 апреля 2016 года [3], дальнейшая теоретическая разработка и всестороннее исследование альтернативных форм разрешения споров о праве в Республике Казахстан, имеет теоретический и практический интерес, поскольку отражает объективные тенденции развития гражданского общества и его институтов. Это обусловлено также и тем, что создание и укрепление общества, опирающегося на эффективно работающую экономику, невозможно без формирования юридических механизмов, обеспечивающих

скорое, справедливое и законное разрешение возникающих между субъектами гражданского оборота споров.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы предусмотрена, как одна из мер по совершенствованию гражданского процессуального законодательства - закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами как в судебном, так и во внесудебном порядке...» [4].

В отечественной юридической литературе историко - теоретические основы примирительных процедур находятся в обычном праве и примирение является исторически сложившимся институтом в Казахстане, который существовал с древних времен. Так, правосудие казахов выступало скорее как институт примирения, чем как институт применения права как такового. До начала судебного разбирательства и исследования доказательств по делу суд по традиции обязан был: а) предложить сторонам условия мировой сделки – «бітім», «береке»; б) возможность прощения, предания дела забвению, и тем самым разрешить дело миром без судебного разбирательства – «мәжіліс». Если стороны не согласны на разрешение дела мирным путем, то слово оставалось за судом. Обычное процессуальное право казахов и судебная практика влиятельных биев прошлого, знали различные приемы и способы разрешения тяжбленных дел, конечной целью которых являлось склонить, заставить, либо «убедить» стороны в необходимости примирения – «бітім», «жарасу», «тоқтам» - разновидности мировых соглашений тяжущихся. При вынесении решения бии нередко пользовались различными символическими обрядами, нормами дедовских традиций, старинными правилами жизни общества [5].

Современный новый уровень примирительных процедур гармонично интегрирован в действующее законодательство страны. В 17 главе Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года «Примирительные процедуры» детально регламентируются такие способы примирения сторон как заключение мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашение об урегулировании в порядке партисипативной процедуры либо использование иных способов в порядке, установленном законодательством [1].

Стороны могут заявить ходатайство об урегулировании спора с применением разных видов примирительных процедур: мирового соглашения, медиации, т.е. медиации как с участием профессионального медиатора, так и с участием судьи, если медиация проводится в суде, а также партисипативной процедуры с участием адвокатов обеих сторон. Ими могут быть использованы и другие виды примирительных

процедур, оговоренные в договоре, либо предусмотренные законом, например с участием нотариуса, адвоката и др. Ограничений не установлено. В каждом случае ходатайство обсуждается и по нему принимается решение судом [6; 368].

Так, преимуществами одного из примирительных процедур, как медиация, являются:

- ускорение процесса восстановления нарушенных прав путем создания условий для проведения переговорного процесса с участием медиатора в целях урегулирования спора (конфликта) с учетом интересов сторон, вовлеченных в спор и в преодолении конфликтных отношений;

- возможности изменения одновременно предмета и основания иска для урегулирования всех взаимных требований сторон в пределах одного дела в соответствии с требованиями ч. 2 статьи 169 ГПК РК [1].

- возврате государственной пошлины, уплаченной при подаче искового заявления в полном объеме в соответствии с требованиями статьи 548 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый Кодекс) [7].

Действительно, на сегодняшний день в Республике Казахстан дальнейшее развитие, внедрение альтернативных способов разрешения споров о праве либо же примирительных процедур как медиация, арбитраж, партисипативные процедуры имеет положительные тенденции, но, тем не менее, также существуют и проблемы в процессе реализации данных механизмов, связанные, в частности:

1. С отсутствием достаточной информации об этих механизмах разрешения споров о праве. Так, например, до сих пор арбитражи в РК осуществляют свою деятельность только в крупных городах как Астана, Алматы, а в провинциальных городах отсутствует информация о данном способе, хотя законодательно данный институт работает более 12 лет на территории нашего государства. Также относительно процедуры медиации наблюдается ситуация недостаточной информированности общества; к примеру, большая половина нашего населения не знает, что такое медиация, отсюда и вытекает одна из основных проблем «торможение» развития примирительных процедур в казахстанском обществе.

2. Одной из проблем в области примирительных процедур является отсутствие достаточной методической, информационной или иной поддержки со стороны соответствующих органов.

3. Проблемы организационного характера в деятельности медиатора. Так, с момента принятия Закона РК «О медиации» прошло шесть

лет, а до сих пор в процессе осуществления своей деятельности профессиональные медиаторы сталкиваются с проблемами организационного характера в деятельности медиатора, четкой регламентации их деятельности либо же двояким толкованием норм права, касающихся их деятельности и т.д.

4. В процессе применения медиативных процедур медиаторы в своей деятельности сталкиваются с проблемами давления представителей или адвокатов на своих представляемых «клиентов». По мнению некоторых представителей или адвокатов (30-40%), медиация является ненужной процедурой в их споре или конфликте и соответственно нет необходимости прибегать к помощи медиатора, хотя многие стороны проявляют интерес и не отказываются от проведения медиативной процедуры.

Для решения вышеназванных проблем, думается необходимо:

1. Продолжать пропаганду альтернативных способов разрешения споров о праве в регионе, в целом в нашем государстве, повсеместное информирование населения о возможностях внесудебных процедур. Проведение семинаров, совещаний, «круглых столов» по вопросам внедрения институтов примирительных процедур в регионе.

2. Дальнейшая разработка методической, информационной или иной поддержки для развития примирительных процедур в РК. Изготовление и размещение в судах области, в Центрах обслуживания населения, налоговых управлениях и в органах полиции информационных стендов о примирительных процедурах, распространение буклетов и листовок. Опубликование статей в газетах; выступления профессиональных медиаторов перед телезрителями областного и республиканских телевизионных каналов.

3. По проблеме организационного характера в деятельности медиатора хотелось бы предложить необходимость разработки Правил совершения медиативных действий медиаторами, которые бы дали возможность как профессиональным медиаторам, так и непрофессиональным медиаторам осуществлять свою деятельность по четко установленным организационным правилам совершения медиативных процедур.

4. По проблемам давления представителей или адвокатов на своих представляемых «клиентов», хотелось бы указать, что в законодательном порядке каждый орган, каждая структура, каждый механизм реализации права или защиты права должен во благо защиты прав и интересов граждан, организации выполнять свои функции и не вмешиваться в установленные законные альтернативные процедуры для разрешения спора (конфликта) между гражданами, тем более когда

стороны активно проявляют интерес к разрешению конфликта, в будущем сохраняя деловые, лично-доверительные отношения между собой.

На сегодняшний день, в Республике Казахстан, несмотря на имеющиеся проблемы, которые появляются по мере развития и совершенствования институтов примирительных процедур, казахстанский законодатель расширяет сферу применения альтернативных способов разрешения споров о праве. В связи с этим в феврале текущего года стартовала компания по реализации пилотного проекта по внедрению обязательной медиации по отдельным категориям споров в гражданском судопроизводстве, который должен продлиться до августа 2017 года.

Главными задачами проекта являются расширение сферы применения примирительных процедур, минимизация судебных расходов граждан, выявление заинтересованности населения во внесудебном урегулировании спора (конфликта). Обязательное проведение медиации необходимо по следующим категориям споров (конфликтов), а именно в интересах ребенка, определении его места жительства и определении порядка его общения с родителем, отобрании его от других лиц, взыскании алиментов на содержание совершеннолетних детей, споры о расторжении брака и разделе имущества, наследстве, выселении, управления кондоминиумом, определении границ земельного участка, заливе квартир, по договорам займа, страховым и некоторым трудовым спорам.

Как показывает мировая практика, разрешение проблем между сторонами на основе переговоров эффективнее проводить с участием третьей стороны – нейтрального, независимого от каждой из них посредника. Это позволяет конфликтующим сторонам не только устранить разногласия, но и сохранить деловые отношения между юридическими лицами, а также лично-доверительные отношения между сторонами – физическими лицами. Третья сторона может объективно и справедливо разрешить возникший спор, обоснованно и квалифицированно применить действующие нормы права. Также привлекательность института примирительных процедур состоит в том, что стороны добровольно могут урегулировать свои спорные правоотношения. Важным для всех соглашений является также добровольное их исполнение. Но могут быть разные случаи, в том числе и злоупотребления правами, при которых сторона, заинтересованная в исполнении соглашения, вынуждена обратиться в суд с заявлением о принудительном его исполнении. Так, например, порядок исполнения соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, утвер-

жденного судом, производится по правилам исполнения мирового соглашения, установленным статьей 178 ГПК РК [1].

Таким образом, существование и совершенствование альтернативных способов защиты гражданских прав в условиях рыночной экономики имеет большое значение для развития гражданского общества и его институтов, в связи, с чем необходимо дальнейшее законодательное закрепление статуса и правовой деятельности примирительных процедур в Республике Казахстан.

В этом аспекте необходимо отметить, что развитие деятельности альтернативных форм разрешения споров о праве и рост интереса к ним находятся в прямой зависимости от изучения и популяризации их немалых потенциальных возможностей в сфере защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Думается, в этом деле важная роль отводится профессионалам юристам. Только их постоянными усилиями можно в полной мере развить способы примирительных процедур, конечная цель которой – защита прав, интересов граждан и юридических лиц в условиях развития экономических отношений.

Литература

- 1 Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2016. – 216 с.
- 2 Закон РК О медиации от 28 января 2011 года №401-IV // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376
- 3 Закон РК Об арбитраже от 8 апреля 2016 года №488-V // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250
- 4 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента РК от 24.08.2009 г. № 858 // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.
- 5 Мажитов Р.Б. Примирительные процедуры, судебная медиация // [http:// astanazan.kz/pravovaya-konsultatsiya/item/10896](http://astanazan.kz/pravovaya-konsultatsiya/item/10896)
- 6 Комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу РК // [http:// online. zakon.kz/Document/?doc_id=32469410#pos=1;-149](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32469410#pos=1;-149)
- 7 Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый Кодекс) от 10 декабря 2008 года // [http:// adilet. zan. kz/rus/docs/](http://adilet.zan.kz/rus/docs/)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА

Александрова В.Р.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Одной из существенных особенностей охраны природы является то, что многие проблемы, возникающие в данной сфере, невозможно решить силами одного государства. К таким проблемам относятся: защита трансграничных водных объектов; защита мигрирующих животных; контроль за трансграничным перемещением объектов фауны и флоры, находящихся на грани исчезновения, и многие другие. Решить эти проблемы возможно только согласованными действиями нескольких государств, а иногда и всего мирового сообщества.

Успешному решению проблем в области охраны окружающей среды должна способствовать добрая воля государств, конструктивный диалог, совместные их усилия по регулированию использования и охраны окружающей природной среды. Как справедливо отмечают Байдельдинов Д.Л. и Бекишева С.Д., «экологическая проблема едина для всех, и эффективность ее решения возможна лишь при совместном усилии всех субъектов мирового сообщества, развития международного сотрудничества в этом направлении» [1. с. 29].

На сегодняшний день сложился весьма обширный массив норм в области международно-правовой охраны животного мира оказывающих большое влияние на формирование основных институтов экологического права Республики Казахстан. Основными формами, в которых осуществляется международное сотрудничество в области охраны животного мира, являются двусторонняя и многосторонняя деятельность на основе заключаемых договоров и соглашений.

«Развитие регионализма объясняется не только социальными и политическими, но и юридическими факторами. Создать новые нормы легче в региональном масштабе. В том же масштабе можно достичь и более высокого уровня реализации универсальных норм», - считает авторитетный юрист-международник Лукашук И.И. [2, с. 259]. В связи с этим необходимо рассмотреть опыт участия Республики Казахстан в региональном эколого-договорном сотрудничестве. Наиболее активно таковой вид взаимодействия нашего государства можно проследить на примере членства РК в СНГ. Согласно Уставу СНГ, охрана окружающей среды относится к сферам совместной деятельности го-

сударств-членов Содружества.

Важнейшим нормативным актом в области охраны окружающей среды на уровне СНГ являлось Соглашение СНГ «О взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды», подписанное 8 февраля 1992 г. Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Российской Федерацией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной.

31 мая 2013 г. в г. Минске было принято новое Соглашение «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств - участников Содружества Независимых Государств» в целях активизации взаимодействия по поводу охраны окружающей среды на уровне СНГ. Новым соглашением был реформирован Межгосударственный экологический совет: принято новое положение, регулирующее его деятельность. Принятие данного документа направлено на активизацию сотрудничества государств СНГ в области охраны окружающей среды: в области охраны лесов, вод, недр, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, озонового слоя и климата, на развитие сотрудничества в области охраны окружающей среды, на усиление взаимодействия между государствами в данной области.

Протокол совещания глав независимых государств СНГ 30 декабря 1991 положил основу начала сотрудничества глав СНГ именно в области охраны животного мира. Данный акт является специальным. Он представляет собой фактически декларацию о намерении заключить специальное соглашение по сохранению рыбных ресурсов Каспийского моря между правительствами Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана.

Решением заседания совета глав Правительств СНГ «О сохранении рыбных запасов Каспийского моря» (принято в г. Ташкенте 15.05.1992) в целях сохранения рыбных ресурсов Каспийского моря была создана рабочая группа из представителей Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана в целях подготовки проекта Соглашения о сохранении и использовании биоресурсов бассейна Каспийского моря.

Правовое регулирование отношений по поводу охраны и использования животного мира на уровне СНГ осуществляется путем принятия отдельных межгосударственных соглашений, заключаемых между конкретными государствами по отношению к рыбным ресурсам, в первую очередь. Отсутствует единое соглашение, которое бы заключили государства участники СНГ в данной области, носящее комплексный характер. Это является недостатком правового регулирования.

Еще одним примером регионального сотрудничества РК в области охраны животного мира является Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Данная конвенция была подписана 4 ноября 2003 года в Тегеране (Иран) представителями пяти прикаспийских стран: Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана. Конвенция вступила в силу 12 августа 2006 года. Целью Конвенции, которая часто именуется Тегеранской конвенцией, является защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов. В соответствии с Конвенцией стороны уделяют особое внимание защите, сохранению, восстановлению, а также рациональному использованию биологических ресурсов Каспийского моря.

Помимо участия Республики Казахстан в договорном сотрудничестве в рамках интеграционных образований, наше государство подписывает двусторонние соглашения об охране окружающей среды, а также об охране животного мира с различными государствами.

27 марта 1995 года в Вашингтоне было подписано межправительственное Соглашение Казахстана и США о сотрудничестве в области защиты окружающей среды и природных ресурсов. Казахстан и США взяли на себя обязательство сотрудничать по выработке взаимно согласованной политики в области защиты окружающей среды и природных ресурсов на двусторонней, региональной и глобальной основе.

15 декабря 1995 года Казахстан и Турция заключили Соглашение об охране здоровья животных, а 4 марта 1997 года – Соглашение о сотрудничестве в области защиты окружающей среды, одним из основных направлений которого является сохранение биологического разнообразия, защита находящихся под угрозой исчезновения видов флоры и фауны.

Принцип экологического межгосударственного регулирования состояния окружающей среды и природопользования лежит в основе Соглашения между Правительством РК и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 10 июня 1997 года. Исходя из понимания целостности и неделимости окружающей среды, единства интересов Сторон в ее защите и устойчивом развитии наше государство подписало Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования с Правительством Республики Узбекистан (г. Алматы, 2 июня 1997 г.).

Большое значение для Республики Казахстан имеет Соглашение

между Правительством РК и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 8 апреля 1997 года. Статья 2 Соглашения четко указывает трансграничную сферу сотрудничества государств по управлению, охране, воспроизводству и рациональному использованию природных объектов, разделяемых двумя сопредельными государствами: земельных и биологических ресурсов горных систем сопредельных территорий; водных ресурсов р.р. Чу, Талас, Каркары и малых рек, стекающих с хребтов Ала - Тоо - Кыргызский, Кюнгей и Теркей; популяций мигрирующих животных; водоплавающих, охотничье - промысловых и других мигрирующих птиц, разные периоды жизненного цикла которых проходят на территориях обоих государств. Этой же статьей предусмотрено, в случае, если в одной из государств мигрирующий вид является особо охраняемым, а в другой их добыча не запрещена, Стороны принимают согласованное решение по данному виду и разрабатывают рекомендации по его охране и рациональному использованию [3].

12 марта 1998 года вступило в силу Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, согласно которому Стороны осуществляют сотрудничество не только в области охраны и рационального использования всей окружающей среды, но и отдельных трансграничных природных объектов.

Международный механизм реализации норм по охране природных объектов создан двусторонним Соглашением между РК и РФ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 22 декабря 2004 года. Для координации деятельности в рассматриваемой сфере Стороны создают Казахстанско-российскую комиссию по вопросам окружающей среды. Комиссия разрабатывает и утверждает рассчитанные на определенные сроки программы сотрудничества по защите атмосферного воздуха от загрязнения; по трансграничному перемещению и размещению на приграничных территориях опасных отходов производства и потребления; по организации совместного мониторинга состояния окружающей среды в приграничных территориях.

13 июня 2011 года в г. Астана было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (Бюллетень международных договоров Республики Казахстан, 2012 г., № 6, ст. 79 - вступило в силу 18 июня 2012 года). Одним из направлений сотрудничества в соответствии с Соглашением, является сохранение биологического разнообразия.

Что касается универсальных международных соглашений, на-

правленных на охрану и рациональное использование животного мира, то Казахстан проводит активную работу по присоединению к наиболее важным из них.

Первостепенное значение для сохранения и защиты экосистем планеты имеет Конвенция о биоразнообразии, принятая 5 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Казахстан подписал Конвенцию 9 июня 1992 года и ратифицировал ее 19 августа 1994 года. В соответствии с данной Конвенцией РК приняла на себя обязательство принимать необходимые меры для сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования его компонентов. Среди мер, предусмотренных Конвенцией и подлежащих осуществлению государствами, основными являются: рациональное использование биологических ресурсов, имеющих важное значение для сохранения биологического разнообразия; содействие защите экосистем, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях; предотвращение интродукции чужеродных видов, которые угрожают экосистемам и местам обитания и т. д.

На основе положений Конвенции в Республике Казахстан разрабатываются главные направления своей экологической политики, осуществляется международное сотрудничество в области охраны окружающей среды не только на глобальном уровне, но и внутри регионов стран СНГ и Центральной Азии, а также применяются эти положения при заключении двусторонних соглашений.

6 апреля 1999 года Казахстан присоединился к Вашингтонской Конвенции 1973 года о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, которая была принята и открыта для подписания 3 марта 1973 года в Вашингтоне, а вступила в силу 1 июля 1975 года. В соответствии с данной Конвенцией, торговля образцами видов, включенных в три Приложения к Конвенции, должна осуществляться в строго определенном порядке. Так, экспорт, реэкспорт, импорт и интродукция из моря образцов таких видов требуют получения предварительного разрешения, которое выдается при наличии ряда условий.

Республика Казахстан в качестве участника Конвенции 1973 года приняла на себя обязательство принимать определенные меры, включая наказание за торговлю или владение образцами фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения, а также конфискацию или возвращение таких образцов экспортирующему государству. Кроме того, стороны Конвенции могут предусмотреть любой способ материального возмещения связанных с конфискацией расходов и обеспечить упрощение формальностей, требуемых для законной торговли

редкими животными и растениями. Участники Конвенции должны вести журналы торговли образцами редких видов и составлять периодические отчеты о выполнении данной Конвенции для направления Секретариату. Возможно это наиболее успешный из всех международных договоров по охране дикой природы.

21 октября 2000 года Республика Казахстан присоединилась к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятую ЕЭК ООН в 1991 году в г. Эспо (Финляндия). Основным международным обязательством участников данной Конвенции является принятие всех надлежащих и эффективных мер по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате определенных видов деятельности, а также по его уменьшению и контролю за ним. Как отметил начальник отдела государственной экологической экспертизы Карагандинского областного территориального управления охраны окружающей среды 2006 года Геннадий Сухоруков «Присоединение Казахстана к этой Конвенции, с одной стороны, повышает ответственность государства за последствия осуществляемой на территории нашей страны деятельности, а с другой – защищает государственные интересы на самых ранних этапах – на стадии проектирования, позволяя предусмотреть все возможные осложнения в процессе реализации проекта. В Конвенции отражены общие обязательства государств по уведомлению и проведению консультаций друг с другом в отношении всех рассматриваемых крупных проектов, способных вызвать значительное вредное воздействие на окружающую среду».

Важное значение имеет участие Республики Казахстан в Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принятой 25 июня 1998 года в датском городе Орхусе. В течение нескольких лет шел процесс подготовки к ратификации конвенции, и в 2001 году Конвенция ратифицирована. В соответствии с данной Конвенцией, каждое государство должно обеспечить, чтобы его должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь в получении доступа к информации, облегчении ее участия в принятии решений и получении доступа к правосудию по экологическим вопросам.

Участие Казахстана в работе по международным экологическим конвенциям способствует, с одной стороны, включению страны в общемировой процесс экологической деятельности, а с другой стороны - Казахстан становится равноправным членом мирового сообщества и имеет право на получение технической и финансовой помощи разви-

тых стран, получает возможность внедрять новые современные технологии в производство, развивать нетрадиционные виды производства энергии.

Анализ договорной практики Республики Казахстан в области охраны животного мира позволяет сделать вывод о том, что внешне-политический курс нашего государства строится на признании общепризнанных принципов международного экологического права. Казахстан стремится к углублению международного сотрудничества на двусторонней, региональной и глобальной основе в целях решения экологических проблем. Казахстаном ратифицировано немало конвенций, касающихся вопросов охраны, воспроизводства и использования животного мира.

Литература

1. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: «Интерлигал», 2004. – 312 с.
2. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М., 1997. – 322 с.
3. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 8 апреля 1997 г. // Информационная система «Параграф»

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ

Веремчук Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Научное творчество известного французского историка Алексиса Токвиля в целом достаточно хорошо изучено. Вместе с тем, необходимо констатировать тот очевидный факт, что содержание методологических основ его научных изысканий нашло в аналитике крайне недостаточное отражение. Выявляя теоретико-методологические основы исторической концепции Токвиля, представляется необходимым, в частности, обратить внимание на его подходы к решению проблемы исторического источника и методики работы с ним.

Исторический источник и выявленный на его основе научный ис-

торический факт учёный считал основой знания; полагал, что только научный факт может дать ответ на вопросы исследователя. «Верно что-либо или ложно, как понять это, если ни наука, ни опыт не дают ясного ответа? Но вот появляется новый факт, и он рассеивает все сомнения» [1, 339].

Токвиль не считал для себя возможным строить концепцию того или иного явления на основе лишь априорных гипотез. В своем научном творчестве он осуществлял весь сложный познавательный процесс движения знаний от гипотезы через детальное изучение фактов к итоговому научному знанию. Историк выражал готовность отказаться от концептуальных выводов в случае, если они не находят подтверждения в источниках. Он писал одному из своих корреспондентов, сетуя на трудности, испытываемые в создании продолжения исследования о Старом порядке и революции: «Я еще не уверен в той части моего сюжета, о котором вы знаете, хотя усиленно обдумывал его прежде, чем заняться чем-либо другим. Я говорил, что еще не могу сформировать тот ансамбль идей, который полностью бы меня удовлетворил; и все, что могу сказать в настоящий момент, будет неосторожно, неразумно, поскольку моя мысль еще не созрела и поскольку новое внимательное детальное исследование актов и текстов того времени, какое я с жаром начал, может существенно изменить в одном или другом смысле те общие идеи, которые у меня есть сегодня» (2, с. 332-333).

С документальными источниками Токвиль работал тщательно, стремясь не исказить их содержания в момент извлечения из них научного исторического факта и построения концепции. В одном из своих текстов он писал: «Я прилагаю невероятные усилия к тому, чтобы самому разыскать факты в документах времени; часто достигаю этого с огромными сложностями... Этот урожай, собранный с таким трудом, я заключаю в себе самом как в некоем абсолютно закрытом месте и с предельным вниманием исследую его в общем рассмотрении. Все извлеченные таким образом знания я сравниваю, связываю их и лишь после этого позволяю себе изложить идеи, органически пришедшие в этой долгой работе, совершенно не заботясь о том, как их воспримет кто-либо» (2, с. 332).

Его главное историческое произведение «Старый порядок и революция» (3) построено на громадном количестве обнаруженного ученым во французских архивах и тщательно отобранного ценнейшего документального материала, в значительной части впервые введенного им в научный оборот.

Текст работы полон ссылок на самые различные документы эпо-

хи: парламентские демонстрации, указы, речи государственных деятелей, поземельные росписи, судебные протоколы, королевские эдикты, личную и официальную корреспонденцию, – что свидетельствует о кропотливой архивной работе Токвиля-историка. С целью изучить Старый порядок и истоки революции он «постарался как можно лучше ознакомиться со всеми официальными документами, в которых французы могли, при приближении Революции, высказать свои мысли и вкусы», обстоятельно работал с бумагами Парижского, Турского, ряда провинциальных архивов; использовал фонды крупных библиотек.

На основе обширного круга источников написана и «Демократия в Америке» (1). Как отмечают исследователи, в ее основу были положены официальные документы, законы, акты федерального правительства и администрации штатов, периодические издания, произведения лидеров и основателей американской демократии; исследования, посвященные историческому прошлому североамериканских штатов; свидетельства современников, собственные наблюдения (4, с. 12). Во вводной части работы автор сам дал анализ той базы источников, на которую опирался в ходе исследования (1, с. 35).

Вместе с тем Токвиль не был эмпириком. От эмпирического уровня познания он считал необходимым подняться на уровень теоретический, от описания изучаемых явлений к их объяснению. Обосновывая свой замысел книги о Старом порядке и революции, ученый уточнял, что стремился изложить не только собственно историю событий, но совокупность своих суждений и представлений о них. Задаваясь вопросом о том, как соотнести «собственно историю с исторической философией», он писал: «Я не вижу еще, каким образом соединить эти две вещи (а нужно, чтобы они были соединены, поскольку можно сказать, что одна представляет собой холст, а вторая – краски, и что необходимо иметь их обе, чтобы создать картину)»; в этом отношении считал для себя образцом произведение Монтескье о величии и падении Рима (5, р. 262-263).

Нельзя не согласиться с высокой оценкой этой стороны научного творчества Токвиля Ж. Ламберти, утверждавшим, что в его работах соединились возможности исторического метода и глубина исторического чувства, насыщенность информацией и источниками, индуктивный талант и способность к широкому историческому синтезу (6, р. 43-44).

Подводя итог представленному анализу, акцентируем то обстоятельство, что в своей научной практике Алексис Токвиль уделял самое пристальное внимание работе с историческим источником, стре-

мился опереться на документальную базу во всех своих исследованиях, что в полной мере соответствует основополагающим требованиям исторической науки и что в значительной степени обогатило то научное знание, которое содержат в себе его произведения.

Литература

1. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 2000.
2. Tocqueville A. de. Œuvres complètes. P., 1866. Т. 6. Р. 332.
3. Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1896. С. 9.
4. Ласки Г.Дж. Предисловие // Токвиль А. де. Демократия в Америке. - М., 2000.
5. Tocqueville A. de. Œuvres complètes. P., 1866. Т. 5.
6. Lamberti J.-C. La notion d'individualisme chez Tocqueville. P., 1970.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОСТОЧНОМУ КАЗАХСТАНУ В XX-XXI ВВ.

Турова Л.П.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В условиях развития суверенного Казахстана особое значение приобретают краеведческие исследования, так как позволяют глубже изучить и осмыслить, а значит, всесторонне реконструировать историческое прошлое нашей страны. Выбор Восточного Казахстана для краеведческих исследований не случаен. Этот регион богат различными историческими памятниками, высокой концентрацией петроглифов, характеризующих общечеловеческую цивилизацию. В них нашли отражение все этапы тысячелетней истории и культуры. Территория Восточного Казахстана издревле была одним из важнейших торгово-экономических, финансовых, культурных центров, играя большую роль в функционировании трансконтинентального сухопутного Великого Шелкового пути, связывающего народы и государства Запада и Востока, Севера и Юга. Здесь возникали, развивались и сменяли друг друга многочисленные государственные образования тюркских племен, большая часть которых вошли в состав казахского народа.

Сегодня регион занимает одно из ведущих мест в Казахстане по выпуску промышленной продукции, запасам цветных и редких металлов; обладает мощными сырьевыми, земельными ресурсами и люд-

ским потенциалом; обеспечивает экономический рост и прогресс в решении вопросов социальной сферы, культуры и системы образования. «Я горжусь, что в нашей стране есть такая «корона», как Восточно-Казахстанская область», - подчеркивает Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев [1].

Изучение региональной истории продиктовано необходимостью воспитания у студентов чувства патриотизма, интернационализма, любви и уважения к «малой Родине».

История открытия русско-казахских школ и других учебных заведений в Степном крае в начале XX века нашла отражение в статье А.П. Толочко. Автор пишет, что в Семипалатинске предполагалось открыть 20 аульных школ, а в декабре 1903 года - учительской семинарии и подчеркивалась значимость открытия этих учебных заведений в данном регионе [2].

История образовательных учреждений региона отражена в работах информационно-справочного характера: «Восточный Казахстан - феномен неизвестного континента», «Восточно-Казахстанский государственный университет», «Наш исторический», «Семипалатинский пединститут».

Анализ деятельности культурно-просветительских учреждений и истории развития народного образования в крае получили свое отражение в трудах Р.М.Жумашева [3].

В трудах С.Е.Черных, В.В. Кашляк, О.В. Жандабековой, Г. Куш, О Мацкевич, и А. Стрелец, представлен жизненный путь известного краеведа Бориса Герасимова. Значительным вкладом в изучение региона явился труд авторского коллектива на казахском языке «Шығыс Қазақстанның мәдени мұралы» (тарих, мәдени білім). В нём ярко представлены монументальное искусство древних и средних веков, топонимическая картина Восточно-Казахстанской области [4].

Отдельную группу составляют труды, посвященные истории отдельных музеев и библиотек региона. Очерк А.А. Адрианова освещает историю образования музея и библиотеки в г. Семипалатинске, которые были учреждены статистическим комитетом в 1883 году. Очерк Н.П. Ивлева - историю создания «Первого музея», который повествует, что это была выставка из даров опального писателя, оставленных им командиру А.И. Гейбовичу в июле 1859 года, перед отъездом из Семипалатинска. Выставку экспонатов, подаренных Ф.М. Достоевским, в том числе и археологическую коллекцию, А.И. Гейбович устраивал в своих «казенных квартирах» в Аягузе-Сергиополе.

Заметным вкладом в становление музейного дела в Восточном Казахстане является коллективный труд под редакцией В.Я. Басина,

А.С. Елагина, К.Н. Нурпеисова и Н.М. Лукьянова, в котором содержатся интересные сведения о главных музеях г. Семипалатинска: Семипалатинского историко-краеведческого, Республиканского литературно-мемориального музея Абая, Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского.

Истории образования архивных центров Восточного Казахстана посвящены труды Н.Я. Коншина и Г. Темченко. Сюда же можно отнести путеводители по архивам Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей.

Краевед С.Е. Черных в своей работе представляет историю создания первых школ и крестьянского университета в Усть - Каменогорске. Н.В. Алексеенко, С.К. Игибаев, Р.С. Федорова, С.Н. Герасимов, И.Ф. Самусев, Ф.Х. Арсланова, В.В. Романов, К.Ш. Керейбаев и др. рассматривают отдельные аспекты краеведческой деятельности в учебных заведениях различного уровня в Восточном Казахстане.

История образовательных учреждений региона отражена в работах информационно-справочного характера: «Восточный Казахстан - феномен неизвестного континента», «Восточно-Казахстанский государственный университет», «Наш исторический», «Семипалатинский пединститут».

Обзор литературы современного периода не будет полным без публикаций краеведа Р.С. Федоровой. Исследователем были опубликованы пособия по краеведению, в которых были представлены общая история отечественного краеведения, а также история Восточного Казахстана в части углубления знаний по культурной проблематике и просветительской деятельности в стране, по истории их центров, с представлением персоналий [5; 6].

К архивным источникам, сыгравшим особую роль в выявлении истории региона. 1) Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 года, с изменениями и дополнениями от 10 ноября 2001 года и от 20 декабря 2004 года; 2) Государственная программа «Культурное наследие», действующая с 2004 по 2011 гг. В этой программе поставлены цели и задачи по изучению и сохранению исторических памятников края; 3) Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 8 декабря 1992 г. №1035 о переименовании Семипалатинской областной универсальной научной библиотеки имени Н.В. Гоголя в Семипалатинскую областную универсальную научную библиотеку имени Абая Кунанбаева; 4) Инструктивно-методическое письмо Министерства образования и науки Республики Казахстан об особенностях преподавания основ наук на новый учебный год.

К группе источников относится периодическая печать. В хронологической последовательности её можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и период суверенного Казахстана. Материалы периодической печати стали существенным дополнением к архивным источникам и помогли более полно представить историю музеев. Также включает в себя личные фонды краеведов Восточного Казахстана:

- Фонд 1070 (ГАВКО) Б.Г. Герасимова включает документы, содержащие биографию, сведения о производственной и общественной деятельности Бориса Герасимова: членские билеты, удостоверения, научные труды, опубликованные в различных изданиях; вырезки из сибирских и казахстанских газет со статьями и корреспонденциями по истории Восточного Казахстана;

- Фонд 32 (ГАВКО) Н.Я. Коншина состоит из мемуаров и творческих материалов по Усть-Каменогорскому уезду, в частности о переходе казахского населения Семипалатинской области к оседлому образу жизни;

- Фонд 50 (ГАВКО) С.Е. Черных содержит как документы автобиографического характера, так и материалы о жизни и творчестве других известных краеведов – Б.Г. Герасимова, Н.Я. Коншина, П. Васильева и др.

В Центре документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО) был изучен Ф.415 – Губернский отдел народного образования. В данном фонде выявлен документ составленный «К программе третьего года обучения в школе» за 1927 год. В «Объяснительной записке» к нему перед учителями школы были поставлены задачи по развитию краеведения. В Ф.374 – Семипалатинский областной краеведческий музей Министерства Культуры Казахской ССР, обнаружен документ, касающийся сметы расходов Семипалатинского отдела ОИК за 1930-31 гг., а также отчеты Семипалатинского областного музея с 1935 по 1990 гг. [7; 8].

В Государственном архиве Восточно-Казахстанской области (ГАВКО), нами были выявлены и систематизированы документы.

Ф.54 – Отдела культурно-просветительских учреждений при исполнительном комитете Восточно-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся, обнаружен документ, подтверждающий, что культурные учреждения являлись преемниками Общества изучения Казахстана в послевоенное время. Ф.653 – Восточно-Казахстанского областного управления культуры, отражают деятельность областного краеведческого музея Восточного Казахстана 1960-е годы XX века и до 2016 года. Таким образом, комплекс использованных в данном ис-

следовании научных работ позволил объективно и всесторонне раскрыть актуальные вопросы по Восточному Казахстану.

Литература

1. Восточный Казахстан - древний, молодой. - Оскемен, 2004.
1. 2.Толочко А.П. К истории открытия русско-казахских школ в Степном крае в начале XX в. // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народа (XVIII-XX вв.): Межд. науч. конф. посвящ. 175-летию образования Омской области. Тезисы докладов и сообщений. Омск: Омский госуниверситет, 1998. – 224 с.
2. Жумашев Р.М. Очерки истории культуры Казахстана 1917-1991 гг. - Изд-во «КарГу», Караганда, 2002.-148 с.
3. Шығыс Қазақстанның мәдени мұралы» (тарих, мәдениет, білім). Өскемен: С. Аманжолова атындағы ШҚМУ Баспасы, 2006.
4. Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения. Часть третья. Выпуск первый: Краеведение Казахстана (от времени появления его первых источников и до 1917 года).- Учебное пособие.- Усть-Каменогорск, 2008.
5. Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения. Часть третья. Выпуск второй: Краеведение советского и современного Казахстана с некоторыми дополнительными материалами по истории Восточного Казахстана (от древности и включая современность). Федорова Р.С.- Усть-Каменогорск, 2009.- 400 стр.
6. ЦДНИ ВКО, Ф.415, оп.1, д.32, лл.122-124 об.
7. ЦДНИ ВКО - Ф.374 – оп.1 – д. 204.- 21 л.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Карандашева А.А.

УК ф РЭУ им. Г.В. Плеханова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Конституция Республики Казахстан определяет положение о том, что судебная власть осуществляет от имени Республики Казахстан защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц во всех сферах их деятельности. Одним из основных разделов Конституции РК является раздел, именуемый «Человек и гражданин», где одним из прав выступает право частной собственности, право на ее защиту. Из этого права вытекает то, что в собственности гражданина может быть любое имущество, не запрещенное законом к его об-

ращению.

Так, казахстанский ученый А.Т. Джусупов в работе «Право собственности и иные вещные права» указывает, что охрана права собственности и ее защита является центральной задачей правового государства, что этот институт является центральным во всей правовой системе [1, с. 17-21].

В настоящее время люди стали более грамотными в своем правовом воспитании, они более осознанно подходят к различным правовым действиям, связанным с приобретением права собственности, и более активно используют все средства защиты своего права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Средства защиты права собственности достаточно разнообразны. Какой из них выбрать, гражданин определяет сам, но судебная практика свидетельствует о том, что судебные способы защиты достаточно активно используются гражданами, что подтверждает увеличение количества дел в судах по поводу защиты права собственности и иных вещных прав.

Право собственности каждого конкретного человека есть субъективное гражданское право. Защита права собственности человека также есть абсолютное право. Абсолютный характер защиты права собственности заключается в том, что собственник, обладая всей полнотой власти над вещью, осуществляя над ней свое господство, одновременно может потребовать от любого и каждого обязанности воздерживаться от действий, нарушающих данное право. Недаром Г.Ф. Шершеневич писал: «важно не то, что может субъект права, а то, чего не смеют субъекты обязанности» [2, с. 574].

Исходя из этого, особенность субъективного права гражданина на защиту права собственности заключается в недозволенности применения не указанных в законе средств нарушения права собственности.

С.К. Кудербаев считает, что право собственности не будет являться элементом гражданских правоотношений, пока обязанное лицо не нарушит это право собственности [3, с. 71].

Д.М. Генкин полагал, что если пассивная обязанность гражданина не нарушает права собственности другого гражданина, это значит, что право собственности существует вне гражданских правоотношений [4, с. 37].

Иначе говоря, наличие гражданских правоотношений данные авторы сводили только к тому, когда это право будет нарушено в процессе защиты права собственности.

Другой ученый, А.А. Иванов, полагал, что праву собственности

не противостоит обязанность не нарушать данное право. Он пишет: «право собственности абсолютное юридическое состояние связанности лица с вещью, еще не воплотившееся в конкретных действиях по поводу последней» [5, с. 9].

В науке гражданского права также существовал спор о том, являются ли ограниченные вещные права и их защита абсолютным правом собственника. С позиций ученого Ю.К. Толстого, они должны быть отнесены к относительным правоотношениям, поскольку содержание воли носителя права оперативного управления зависит от воли собственника. Поэтому носитель ограниченных вещных прав и их защиты обладает лишь относительными правами по данным объектам [6, с. 58].

Вопрос о защите права собственности ограниченных вещных прав всегда оставался в поле зрения ученых.

Основным аспектом, объединяющим различные точки зрения ученых, оставался тезис о том, что право собственности как и ее защита имеют материально-правовое содержание. Исследуя проблемы защиты, В.П. Грибанов давал определение защиты как определенные меры воздействия на правонарушителя, возможность их применения [7, с. 45].

К материально-правовым аспектам можно отнести право собственника привлечь нарушителя к ответственности и применить те средства, которые предусмотрены в законе. Также собственник может использовать элемент самозащиты.

К процессуальным аспектам относится возможность предъявления в судебном порядке иска о защите права собственности. Таким образом, защита собственности может быть осуществлена не только материально-правовыми средствами, т.е. наличием виндикационного и негаторного иска, но и юрисдикционными средствами защиты.

Таким образом, под защитой права собственности и ограниченных вещных прав понимается возможность, которая дана собственнику действующим законодательством применить меры государственного принуждения через суд либо воспользоваться средствами самозащиты, например, когда нарушитель права собственности на требование о возврате вещи не отвечает, удержать собственником вещь, которая принадлежит нарушителю.

В науке гражданского права, в нормативно-правовых актах в судебной практике часто употребляется слово «охрана». Является ли этот термин синонимом термину «защита» или нет? Попытаемся в этом разобраться.

Следует сразу сказать, что в юриспруденции этим терминам при-

дается различное содержание, и действительно под охраной понимается постоянное внимание к собственности, а защита осуществляется только тогда, когда право собственности собственника на имущество нарушено, т.е. это субстанция, которая не действует постоянно, а только в случае необходимости. Возьмем, например, охрану нотариусом наследственного имущества, которую он по закону должен сбегать до появления и розыска наследников. Ведь здесь совершенно неуместен термин «защита», а употребляется термин «охрана», а когда, например, собственник удерживает у себя вещь, принадлежащую нарушителю, его права собственности, здесь совершенно неуместен термин «охрана».

Защита права собственности осуществляется с помощью норм, содержащихся в различных отраслях права, но особенно часто ее защита осуществляется, во-первых, в судебном порядке, а во-вторых, вещно-правовыми способами защиты права собственности. Судебная практика свидетельствует о том, что наибольшее количество исков предъявляется об истребовании имущества из чужого незаконного владения и устранения нарушений тех прав, которыми обладает собственник.

Гражданско-правовые способы защиты права собственности, прежде всего, предполагают восстановление собственнику тех прав относительно имущества, которые были причинены другим лицом.

Вещно-правовые способы защиты, которые были рассмотрены в теоретическом аспекте в предыдущих разделах, значительно отличаются от практического применения, поскольку обладают специфическими чертами, присущими для практического рассмотрения гражданских дел по указанным искам.

Эти черты можно свести к тем группам:

во-первых, суд выносит решение о возврате вещи законному владельцу, у которого она была похищена помимо его воли;

во-вторых, суд восстанавливает право собственника на эту изъятую у владеющего не собственника вещь;

в-третьих, суд, удовлетворяя негаторный иск, побуждает лицо, которое чинит препятствие собственнику пользоваться вещью и обязывает его к совершению восстановления возможности пользоваться вещью.

Иначе говоря, суд не только признает и восстанавливает собственнику его права, но и побуждает нарушителя к совершению определенных действий.

Анализируя теоретические аспекты негаторного иска, также можно выделить специфические черты практического применения су-

дами норм, регулирующих процесс восстановления права собственника к законному пользованию вещью.

Как было уже указано выше, кроме вещно-правовых способов, защита права собственности осуществляется и обязательствами способами.

Судебная практика показывает, что обязательствами способы защиты, как правило, применяются тогда, когда невозможно удовлетворить иск и восстановить права собственника путем виндикационного или негаторного иска. Поэтому специфика обязательствами способов защиты заключается в том, что собственнику возмещается ущерб в денежном выражении, а не в натуре, которая имеет место при вещно-правовом способе.

Данное положение можно проиллюстрировать на следующем примере.

В городской суд г. Зырянска поступило исковое заявление гр. М.С. об истребовании незаконно приобретенного имущества гражданином А., - дорогой иконы XIX века, которую ему подарила его сестра. Суть дела заключалась в следующем. Сестра гражданина М.С., пользуясь длительным его отсутствием, подарила икону гражданину А. В исковом заявлении гражданин М.С. указал, что данная икона им была приобретена с публичных торгов, на что имеются у него соответствующие документы. К моменту рассмотрения дела в суде оказалась, что одаряемый - гражданин А.Г. - уже продал эту икону неизвестному лицу на рынке. Поскольку в натуре восстановить вещь суду не представилась возможность, то суд использовал уже не вещно-правовой способ защиты, а обязательствами способ. Была назначена товароведческая экспертиза, определившая стоимость иконы, более того, цена иконы была определена в договоре продажи иконы с аукциона. Суд возместил гр. М. стоимость иконы, взыскав ее стоимость с гр. А.Г.

Вещно-правовые способы защиты – это два способа:

- предъявление виндикационного иска;
- предъявление негаторного иска.

Рассмотрим пример из практики. Достаточно часто виндикационный иск возникает из правомерных действий, т.е. вначале действия сторон были правомерными, а затем произошло нарушение права собственника. Чаще всего такие споры возникают тогда, когда собственник сдает жилое помещение в аренду, но после истечения срока аренды арендодатели не освобождают жилое помещение, и собственнику приходится обращаться в суд с требованием о выселении арендаторов.

Так, судом г. Зырянска было рассмотрено дело по иску гр. Со-

коловой М. о выселении гр. Зинкевича С. из квартиры, которая принадлежит истце на праве собственности на том основании, что срок имущественного найма жилища истек, а жилец не освобождает жилое помещение.

Суд, удовлетворяя иск и выселяя гр. Зинкевича С. из данного жилого помещения, использовал вещно-правовой способ защиты права собственности истцы на квартиру, обязав ответчика ее освободить.

Вместе с тем, анализируя судебную практику нижестоящих судов по восстановлению прав собственности, Верховный Суд отмечает в своих обобщениях и постановлениях определенные судебные ошибки относительно защиты права собственности.

При истребовании имущества из чужого владения суды должны, в первую очередь, устанавливать добросовестность или недобросовестность приобретателя, поскольку именно от этого зависит и результат судебного решения. При этом следует иметь также в виду, что особенностью защиты права собственности является невладеющий собственник к владеющему несобственнику об истребовании вещи в натуре.

Одним из оснований признания права собственности является такое основание, как приобретательная давность. Анализируя судебную практику в своих обзорах ежегодно, Верховный суд РК обобщает именно практику судов по приобретательной давности. Как видно из гражданского законодательства, приобретательная давность является основанием возникновения права собственности. Но для этого необходимо, чтобы лицо, которое обращается в суд для установления факта приобретательной давности, обладало следующими условиями:

- вещь должна находиться во владении лица длительно, т.е. 15 лет для недвижимого и 5 лет для движимого имущества;

- вещь должна быть во владении и пользовании;

- владение должно быть добровольное;

- владение должно быть открытое;

- владение должно быть правомерное. Наиболее ярким примером является ситуация, когда гражданин, например, заключил с собственником договор аренды. Все указанные выше условия для приобретательной давности соблюдены, т.е. он пользуется жилищем правомерно, т.к. имеется договор аренды. Он пользуется открыто и добросовестно. Но вот проходит 15 лет, а собственник не появляется. У арендатора появляется право установить за собой в судебном порядке право собственности на данное жилище в результате возникновения на него такого права по приобретательной давности. Такие заявления рассматривает суд в особом производстве. Т.е. здесь спора нет, и факт ус-

тановления имеющихся оснований для приобретательной давности есть юридический факт, который в результате его установления повлечет определенные юридические последствия, а именно признания данного гражданина-арендатора собственником этого жилища.

Анализ судебных дел по установлению права собственности по приобретательной давности позволил Верховному суду РК сделать вывод о том, что неправильно по таким делам суды признают ответчиками органы местного самоуправления и жилищные органы исполнительной власти. По данным делам возможно и исковое производство, если будет наличие спора с чьей-либо стороны, например, со стороны органов власти.

Рассмотрим пример. Так, Смирнов Г. обратился в суд г. Зырянска с иском о признании права собственности домостроения по приобретательной давности, расположенного по улице Metallургов, 20. В своем заявлении Смирнов указал, что данный дом был передан его умершей матери организацией Облпотребсоюз, где она работала. После ее смерти он так и остался проживать в доме и проживает уже более 16 лет. Суд иск удовлетворил. Прокурором района был принесен протест на данное решение. В протесте в кассационную коллегию областного суда прокурор ставил вопрос об отмене данного решения по следующим основаниям. Судом существенно нарушены нормы материального и процессуального законодательства, поскольку не выяснены фактические обстоятельства дела, а именно, как был передан дом матери, каков его правовой режим, была ли матерью проведена легализация дома или его приватизация. Возможно, у истца возникли наследственные правоотношения, тогда ему надлежало выяснять вопрос о восстановлении права на принятие наследства в судебном порядке. Суд эти обстоятельства не выяснил и перепутал наследственные отношения с чисто гражданскими.

Если посмотреть на эту ситуацию с позиций истца, то, безусловно, для него это более простой способ установить право собственности через приобретательную давность, нежели через восстановления наследственных прав.

Имеют место случаи, когда установление права собственности на самовольное строение судом признается через приобретательную давность.

Много дел в судах по установлению права собственности на самовольно возведенное строительство. Также судебная практика показывает, что имеются дела, когда о признании права собственности по ранее заключенным сделкам, когда на момент рассмотрения дела в суде другой стороны нет в живых. Это имеет место тогда, когда, на-

пример, не совсем была соблюдена форма договора купли-продажи на момент заключения сделки. Например, одно время в законодательстве существовала норма, согласно которой регистрация сделки по жилищу предшествовала нотариальное удостоверение данной сделки.

Так, в суд г. Зырянска обратился гр. Моисеев С. с иском к Ахметовой М. о признании права собственности на жилище в одном из домов города. Свои требования истец мотивировал тем, что при заключении договора купли продажи данного жилища он передал продавцу, т.е. ответчице Ахметовой М. - расписку, в которой была указана сумма - стоимость квартиры в размере 1,5 млн. тенге. Продавец Ахметова передала ему документы на квартиру и выдала доверенность на продажу квартиры. Прошло три года, истец оформить право собственности на данную квартиру не смог, поскольку на тот период необходимо было оформить сделку еще и нотариально, а этого не было сделано. Если рассматривать данную ситуацию с позиций закона, здесь эту сделку следует признавать недействительной. Однако, исходя из фактических обстоятельств дела, истец с момента заключения сделки постоянно проживал в данной квартире.

Рассмотрев данное заявление, суд иск Моисеева С. не удовлетворил по тем основаниям, что факт вселения в квартиру, проживание в ней и несение по ней расходов не дает основания для признания права собственности на данное жилище, поскольку еще живы продавцы.

Однако суд признал наличие заключенного договора между сторонами. Как же в будущем теперь поступить Моисееву С.?

Первый вариант – заключить сделку путем соблюдения формы заключения договора. Второй вариант, если продавец откажется заключить договор, то вновь обратиться в суд уже не с иском о признании права собственности, а о побуждении продавца в заключении договора. Если и после этого продавец не будет заключать договор купли-продажи, то есть третий вариант. Обратиться в суд о признании договора купли-продажи данного жилища состоявшимся, на том основании, что существенные условия договора в целом были выполнены, покупатель передал деньги, а продавец передал жилище. Нарушена была форма договора. Суд первой инстанции не мог признать данный договор состоявшимся, поскольку предмет иска был совсем иной, а суд не имеет права выходить за пределы исковых требований.

Литература

1. Джусупов А.Т. Право собственности в республике Казахстан. - Алматы: «Жеты жаргы», 1996.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - М., В.З. 1912.

3. Кудербаев С.К. К вопросу о защите права собственности: учеб. пособие. - Алматы, 2015.
4. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. - М., 1961.
5. Иванов А.А. Право собственности и товарно-денежные отношения Автореф. дисс. канд... юр. наук. - Л.1991.
6. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. - Л., Изд-во ЛГУ, 1955.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав – М.: «Статут», 2000.

К ВОПРОСУ О СЛИЯНИИ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Мензюк Г.А.

*Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Сегодня таможенная служба Республики Казахстан, находится на качественно новом уровне своего развития. За последние годы был осуществлен ряд реформ, направленных на создание основы для дальнейшего успешного функционирования таможенных органов. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014 года № 875 «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» [1], Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 августа 2014 года №933 «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан» [2] было проведено объединение таможенных и налоговых органов. Формирование оптимальной системы специальных органов управления налогообложением, которые принято именовать органами налогового администрирования или налоговыми администрациями, является одной из основных проблем налоговых преобразований в большинстве государств мира. Единые фискальные ведомства, объединяющие налоговую и таможенную службы, существуют в Великобритании, Германии, В Германии таможенная служба является департаментом Министерства финансов. Но есть и обратные примеры. Например, в США таможенную курирует отдельное ведомство, которое также охраняет границы (U.S. Customs and Border Protection). Оно подчинено Министерству национальной безопасности.

Способы решения заявленной проблемы различаются в зависимости от исторически сложившихся основ организации государствен-

ных органов, целей и задач таможенной, налоговой политики и т.д.

В международном сообществе существует разная практика взаимодействия таможенных и налоговых органов. Что касается организационных структур объединенных служб, то их в мировой практике существует три: по типу налога, функциональная, и ориентированная на налогоплательщика. Как правило, налоговые администрации создаются с учетом первой из перечисленных структур. Это наиболее простой путь сбора налогов, но при бурном развитии событий он не лучшим образом удовлетворяет нужды сегодняшнего дня, поскольку не гибкий: работники отвечают только за узкопрофильный участок работы и не являются взаимозаменяемыми внутри ведомства. Кроме того, такая модель сопровождается дублированием функций и, как следствие, обходится государству, мягко говоря, недешево.

Функциональная организационная структура - прерогатива слияния налоговых служб с другими структурами, регулирующими систему государственных финансов. Она позволяет усовершенствовать работу: работать с большими объемами информации, более широким ассортиментом налогов и сборов, а главное - находить резервы для повышения качества такой деятельности.

Название модели, ориентированной на налогоплательщика, говорит само за себя. Она является затребованной прежде всего в бизнесе, который хочет быть в глазах налоговиков не потенциальным источником поступлений (читай - денежным мешком), а клиентом. Налоговая при таком развитии сценария также выигрывает, поскольку ощущает более лояльное отношение к себе со стороны предпринимателей. Чаще всего в государствах вставших на путь слияния таможенных и налоговых органов используют сочетание разных организационных моделей.

Один из примеров объединения функциональной организационной структуры со структурой, ориентированной на налогоплательщика, Налоговое и таможенное управление Великобритании, образованное вследствие объединения в 2003 - 2005 гг. Под руководством генерального директора управления работают четыре клиентоориентированных подразделения: по налогообложению физических лиц, налоговым льготам, корпоративному налогообложению и обеспечению уплаты налогов. Длительный период развития британской налоговой системы позволил накопить колоссальный опыт решения сложнейших экономических и правовых задач в этой сфере.

В большинстве стран определение налоговой (фискальной) политики является прерогативой высших органов представительной или исполнительной власти. В Великобритании принятие законов по на-

логам и сборам - исключительное право Парламента, причем финансовый билль обязательно должен пройти рассмотрение в обеих палатах (Палате общин и Палате Лордов) и получить королевскую санкцию.

В области налоговой политики в Великобритании ключевую роль играют два государственных органа: Министерство финансов или Казначейство (HM Treasury), Управление государственными доходами и таможами (HM Revenue and Customs). Дословный перевод названия: "Управление доходами и таможами". Управление государственными доходами и таможами (HMRC) является департаментом, на который возложена ответственность за сбор налогов, взносов в систему государственного страхования, контроль за импортом, выделение различных формы государственной поддержки. Также оно обеспечивает решение некоторых вопросов защиты государственной границы. HMRC было создано путем слияния двух ранее действовавших налоговых органов: Управления налоговых сборов, Королевской службы таможен и акцизов.

В прессе эта реформа шутливо называлась «скрещивание терьера и ретривера» [3]. Деятельность Управления регламентируется Актом об уполномоченных по государственным доходам и таможам от 7 апреля 2005 г. Официально новый налоговый и таможенный орган функционирует с 18 апреля 2005 г.

Назвать созданную систему органов оптимальной в полной мере пока, конечно же, не представляется возможным. Тем не менее, опыт создания в Великобритании системы государственной налоговой администрации, состоящей из единого органа, ответственного за сбор установленных законодательством налогов и сборов (Управление государственными доходами и таможами), а также специальных служб, в полномочия которых входят расследование налоговых правонарушений, уголовное преследование неплательщиков и т.д., финансов и налоговые инспекции, является очень успешным.

В Венгрии слияние фискальных ведомств в Национальное налоговое и таможенное управление произошло в 2011 г., причем деятельность единого органа уже доказала свою эффективность. Информационные технологии, юридическая координация были объединены в одно функциональное подразделение, управление ресурсами, стратегии, надзор и т.п., в другое. Вместе с тем региональные офисы работают в основном традиционно, как налоговые службы. Особенно в некоторых областях, где необходимы специальные знания и навыки на операционном уровне. Таким образом, в венгерской системе есть элементы функциональной организации, а также сохраняется структура по

типу налога.

То же касается Австрии, где объединение произошло раньше, чем в Венгрии. В системе Федерального министерства финансов - несколько функций, которые выполняют разные подразделения, но на общих принципах, как единое целое: это обеспечение деятельности, бюджет и государственные финансы, экономическая политика и т. п. К тому же есть подразделение по экономической политике, что достаточно интересно относительно того, какой интерфейс использует налогово-таможенное ведомство для взаимодействия с частью правительства, ответственной за экономическую политику. Ведь во многих налоговых и таможенных администрациях власть работает на микроэкономическом уровне, а на более высоком - макроэкономическом - она отвечает скорее за прогнозирование и результат.

Предпосылками реформирования двух структур в одну были повышение справедливости и эффективности налоговой системы, улучшение качества обслуживания клиентов, повышение уровня конфиденциальности для клиентов. Впрочем, самая существенная причина слияния заключается в том, что власть не представляла, как налоговая и таможенная службы могут работать на полную мощность обособленно одна от другой.

Накопленный в последние годы опыт ряда стран по объединению ведомств и перераспределению их полномочий, равно как и имеющиеся наработки в области социальной направленности деятельности и использования современных технологий для повышения качества работы с налогоплательщиками, на наш взгляд, весьма полезны для анализа и заимствования в практике налогового администрирования в Республике Казахстан. Как и в Великобритании, в Республике Казахстан в ходе административной реформы наблюдается тенденция объединения и централизации государственных органов, конкретно, таможенных, налоговых и частично органов финансовой полиции (служба экономических расследований). Однако, действенность реорганизации вызывает самые противоречивые отзывы, в том числе и самих работников данных органов. Очень своевременным мероприятием было бы проведение социологических исследований с целью определения уровня доверия к налоговой и таможенной службам на момент создания Комитета государственных доходов и после трансформации. Для реализации организационных проектов всегда создаются мониторинговые группы, удерживающие ситуацию на контроле. Поскольку слияние трех ведомств - достаточно масштабный проект, необходимо иметь группу разноплановых специалистов, которые отслеживали бы ход его выполнения.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014года № 875 «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» // www.zakon.kz
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 августа 2014 года №933 «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан») // [www. zakon. kz](http://www.zakon.kz)
3. Шередеко Е.В. Современное состояние органов налогового администрирования Великобритании // Налоги и налогообложение: 2008, № 7. - С. 75-79.

УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кадырова Г.Г.

УК ф РЭУ им. Г.В. Плеханова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Одним из способов управления многоквартирным домом, предусмотренный нормами Жилищным кодексом РФ (далее - ЖК), является - управляющей компанией. Так, статья 161 п. 2 пп.3 ЖК предусматривает, что собственники помещений обязаны избрать любой способ управления жилым домом, в том числе и управляющей организацией [1].

Особенность данной формы управления, во-первых, состоит в том, что данная организация создается как субъект предпринимательства, деятельность относится согласно законодательству о лицензировании - лицензионной, специализирующаяся только на управлении жилым фондом, что должно быть отмечено в Уставе организации, как уставная деятельность.

Во-вторых, особенностью данной формы управления состоит в том, что она возникает, действует и прекращается на основании договора. Так, составляется в договор в письменной форме между сторонами - домом многоквартирным и управляющей компанией по выбору собственников помещений. Предметом данного договора является - управление конкретным жилым многоквартирным домом [3, с. 14].

Данный договор является консенсуальным - будет считаться заключенным с момента достижения соглашения в установленной форме по всем существенным условиям [4, с.244].

Также договор является возмездным - управляющая компания

создается с целью управления жилым домом за предусмотренное договором вознаграждение. Поэтому управляющая организация является субъектом предпринимательской деятельности.

Рассматриваемый договор является взаимным - в нем должны быть четко прописаны права и обязанности обеих сторон.

Договор содержит полное указание на работы, коммунальные услуги, которые будет осуществлять в жилом доме по содержанию, ремонту общего имущества дома. Обязательным условием должна звучать стоимость оказываемых услуг - данное условие будет относиться к категории «существенных условий». Также существенным условием будет пункт о порядке предоставления данных работ и услуг, например, периодичность и сроки выполнения (текущего и капитального ремонта, текущей работы - уборка лестничных проемов, лифтов, ремонт крыши и т.д.). Почему, на наш взгляд, это существенные условия договора – без их указания договор не может существовать, ложиться в плоскость понятия «надлежащее исполнение обязательства». Без четкой детализации невозможно будет узнать - надлежащим ли образом управляющая компания исполняет свои обязанности.

Также договор должен содержать условия о порядке определения оплаты за жилищно-коммунальные платежи, порядок оплаты - форма, банк, расчетный счет.

Очень злободневный вопрос - это порядок проведения капитального ремонта и порядок сбора денежных средств на данное мероприятие. Здесь закон не дает четкой, императивной установки о данных пунктах, дает возможность сторонам договора действовать самостоятельно - диспозитивно, найти условия обоюдно выгодные для каждой стороны договора [5, с. 12].

В договоре нужно указать порядок сбора денежных средств на капитальный ремонт - это могут периодические сборы по мере необходимости или 1 раз в месяц, квартал, полугодие либо целевой сбор и т.д.

До принятия решения о капитальном ремонте можно произвести оценку у экспертов о техническом состоянии дома и объемов необходимых работ. Составить полную смету (учесть расходы на материалы, оплата работ и другие сопутствующие расходы). Следующим шагом должно быть - утверждение сметы на общем собрании жильцов и окончательный этап - производство данного ремонта. Немаловажным вопросом является способ и порядок контроля за качеством произведенного ремонта. В данном случае, на наш взгляд недостаточно осуществление контроля только со стороны управляющей компании, но должна быть создана некая инициативная группа от собственников помещений, так как в качественном ремонте заинтересованные имен-

но они. Состав данной группы должен быть избран на общем собрании.

Обязательным условием в договоре также должен быть описан порядок предоставления и осуществление контроля за качеством данных услуг, порядок выявления и фиксирования случаев недопоставки или полного отсутствия поставки жилищно-коммунальных услуг. При выявлении данных фактов должно фиксироваться в актах.

Общая схема предоставления жилищно-коммунальных услуг выглядит следующим образом.

Собственники помещений проводят общее собрание - Протокол общего собрания о выборе управляющей организации - Договор управления жилым домом - Управляющая компания заключает договор на поставку жилищно-коммунальных услуг от имени всех собственников помещений.

В договоре следует оговорить условия и параметры качества предоставленных услуг и ответственность за ненадлежаще предоставленные услуги.

Пункт 2.3 ст. 161 Жилищного кодекса указывает, что управляющая организация несет ответственность перед собственниками помещений многоквартирного дома за ненадлежащее содержание общего имущества, предоставление коммунальных услуг, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством РФ Правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах [1].

Подчеркивая сказанное, следует отметить, что важным является правильность и юридическая грамотность составления договора управления жилым домом. Это позволит обойти многие проблемы, в том числе возникновение спора и правильное, справедливое разрешение его, соблюдение интересов обеих стороны, и стороны, чьи права нарушены.

Еще следует подчеркнуть, что именно управляющая компания несет прямую ответственность за нарушение порядка и качества предоставляемых услуг. Она же должна нести ответственность за вред, причиненный имуществу или жизни, здоровью собственников помещений, если он нанесен в связи с несвоевременным и некачественным устранением допущенных нарушений.

Управляющая компания самостоятельно организывает способ работы и создает структуру самой организации.

Деятельность управляющей компании заключается в том, что она аккумулирует и перераспределяет финансовые ресурсы, привлекает

подрядные организации для оказания услуг и выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества доме. В этом случае штат управляющей организации небольшой, 3-5 сотрудников. Другой способ предусматривает, что управляющая компания оказывает полный спектр услуг жилому многоквартирному дому и содержанию всего общедомового имущества. В этом случае структура организации существенно изменяется, в нее должны входить следующие структурные подразделения:

- отдел бухгалтерско - расчетный коммунальных платежей (где осуществляется начисление, сбор платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги и услуги по содержанию жилищного фонда. Подтверждающие платежные документы - расчетная квитанция;

- подрядная организация - задача которой состоит в обеспечении функции по оказанию пакета жилищно-коммунальных услуг многоквартирному дому - выполняет роль генерального подрядчика в домах, обслуживаемых управляющей компанией;

- организация по эксплуатации жилищного фонда - это специализированная организация, оказывающая многоквартирным домам следующие услуги - содержание мест общего пользования, придомовой территории, инженерных сетей, лифтов; вывоз мусора и т.п.;

- строительная компания (или строительный отдел) – это подразделение или отдельная организация по проведению ремонтно-строительных и монтажных работ (выполнение кровельных работ, обеспечение работы вентиляционного оборудования и другие).

Положительным аспектом данной формы управления многоквартирным домом - это профессионализм. Управляющая организация создается для конкретного вида деятельности, и все сотрудники отбираются с учетом профессиональных качеств, необходимых для разрешения, поставленных задач.

Как у любого явления, у данного способа управления многоквартирным домом есть свои недостатки:

1. Это экономический аспект. Все бремя содержания за предоставленные услуги по управлению домом будут ложиться на плечи собственников помещений. Стоимость данных услуг может быть высокой, и не всем собственникам (даже одного жилого дома) она будет не по силам.

2. Слабая конкуренция на рынке услуг по управлению жильем. Так, бывают случаи, когда еще до заключения договора управляющая компания чтобы завоевать интерес у собственников помещений проявляет активность, показывает себя с лучшей стороны, то после заключения договора управления теряет интерес, ведет себя пассивно,

аморфно при решении текущих вопросов управления домом. Отсутствие конкурентов на рынке (особенно в небольших городах), не позволяет собственникам помещений перейти к другой управляющей организации. Альтернатива поставщиков на рынке услуг должна быть и к разрешению данного вопроса, на наш взгляд, должны быть привлечены и местные исполнительные органы власти и органы местного самоуправления.

3. Законом предусматривается, что собственники помещений имеют право менять управляющие компании, переходить на другую форму управления данным жилым домом. Но есть пробелы в законодательстве - нет четких норм об обязательности перевода средств, которые были накоплены как «целевые» - проведение капитального ремонта, и подлежащие переводу со счёта одной организации на счет другой. На наш взгляд это недопустимо и требует нормативного закрепления.

4. Рентабельность. Низкая доходность управления жильем (особенно на рынке вторичного жилья - затраты большие, а доход, наоборот, не высокий) как раз этот пункт взаимосвязан с отсутствием конкуренции. В связи с этим на практике случается ситуация - чем больше будет зданий в управлении организации, тем прибыльнее станет бизнес. Но и тут возникает проблема - слабая структура управляющей компании и большое количество объектов управления приводит к тому что, не справляются с необходимыми объемами работы.

В идеале нам видится, что было бы очень хорошо при наличии достаточного количества управляющих компаний на рынке услуг, проводить отбор кандидатов на роль управляющей организации путем проведения конкурса. В данном случае признак «конкурентности» бы действительно работал на практике.

Следует отметить следующий аспект - при заключении договора управления законом не требуется после подписания договора передавать дом и имущество на баланс управляющей организации, отсутствует необходимость составлять акты приема и передачи имущества, которое, как раз и передается в управление. Достаточно приобщить к договору управления перечень объектов, которые необходимо эксплуатировать и коим следует управлять. Данный перечень должен являться неотъемлемой частью договора управления и в нем необходимо полно отразить сведения о состоянии объектов общего имущества многоквартирного дома на момент передачи в управление. Это необходимо обеим сторонам договора для анализа достигнутого результата при управлении жилым домом [6, с. 5].

Также после заключения договора управления следует передать

управляющей организации пакет технических документов и иных необходимых для осуществления управления. При передаче следует составить перечень передаваемых документов и приобщить к договору управления.

В случае прекращения договора управления, законом регламентируется (ст. 162 ЖК), что за 30 дней до этого вся техническая документация передается другой управляющей организации либо собственникам помещений многоквартирного дома.

Условия в договоре управления многоквартирным домом должны быть одинаковыми для всех собственников помещений в данном доме. Разные условия не допускаются для различных собственников, не зависят от их статуса, материальной обеспеченности и иных условий.

Нормами ЖК предусматривается минимальный и максимальный сроки, действия договора управления. Это важный аспект, ввиду поставленных задач. Так договор управления заключается на срок не менее 1 года, но и не более чем на 5 лет. Момент преступления к управлению домом - не позднее, чем 30 дней с момента заключения договора.

В случае если истекает срок действия договора управления жилым домом и ни одна из сторон не заявила, не поставила в известность другую сторону о прекращении его действия, договор будет считаться продленным на тот же срок без изменения условий.

Договор управления жилым домом обязательно должен содержать нормы об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

По общим правилам ГК РФ [2] об изменении и расторжении договоров является - соответствующее соглашение сторон. Стороны договора пришли к соглашению об изменении или расторжении договора и должны оформить его в письменной форме.

Данный договор может быть изменен и расторгнут в судебном порядке по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ [2].

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора

Кроме этого, особенность договора управления позволяет применить нормы Жилищного кодекса на основании ч. 3 ст. 161, что способ управления жилым домом выбирается коллективно на общем собрании собственников помещений, следовательно, может быть изменен в

любое время на основании его решения. Поэтому, если общее собрание выберет другой способ управления, например, создаст товарищество собственников жилья (ТСЖ), то заключенный договор управления подлежит расторжению, так как право собственников на изменение в любое время способа управления установлено Жилищным кодексом.

Таким образом, можно сделать выводы, что все из предложенных законодателем способы управления жилым многоквартирным домом имеют положительные и некоторые недостатки. От собственников помещений в жилом многоквартирном доме зависит очень многое, поэтому они должны занимать активную жизненную и гражданскую позицию при решении вопросов управления многоквартирным домом.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ / Консультант Плюс - URL: <http://www.consultant.ru>
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.2 от 22 декабря 1995 г. / Консультант Плюс - URL: <http://www.consultant.ru>
3. Седугин П.И. Жилищное право. - М.: ИНФРА – М., 2010.
4. Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА – М., 2001. - 703 с.
5. Сосипатрова Н.Е. Социальный и коммерческий найм в жилищной сфере. // Государство и право. - 1997. - № 4. - С. 12 - 15.
6. Шарикова Г.Ю. Передача дома в управление. // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2008 г. - №3. – С. 4-1.

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ МҰСЫЛМАН ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ НЕКЕ ИНСТИТУТЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Абильмажинова А.М.

С. Аманжолов атындағы ШҚМУ, Өскемен, Қазақстан

Негізгі отбасы институттары тым ертеден - ақ қалыптасып, әр дәуірде сомдалып, ширатыла түскен. Әрине, бұл отбасы заңдары қатаң қорғалғандықтан отбасы күйреуі, ажырасу секілді кінәраттар өте сирек кездескен. Өкінішке орай, ата-бабаларымыздың отбасы және некеге қатысты қағида ережелерін егжей-тегжей зерттеу әлі күнге мық-

тап қолға алынбай отыр. Соның нәтижесінде қазіргі кезде отбасы мен неке заңдары солғын тартып, отбасылар жиі күйреуде.

Мемлекеттің отбасы саясатын зерттеу қоғамның жанару жағдайында оның дамуының басты бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді. Сүйіспеншілікке, өзара сыйластыққа, ортақ мүддеге, отбасы мүшелерінің теңдігіне, отбасы қызметтерінің қоғам талаптарына сәйкестілігіне негізделген жаңа құрылымдық қарым-қатынастағы қазақстандық отбасының қалыптасуы біздің еліміздегі бүкіл халықтың отбасылық дамуының басты бағыттарын құрайды. Бірақ, отбасының жалпы белгілерімен қатар оның тұрмыс қалпындағы ұлттық ерекшеліктің әлі де елеулі роль атқаратынын ескеру қажет. Сондықтан да, отбасын нығайту мәселесін қарастырғанда некелік - отбасылық қатынастардағы ұлттық ерекшелікке де жете мән берудің маңызы зор. Өкінішке орай, еліміз тәуелсіздігіне ие болғалы біраз жылдар өткенімен, маңыздылығына қарамай отбасы және неке құқықтары сараланып, зерттелмей отыр.

Қазақстандық және мұсылман құқығындағы неке институтын салыстырмастан бұрын, екі құқықтық жүйенің ең алдымен қайнар көздеріне байланысты ажыратылатындығын айта кеткен жөн.

Қазақстандық құқықтық жүйе романо-германдық жүйеге жата-тын болғандықтан заңды басшылыққа алады. Ең жоғарғы заң Конституция болып табылады. Құқықтың белгілі бір саласымен қамтылған қоғамдық қатынастарды реттейтін заңдар жалпы қағидаларға негізделген кодекстерде жинақталады. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасында отбасы қатынастары «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы Кодексімен реттеледі [1].

Мұсылмандық құқық жүйесі діни сипатқа ие. Құқықты заң шығарушылық салаларға бөлу мұсылман құқығына тән емес. Мұсылман құқығының негізінде Құранның, Суннаның (хадистер – Мұхаммед (с.а.у.) айтқан сөздері мен жасаған әрекеттері) заңды маңызға ие ережелері, сондай-ақ иджма мен қияс жатыр.

Сонымен қатар, Құран мен Суннаға түрлі түсінік беретін төрт заң мектептері – ханефиттік, маликиттік, шафииттік, ханбалиттік мұсылман құқығында зор маңызға ие. Құқықтың ең басты қайнар көзі ретінде жоғарыда аталған мектептердің негізін қалаушыларының (Абу Ханифа, Малик, Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии, Ахмад бин Ханбал) жазған еңбектері қарастырылады.

Мұсылман құқығының айта кетер тағы бір ерекшелігі - оның икемділігі, яғни бір мәселеге қатысты бірнеше шешім тәсілдерінің болуы және ағымдар арасындағы көзқарастардың әр-түрлі болуына жол

берілуі.

Мұсылман құқығы әдет-ғұрыптардың (адаттар) пайдаланылуын шектейді. Егер де бір мәселе шариғатпен реттелмесе және шариғаттың өзінде тікелей адатқа сілтеме жасалған болса ғана адаттарды пайдалануға рұқсат етіледі. Мысалы мехир төлеу әдістерін анықтау барысында адат қолданылуы мүмкін [2].

Неке бұл ең алдымен еркек пен әйелдің одағы. Бұл анықтама екі құқықтық жүйеге де сәйкес келеді. Кейбір елдерде ресми мәртебеге ие болған бір жынысты некелер ҚР азаматтық хал актілерін жазу (бұдан әрі АХАЖ) органдарында тіркелуге жатпайды, ал мұсылман доктринасы бойынша қылмыс болып табылады.

Некенің заңды табиғатына келер болсақ, мұсылмандық заңнамаға сәйкес неке, отбасын құрғаннан кейін ерлі-зайыптылар үшін құқықтар мен міндеттер туғызатын азаматтық құқықтық келісім болып есептеледі. Неке келісімі діни әдет-ғұрыптар сақталмаған жағдайда да заңды болып табылады, дегенмен де олардың сақталуы құпталады.

Қазақстан Республикасында АХАЖ органдарында тіркелген неке ғана заңды салдар туғыза алады. Діни әдет - ғұрыптар мен ұлттық дәстүрге негізделген неке құқықтық маңызға ие болмайды.

Мұсылман құқығы бойынша неке қию процедурасы әлдеқайда жеңілдетілген, ешқандай мемлекеттік тіркеуді талап етпейді. Некенің заңды деп танылуы үшін, неке қию туралы сөздер және сөздер айтылған уақытта және жерде сол сөздерді қабылдау ғана талап етіледі. Неке келісімі қойылатын талаптарға сәйкес келуі тиіс.

Мұсылман құқығы шариғаттың қойған талаптарына сәйкес мұсылмандардың арасында, сондай-ақ мұсылман емес тұлғалардың арасында қиылған некелерді заңды деп таниды. Мұсылман емес тұлғалар арасындағы некенің шариғат бойынша емес, діни немесе азаматтық нормаларға сәйкес қиылу мүмкіндігіне қарамастан, неке келісімін жасау барысында неке қию шарттары (некеге тұруға еркі, жақын туыстық қатынастардың болмауы, куәлардың болуы т.б.) мен тәртібі талаптары сақталған болса, мұсылман құқығы бойынша ондай неке заңды болып табылады. Мұндай жағдайда жоғарыда айтылған неке салдарынан туындайтын кез-келген даулар шариғат сотының қарауына жатқызылады. Мұсылман құқығы талап ететін жағдайларға сай келмейтін мұсылман емес тұлғалардың арасында қиылған некеден туындайтын даулар шариғат сотында қарастырылмайды. Ондай даулар ерлі-зайыптылар мүшесі болып табылатын дін ағымы ұстанушыларының құрған соттардың қарауына жатқызылуы мүмкін. Неке қимай бірге тұрудың кез-келген нысаны қылмыс болып саналады [3].

Мұсылман құқығында тек жалпы құқықтық мәселелерге ғана

емес моральдік нормаларға да көңіл бөлінеді. Неке қатынастарының элементтерін рухани, физикалық және материалдық деп бөліп қарастыруға болады.

Қазақстандық заңнама некемен байланысты рухани қатынастар секілді адам өмірінің барлық жақтарын реттемейді. Қазақстандық заңнамаға сәйкес неке институты некені қию, ерлі-зайыптылардың жеке құқықтары мен міндеттері, ерлі-зайыптылар мүңкінің заңдық және шарттық режимі, некені бұзу мен оны заңсыз деп тану мәселелерін қамтиды.

Шариғат бойынша неке институтына неке қию, мехир (неке қию кезінде әйелге берілетін мүлік немесе ақша) мәселелері кіреді. Бұл институт шеңберінде бірнеше әйел алу, ерлі-зайыптылардың жеке құқықтары, ажырасу, некені заңсыз деп тану т.б.мәселелерімен байланысты ерекшеліктер реттеледі.

Қазақстандық заңнамаға сәйкес некеге тұру некеге тұратын адамдардың тікелей қатысуымен АХАЖ органдарында жүзеге асырылады (13 б). Некені қию некеге тұруға тілек білдірушілер АХАЖ органына арыз берген күннен бастап бір ай мерзім өткен соң жүргізіледі. Дәлелді себептер болған жағдайда неке қиюды мемлекеттік тіркеу орны бойынша АХАЖ органы бір ай өткенге дейін неке қиюға, сондай-ақ осы мерзімді ұзартуға, бірақ бір айдан аспайтын мерзімге ұзартуға рұқсат етуі мүмкін.

Ерекше мән-жайлар болған кезде (жүктілік, бала тууы, бір тараптың өміріне тікелей қауіп төнуі және басқа да ерекше мән-жайлар) неке өтініш берілген күні қиылуы мүмкін.

Қазақстандық құқық бойынша талап етілетін некеге тұруға тілек білдіруші тұлғалардың тікелей қатысуы, мұсылман құқығына белгісіз нәрсе. Өйткені мұнда, неке өкіл жіберу арқылы жүзеге асырыла алатын азаматтық құқықтық келісімнің түрі ретінде қарастырылады. Өкілге (уakil) қойылатын талаптар төмендегідей:

- кәмелеттік жасқа толуы;
- күнәхар болмауы;
- психикалық аурудың болмауы.

Сонау ғұн, сақ, оғыз деп аталатын дәуірлердей-ақ неке мен отбасы құқықтарына табиғи сұрыптау жүргізіп, тек пәк тілігін сақтауға тырысқан. Кәмелетке келмегендерге, есі дұрыс еместерге, ауыру – сырқаттарға, жақын туыскандарға үйленуге рұқсат берілмеген. Олардың өзара келісімі болмаса, зорлап үйлену үлкен қылмыс саналған.

Мұсылман құқығы қазақстандық құқық немғұрайлықпен қарайтын «жастарды атастыру» институтына ие. Жақын туыстық қатынасы жоқ әйелдер мен еркектердің кездесуіне тыйым салынатындықтан,

атастыру институты болашақ ерлі-зайыптылардың бір-бірін жақынырақ тану мақсатын көздейді.

Некеге тұрушы еркек пен әйелдің өзара ерікті келісімі, неке жасына жетуі және некеге тұруға кедергі болатын мән-жайлардың жоқтығы Қазақстандық құқық бойынша некеге тұрудың шарттары ретінде қарастырылады (96). Мұсылман құқығында некеге тұру кезінде некеге тұруға рұқсат берген келіннің қамқоршысының (уәли) және екі куәнің қатысуы міндетті. Бұрын некеде тұрған әйелдерге қатысты алдыңғы некеден кейін 4 ай 10 күндік «идда» мерзімінің өтуі міндетті.

Қазақстандық заңнамаға сәйкес некеге тұруға тілек білдіруші тұлғалардың өзара келісімі некелік құқықтық қатынастардың тууына бағытталған болашақ ерлі-зайыптылардың алдын-ала келісілген еркін білдіреді. Некеге тұрушы тұлғалардың қалауы ерікті түрде болуы керек. Зорлық, алдау, күш көрсету т.б. заңға қайшы әрекеттер некенің жарамсыз деп танылуына әкеп соғады.

Қазақстандық заңнама бойынша неке жасы міндетті талаптардың бірі, өйткені некеге тұру үшін белгілі дәрежедегі физикалық және психикалық жетілуі қажет. Неке жасы еркектер мен әйелдер үшін 18 жас болып белгіленген, бірақ тұлғаның неке жасына толмауы тіркелген некеге тұруға кедергі болса да, неке қатынастарына түсуге тыйым сала алмайды. Дегенмен де бұл салады заңның әсерін асыра бағалауға болмайды. 18 жасқа толғанға дейін тіркелген некеге тұруға тыйым салу, шындығында неке қатынастарына түсудің алдын ала алмайды.

Мұндай қатынастарды мемлекеттік тіркеуден бас тарту, шындығында ерлі - зайыптар болып табылатын тұлғалардың құқықтарын бұзудан басқа еш нәрсеге әкеліп соқпайды. Сондықтан да ҚР Неке және отбасы туралы Кодексінің 10-бабы 2-тармағында дәлелді себептер болған жағдайда мемлекеттік тіркеу орны бойынша АХАЖ органдары неке жасын екі жылдан аспайтын мерзімге төмендетуі мүмкін.

Қазақстандық заңнама тікелей ата-тегі бойынша және өзінен тарайтын жақын туыстардың (ата-аналар мен балалардың, атасының, әжесінің және немерелерінің), ата-анасы бір және ата-анасы бөлек әкесі немесе анасы ортақ ағалы-інілер мен апалы - сіңлілердің (аға – қарындастардың) арасындағы некеге тыйым салады. Жақын туыстардың арасында қиылған неке көптеген ауруларға себеп болуы мүмкін. Бұл биологиялық себептермен байланыстырылады. Адамдар бұл заңдылықты генетика өз талқылауын бермес бұрын-ақ байқаған болатын. Сондай-ақ, асырап алушылар мен асырап алынғандар арасында некеге жол берілмейді. Бұл әлеуметтік себептермен байланысты. Уақыт өте келе жақын туыстар арасында некені болдырмайтын табиғи себептер

этикалық норма сипатына ие болды. Ата-ана мен баланың арасындағы неке моральдік түсініктерге де жат әрекет ретінде қабылданды. Ал асырап алудың бірден бір мақсаты, ата-ана мен баланың ара сындағыдай қатынас орнату болғандықтан асырап алушы мен асырап алынғандар арасындағы некеге моральдік, заңдық тыйым салынды.

Некеге тұруға тыйым салынатын туыстар шеңбері мұсылман құқығында әлдеқайда кең. Некеге тұруға тыйым салынған тұлғалардың туыстық дәрежесі үшке бөлінеді:

1) тікелей некеге тұрушының әкесі мен шешесі жағынан туыстары;

2) олардың ата аналарының туыстары;

3) қандас және қандас емес көкелері мен апайлары.

Сондай-ақ, әйелінің жақын туыстарымен де некеге тұруға тыйым салынады. Ол тізімге әйелінің ата-анасының тікелей туыстары кіреді. Алдыңғы әйелмен неке бұзылған күннің өзінде де бұл категориядағы тұлғалармен некеге тұруға тыйым салынады. Неке қатынасы орын алған алғашқы әйелдің келесі категориядағы туыстарымен де некеге тұруға тыйым салынған. Олар: апалы - сіңлілер, әкесінің немесе баласының бұрынғы әйелдері.

Жалпы исламда адамды некеге тұру құқығынан айыруға болмайды деп есептелінеді. Салыстырмалы түрде қарағанда екі құқықтық жүйеде де бұл категориядағы тұлғалардың белгілі бір шектерде некеге тұруға мүмкіндіктері бар.

Екі құқықтық жүйеге сәйкес аурудың бар екендігі хабарланбаған жағдайда неке жарамсыз деп танылады.

Қазақстандық заңнамаға сәйкес некеге тұруға тілек білдіруші адамдарға медициналық, сондай-ақ медициналық - генетикалық мәселелер және репродукциялық денсаулық қорғау мәселелері бойынша консультация беру мен тексеруді мамандандырылған денсаулық сақтау мекемелері және некеге тұратын адамдардың екеуінің келісімімен ғана жүргізіледі. Тексерудің нәтижелері медициналық құпия болып табылады және тек тексеруден өткен адамның келісімімен ғана хабарлануы мүмкін.

Қазақстандық құқықта да мұсылман құқығында да қазіргі кезде уақытша неке деген түсінік жоқ. Ислам дінінің қалыптасуының алғашқы кезеңдерінде уақытша неке танылған, кейіннен тыйым салынды. Бүгінгі таңда шиит секілді кейбір мұсылмандық секталар уақытша некеге рұқсат береді. Дегенмен де сунниттік ағым ғалымдары уақытша некені жоққа шығарды.

Некені бұзу үшін қажетті жағдайлар мен процедура мәселесі қазақстандық және мұсылман құқығымен әр түрлі реттеледі. Жалпы

некені бұзу мәселесіне қатысты екі құқық жүйесінің көзқарастары әр түрлі.

Қазақстандық заңнама ажырасу мәселесін ерлі-зайыптылардың жеке іс-әрекеті деп қарастырады. Ерлі-зайыптылардың екеуі де некені бұзуды талап еткен жағдайда, мемлекеттің некенің бұзылуына кедергі жасауға құқығы жоқ. Ерлі-зайыптылардың біреуінің некені бұзуға келісімі болмаған жағдайда сот, ерлі-зайыптыларды татуластыруға шаралар қолдануға және ерлі-зайыптыларға татуласу үшін үш ай көлемінде мерзім тағайындай отырып, істі қарауды кейінге қалдыруға құқылы. Қазақстандық құқықта некені тоқтату үшін мемлекеттің некенің бұзылғандығын тіркеуі немесе тиесілі сот шешімін қабылдауы міндетті. Шарифат бойынша некенің бұзылғандығын заңды деп тану үшін, қойылған талаптардың сақталуы жеткілікті, неке сот тәртібімен бұзылған жағдайда да мемлекеттік билік органдарының шешімі міндетті емес.

Қазақстандық заңнамаға сәйкес неке АХАЖ органдарында немесе ерлі-зайыптылардың бірлескен өтініші бойынша сот тәртібімен немесе біреуінің өтініші бойынша бұзыла алады.

Мұсылман құқығында некені бұзудың екі тәсілі көзделген, біріншісі - тек еркектің құқығы бар некені бұзу тәртібі (талақ), екіншісі - қажетті талаптардың сақталуы жағдайында соттың некені тоқтатуы (әйелдің немесе басқа тұлғалардың талап-арызы бойынша), ол фисх деп аталады.

Талақ төрт түрге бөлінеді:

- 1) некені бұзуға қатысты сөздердің айтылуы;
- 2) хулья;
- 3) ант беру арқылы некені бұзу (илияи);

4) ерлі-зайыптылардың әрқайсысының туыстарынан құрылған төрелік тарапынан бұзылатын неке.

Сот, еркек әйелді қамтамасыз етуге немесе мехир төлеуге қабілетсіз болған жағдайда некені тоқтата алады.

Қазақстандық құқық мұсылман құқығымен салыстырғанда ерлі-зайыптылар арасында ажырасу көлемін шектемейді. Ерлі-зайыптылар некені бұзғаннан кейін өз араларында шектеусіз мөлшерде неке қиюға құқылы.

Қазақстандық құқық та мұсылман құқығы да отбасын нығайтуға мүдделі. Осыған байланысты екі құқықтық жүйеде де ерлі-зайыптыларды татуластыру мақсатындағы институттар көзделген. Қазақстандық заңнаманың бұл жағдайда маңыздылығы, ерлі-зайыптылардың біреуінің некені бұзуға келісімі болмаған жағдайда, сот ерлі-зайыптыларды татуластыруға шаралар қолданып және белгілі бір мерзім та-

ғайындай отырып істі қарауды кейінге қалдыру кезінде көрініс табады. Мұсылман құқығында ерлі-зайыптыларды татуластырумен түсініспеушіліктің себептерін анықтап, ерлі-зайыптыларды татуластыру үшін шаралар қолданатын екі жақ отбасыларының өкілдері айналысады. Ал отбасын сақтап қалу мүмкін болмаған жағдайда некені бұзу жүзеге асырылады.

Осылайша неке институтының екі құқықтық жүйеге – мұсылмандық және қазақстандық заңнамаға сәйкес салыстырмалы сипаттамасы жоғарыда қарастырылды.

Әрине, кез-келген құқықтық жүйенің өзіндік артықшылықтары мен кемшіліктері болады. Әдетте құқықтық жүйедегі кемшіліктер, дамушы мемлекеттер дамыған мемлекеттердің құқықтық жүйесіне еліктеп тұрғылықты халықтың менталитетіне тіптен сай келмейтін мемлекеттің заңдарын өз мемлекетіне енгізген жағдайда туындайды. Сондықтан да, әр мемлекет халықтың, жалпы адамзат баласының болмысын ескере отырып заңнаманы да соған қарай сәйкестендіруі тиіс.

Әдебиеттер

1. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы Кодексі. // «Параграф» ақпараттық жүйесі.
2. Баишев Ж.К., Байкенова В.Г., Сарсембаев М.А. Мусульманское право. – Алматы: «Дәнекер», 1999.
3. Жүсіпов Б. Шариғат жолмен неке қию және оның құқықтық мәселелері // Айқын, 2009. - 29 сәуір. – Б. 68-70.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к участникам конгресса	3
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ	
DEVELOPING LEADERS WHO SERVE PEOPLE: THE TWENTY-FIRST CENTURY UNIVERSITY IMPERATIVE Christensen M.K.	4
THE NEW AGE OF BUSINESS: GLOBAL CONNECTIVITY Young B.D.	10
EDUCATIONAL NEEDS FOR MODERN TIMES – THE NEED FOR LIFE-LONG LEARNING AND FURTHER EDUCATION Brauweiler Ch.	14
ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.	17
НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Пашаев Х.П.	22
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ В ФИЛОСОФСКОЙ И В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ Гусева Н.В.	29
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ VS «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» Возняк В.С.	33
АРИСТОТЕЛЬ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Лимонченко В.В.	39
ОБРАЗОВАНИЕ: ИЛЛЮЗИИ И НАДЕЖДЫ Лобастов Г.В.	44
ФИЛОСОФИЯ С ПСИХОЛОГИЕЙ НА СЛУЖБЕ У СЕГРЕГАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ Мареев С.Н.	49
ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ Некрасов С.Н.	55
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ Мутанов Г.	58

ДОСТИЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЛАСТИ УСТРАНЕНИЯ ЗА-
ПАХОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ

Лобанов Ф.И. 62

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Завалко Н.А., Набиев Е.А., Петрусевич А.А. 70

RAISING OUR AMBITION: FIRST TEACH STUDENTS TO THINK

Hallman H. 75

ВКЛАД КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО СВОБОДНОГО УНИВЕРСИ-
ТЕТА В РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СО-
ОБЩЕСТВА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мамбетказиев А.Е., Кикина М.И. 80

LEARNING THROUGH SERVING: A MULTIDISCIPLINARY APPROACH TO
COMMUNITY ENGAGEMENT IN HIGHER EDUCATION

VerWoert D. 83

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПУТИ И ДОСТИ-
ЖЕНИЯ

Джусубалиева Д.М. 90

PROFILE OF FUTURE LEADERS – THE MUST HAVE ATTRIBUTES OF SUC-
CESS FOR THE MILLENNIAL GENERATION

Roebuck R. 98

MINDSET: FIXED AND GROWTH

Bjorge Erin-Joy 101

LESSONS LEARNED TEACHING LAW AND JUSTICE CROSS-CULTURALLY

Bontrager W.D. 104

A GROWING DILEMMA IN TODAY’S UNIVERSITIES: PREPARING UNIVER-
SITY STUDENTS FOR JOBS THAT DON’T YET EXIST

Peterson L. 110

FLOWS OF MATERIALS, GOODS AND CAPITAL IN THE GLOBAL ECONOMY

Wujin Chu, Ph.D. 113

KEEPING THE RIGHT FOCUS IN EDUCATION

Soper G. 117

ROLE OF THE RULE OF LAW IN CREATING A FREE AND PROSPEROUS
SOCIETY

Hallman H. 120

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ВУЗА НА КОНКУРЕНТО-СПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ
Астафьева А. 123

УНИКАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ КАСУ
Кабардина А.В. 125

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

«МӘҢГІЛІК ЕЛ» ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАҢЫЗЫ
Абдрахманова А.К. 131

К ВОПРОСУ О МИРОВОМ ОПЫТЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Даутбаева Д.А. 134

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
Потапов Д.П. 140

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В СФЕРЕ
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
Сергун Е.П. 144

ПРЕПЯТСТВИЯ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ
Фоминых В.В. 150

АДАМ ҚҰҚЫҒЫ МЕН БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУДІҢ ЗАҢДЫҚ ШЕГІН
БЕКІТУ
Зиятова Ж.Қ. 155

ЖЫМҚЫРУ ЗАРДАБЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ
Умитчинова Б.А. 160

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ
Алембаев К.О. 165

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБ-
ЛИКИ КАЗАХСТАН
Кожуганова Д.З. 168

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХ-
СТАНЕ
Зайнутдинова Н.М. 177

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Гаврилова Ю.А.	181
СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО Тажиева М.Н.	186
ЗАКОННОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ Кусманова Л.Е.	191
РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РК Рамазанова А.С.	197
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИ- ЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ, ВОСПРОИЗ- ВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА Александрова В.Р.	203
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ Веремчук Л.П.	209
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОСТОЧНОМУ КАЗАХСТАНУ В XX-XXI ВВ. Турова Л.П.	212
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕН- НОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ Карандашева А.А.	216
К ВОПРОСУ О СЛИЯНИИ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Мензюк Г.А.	224
УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГА- НИЗАЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кадырова Г.Г.	228
ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ МҰСЫЛМАН ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ НЕКЕ ИНСТИ- ТУТЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ Абильмажинова А.М.	234
СОДЕРЖАНИЕ	242

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ И
НАУКЕ: ВЫЗОВЫ И ТРЕНДЫ**

Сборник докладов Международного научного Конгресса
(12-14 сентября 2017 года)

Часть 1

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 14.09.2017	Формат 60х84/16	Объем 15,4 усл.печ.л.
11,2 уч.-изд.л	Тираж 500 экз.	Цена договорная
